ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 7, 2024

Выходит ежемесячно

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2949-1878

Издается с 1997 года

Выписка из реестра зарегистрированных средств массовой информации по состоянию на 20.02.2023 Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: серия ЭЛ № ФС77-84768 от 17.02.2023

Выдан: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=)

ISSN 2949-1878 (https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878)

Все права защищены Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописи

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор факультета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор Академии РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Борисова Лилия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук.

Володин Александр Анатольевич – доктор педагогических наук, доцент, профессор Российской академии образования, заведующий, профессор кафедры общей психологии и педагогики Московского университета имени А.С. Грибоедова.

Гридчина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехнического университета.

Демченко Максим Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета по научной работе; доцент департамента правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;.

Джанчарова Гульнара Каримхановна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой политической экономии и мировой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева.

Зауторова Эльвира Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики ФСИН России, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России.

Кириллова Татьяна Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы НИИ ФСИН России.

Ковтуненко Любовь Васильевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета.

Козлов Олег Александрович – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории информатики и информатизации образования Института стратегии развития образования.

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД РФ.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели

Журнал представлен на сайте в свободном бесплатном доступе в полнотекстовом формате

Сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет: https://zhpi.ru

Учредитель: ООО «УДПО», г. Вологда (https://pegaspress.ru)

Издатель: ООО «УДПО», г. Вологда (https://pegaspress.ru)

Адрес издателя, редакции: 160033, Вологодская обл., г. Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Дата выхода в свет: 31.07.2024

© ООО «УДПО»

Маркова Светлана Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионального образования и управления образовательными системами Нижегородского государственного педагогического университета им. Козьмы Минина.
Михайлов Алексей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Шуйского филиала ИвГУ, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и адаптивной физической культуры Ивановского государственного университета (Шуйский филиал).
Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента и государственного муниципального управления Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет).
Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики и управления Череповецкого государственного университета.
Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического развития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства.
Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан).
Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета.
Столярова Алла Николаевна – доктор экономических наук, доцент, профессор базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры менеджмента и экономики Государственного социально-гуманитарного университета.
Федотова Гилян Васильевна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН.
Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента экономических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления.
Червова Альбина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры математики, информатики и методики обучения Ивановского государственного университета (Шуйский филиал);
Чистоходова Людмила Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета управления.
Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь).
Шишов Сергей Евгеньевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского.
Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения; заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН.
Яблочников Сергей Леонтьевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экологии, безопасности жизнедеятельности электропитания Московского технического университета связи и информатики.

Главный редактор:
Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, профессор.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) (https://vak.minobrnauki.gov.ru/documents#tab=_tab:editions~).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

No. 7, 2024

It comes out 1 times a month

ONLINE SCIENTIFIC-PRACTICAL JOURNAL ISSN 2949-1878

Published since 1997

Extract from the register of registered mass media as of 02/20/2023

Registration number and date of the decision on registration: series El N FS77-84768 dated February 17, 2023

Issued: Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) (https://rkn.gov.ru/mass-communications/reestr/edia/?id=311000&page=)

ISSN 2949-1878 (https://portal.issn.org/resource/ISSN/2949-1878)

All rights reserved

Reprint of materials only with the permission of the publisher

Copyright materials are reviewed and not returned

The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript

The point of view of the authors of articles

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy.

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Borisova Lilia V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Senior Researcher of the Sector of Procedural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Volodin Alexander A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Russian Academy of Education, Head, Professor of the Department of General Psychology and Pedagogy, A.S. Griboyedov Moscow University.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Demchenko Maksim Vladimirovich – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Law for Research; Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Dzhancharova Gulnara K. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Economy and World Economy, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev.

Zautorova Elvira V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the International Sciences Academy of Pedagogical Education, Professor of the Department of Judicial Psychology and Pedagogy at the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Federal Penitentiary Service, leading researcher at the Research Institute of the Russian Federal Penitentiary Service.

Kirillova Tatiana V. – doctor of Law, professor, Chief researcher Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation.

Kovtunenko Lyubov V. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Psychology of Voronezh State University.

Kozlov Oleg A. – Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, laureate of the RF Government Prize in the field of education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Informatics and Informatisation of Education of the Institute of Education Development Strategy.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Markova Svetlana M. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education and Management of Educational Systems at Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

may not coincide with the opinion of the editors
Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

The journal is presented on the website in free access in full-text format
Website: https://zhpi.ru

Founder of the media:
Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education»
Address of the publisher, editorial office:
160033,
Vologda, ul. Tekstilschikov, d. 20A, office 1
tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru

Date of publication:

July 31, 2024
© «University of Continuing Professional Education»

Mikhailov Alexey A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Director of the Shuisky branch of IvSU, Head of the Department of Life Safety and Adaptive Physical Education of Ivanovo State University (Shuisky branch).
Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University).
Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Cherepovets State University.
Sandu Ivan S. — Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.
Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabylbaev (the Republic of Kazakhstan).
Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.
Stolyarova Alla N. – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Basic Department of Trade Policy of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov; Professor of the Department of Management and Economics of State Social and Humanitarian University.
Fedotova Gilyan V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the Federal Research Center for Informatics and Control of the Russian Academy of Sciences.
Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.
Chervova Albina A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Mathematics, Informatics and Teaching Methods of Ivanovo State University (Shuisky Branch).
Chistokhodova Lyudmila I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Management.
Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.
Shishov Sergey E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management. K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management.
Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial, Economic and Business Education of the State University of Education; Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences.
Yablochnikov Sergey L. – Doctor of Pediatric Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology, Life Safety and Power Supply Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia.

Editor-in-Chief:
Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Professor.

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал
«Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки); 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Основные темы публикаций:

- 5.1 – Юридические науки.
- 5.2 – Экономические науки.
- 5.8 – Педагогические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal
«Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB ™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

The main topics of research:

- 5.1 – Law Sciences.
- 5.2 – Economic Sciences.
- 5.8 – Pedagogical sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....10

ЗАКУТНЕВ С. Е., ЗАКИПНЕВ С. А.
Риск-менеджмент в секторе государственного управления: содержание и перспективы развития...10

XIN LI, RAZUMOVSKAIA E.
Analysis of the mediating effect of population aging on tax revenue in China.....18

ZHOU SHENGZHE
Analysis of the current situation and regulatory changes of chinese enterprises listing in the U.S. an introduction to the red chip model for private enterprises.....23

КАНЫГИНА О. В., ПОЛЯКОВ В. Г.
Роль некоммерческих организаций в поддержке малого и среднего предпринимательства в сфере строительства в России.....31

МАКСИМОВ М. И., СОЛОВЬЕВ А. Н.
Анализ технологических альтернатив в управлении развитием городского транспорта.....38

РОГАЧЕВА О. А., ТКАЧУК С. Д.
Сравнительный анализ показателей естественного движения населения России и КНР.....45

КОВАЛЕВА И. В., ВАН ТЭНЮАНЬ
Состояние и перспективы развития транспортных систем: Китай и Россия.....52

ГРИГОРЬЕВ А. В., ШУТАРЕВ П. В.
Развитие системы финансово-экономических органов Вооруженных Сил Российской Федерации с распада СССР по настоящее время.....61

ГРУБОВ Е. О., ГАЛЬЦЕВ Ю. В.
Исследование проблем выбора стратегии поставщиком медицинского оборудования.....69

СЕГЕДА Д. А.
Совершенствование механизма таможенного администрирования в целях снижения затрат участников внешнеэкономической деятельности.....78

ПЕТУХОВ А. В.
Методики оценки устойчивого развития металлургического холдинга и влияющие на него факторы..86

КУЛАКОВА Л. И.
Концепция совершенствования национальной инновационной системы России.....96

ВОТИНОВ М. И., ПОНОМАРЕВА С. В.
Реинжиниринг бизнес-процессов промышленного предприятия, в условиях импортозамещения товаров и технологий двойного назначения.....100

КИСЛИЦЫНА Л. В.
Инжиниринговые услуги как основа партнерства добывающих компаний и проектных организаций..108

ПОПОВ В. Л.

Особенности практического применения инструментов и технологий междисциплинарной науки «Управление проектами».....116

ШАПОВАЛОВ В. Ю., СОЛОВЬЕВА Н. Е.
Современные тенденции развития микрофинансирования в России.....124

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....131

ХАЛИФАЕВА А. К., АГАМАГОМЕДОВА С. С.
Судебные приказы в средневековом праве Англии.....131

КОВАЛЕВ О. Г., СЕМЕНОВА Н. В.
Правовые и психологические вопросы соблюдения законности при содержании лиц, заключенных под стражу.....136

САВЕНКОВ С. С.
Теоретические аспекты надзорной деятельности прокуроров в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.....140

МАЛОЛЕТКИНА Н. С., ЗИНЬКОВ Е. Н.
Финансовый контроль: некоторые особенности уголовно-исполнительной системы.....147

ГУСЬКОВ И. Ю.
Уголовно-правовая охрана средств идентификации и персонализации в отечественном уголовном законодательстве XI-XVIII вв. 153

СМИРНОВА П. В.
Теоретическое изучение критико-правового метода в разрезе науки уголовного права.....161

АНЦЫГИН А. В.
Сравнительное исследование противодействия участию в незаконных азартных играх по законодательству некоторых исламских стран и России.....165

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....172

ЗАУТОРОВА Э. В.
Педагогическая поддержка сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих профессиональную деформацию.....172

ВОЛОДИНА Л. О., СКАХИНА П. Н.
Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов: условия и принципы.....178

САНТАШОВ А. Л., КРЮКОВА О. Ю., ГОРКУН М. И.
Об опыте формирования системы исправления и нравственного воспитания несовершеннолетних правонарушителей в Российской Империи во второй половине XIX- начале XX вв. 186

АЛИШЕВА М. М.
Некоторые педагогические и психологические аспекты обучения взрослых (на примере сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан).....195

ЯБЛОЧНИКОВ С. Л., ЯБЛОЧНИКОВА И. О.
Состояние и тренды высшего образования в условиях реформы, реализуемой в данной сфере...201

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ.....216

САНТАШОВ А. Л.
Отзыв официального оппонента о диссертации Абдулханнянова Ильяса Абдулхаевича «Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование».....216

ЗАУТОРОВА Э. В.
Отзыв официального оппонента на диссертацию Волошина Дениса Владимировича «Генезис подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879-1945 гг. в контексте парадигмального подхода».....221

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....225

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....10

ZAKUTNEV S. E., ZAKIPNEV S. A.
Risk management in the public administration sector: content and development prospects.....10

СИНЬ ЛИ, РАЗУМОВСКАЯ Е.
Анализ опосредующего влияния старения населения на налоговые поступления в Китае.....18

ЧЖОУ ШЭНЧЖЭ
Анализ текущей ситуации и нормативных изменений листинга китайских предприятий в США. Знакомство с моделью красных фишек для частных предприятий.....23

KANYGINA O. V., POLYAKOV V.
The role of non-profit organizations in supporting small and medium-sized enterprises in the construction sector of Russia.....31

MAKSIMOV M. I., SOLOVYOV A.
Analysis of technological alternatives in urban transport development management.....38

ROGACHEVA O. A., TKACHUK S.
Comparative analysis of indicators of natural movement in Russia and China.....45

KOVALEVA I. V., WANG TENGYUAN
State and prospects for development of transport logistics system: China and Russia.....52

GRIGORIEV A. V., SHUTAREV P. V.
Development of the system of financial and economic bodies of the armed forces of the Russian Federation from the collapse of the USSR to the present.....61

GRUBOV YE. O., GALTSEV YU. V.
Investigation of the problems of choosing a strategy by a medical equipment supplier.....69

SZEGEDA D. A.
Improving the mechanism of customs administration in order to reduce costs for participants in foreign economic activity.....78

PETUKHOV A. V.
Methods for assessing the sustainable development of a metallurgical holding and factors influencing it.....86

KULAKOVA LY. I.
Concept for improving the national innovation system of Russia.....96

VOTINOV M. I., PONOMAREVA S. V.
Business process reengineering of an industrial enterprise under the conditions of import substitution of dual-use goods and technologies.....100

KISLITSYNA L. V.
Engineering services as a basis of partnership between mining companies and project organizations.....108

POPOV V. L.
Features of practical application of tools and technologies of interdisciplinary science “Project management”....116

SHAPOVALOV V. YU., SOLOVJEVA N. E.
Current trends in the development of microfinance in Russia.....124

LAW RESEARCHES.....131

HALIFAEVA A. K., AGAMAGOMEDOVA S. S.
Court orders in medieval English law.....131

KOVALEV O. G., SEMENOVA N. V.
Legal and psychological issues of compliance with the law when detaining persons in custody.....136

SAVENKOV S. S.
Theoretical aspects of the supervisory activities of prosecutors in relation to bodies carrying out operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation.....140

MALOLETKINA N. S., ZINKOV E. N.
Financial control: some features of the penal enforcement system.....147

GUSKOV I. YU.
Criminal legal protection of means of identification and personalization in domestic criminal legislation of the 11th-18th centuries.....153

SMIRNOVA P. V.
Theoretical study of the critical-legal method in the context of the science of criminal law.....161

ANTSYGIN A. V.
A comparative study of counteraction to participation in illegal gambling in the legislation of some Islamic countries and Russia.....165

PEDAGOGICAL RESEARCHES.....172

ZAUTOROVA E. V.
Pedagogical support for employees of the penal enforcement system, having a professional deformity.....172

VOLODINA L. O., SVAKHINA P. N.
Pedagogical support of professional self-determination of schoolchildren of psychological and pedagogical classes: conditions and principles.....178

SANTASHOV A. L., KRYUKOVA O. YU., GORKUN M. I.
On the experience of forming a system of correction and moral education of juvenile offenders in the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries.....186

ALISHEVA M. M.
Some pedagogical and psychological aspects of adult education (using the example of law enforcement officers of the Republic of Kazakhstan).....195

YABLOCHNIKOV S. L., YABLOCHNIKOVA I. O.
The state and trends of higher education in the context of the reform being implemented in this area.....201

REVIEWS. REVIEWS. ANNOTATIONS.....216

SANTASHOV A. L.
REVIEW of the official opponent on the dissertation of Abdulkhannyanov Ilyas Abdulkhaevich «Fiction in criminal law: theoretical and applied research».....216

ZAUTOROVA E. V.
The official opponent‘s review of Denis Vladimirovich Voloshin’s dissertation «The genesis of penitentiary personnel training in Russia in 1879-1945 in the context of a paradigmatic approach».....221

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....227

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.001

РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ В СЕКТОРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Закутнев Сергей Евгеньевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления военно-экономической деятельностью, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, szakutnev@yandex.ru

Закипнев Сергей Александрович,
соискатель, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, serzh.sergeev2000@mail.ru

Управление рисками в государственном секторе представляет собой динамично развивающуюся область, требующую комплексного подхода, инновационных решений и тесного сотрудничества между различными уровнями власти и общественностью. Внедрение инструментов риск-менеджмента способствует повышению стабильности, прозрачности и эффективности государственной деятельности, что в конечном итоге положительно сказывается на обществе в целом. Применение лучших практик и современных технологий в процессе риск-менеджмента позволяет элементам сектора государственного управления эффективно справляться с вызовами и угрозами.

Ключевые слова: сектор государственного управления; риск; риск-менеджмент.

RISK MANAGEMENT IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SECTOR: CONTENT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Zakutnev Sergey E.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management of Military and Economic Activities of the Federal State Educational Institution of Higher Education, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, szakutnev@yandex.ru

Zakipnev Sergey A.,
candidate of the Federal State Educational Institution of Higher Education, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, serzh.sergeev2000@mail.ru

Risk management in the public sector is a dynamically developing field that requires an integrated approach, innovative solutions and close cooperation between various levels of government and the public. The introduction of risk management tools helps to increase the stability, transparency and efficiency of government activities, which ultimately has a positive impact on society as a whole. The application of best practices and modern technologies in the risk management process allows elements of the public administration sector to effectively cope with challenges and threats.

K e y w o r d s : public administration sector; risk; risk management.

Сектор государственного управления (СГУ) играет ключевую роль в обеспечении стабильности, безопасности и благосостояния общества. Он включает в себя множество полномочий и функций, которые направлены на управление государственными ресурсами, предоставление общественных услуг и обеспечение соблюдения законов и регламентов.

Государственное управление традиционно разделяется на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая ветвь выполняет свои функции и имеет определенные полномочия. Законодательная власть отвечает за разработку и принятие законов. В большинстве государств эта функция возложена на парламент или аналогичный законодательный орган. Исполнительная власть занимается реализацией законов и управлением государственными делами. Обычно эту функцию выполняет правительство во главе с премьер-министром. Судебная власть обеспечивает соблюдение законов и разрешение правовых споров. Она представлена судами различных инстанций, включая высшие суды.

Сектор государственного управления включает различные органы и учреждения, которые выполняют специализированные функции. К ним относятся министерства и ведомства, местные органы власти, контрольные и надзорные органы, государственные предприятия и агентства. Министерства и ведомства отвечают за конкретные сектора государственной политики, такие как здравоохранение, образование, оборона, финансы и т.д. Местные органы власти управляют регионом или муниципалитетом, обеспечивая предоставление государственных услуг на местном уровне. Контрольные и надзорные органы следят за соблюдением законов и регламентов, проводят аудиты и расследования. Государственные предприятия и агентства занимаются предоставлением общественных услуг и управлением государственными ресурсами [1].

К современным тенденциям в государственном управлении относятся:

– цифровизация и инновации. Развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на государственное управление. Цифровизация позволяет повысить эффективность предоставления услуг, улучшить взаимодействие с гражданами и обеспечить более прозрачное управление;

– глобализация и международное сотрудничество. Современные вызовы, такие как климатические изменения, международная безопасность и миграция, требуют активного сотрудничества между государствами. Глобализация способствует обмену опытом и

внедрению лучших практик в государственное управление;

– участие граждан и общественности. Современные подходы к государственному управлению включают активное вовлечение граждан в процесс принятия решений. Это способствует повышению качества управления и увеличению доверия к государственным институтам.

Сектор государственного управления является сложной и многоуровневой системой, которая обеспечивает функционирование государства и удовлетворение потребностей общества. Эффективное управление требует соблюдения принципов прозрачности, подотчетности, законности, а также постоянного совершенствования и адаптации к современным вызовам.

В своей деятельности элементы государственного управления сталкиваются со множеством рисков, которые могут влиять на его способность предоставлять качественные услуги гражданам. В числе таких рисков могут быть выделены следующие:

– коррупция (незаконные действия сотрудников могут подорвать доверие граждан к государственным институтам, а также привести к неэффективному использованию государственных ресурсов);

– киберугрозы (интенсивная цифровизация государственных услуг обуславливает риск кибератак, утечки данных и другие угроз безопасности информации);

– политическая нестабильность (частые изменения в политической обстановке могут привести к нестабильности в управлении и реализации государственных программ);

– недостаток финансовых ресурсов (ограниченные бюджеты могут затруднить выполнение государственных задач и проектов, что может привести к ухудшению качества предоставляемых услуг);

– качество управления и бюрократия (неэффективные административные процессы могут замедлить принятие решений и реализацию инициатив);

– некомпетентность или нехватка квалифицированных кадров (отсутствие квалифицированных специалистов может негативно сказаться на эффективности государственного управления);

– социальные риски (неспособность справляться с социальными проблемами, такими как безработица, бедность и неравенство, может привести к общественному недовольству и протестам);

– экономические риски (экономические кризисы, инфляция и другие экономические факторы могут существенно воздействовать на способность государства выполнять свои функции);

– природные и техногенные катастрофы (стихийные бедствия, пандемии и другие чрезвычайные ситуации требуют оперативного и эффективного реагирования, что может быть затруднено в некоторых случаях);

– международные риски (глобальные политические и экономические изменения, а также межгосударственные конфликты могут оказывать влияние на внутреннюю политику и управление);

– правовые и регуляторные риски (изменения в законодательстве и нормативных актах могут приводить к необходимости перестройки управленческих процессов и адаптации к новым условиям).

Для эффективного управления этими рисками элементам СГУ необходимо разрабатывать и внедрять стратегии управления рисками, усиливать контроль и мониторинг, а также повышать прозрачность и подотчетность своих действий. Все это возможно обеспечить посредством применения инструментария риск-менеджмента, представляющего собой процесс идентификации, оценки и контроля рисков, которые могут негативно повлиять на достижение целей субъекта. В контексте государственного управления риск-менеджмент играет ключевую роль в обеспечении стабильности, прозрачности и эффективности государственной деятельности [2].

Роль риск-менеджмента в государственном управлении проявляется через:

– обеспечение стабильности и устойчивости. Элементы сектора государственного управления достаточно часто сталкиваются с различными рисками, такими как экономические кризисы, природные катастрофы, политическая нестабильность и социальные беспорядки. Риск-менеджмент помогает минимизировать воздействие этих рисков на государственные программы и услуги;

– повышение прозрачности и подотчетности. Внедрение систем риск-менеджмента способствует повышению уровня прозрачно-

сти и подотчетности государственных органов, что в свою очередь укрепляет доверие граждан;

– оптимизацию использования ресурсов. Риск-менеджмент позволяет более рационально использовать финансовые, человеческие и материальные ресурсы, что особенно важно в условиях ограниченного бюджета;

– улучшение качества управления. Внедрение риск-менеджмента способствует совершенствованию процессов принятия решений и управления, что улучшает качество государственного управления [3].

К основным этапам процесса риск-менеджмента необходимо отнести:

1. Идентификацию рисков (на этом этапе проводится анализ внутренней и внешней среды функционирования элемента СГУ для выявления потенциальных рисков; при этом важно учитывать как прямые, так и косвенные риски, которые могут повлиять на достижение целей).

2. Оценку рисков (после идентификации рисков необходимо провести их оценку, подразумевающую анализ вероятности наступления каждого риска и возможного воздействия на элемент СГУ; при этом могут использоваться как качественные, так и количественные методы оценки).

3. Разработку стратегий управления рисками (на основании проведенной оценки разрабатываются стратегии и планы по управлению рисками, включающие как меры по снижению вероятности наступления риска, так и меры по минимизации его последствий).

4. Реализацию и мониторинг (разработанные стратегии и планы внедряются в практику; при этом важно регулярно проводить мониторинг и оценку эффективности мер по управлению рисками и при необходимости корректировать их).

5. Отчетность и коммуникацию (о результатах управления рисками необходимо регулярно информировать заинтересованные стороны, что способствует повышению прозрачности и подотчетности) [4].

Таким образом, риск-менеджмент в секторе государственного управления – это комплексный и непрерывный процесс, который требует системного подхода и вовлеченности всех уровней. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение риск-менеджмента в государственном управлении сталкивается с рядом проблем, к основным из которых относятся следующие:

– сложность интеграции. Внедрение риск-менеджмента в повседневную деятельность органов и учреждений может столкнуться с сопротивлением сотрудников и сложностями в изменении сложившихся процессов. Для решения данной проблемы важно проводить регулярное обучение и информирование персонала о значении и выгодах риск-менеджмента;

– ограниченные ресурсы. Часто органы и учреждения испытывают дефицит финансовых и человеческих ресурсов, что может затруднять реализацию комплексных программ управления рисками. В таких случаях важно оптимизировать процессы и использовать доступные ресурсы максимально эффективно. Также полезным может быть привлечение внешних экспертов и консультантов;

– комплексность рисков. В секторе государственного управления риски могут быть многообразными и сложными для анализа. Это требует применения различных методов и инструментов для их идентификации и оценки. Использование современных аналитических платформ и систем управления рисками может значительно упростить этот процесс;

– необходимость межведомственного взаимодействия. Многие риски носят межведомственный характер и требуют координации между различными государственными органами. Создание межведомственных рабочих групп и комитетов по управлению рисками может способствовать более эффективному решению этих задач;

– изменения в законодательстве и политической обстановке. Органы и учреждения часто сталкиваются с изменениями в законодательстве и политической обстановке, что может создавать дополнительные риски. Важно иметь гибкие и адаптивные стратегии управления рисками, чтобы оперативно реагировать на такие изменения.

С учетом решения перечисленных проблем риск-менеджмент в секторе государственного управления имеет реальные перспективы для дальнейшего развития, заключающиеся:

1) в развитии цифровых технологий. Внедрение цифровых технологий и аналитиче-

ских инструментов позволяет значительно повысить эффективность и точность процессов управления рисками. К ключевым направлениям, которые могут радикально изменить методы работы в данной области, относятся:

– использование больших данных (Big Data). Анализ больших данных позволяет выявлять тенденции и закономерности, которые не видны при традиционных методах оценки рисков. Например, анализ данных о передвижении населения, экономической активности и климатических условиях может помочь предсказывать возможные угрозы и разрабатывать более эффективные меры реагирования;

– блокчейн-технологии. Использование блокчейна может повысить прозрачность и подотчетность в управлении рисками. Например, блокчейн может быть применен для отслеживания цепочек поставок, предотвращения коррупции и обеспечения прозрачности государственных закупок;

– предиктивная аналитика. Эта технология позволяет прогнозировать вероятные сценарии развития событий и заранее разрабатывать меры по минимизации рисков. Использование предиктивной аналитики в сочетании с машинным обучением помогает органам и учреждениям более точно оценивать вероятные угрозы и более эффективно реагировать на них;

– интернет вещей (IoT). Внедрение IoT-устройств для мониторинга различных параметров (например, состояния инфраструктуры, экологических показателей и т.д.) позволяет своевременно выявлять потенциальные угрозы и принимать превентивные меры;

– краудсорсинг и краудфандинг. Вовлечение широких слоёв населения в процессы управления рисками через краудсорсинговые платформы позволяет привлекать дополнительные ресурсы и идеи. Например, граждане могут участвовать в мониторинге экологической обстановки или сообщать о нарушениях, что способствует более оперативному реагированию на риски;

– гибридные модели управления рисками. Совмещение различных методов и подходов, таких как использование ИИ для анализа данных и привлечение общественности для мониторинга ситуации, позволяет создавать более комплексные и гибкие системы управления рисками;

2) международном сотрудничестве и обмене опытом. Активное участие в международных инициативах и обмен опытом с зарубежными коллегами позволяет перенимать лучшие практики и инновационные подходы к управлению рисками. В условиях глобализации и взаимозависимости стран, межведомственное и международное сотрудничество становится всё более важным элементом эффективного управления рисками. К основным аспектам такого сотрудничества относятся:

– участие в международных организациях и инициативах. Активное участие в работе международных организаций позволяет перенимать глобальный опыт и получать доступ к лучшим практикам и методологиям управления рисками;

– заключение двусторонних и многосторонних соглашений. Заключение двусторонних и многосторонних соглашений с другими странами о сотрудничестве в области управления рисками способствует обмену информацией, совместному реагированию на угрозы и координации действий в случае возникновения кризисных ситуаций;

– международные учения. Проведение совместных учений позволяет отработать механизмы взаимодействия и улучшить готовность к реагированию на различные виды рисков, включая природные катастрофы, террористические атаки и пандемии;

– разработка и внедрение международных стандартов. Участие в разработке международных стандартов управления рисками и их внедрение на национальном уровне способствует повышению качества и эффективности риск-менеджмента;

3) создании специализированных подразделений. Организация специализированных подразделений по управлению рисками в органах и учреждениях может способствовать более целенаправленному и систематизированному подходу к решению задач риск-менеджмента;

4) разработке новых методологий и стандартов. Постоянное совершенствование методологий и стандартов управления рисками позволяет адаптировать их к новым вызовам и угрозам. Разработка и внедрение национальных и международных стандартов мо-

жет стать важным шагом на пути к повышению качества управления рисками;

5) привлечении общественности. Вовлечение гражданского общества в процессы управления рисками может способствовать повышению прозрачности и подотчетности органов и учреждений. Организация общественных слушаний и консультаций позволяет учитывать мнение граждан и более эффективно реагировать на их потребности и ожидания.

Одним из ключевых факторов успешного внедрения и функционирования системы риск-менеджмента в секторе государственного управления является активное участие и поддержка со стороны руководства. К основным аспектам, в которых руководство играет решающую роль, можно отнести:

– формирование культуры управления рисками. Руководители должны демонстрировать приверженность принципам управления рисками, инициируя и поддерживая соответствующие инициативы. Формирование культуры управления рисками начинается с высших руководящих уровней и распространяется на весь орган или учреждение;

– определение стратегических приоритетов. Руководители должны четко определять приоритеты и цели в области управления рисками, увязывая их с общими стратегическими задачами организации. Это включает в себя интеграцию управления рисками в процессы стратегического планирования и принятия решений;

– обеспечение ресурсами. Для эффективного управления рисками необходимо обеспечить достаточное финансирование и кадровый ресурс. Руководители должны выделять необходимые средства и направлять усилия на обучение и повышение квалификации сотрудников в области риск-менеджмента;

– мониторинг и отчетность. Руководство должно регулярно получать и анализировать отчеты о состоянии управления рисками, оценивая эффективность принятых мер и внося необходимые коррективы. Это позволяет поддерживать высокий уровень контроля и подотчетности;

– принятие решений в условиях неопределенности. Управление рисками связано с принятием решений в условиях неопределенности. Руководители должны уметь оценивать риски и принимать взвешенные решения, основываясь на доступной информации и аналитических данных [5].

Эффективность управления рисками в государственном секторе напрямую зависит от степени взаимодействия с общественностью и заинтересованными сторонами. При этом в качестве основных методов и подходы к взаимодействию могут быть предложены:

– общественные консультации и слушания. Публичные консультации и слушания позволяют учитывать мнение граждан и заинтересованных сторон при разработке и реализации программ управления рисками. Это способствует повышению доверия и прозрачности;

– информирование и просвещение. Органы и учреждения должны регулярно информировать общественность о своих действиях в области управления рисками, а также проводить образовательные мероприятия, направленные на повышение осведомленности граждан о потенциальных рисках и мерах по их минимизации;

– обратная связь. Важно обеспечить механизмы для получения обратной связи от граждан и заинтересованных сторон. Это может включать в себя проведение опросов, создание горячих линий и онлайн-платформ для сбора предложений и замечаний;

– партнерство с частным сектором и некоммерческими организациями (НКО). Сотрудничество с частными компаниями и НКО позволяет привлекать дополнительные ресурсы и экспертные знания для управления рисками. Такие партнерства могут быть особенно полезны в условиях ограниченных государственных ресурсов;

– регулярная отчетность. Органы и учреждения должны регулярно публиковать отчеты о своей деятельности в области управления рисками, делая их доступными и понятными для широкой аудитории. Это способствует повышению прозрачности и подотчетности [6].

Как отмечалось выше, эффективное управление рисками невозможно без квалифицированных специалистов. Важную роль в этом процессе играет система образования и подготовки кадров. При этом особое внимание следует обратить на следующие аспекты:

– разработка и внедрение учебных про-

грамм по риск-менеджменту. Включение курсов по управлению рисками в образовательные программы образовательных организаций высшего образования способствует формированию у будущих специалистов необходимых знаний и навыков;

– повышение квалификации действующих сотрудников. Регулярное проведение тренингов, семинаров и курсов повышения квалификации для сотрудников органов и учреждений позволяет поддерживать высокий уровень компетенций и адаптироваться к новым вызовам;

– сертификация специалистов. Введение системы сертификации специалистов по управлению рисками способствует повышению профессионального уровня и доверия к их квалификации;

– международное сотрудничество в области образования. Обмен студентами и преподавателями, участие в международных образовательных программах и проектах позволяет перенимать передовой опыт и знания в области управления рисками;

– создание исследовательских центров и лабораторий. Инвестиции в создание научно-исследовательских центров и лабораторий, занимающихся изучением и разработкой новых методов управления рисками, способствуют развитию инноваций и совершенствованию практик в данной области.

Таким образом, управление рисками в секторе государственного управления – это сложный и многоуровневый процесс, требующий системного подхода, вовлеченности руководства и активного взаимодействия с общественностью и заинтересованными сторонами. При научно обоснованном подходе и наличии необходимых ресурсов органы и учреждения могут значительно повысить свою устойчивость и результативность деятельности.

Приверженность принципам управления рисками со стороны руководства, активное взаимодействие с общественностью и заинтересованными сторонами, а также постоянное совершенствование компетенций сотрудников – все это способствует успешной реализации программ управления рисками и достижению стратегических целей государственного управления. В условиях глобальных изменений и роста неопределенности, успешное управление рисками становится важным элементом государственной политики, обеспечивая не только минимизацию угроз, но и создание условий для устойчивого развития и благополучия граждан.

Список источников

1. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм ОК 028-2012 (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 октября 2012 г. № 505-ст).

2. Бартон Т. Л., Шенкир У. Г., Уокер П. Л. Риск-менеджмент: практика ведущих компаний. М.: Вильямс, 2014. 92 с.

3. Анькина А. А. Управление рисками в деятельности финансовых организаций: зарубежный и российский опыт // Науковедение. 2017. Т. 9, № 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/117EVN317.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

4. Белов П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2014. 730 с.

5. Каримов Д. А. Почему управлять рисками важно комплексно. URL: https://www.e-xecutive.rn/management/practices/1987718-pochemu-upravlyat- riskami-vazhno-kompleksno-scrolltop=2100 (дата обращения: 01.03.2024).

6. Литвиненко А. Н., Бабкин А. В. Применение риск-менеджмента при формировании организационно-экономических механизмов противодействия чрезвычайным ситуациям // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 6-2 (90). С. 131-137.

References

1. *All-Russian classifier of organizational and legal forms OK 028-2012 (adopted and put into effect by order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated October 16, 2012 No. 505-st).*

2. Barton T. L., Shenkir W. G., Walker P. L. *Risk management: practice of leading companies.* M.: Williams, 2014. 92 p.

3. Ankina A. A. Risk management in the activities of financial organizations: foreign and Russian experience. *Science*. 2017. T. 9, No. 3. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/117EVN317.pdf (access date: 03/01/2024).

4. Belov P. G. *Risk management, system analysis and modeling: textbook and workshop*. M.: Yurayt, 2014. 730 p.

5. Karimov D. A. *Why is risk management important in a comprehensive manne*r. URL: https://www.e-xecutive.rn/management/practices/1987718-pochemu-upravlyat-riskami-vazhno-kompleksno-scrolltop=2100 (date of access: 03/01/2024).

6. Litvinenko A. N., Babkin A. V. Application of risk management in the formation of organizational and economic mechanisms for counteracting emergency situations. Scientific and Technical Journal of the St. Petersburg State Polytechnic University. *Economic Sciences*. 2013. No. 6-2 (90). Pp. 131-137.

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.002

ANALYSIS OF THE MEDIATING EFFECT OF POPULATION AGING ON TAX REVENUE IN CHINA

Xin Li,
3rd year postgraduate student, Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

Razumovskaia Elena,
Doctor of Economic Sciences, Professor of the Finance, Monetary Circulation and Credit Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia

With the rapid development of the economy and the improvement of people's living standards, the degree of aging in China has been increasing year by year. The change in age structure has led to a continuous shrinkage of the labor force, an increased burden of social elderly care, and a great impact on China's economy. It also has a profound impact on tax revenue. To further verify the effect of population aging on tax revenue, this article adopts the method of establishing an mediating effect model to empirically analyze the impact of population aging on tax revenue. Selecting panel data from various provinces in China from 2009 to 2023 for stepwise regression analysis, it is demonstrated that there is a mediating effect between population aging and tax revenue, and the conclusion is drawn that the process of population aging inhibits the growth of tax revenue.

K e y w o r d s : Population aging; Tax revenue; Mediating effect.

АНАЛИЗ ОПОСРЕДУЮЩЕГО ВЛИЯНИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В КИТАЕ

Синь Ли,
аспирант 3 курса кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Разумовская Елена,
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Благодаря быстрому развитию экономики и повышению уровня жизни населения степень старения населения Китая увеличивается с каждым годом. Изменение возрастной структуры привело к постоянному сокращению рабочей силы, увеличению бремени социального ухода за пожилыми людьми и оказало большое влияние на экономику Китая. Это также оказывает влияние на налоговые поступления. Для дальнейшей проверки влияния старения населения на налоговые поступления в статье используется метод создания модели опосредующего эффекта. На основе панельных данных различных провинций Китая за период с 2009 по 2023 г. для поэтапного регрессионного анализа показано, что существует опосредующий эффект между старением населения и налоговыми поступлениями, и сделан вывод, что процесс старения населения сдерживает рост налоговых поступлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а : старение населения; налоговые поступления; посреднический эффект.

This paper selects data from 2009-2023, the research object is China's 31 provinces, municipalities and autonomous regions (Hong Kong, Macao and Taiwan are not included in the analysis due to missing data), the selected variables are shown in Table1, the explanatory variable is the annual tax revenue (tax) of each province, the explanatory variable is the proportion of elderly people aged 65 and above (poap), which represents the degree of population aging, and the old age dependency ratio (odr) serves as an alternative explanatory variable to conduct the robustness test. The mediator variable is labour, represented by the proportion of population aged 15-64 in each province, and the control variables include per capita consumption expenditure (pcce), urbanisation level (ul) and per capita gross domestic product (pcgdp) in each province, where the urbanisation level is represented by the proportion of urban population in the total population. The data comes from the official website of the National Bureau of Statistics, provincial statistical yearbooks, China Labour Economy Database and China Tax Yearbook [1–19].

Table 1 – Variable Selection and Descriptive Statistics

	Variable	Economic implications	Mean value	Standard deviation	minimum value	Maximum value
Explained variable	ltax	Take the logarithm of tax revenue	16.78	1.137	12.108	18.963
Explanatory variab	poap	Proportion of elderly population	9.962	2.393	4.82	17.42
	odr	Old-age dependency ratio	13.689	3.505	6.71	25.48
Intermediate variable	labor	Quantity of labor force	73.076	3.723	63.38	83.85
Control variable	lpcce	Take the logarithm of per capita consumption expenditure	9.371	0.544	8.052	10.728
	ul	Urbanization level	54.86	14.478	21.1	89.6
	lpcgdp	Take logarithm of GDP per capita	10.504	0.609	8.717	12.009

After correlation analysis of the data, the variables showed significant correlation, then the model was tested for multicollinearity, and there was no multicollinearity between the variables. In order to determine the model type, the model was tested, and according to the results of Hausman test, the p-value was 0.0000, the original hypothesis of random effect was rejected, and the two-way fixed effect model was selected, and the following stepwise regression equation was constructed:

$$ltaxit = \alpha 0 + \alpha 1poapit + \delta xit + \varphi it \quad (4.1)$$

$$laborit = \beta 0 + \beta 1poapit + \theta xit + pit \quad (4.2)$$

$$ltaxit = y0 + y1poapit + y2\ laborit + \mu xit + \varepsilon it \quad (4.3)$$

Among them, ltaxit is the logarithm of the tax income of the explained variable, poapit is the degree of population aging as the explanatory variable, laborit is the logarithm of the labor force quantity of the intermediary variable, α, β, y, δ, θ, μ are parameters, xit is the control variable, φ, p, ε are random disturbance terms.

In this paper, Stata17.0 fixed effect model is adopted, and the number of labor force is used as the intermediary variable to test whether this influence path exists. Table 2 shows the stepwise regression results according to the preceding formula. Regression 1) shows that the regression coefficient α1 of the first step is negative and has a significant negative correlation with the degree of population aging and tax income. Regression 2) shows that the regression coefficient β1 of the degree of population aging in the second step and the number of labor force is negative, and also has a significant negative correlation. Regression 3) shows that the regression coefficient y2 of the third step is negative, which has a significant negative correlation, and the regression coefficient y1 is also significant, which proves that there is a significant intermediary effect on the number of labor forces, and population aging inhibits tax revenue by reducing the number of labor forces.

Table 2 – Analysis of Regression Results

	(1) ltax	(2) labor	(3) ltax
poap	-0.057***	-1.180***	-0.080*** (0.008)
labor	(0.005)	(0.047)	-0.020*** (0.005)

lpcce	0.392*** (0.088)	-1.514* (0.772)	0.362*** (0.087)
ul	-0.017*** (0.003)	-0.005 (0.029)	-0.017*** (0.003)
lpcgdp	1.113*** (0.078)	2.707*** (0.691)	1.166*** (0.079)
	2.926***	70.879***	4.318***
_cons	(0.256)	(2.260)	(0.458)
N	465.000	465.000	465.000
r2	0.954	0.685	0.955
ar2			
r2_a	0.950	0.660	0.951

*** means significant at 1% level, ** means significant at 5% level, * means significant at 10% level

In order to verify the stability of the mediating effect, this paper uses the old-age dependency ratio instead of the degree of aging to test the mediating effect model again, and the results are shown in Table 3. It can be seen that each regression coefficient is still significant after the explanatory variable is replaced by the old-age dependency ratio, the degree of aging is still negatively correlated with tax income, and the degree of aging is also negatively correlated with the number of labor force. Therefore, the conclusion that labor force is an intermediary variable that aging inhibits tax revenue is credible, and tax revenue is also suppressed by the degree of aging.

Table 3 – Robustness test (1)

	(1) ltax	**(2) labor**	**(3) ltax**
odr	-0.033*** (0.003)	-0.804*** (0.025)	-0.057*** (0.006)
labor			-0.030*** (0.006)
lpcce	0.379*** (0.089)	-1.286** (0.653)	0.341*** (0.087)
ul	-0.017*** (0.003)	0.038 (0.024)	-0.016*** (0.003)
lpcgdp	1.111*** (0.080)	2.061*** (0.586)	1.172*** (0.079)
	2.947***	72.397***	5.091***
_cons	(0.261)	(1.914)	(0.531)
N	465.000	465.000	465.000
r2	0.952	0.775	0.954
ar2			
r2_a	0.948	0.757	0.950

*** means significant at 1% level, ** means significant at 5% level, * means significant at 10% level

In order to further test the stability of the influence of population aging on tax revenue, the proportion of population aged 65 and above (poap) was selected as the measure of aging level, and the tax revenue of six regions in North China, Northeast China, East China, Southeast China, Southwest China and Northwest China was analyzed by regression. The regression results are shown in Table 4. Except Northwest China, population aging in the other five regions has a significant correlation with tax revenue. East China and North China have a small inhibitory effect on tax revenue, while Northeast China has the largest inhibitory effect. The main reason is that East China and North China are economically developed and labor force gathering areas. The production level is high, and the impact of aging on social economy is small. In recent years, the Northeast has suffered from serious labor loss and the highest degree of aging, which has had a great impact on the economy of Northeast China in the long run. The three eastern provinces should actively take measures to attract labor talents, ensure the old-age care of the elderly population, and deal with the negative impact of aging. Northwest China has a remote geographical location, a single industrial structure, and the lowest annual tax income. Compared with other regions, population aging has a lower impact on the labor force in Northwest China and a smaller impact on tax income.

Table 4 – Robustness test (2)

	North China ltax	Northest China ltax	East China ltax	Southeast China ltax	Southwest China ltax	Northwest China ltax
poap	-0.042***	-0.103***	-0.028***	-0.068***	-0.101***	-0.007
	(0.011)	(0.011)	(0.006)	(0.010)	(0.034)	(0.020)
lpcce	0.430**	-0.345	0.529***	0.529***	1.716***	0.840***
	(0.196)	(0.214)	(0.143)	(0.135)	(0.540)	(0.174)
ul	-0.010	0.031**	-0.012***	-0.005	-0.067***	-0.047***
	(0.006)	(0.013)	(0.004)	(0.005)	(0.021)	(0.009)
lpcgdp	0.891***	1.519***	0.891***	0.860***	0.729*	0.963***
	(0.190)	(0.159)	(0.129)	(0.120)	(0.395)	(0.156)
	4.560***	3.373***	3.833***	3.923***	-3.006*	0.480
_cons	(0.529)	(0.370)	(0.342)	(0.367)	(1.749)	(0.733)
N	75	45	105	90	75	75
r2	0.950	0.977	0.980	0.987	0.935	0.975
Number of code	5	3	7	6	5	5

*** means significant at 1% level, ** means significant at 5% level, * means significant at 10% level

The current age structure of China's population is gradually changing, and the extension of average life expectancy has led to a continuous increase in the proportion of the elderly population. The deepening of population aging has gradually affected various fields of economic life, resulting in a decrease in labor force size, an increase in labor costs, an increased burden on elderly care, and an increase in demand for infrastructure and medical facilities. All of these have raised higher requirements for national finance. Taxation, as a powerful tool for national macro policies and an important source of national fiscal revenue, directly affects the level of economic development of the country and various regions. The research conclusion is as follows:

Firstly, through the mediation effect test of labor force, it is found that there is a significant negative correlation between population aging and labor force. The demographic changes brought about by population aging increase the proportion of elderly population, while the proportion of labor force decreases. Labor force is the main body of the social production process, playing a leading role in the development of productive forces, and can also be understood as a key element in promoting economic development and social progress. The decrease in labor force leads to an increase in costs, which hinders the creation of social wealth.

Secondly, the amount of tax revenue is a sign of social wealth accumulation. The increase in labor costs directly suppresses the growth of tax revenue, affects the sustainability of local finance, and thus affects local fiscal expenditure. Overall, the degree of population aging significantly suppresses the growth of tax revenue through the intermediary factor of labor force. Therefore, the tax system should be adjusted accordingly to address the issue of population aging.

Thirdly, by dividing China into six major regions for heterogeneity analysis, it can be seen that the degree of aging is uneven among regions, and the pressure on elderly care is uneven across regions. The impact on tax revenue is most severe in the Northeast region and weakest in the Northwest region. The issue of regional differences needs to be included in the scope of tax policy formulation, and the implementation of differentiated tax policies is more conducive to promoting social equity and accurately solving the actual problems caused by aging in various regions.

Since the implementation of China's family planning policy, aging population has become an unavoidable challenge for our country. Faced with the impact of aging population on taxation, we can only address the increasingly serious problems of low fertility, high financial burden, and high social elderly care burden through the improvement of tax system and the expansion of tax preferential system. At present, China has introduced corresponding tax preferential policies to promote childbirth, reduce the burden of personal childbirth and elderly care, support the promotion of the pension system, and support

the development of elderly care institutions. However, compared to the fierce burden of aging, these policies are far from enough and need further improvement.

By establishing a mediation effect model based on data from 2009 to 2023, it is analyzed that there is a mediation effect of population aging on tax revenue. The transmission mechanism is that the aggravation of population aging affects the number of labor force, and the reduction of labor force inhibits the growth of tax revenue. The trend of gradually increasing proportion of elderly population cannot be avoided. Therefore, it is necessary to improve corresponding tax policies, regulate social contradictions through tax policies, promote economic development, and weaken the negative impact of aging on society.

References

1. Kopecky Joseph. Population age structure and secular stagnation: Evidence from long run data[J]. The Journal of the Economics of Ageing, 2023, 24.
2. Lee S H and Mason A. Population aging raises questions for policymakers.[J]. Asia-Pacific population & policy. 2000. 1-4.
3. Iliescu Maria Liliana and Zanoschi Georgeta. [Population aging and public health. The active aging concept].[J]. Revista medico-chirurgicala a Societatii de Medici si Naturalistidin Iasi. 2005. 109(1): 120-3.
4. Sullivan Mary Pat and Crampton Alexandra. Population aging and social work practice with older adults: Demographic and policy challenges[J]. International Social Work. 2011. 54(3): 313-329.
5. José Antonio Ortega. Is Active Ageing Coping with Population Ageing? Draft Submitted to Journal of Population Aging[J]. Journal of Population Ageing, 2020, 14(prepublish): 1-16.
6. Kopecky Joseph. Population age structure and secular stagnation: Evidence from long run data[J]. The Journal of the Economics of Ageing, 2023, 24.
7. Bo¨s Dieter and von Weizsa¨cker Robert K.. Economic consequences of an aging population[J]. European Economic Review, 1989, 33(2-3): 345-354.
8. Kunugi T. Women and population aging.[J]. Asia-Pacific population journal. 1989. 4(2): 75-9.
9. Lee HyunHoon and Shin Kwanho. Decomposing Effects of Population Aging on Economic Growth in OECD Countries*[J]. Asian Economic Papers. 2021. 20(3): 138-159.
10. Cho Dooyeon and Lee Kyung-woo. Population aging and fiscal sustainability: Nonlinear evidence from Europe[J]. Journal of International Money and Finance. 2022. 126.
11. Thomas J. Espenshade and Joseph J. Minarik. Demographic Implications of the 1986 US Tax Reform[J]. Population and Development Review, 1987, 13(1): 115-127.
12. Leslie A. Whittington. State Income Tax Policy and Family Size: Fertility and the Dependency Exemption[J]. Public Finance Review. 1993. 21(4): 378-398.
13. Alessandro Balestrino and Alessandro Cigno and Anna Pettini. Endogenous Fertility and the Design of Family Taxation[J]. International Tax and Public Finance. 2002. 9(2): 175-193.
14. Tatsuya Omori. Effects of Public Education and Social Security on Fertility[J] . Journal of Population Economics. 2009. 22(3): 585-601.
15. Spéder Zsolt and Murinkó Lívia and Oláh Livia Sz. Cash support vs. tax incentives: The differential impact of policy interventions on third births in contemporary Hungary. [J]. Population studies, 2020, 74(1): 39-54.
16. Tetsuo Ono. The Political Economy of Environmental Taxes with an Aging Population[J]. Environmental & resource economics. 2005. 30(2): 165-194.
17. Cynthia Blanthorne and Mark M. Higgins. Tax Relief or Lack Thereof for the Long Term Care Costs of the Aging Population in America[J]. The ATA Journal of Legal Tax Research. 2009. 7(1): 99-120.
18. Ji Seon Yoo and Byung Wook Jun. An International Comparison of the Effect of Population Aging on Value-Added Tax Revenue - Panel Data Analysis of OECD Countries[J]. JOURNAL OF IFA KOREA. 2016. 32(3): 295-320.
19. Chan Marc K. et al. Income and saving responses to tax incentives for private retirement savings[J]. Journal of Public Economics. 2022. 206.

УДК 338.012

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.003

ANALYSIS OF THE CURRENT SITUATION AND REGULATORY CHANGES OF CHINESE ENTERPRISES LISTING IN THE U.S. AN INTRODUCTION TO THE RED CHIP MODEL FOR PRIVATE ENTERPRISES

Zhou ShengZhe,
Graduate student, Securities Channel Director, RANEPA, nervandchina@163.com

Through understanding the development history and current situation of red-chip listing of Chinese enterprises, understanding the basic steps of red-chip listing, analyzing the main reasons for private enterprises to seek overseas listing, and the advantages and risks of overseas listing, identifying the evolution of the domestic regulatory authorities' policies related to red-chip listing, exploring the current development status of red-chip listing's revelation to the regulatory authorities, and attempting to put forward the improvement opinions. Basic conclusion: red chip listing is a non-conventional overseas listing mode that enterprises can meet the listing demand and circumvent the regulatory policy, more and more Chinese enterprises adopt red chip mode to go overseas for listing, which is a kind of abnormal pathological phenomenon, and it should cause enough attention from the regulatory level, to crack the "regulators can't stay if they want to, and enterprises can't stay if they want to" lose-lose situation. In order to solve the lose-lose situation of "regulators can't stay and enterprises can't stay", the focus of domestic policy should not only be on restricting, scrutinizing and suppressing the red-chip mode, but also on accelerating the improvement of the listing system, narrowing the differences between domestic and foreign market policies, trying the "special approval system", fostering the third-party service organizations, and providing enterprises with a more efficient and convenient listing process to meet the demands of enterprises and enable more enterprises to list abroad. Instead, we should speed up the improvement of the listing system, narrow the policy differences between domestic and foreign markets, try the "special approval system", and cultivate third-party service organizations, so as to provide more efficient and convenient listing process for enterprises, meet the needs of enterprises, and enable more high-quality enterprises to have the conditions and willingness to be listed in China, and prosper China's securities market.

K e y w o r d s : red chip listing; offshore listing; regulatory change; policy evolution; listing process.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И НОРМАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛИСТИНГА КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В США. ЗНАКОМСТВО С МОДЕЛЬЮ КРАСНЫХ ФИШЕК ДЛЯ ЧАСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Чжоу ШэнЧжэ,
аспирант, директор канала ценных бумаг, РАНХиГС, nervandchina@163.com

В статье рассматривается ситуация с листингом красных фишек китайских предприятий, в частности анализируются основные этапы листинга, причины, по которым частные предприятия используют листинг за рубежом, а также преимущества и риски листинга. Рассмотрено отношение национальных регулирующих органов к данному явлению. Делается вывод, что листинг красных фишек – это нетрадиционный режим листинга за рубежом, при котором предприятия могут удовлетворить спрос и обойти политику регулирования. Фокус внутренней политики должен быть не только на ограничении, тщательном изучении и подавлении режима «красных фишек», но и на совершенствовании системы листинга, политики внутреннего и внешнего рынка, использовании «специальной системы одобрения», развитии сторонних обслуживающих организаций и предоставлении предприятиям более эффективного и удобного процесса листинга.

К л ю ч е в ы е с л о в а : листинг красных фишек; оффшорный листинг; нормативные изменения; эволюция политики; процесс листинга.

Introduction to the development of red-chip listing of Chinese enterprises

Red chip listing refers to the listing mode in which the main business and major assets are located in China, but indirectly through the name of an offshore company registered outside China to be listed and traded in overseas exchanges, which is simply understood as a Chinese enterprise going overseas to be listed [1].

In 1992, Brilliance Automotive was listed on the New York Stock Exchange, which opened a precedent for Chinese enterprises to go overseas for listing, and all the enterprises that went overseas for listing before 1999 were state-owned enterprises; in 1999, with the rise of China's communications industry, Qiaoxing Global, the largest fixed-line telephone producer, was listed on the NASDAQ in the U.S., and it became the first private enterprise to go overseas for listing; and the intensive listing of the three major web portals, namely, Sina, NetEase and Sohu, contributed to the first wave of Chinese Internet enterprises going overseas for listing. In 2000, the intensive listing of the three major portals contributed to the first wave of overseas listing of Chinese Internet enterprises, and thus red-chip listing really entered the sights of private capital [2].

With the first wave of the Internet boom, in addition to popularizing the concept of overseas listing, another concomitant phenomenon is that venture capital began to enter the public eye on a large scale, and Zhang Chaoyang was known as "the first person to introduce venture capital". Since then, foreign venture capital organizations have invested in China's IT industry, and then later, Tencent, Baidu, Alibaba and other Internet industries have also received varying amounts of VC investment, red chip plus financing model gradually mature.

As of May 21, 2024, a total of 27 domestic companies have successfully gone public in the United States. Twenty-two of these companies were listed on the NASDAQ IPO and two more were listed on the NYSE. These companies raised a total of approximately $2,412 million. Compared with the same period in 2023, the number of IPO listings of Chinese companies in the U.S. in 2024 increased by about 20 % in the same period, and the amount of fundraising increased by about 2.62 times compared with the same period last year. In terms of fundraising scale, there were 19 Chinese companies that raised less than $10 million in their IPOs in 2024, accounting for about 70.4 % of the total; and there were three companies that raised more than $100 million, namely Amafin Sports, Lutus Technology, and Extreme Kryptonite Automotive [3].

Reasons for Private Enterprises to Choose Overseas Listing

The main purpose of enterprise listing is: to expand the channel of direct financing and promote the standardized development and growth of enterprises. Overall, the advantages of overseas listing are mainly:

– market level: better capital market, internationalization, wide range of negotiable shares, easy equity operation;

– regulatory level: simpler approval process, better laws and regulations, superior tax system.

The main risks of an offshore listing are:

1) Legal Risks: The design of equity structure is relatively complex and requires the signing of a large number of cooperation agreements, with risks of legality and validity; enterprises need to study in detail the policies and regulations of the capital market of the country where they are listed; and they need to manage and disclose their finances in accordance with the accounting standards of the country where they are listed;

2) Market risk: the main business is in China, foreign investors are prone to misunderstand the cultural background and business model of China; it is easy to be maliciously manipulated by foreign capital predators and short-selling organizations, which may cause the enterprise to fall into difficulties.

Passive factors of overseas listing:

1) Financing demand: High-tech enterprises have high development potential and need larger-scale financing, but lack corresponding assets and have a strong demand for direct financing through listing, but it is difficult for enterprises to meet the listing conditions in the domestic securities market and they are forced to choose overseas listing;

2) Capital coercion: Most start-ups have received venture capital investment, and in order to facilitate capital appreciation and exit, the terms of the investment often stipulate listing requirements and a limited listing period, so that the enterprise can only seek an overseas listing under limited conditions and within a limited period of time [4].

Basic Steps for Red Chip Listing of Private Enterprises

Generally speaking, there are two modes for Chinese enterprises to go overseas for listing: direct listing and indirect listing; direct listing needs to be approved by the International Department of the China Securities Regulatory Commission (CSRC), which has a complicated approval process, strict approval, low efficiency and high uncertainty, and it is mainly the mode adopted by the state-owned enterprises; this paper focuses on the red-chip mode, which is generally accepted by private enterprises due to its ability to avoid the cumbersome approval process, with the following basic step examples:

Assume that Mr. A and Mr. B jointly invest in a domestic company, with A accounting for 70 % of the registered capital and B accounting for 30 % of the registered capital.

In the first step, first of all, A and B set up a BVI-A company, the so-called Special Purpose Vehicle (SPV), in BVI (British Virgin Islands) according to the proportion of capital contribution of the domestic company.

In the second step, the BVI-A company then acquires the equity of the domestic company by means of equity, cash, etc., and then the domestic company becomes a wholly-owned subsidiary of the BVI-A company, i.e., a Wholly Foreign Owned Enterprise (WFOE) (WFOE model).

In the third step, A and B set up a Cayman company in the Cayman Islands (or Bermuda), and A and B transfer their shares of BVI-A to the Cayman company in the form of share swap. The Cayman company indirectly owns the controlling interest of the domestic company, as the main body of VC financing and later overseas listing, and also as the main body of employee option setting.

Step 4: A and B jointly set up a BVI-B company in BVI or a BVI-B1 company and a BVI-B2 company respectively to hold A's and B's shares in the Cayman company in the form of a private company.

Fifth step, as BVI company belongs to the category of "foreigner", according to China's "Interim Provisions on the Guidance of Foreign Investment" and China's "Guidance Catalog of

Fig. 1. Stages and structure of red chip listing for Chinese enterprises.

Foreign Invested Industries", some industries (such as telecommunication, internet, media, etc.) do not allow wholly owned or controlled by foreigners, so it is not suitable for the domestic company to be directly acquired by the BVI-A company in a reverse takeover. converted into a wholly foreign-owned enterprise. In this case, a wholly foreign-owned enterprise can be set up domestically through a BVI-A company to acquire part of the assets of the domestic enterprise, and exchange all or most of the revenues of the domestic enterprise by providing monopoly consulting, management and services to the domestic enterprise. At the same time, the wholly foreign-owned enterprise shall also acquire, by contract, the right of first refusal, the right of mortgage and the right to vote on the entire equity of the domestic enterprise.

Figure 1 shows the stages and structure of red chip listing for Chinese enterprises.

Evolution of policies and regulations related to red-chip listing

Overview of policy evolution

In June 1997, the State Council issued the Circular on Further Strengthening the Management of the Issuance and Listing of Shares Abroad, commonly known as the "1997 Red Chip Guidelines", to strictly regulate the unauthorized transfer of domestic assets in various forms for listing abroad [5].

In February 1998, the Securities and Futures Commission (SFC) issued the Circular on Certain Issues Concerning the Implementation of the State Council's Circular on Further Strengthening the Administration of Overseas Issuance of Shares and Listing of Shares to further implement the "1997 Red Chip Guidelines".

In June 2000, the China Securities Regulatory Commission ("CSRC") issued the "Notice on Issues Relating to the Offshore Issuance and Listing of Shares by Overseas Companies Involving Domestic Interests" [6], commonly known as the "Letter of No Objection", which required that a private enterprise's overseas red-chip listing had to obtain a "Letter of No Objection" from the CSRC. No Objection Letter", the effective date of this document formally opened the government's supervision on the red-chip listing of private enterprises. However, less than three years later, the CSRC canceled the domestic review process for red chip listings, representing the end of the "no-objection letter" era [7].

In 2005, the Bureau of Foreign Exchange promulgated the "Circular on Issues Related to the Improvement of Foreign Exchange Management of Foreign Investments and Mergers and Acquisitions", commonly known as "Circular No. 11" and the "Circular on Issues Related to the Registration of Overseas Investments by Individuals who are Domestic Residents and the Registration of Foreign Exchange for Foreign Investments and Mergers and Acquisitions", commonly known as "Circular No. 29" [8]. "With the introduction of these two Circulars, many enterprises had to postpone or suspend their overseas listing plans, and at the same time, the stakeholders including VE/PEs, investment banks, lawyers, accountants, etc. were all affected.

In 2005, OFAC also promulgated the "Circular on Issues Relating to Foreign Exchange Management of Domestic Residents Financing and Reinvesting through Offshore Special Purpose Companies", commonly known as "Circular No. 75", which required that the right to register for foreign exchange be transferred to the provincial level, and repealed "No. 11" and "No. 29", and the development of red chip listing resumed after a brief period of stagnation. At the same time, "Circular No. 11" and "Circular No. 29" were repealed, and red-chip listing resumed development after a brief period of stagnation.

In September 2006, six ministries and commissions, namely the Ministry of Commerce, the State-owned Assets Supervision and Administration Commission (SASAC), the State Administration of Taxation (SAT), the State Administration for Industry and Commerce (SAIC), the State Administration of Foreign Exchange (SAFE), and the China Securities Regulatory Commission (CSRC), issued the "Provisions on Mergers and Acquisitions of Domestic Enterprises by Foreign Investors," commonly referred to as "No. 10" [10], which, with one hand, controls connected mergers and acquisitions (which are subject to the approval of the Ministry of Commerce and not subject to devolution), and with the other hand, adds red chips for approval by CSRC. In one hand, it increases the approval of red chips by the Securities and Futures Commission (SFC).

In 2007, the State Administration of Foreign Exchange (SAFE) issued the "Notice on Issuing Operational Procedures for the Circular on Issues Concerning the Foreign Exchange Management

of Domestic Residents Financing and Returning Investments through Overseas Special Purpose Companies" [4], which tightened the foreign exchange registration of domestic residents even more. In particular, some localities have also introduced some "local policies", which makes the simple filing of foreign exchange registration difficult.

The impact of "Circular 10" on red chips

Circular 10 proposes and establishes a legal and standardized channel for overseas listing, but it is extremely difficult to implement in practice. If an enterprise wants to complete an overseas listing, it must remove the following restrictions and obstacles: establish a cross-border legal connection, place the domestic interests outside the country, and in the process of replacing the domestic assets, it needs to avoid the restriction of the related merger and acquisition under Circular 10, and the approval of the Securities and Futures Commission (SFC). These obstacles are virtually insurmountable. The main restrictions on offshore listings under Circular 10 are described below [1]:

The Foreign Exchange Bureau is stuck in the registration of offshore companies. The main reason is that the Foreign Exchange Bureau strictly examines the foreign exchange registration, and involves legal shareholders, but also need to apply to the Ministry of Commerce for approval of foreign investment;

It is much more difficult to acquire assets abroad. Article 11 of the document, in short, means that special purpose companies set up by the enterprises themselves to merge with or acquire their own domestic companies need to be reported to the Ministry of Commerce for approval, but the Ministry of Commerce will not approve any related mergers and acquisitions [9].

The SEC reaffirmed its approval authority. The document reaffirms the need for the SEC to review and approve the reorganization by way of a special purpose company with a red chip listing.

Successful cases in practice in the era of the 10th.

The issuance of Circular 10 has not completely blocked the path of overseas listing of Chinese enterprises. In practice, enterprises have circumvented the restrictions of Circular 10 through a variety of unconventional channels and countermeasures, and some of them have ultimately accomplished the leap of overseas listing through complex structural design and operation, some of which are summarized below:

Ruijin Mining, listed on the Hong Kong Stock Exchange on February 23, 2009, acquired gold mining assets from a third party for the purpose of housing a domestic enterprise set up by Wu Ruilin after Article 10 came into effect. When setting up the red chip structure, Wu Ruilin utilized a foreign-invested enterprise (FIE) under his control, which had been set up before the effective date of the 10th Circular, to set up a subsidiary (non-FIE) to acquire the gold mining assets in the PRC, thus circumventing the review of connected mergers and acquisitions (M&A).

SOHO China, listed on the Hong Kong Stock Exchange on October 8, 2007, was listed on the Hong Kong Stock Exchange on October 8, 2007. Prior to the issuance of Article 10, Pan Shiyi granted his wife, Zhang Xin, a Hong Kong resident, an interest in a domestic entity in SOHO China that he controlled. After Section 10 came into effect, Pan Shiyi transferred his remaining interests to his wife, and Zhang Xin set up a trust with her SOHO China shares to circumvent the approval process for related mergers and acquisitions under Section 10.

China Qinfa, listed on the Hong Kong Stock Exchange on July 3, 2009, when Xu Jihua adopted the "agreement control" model used by Sina.com. As it did not involve the acquisition of domestic interests, this red chip model was gradually adopted by enterprises in the "non-foreign investment prohibited" industry to avoid the approval of connected mergers and acquisitions in the context of the entry into force of Circular No. 10 of the PRC. In the context of the entry into force of Article 10, this red-chip model has been gradually adopted by enterprises in "non-foreign investment prohibited" industries to circumvent the approval of connected mergers and acquisitions.

Taiyu Electromechanical, listed on NASDAQ on January 29, 2009, when the actual controlling person Wang Jun suspected of making a cross-border reorganization of the "yin and yang contract"; signed a legal "cash capital increase agreement" in the territory to cope with the approval procedures in the territory; and Outside of the country, the signing of the "share swap acquisition agreement" and submitted to the U.S. Securities and Exchange Commission, a framework agreement-like arrangements, the two sides of the entire transaction is understood as a share swap transaction, and capital increase,

acquisition of various aspects of the intermediate steps in order to achieve the exchange of shares.

Yongye International, listed on the NASDAQ on September 3, 2009, was restricted by Article 10, Wu Zishen could not move his domestic enterprise interests out of the country, so he adopted an OEM mode to transfer profits to an overseas company, and then realized the listing of the company as the main body of the overseas company.The OEM mode is actually a derivative version of the “agreement to control”. The OEM model is in fact a derivative of “control by agreement”; the difference between the two is that they both realize the transfer of profits from the domestic enterprise; the difference is that the OEM model has a weaker control over the core enterprise in the country.

Overall, the evolution of policies and regulations related to red chip listing reflects the gradual process of the Chinese government’s supervision of enterprises’ overseas listing from strict to liberalization and then to refinement. As the capital market continues to open up and become more internationalized, the policies and regulations related to red chip listing may continue to be adjusted and improved in the future.

Implications of the Red Chip Model for Chinese Regulators

Before 1999, the main force of overseas listing was state-owned enterprises, which was a reflection of the national strategy and the internationalization development goal of enterprises. After 1999, private enterprises became the absolute main force of overseas listing, and enterprises sought for listing channels through various ways such as red-chip listing or emigration, by which time, the purpose and reason of overseas listing had been essentially different [7].

From the policy level, the domestic regulatory authorities are also constantly exploring the supervision scale of enterprises listed abroad, but at present the ultimate policy direction is to adopt the “blocking and chasing” limited policy to suppress and restrict the overseas listing of private enterprises, the current dilemma and contradiction is:

The regulator hopes to keep a large number of high-quality private enterprises listed in the country and to prosper the capital market through strict approval and supervision policies, but the enterprises are still listed outside the country through a variety of non-conventional channels to circumvent the regulation, and the regulator can’t keep them there if it wants to.

Enterprises to go abroad to list to face the complex structure design and transaction model, enterprises face legal risks and channel costs are much higher than the domestic, and missed the prosperity of the domestic securities market, but the enterprise itself does not meet the domestic listing conditions, but there is a subjective and objective demand for listing, can only be through various channels to go abroad to list, the enterprise wants to stay stay.

So the takeaway for Chinese regulators is in the following areas.

Flexibility in regulatory strategy: The red chip model reflects the cross-border listing strategy adopted by enterprises in pursuit of more efficient and convenient financing channels. This requires regulators to have sufficient flexibility in regulatory strategies to adapt to the changing market environment and enterprise needs. Regulators need to pay close attention to market dynamics and adjust regulatory policies in a timely manner to ensure that they are effective and forward-looking.

Strengthening international cooperation: Red-chip listing involves the laws and regulations of many countries and regions, and regulators need to strengthen cooperation with other countries and regions to jointly combat cross-border financial violations and maintain international financial order. Meanwhile, through international cooperation, the regulatory experience of other countries and regions can be drawn upon to improve the level of regulation.

Improvement of the regulatory system: The red chip model has exposed the inadequacy of the domestic regulatory system in certain aspects, such as cumbersome approval procedures and overly restrictive listing conditions. The regulatory authorities need to further improve the regulatory system, simplify the approval procedures, lower the listing threshold, and provide a fairer and more transparent market environment for enterprises. At the same time, it is necessary to strengthen the supervision of enterprises’ overseas listing behavior to ensure that they comply with national laws and regulations and overseas listing rules.

Cultivating third-party service providers: Third-party service providers such as law firms and accounting firms play an important role in the red-chip listing process. The regulatory authorities need to strengthen the supervision

and guidance of these institutions to ensure that they provide professional and compliant services. At the same time, the development of third-party service organizations should be encouraged and supported to improve the service level and competitiveness of the whole industry.

Promoting the integration of the domestic market with the international market: The prevalence of red-chip listings reflects the gap between the domestic market and the international market in certain aspects. Regulators need to take measures to promote the convergence of the domestic market with the international market and improve the attractiveness and competitiveness of the domestic market. For example, they can draw on the policies and regulations of mainstream international markets to reduce policy differences and listing restrictions in domestic and international markets; they can try a special approval system to provide a more convenient listing channel for high-quality enterprises; and they can strengthen cooperation and exchanges with mainstream international markets to enhance the international influence of the domestic market.

Suggesting some improvements

This current unconventional overseas listing boom has increased the difficulty of national supervision and constrained the development of the domestic securities market, while increasing the legal risks and listing costs for enterprises and missing the prosperity of the domestic securities market. For this reason, we suggest that the regulatory authorities should take the lead in policy improvement, with the active participation of enterprises and the cooperation of various parties in society to solve the current dilemma, and the main suggestions are as follows:

Accelerating the improvement of the domestic listing system, accelerating the improvement of the listing filing system, appropriately drawing on the policies and regulations of the mainstream overseas securities markets, reducing the differences in policies and listing restrictions in the domestic and international markets, and trying to provide enterprises with the right to make equal choices;

Try the special approval system, supporting the improvement of relevant policies and regulations, in the early stage of policy exploration, for new high-quality enterprises like Alibaba, Baidu, Tencent, Xiaomi, etc., focusing on the development prospects of the industry and upstream and downstream industry chain as a whole, to relax the non-core listing conditions. In its compliance with the conditions of the international mainstream market listing, try to use expert review, and other ways to special approval of its listing in the domestic market, to retain high-quality enterprises, and gradually form a special approval channel and audit mode.

Cultivate third-party service providers. The regulatory authorities should strengthen the supervision and guidance of third-party service providers to ensure that they provide professional and compliant services. At the same time, encourage and support the development of third-party service organizations to improve the service level and competitiveness of the whole industry. By fostering third-party service organizations, more comprehensive and professional service support can be provided to red-chip enterprises.

Strengthening investor protection: The regulatory authorities should strengthen the protection of investors and improve the mechanism for the protection of investor rights and interests. For the infringement of investors' rights and interests in the process of red-chip listing, the regulators should intervene in time to investigate and deal with it in accordance with the law. Meanwhile, investor education should be strengthened to enhance investors' risk awareness and self-protection ability.

Summary

With the increasingly significant trend of Chinese enterprises going public outside China, the red chip model, as a unique listing route, not only meets the needs of enterprises seeking broader financing channels, but also highlights the interaction and differences between the domestic capital market and the international market. Through an in-depth analysis of the development of red-chip listing, we can clearly see that while this model brings opportunities for enterprises' international development, it is also accompanied by complex legal risks and regulatory challenges.

The rise and evolution of the red chip model has put forward higher requirements for regulators. Regulators need to respond flexibly to market changes and adjust their regulatory strategies in a timely manner, not only to ensure national financial security, but also to promote the healthy and orderly development of the capital market. Through diversified measures such as strengthening international cooperation,

improving the regulatory system, cultivating third-party service organizations, and promoting the convergence of the domestic market with the international market, the regulators can create a fairer and more transparent market environment for enterprises, which in turn will reduce the listing costs and legal risks for enterprises.

In addition, regulators should also pay in-depth attention to the long-term impact of red-chip listing on the development of enterprises themselves. Through optimizing the listing system, exploring the special approval system and other innovative ways, more high-quality enterprises are encouraged to choose to list in China, thus stimulating the vitality of the domestic capital market. At the same time, strengthening investor protection and enhancing investors' risk awareness and self-protection ability are also important missions for the regulators.

To sum up, the red chip model is not only an important phenomenon of Chinese enterprises listing abroad, but also an inevitable trend of capital market internationalization. Regulators should actively respond to the challenges and grasp the opportunities to promote the sound and sustainable development of China's capital market through multi-dimensional measures such as improving regulatory policies and optimizing the market environment.

References

1. Li Shoushuang. Red Chip Game: Overseas Listing of Private Enterprises in the Era of No. 10. China University of Political Science and Law Press, 2011: 3-43.

2. Noah Research Institute. Curiosity Daily: Analysis of the Status and Trends of Overseas IPOs of China's Top Stocks. 2020:1-15.

3. Qingke Research Center, Lei Zhang. 2018 Global Chinese Stocks Research Report. Tsinghua Research Center, 2018:13-60.

4. SAFE. Circular on the Issuance of Operational Procedures for the Circular on Issues Concerning the Foreign Exchange Management of Domestic Residents Financing and Reinvesting through Overseas Special Purpose Companies. Huifa, 2007; (106).

5. State Council.Circular on Further Strengthening the Management of Stock Issuance and Listing Abroad. Guo Fa, 1997, (21).

6. China Securities Regulatory Commission. Circular on Issues Relating to the Offering and Listing of Shares Abroad by Foreign Companies Involving Domestic Interests. Guo Fa, 2000, (72).

7. State Administration of Foreign Exchange. Circular on Issues Related to Improving Foreign Exchange Management of Foreign Capital Mergers and Acquisitions. Huifa, 2005; (11).

8. SAFE. Circular on Issues Relating to the Registration of Overseas Investment by Individual Domestic Residents and Foreign Exchange Registration of Foreign Investments and Mergers and Acquisitions. Huifa, 2005; (29).

9. State Administration of Foreign Exchange. Circular on Issues Relating to Foreign Exchange Management of Domestic Residents Financing and Reinvestment through Overseas Special Purpose Companies. Huifa, 2005; (75).

10. Ministry of Commerce, SASAC, State Administration of Taxation, State Administration for Industry and Commerce, State Administration of Foreign Exchange, China Securities Regulatory Commission. Provisions on Mergers and Acquisitions of Domestic Enterprises by Foreign Investors. Decree No. 10 of 2006, 2006.

УДК 334.021

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.004

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Каныгина Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры городского строительства, экономики и управления проектами, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, kanyginaola@yandex.ru

Поляков Владимир Геннадьевич,
доктор экономических наук, профессор, заслуженный строитель Российской Федерации, заведующий кафедрой городского строительства, экономики и управления проектами, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия, etepvgasu@yandex.ru

В статье рассматриваются направления работы некоммерческих организаций, обоснована необходимость вовлечения и активизации использования возможностей таких организаций в строительной отрасли. Проанализировано методическое обеспечение по вовлечению некоммерческих организаций в информационную работу в рамках партнерской деятельности по взаимодействию с данными организациями в строительстве, определены варианты и направления взаимодействия всех заинтересованных сторон. Приведены рекомендации для руководителей и сотрудников органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере регулирования некоммерческого сектора, и сотрудников некоммерческих организация, осуществляющих деятельность в сфере строительства.

Ключевые слова: некоммерческие организации; предпринимательство; строительство; строительные предприятия; инвестиционный климат.

THE ROLE OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN SUPPORTING SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE CONSTRUCTION SECTOR OF RUSSIA

Kanygina Olga V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Urban Economy, Economics and Project Management, Institute of Architecture and Construction, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, kanyginaola@yandex.ru

Polyakov Vladimir G.,
Doctor of Economics, Professor, Honored Builder of the Russian Federation Head of the Department of Urban Construction, Economics and Project Management, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia, etepvgasu@yandex.ru

The article analyzes the areas of work of non-profit organizations, substantiates the need to involve and enhance the use of the opportunities of non-profit organizations in the construction industry. The methodological support for the involvement of non-profit organizations in information work within the framework of partnership activities for interaction with non-profit organizations in construction is analyzed, options and directions of interaction of all interested parties are identified. Recommendations are given for the heads and employees

of executive authorities of the subjects of the Russian Federation, local self-government bodies managing the regulation of the non-profit sector, and employees of NGOs operating in the construction sector.

Keywords: non-profit organizations; entrepreneurship; construction; construction enterprises; investment climate.

Некоммерческие организации играют все более заметную роль в жизни общества в целом и предпринимательского сообщества в частности. О необходимости дальнейшего совершенствования демократических институтов, механизмов народовластия и местного самоуправления, прямого участия граждан в развитии страны, регионов и муниципалитетов говорилось в выступлении главы государства на XXI съезде партии «Единая Россия» 17 декабря 2023 г. [1] Органы государственной власти уделяют также пристальное внимание регулированию и поддержке развития предпринимательства в стране. Развитие малого и среднего предпринимательства необходимо рассматривать как одну из основных задач развития экономики Российской Федерации.

Всевозможные аспекты поддержки малого и среднего предпринимательства широко обсуждаются в научных кругах. В частности, отмечено, что малое с средне предпринимательство способно решать следующие задачи: общественно-политические (формирование среднего класса, совершенствование демократических институтов); социальные (проблемы занятости, создание источников доходов для населения, производство товаров и услуг для населения по доступным ценам); экономические (создание конкурентной среды, привлечение частного капитала и внешних инвестиций, усовершенствование технологий, наполнение бюджетов разных уровней). При этом взаимоотношения предприятий и некоммерческих организаций в строительном секторе не имеют достаточного отражения в научных публикациях.

В данной работе термин «некоммерческая организация» (НКО) используется для обозначения негосударственных некоммерческих организаций. В Федеральном законе НКО определяется как «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [2].

В российском законодательстве предусматривается несколько юридических форм НКО, что говорит о наличии сложной и часто противоречивой нормативной базы. Основное условие заключаются в том, чтобы НКО, независимо от их формы, не ставили своей основной целью извлечение прибыли и не распределяли такую прибыль между своими участниками (ст. 50 ГК РФ) [3].

В контексте международного предоставления грантов наиболее распространены следующие пять форм НКО:

– общественные организации;
– фонды;
– учреждения;
– автономные некоммерческие организации;
– ассоциации (союзы).

По данным единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы, по состоянию на май 2024 года, в Российской Федерации имеется 6 561 582 субъектов малого и среднего предпринимательства, в которых задействовано 15 022 290 работников [4]. По данным центра инноваций социальной сферы (автономная некоммерческая организация) «Атлас некоммерческих организаций», количество НКО по их статусу на 29.06.2022 – 199 575 организаций [5].

Важнейшей проблемой малого и среднего предпринимательства в настоящее время остается доступ к финансированию. Данные предприятия сталкиваются с трудностями в получении кредитов и инвестиций, особенно в условиях экономической неопределенности и нестабильности. Это может быть связано с высокими процентными ставками, жесткими требованиями к заемщикам, недостаточной прозрачностью процесса выдачи кредитов и другими факторами.

Источники финансирования строительного предприятия могут быть различными и зависят от многих факторов, таких как размер и тип предприятия, его финансовое состояние, цели и задачи, которые нужно решить. Некоторые из основных источников финансирования строительных предприятий включают:

1. Собственные средства предприятия.
2. Кредиты и займы.
3. Инвестиции.
4.Государственные субсидии и гранты – деньги, которые предприятие может получить от государства в качестве поддержки своей деятельности.
5. Лизинг.
6. Франчайзинг.

Каждый из этих источников имеет свои преимущества и недостатки, и выбор конкретного источника финансирования зависит от конкретной ситуации и целей предприятия.

Обеспечение спроса на продукцию (работы, услуги), производимые малыми и средними компаниями через государственный (муниципальный) заказ, заказ естественных монополий и государственных корпораций должно стать решением проблемы спада спроса на продукцию. Заметную роль в данном процессе сыграют некоммерческие организации как необходимое звено коммуникации между представителями малого и среднего предпринимательства, потребителями строительной продукции и властью.

Следует отметить, что экономические условия деятельности рассматриваемых субъектов значительно отличаются в различных регионах страны и во многом зависят от регионального инвестиционного климата. Инвестиционный климат в России, как и в любой стране, в свою очередь, зависит от многих факторов, таких как политическая стабильность, экономическая ситуация, правовая система, наличие инфраструктуры и т.д.

В последние годы Россия активно работает над улучшением инвестиционного климата. В 2019 г. был принят закон о привлечении инвестиций, который предусматривает ряд мер по упрощению процедур для инвесторов, в том числе сокращение сроков выдачи разрешений на строительство и эксплуатацию объектов [6].

Также в стране действует ряд налоговых льгот для инвесторов, например, налоговые каникулы для новых производственных объектов и инвестиционных проектов.

Однако, несмотря на улучшение инвестиционного климата, Россия все еще сталкивается с некоторыми проблемами, такими как коррупция, нестабильность мировой экономической ситуации, а также недостаточное развитие инфраструктуры в некоторых регионах. Тем не менее, Россия продолжает привлекать инвестиции из разных стран мира, в том числе из Китая, арабских стран.

Таким образом, предпринимательство в строительной сфере формируется в условиях, когда внедряются и пытаются сосуществовать практически взаимоисключающие направления государственного регулирования: снижение уровня государственного регулирования и контроля самого строительного производства и увеличения уровня государственного регулирования и государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [7].

Некоммерческим организациям, как и предприятиям строительной отрасли, необходимо правильно выстраивать конструктивное и взаимовыгодное сотрудничество с органами государственной и муниципальной власти.

Целью данной работы является обоснование роли методического обеспечения работы с некоммерческими организациями как необходимого звена коммуникации между представителями малого и среднего предпринимательства, потребителями строительной продукции и властью применительно к отечественным строительным предприятиям. Рабочая гипотеза исследования состоит в следующем: для обеспечения эффективности партнерских отношений между органами государственной власти, предприятиями строительной отрасли и потребителями необходимо привлечение НКО в рамках информационной поддержки на основе единого методического обеспечения данной работы.

Методическое обеспечение работы строительных предприятий с некоммерческими организациями определяется как совокупность единой системы приемов, способов, массивов информации и унифицированной документации по внедрению, работе, оценке экономических результатов взаимодействия строительного предприятия с некоммерческими организациями.

Методическое обеспечение позволяет организовать отношения с некоммерческими организациями как необходимым звеном коммуникации между представителями малого и среднего предпринимательства, потребителями строительной продукции и властью.

В табл. 1 рассмотрены основные элементы методического обеспечения работы с некоммерческими организациями, актуальные в настоящее время.

Таблица 1 – Элементы методического обеспечения работы строительного предприятия с некоммерческими организациями

Уровень	Обеспечение управления	
	Информационное обеспечение	Документное обеспечение
Международный	Программа Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ООНХабитат) (ответственным за обеспечение участия Российской Федерации в ООН-Хабитат, является Минстрой России) Комитет Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) по городскому развитию, жилищному хозяйству и землепользованию (ответственным за взаимодействие в Российской Федерации является Минстрой России)	ст. 5, 13.2 ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» ст. 47 ФЗ № 82 «Об общественных объединениях»
Федеральный	Реестр некоммерческих организаций Министерства юстиции Российской Федерации Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) (новый порядок выхода учредителей (участников) из некоммерческих организаций)	Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2023 г. № 2022 «Об утверждении Правил осуществления информационной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям в форме содействия в создании официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и (или) обеспечении их функционирования путем использования федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» Публикации Министерства юстиции РФ (требования, нормативы) Гражданский кодекс РФ ст. 47 ФЗ № 82 «Об общественных объединениях»
Региональный	Общественная палата Российской Федерации (Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО – 2023» Комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО) Интерактивная информационно-коммуникационная платформа ПЛАТФОРМА НКО. РФ Центра интеграции мер поддержки НКО и диагностики проблем развития «третьего сектора» в регионе Рейтинговое агентство RAEX («РАЭКС-Аналитика») Региональный рейтинг третьего сектора «Регион-НКО» (2020—2023 гг.)	Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 372-ФЗ (последняя редакция) Постановление Правительства Московской области от 10.08.2016 № 19РВ-50 «Об утверждении Положения об организации поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций, благотворителей и добровольцев, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания в Московской области» Постановление Правительства Москвы от 29 июля 2021 г. N 1148-ПП «О подготовке, согласовании и утверждении технологических (медико-технологических) заданий на проектирование объектов капитального строительства, строительство и (или) реконструкция которых осуществляются за счет средств бюджета города Москвы, средств некоммерческих организаций, учредителем которых является город Москва»
Отраслевой	Публикации отраслевых институтов, Бюро, центров, ассоциаций, информационных изданий различных направлений	-
Фирменный	МКУ Городской информационный центр Сайты производителей	Внутренние документы НКО: договоры, уставные документы, внутренние локальные акты, учредительные документы, различные положения, протоколы и приказы

Анализ существующего методического обеспечения показал, что:

– подавляющее большинство информационных источников и нормативных документов относится именно к деятельности социально-ориентированных некоммерческих организаций;

– некоммерческие организации могут играть положительную роль при выстраивании взаимовыгодно сотрудничества строительных организаций с другими участниками рынка;

– значение некоммерческих организаций в отраслях, не относящихся к культуре и социальной сфере напрямую, невелико, при этом существует потенциал расширения использования возможностей некоммерческого сектора;

– отсутствуют механизмы мониторинга процессов сотрудничества с некоммерческими организациями, нет единой методики расчета контрольных показателей.

Международные некоммерческие организации, такие как Международная организация труда (МОТ) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), могут предоставлять обучение и консультации по вопросам трудовых отношений, безопасности и здоровья на рабочем месте, а также по вопросам устойчивого развития. Также международные некоммерческие организации могут создавать площадки для обмена опытом и контактов между представителями малого бизнеса в сфере строительства в России и зарубежных партнеров. В частности, Международная ассоциация малого и среднего бизнеса (МАМС) проводит международные конференции и выставки, на которых представители малого бизнеса могут обмениваться опытом и находить новых партнеров.

Важной задачей является формирование доступной системы инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, связанной с государственным регулированием и налогообложением предпринимательской деятельности. В условиях глобального экономического кризиса проблема расширения доступа малых и средних компаний к финансированию проектов обострилась.

В то же время является целесообразным предусмотреть предоставление субсидий уже действующим инновационным компаниям на компенсацию затрат по разработке новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов; приобретению машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями; приобретению новых технологий (в том числе прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей) и т.п. Основной акцент может быть сделан в сторону поддержки инновационных малых компаний и поддержки компаний, осуществляющих модернизацию производства и экспорт произведенной продукции, при этом сохранить наиболее востребованные направления: грантовая поддержка, поддержка микрофинансирования, обучающие программы для руководителей и персонала.

Необходимым условием начала сотрудничества с любой некоммерческой организацией в данном случае должна стать степень прозрачности ее деятельности, сделать выводы о которой возможно на основе публичной отчетности НКО, что помогает выбрать и пригласить к работе надежные организации. Таким организациям власти должны создавать благоприятные условия для их деятельности, что включает в себя в первую очередь финансовую стабильность и улучшение существующей инфраструктуры, которая будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса, например, расширение лабораторий пользовательских услуг в различных сферах [8].

В свою очередь, взамен на содействие и поддержку государство имеет право предъявлять дополнительные требования: собственная инициативность, а также поддержание инициатив власти, активность, профессионализм, устойчивое сотрудничество и постоянную обратную связь. В табл. 2 представлены ожидаемые положительные эффекты от данной работы.

Таблица 2 – Прогнозируемые (возможные) эффекты, достигаемые за счет сотрудничества строительного предприятия с некоммерческими организациями

Краткосрочный период	Среднесрочный период	Долгосрочный период
Создание и укрепление коалиции внутри строительного сообщества, правительственных учреждений и частного сектора Помощь в трудоустройстве, сокращение безработицы Повышение охвата аудитории и лояльности клиентов, улучшение репутации (для предприятий)	Увеличение средств в казну государства за счет налогов Развитие социальной ответственности бизнеса	Улучшение инвестиционного климата в регионах Экономический рост регионов Укрепление хозяйственных связей в отрасли Повышение конкурентоспособности экономики в целом

Деятельность по совершенствованию государственного регулирования в строительном секторе экономики является одним из ключевых элементов любой современной экономической системы в целом и предпринимательской среды в стране в частности. При этом представители строительного бизнеса не осуществляют значительной деятельности в связке с некоммерческими организациями, поэтому ее активизацией целесообразно заниматься федеральные и региональные органы власти. Сообщества жизненно важны для роста любой отрасли, и в этом отношении строительная отрасль ничем не отличается. Подрядчики и строительные компании нуждаются в поддержке со стороны коллег. Несколько НКО строительных помогают членам взаимодействовать и объединять ресурсы. НКО могли бы играть жизненно важную роль в бизнесе любого подрядчика, начиная с изучения новых тенденций и новой нормативной базы, обмена передовым опытом и поддержания в курсе новейших технологий и представительства.

Эти и другие меры помогет создать благоприятную среду для предпринимателей, простимулируют экономический рост и в конечном итоге увеличат конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Список источников

1. Выступление главы государства на XXI съезде партии «Единая Россия» 17 декабря 2023 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73013 (дата обращения: 18.04.2024).

2. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Принят ГД ФС РФ 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz (дата обращения 31.04.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.01.2006). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы. URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (дата обращения: 18.06.2024).

5. Автономная некоммерческая организация Центр инноваций социальной сферы «Атлас некоммерческих организаций». URL: https://atlas-nko.ru/analytics (дата обращения: 20.06.2024).

6. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Яковлевский М. О. Государственное регулирование условий развития предпринимательства в строительном секторе экономики России // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 5.

8. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ 2018 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. *Speech by the head of state at the XXI Congress of the United Russia party on December 17, 2023.* URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/73013 (access date: 04/18/2024).

2. *On non-profit organizations: Federal Law of January 12, 1996 No. 7-FZ. Adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on December 8, 1995.* URL: http://www.consultant.ru/popular/nekomerz (date of access: 04/31/2024).

3. Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on January 3, 2006). *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*

4. *Unified register of small and medium-sized businesses of the Federal Tax Service.* URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (access date: 06/18/2024).

5. *Autonomous non-profit organization Center for Innovation in the Social Sphere "Atlas of Non-Profit Organizations".* URL: https://atlas-nko.ru/analytics (access date: 06/20/2024).

6. Federal Law of August 2, 2019 No. 259-FZ "On attracting investments using investment platforms and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation". *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*

7. Yakovlevsky M. O. State regulation of the conditions for the development of entrepreneurship in the construction sector of the Russian economy. *Problems of economics and legal practice.* 2011. No. 5.

8. Address of the President of Russia V.V. *Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation 2018.* URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (access date: 06/10/2024).

УДК 334

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.005

АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ В УПРАВЛЕНИИ РАЗВИТИЕМ ГОРОДСКОГО ТРАНСПОРТА

Максимов Максим Игоревич,
кандидат технических наук, доцент, кафедра корпоративного управления и инноватики, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Maksimov.MI@rea.ru

Соловьев Антон Николаевич,
заместитель начальника отдела по работе с задолженностью физических лиц, ООО «Газпром межрегионгаз Москва», Москва, Россия, toshapush0706@yandex.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы диверсификации подвижного состава городского транспорта с учетом затрат на закупки новых машин, себестоимости перевозок, инфраструктурных и экологических аспектов. В частности, проводится оценка эффективности использования электробусов и метановых автобусов в текущих технологических и экономических условиях, определяется роль государства в сфере перевода сферы перевозок на альтернативные виды топлива, предлагаются меры по совершенствованию транспортной отрасли городов России.

Ключевые слова: управление городским хозяйством; альтернативные виды топлива; общественный транспорт; городская инфраструктура; инвестиции; устойчивое развитие; ESG.

ANALYSIS OF TECHNOLOGICAL ALTERNATIVES IN URBAN TRANSPORT DEVELOPMENT MANAGEMENT

Maksimov Maxim I.,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Corporate Governance and Innovation, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia, Maksimov.MI@rea.ru

Solovyov Anton N.,
Deputy Head of the Department for Work with Debt of Individuals, Gazprom Mezhregiongaz Moscow LLC, Moscow, Russia, toshapush0706@yandex.ru

At the same time, the issue of the cost of the transport system for the city treasury remains relevant. It is no secret that in Russian cities public transport exists and develops mainly at the expense of the budget, that is, the costs of purchasing and servicing rolling stock are an important aspect when choosing a fleet of vehicles. Taking into account this input, the article considers current issues of diversifying the rolling stock of urban transport, taking into account the costs of purchasing new vehicles, the cost of transportation, infrastructure and environmental aspects. In particular, an assessment is made of the efficiency of using electric buses and methane buses in the current technological and economic conditions, the role of the state in the sphere of transferring the transportation sector to alternative types of fuel is determined, and measures are proposed to improve the transport sector of Russian cities.

Keywords: urban management; alternative fuels; public transport; urban infrastructure; investments; sustainable development; ESG.

Проблемы экологии городов во многом являются следствием масштабного роста количества транспортных средств, которыми располагают как жители, так и организации, находящиеся в городской черте. Особой строкой в этом списке следует отметить общественный транспорт. В городах России наиболее распространенными видами этого элемента инфраструктуры являются: автобусы, троллейбусы, трамваи, маршрутные такси. Даже поверхностный анализ позволяет убедиться, что наибольший «вклад» в проблемы с экологией в городах вносят автобусы и маршрутки. Уже давно ведутся поиски замены общественного транспорта с традиционным ДВС. Даже разные ДВС постоянно соревновались между собой: то на первый план выходит дизель, показывающий почти двукратный выигрыш по экономии объемов топлива, однако через некоторое время выясняется, что этот тип ДВС создает значительные проблемы, связанные с выбросом оксида углерода, а их экономичность компенсируется крайне высокими требованиями к качеству топлива. Очевидно, процесс поиска идеального двигателя будет продолжаться, пока не будет найдено технологическое решение способное разрешить текущую дилемму: сравнительная доступность решения должна быть дополнена околонулевым воздействием на окружающую среду как в процессе производства, так и в процессе эксплуатации и утилизации транспортного средства.

На сегодня при выборе элементной базы транспортной системы ключевыми показателями являются экологичность и экономичность. Для городов миллионников это вполне логично, так как при сопоставимых условиях по себестоимости элементной базы, уровня ее надежности и ремонтопригодности, высокая экологичность начинает становиться доминантой. Определенные особенности современной повестки развития отечественного общественного транспорта заключаются в том, что экологическая составляющая достаточно долго не рассматривалась как ключевой фактор функционирования транспортной системы [1; 2]. На топовых позициях были себестоимость, надежность, доступность закупки, функционирования и обслуживания по технологическим параметрам. Впрочем, на сегодняшний день защита окружающей среды от негативного влияния антропогенных факторов (в их числе не последнюю роль занимает и транспортная структура), выходит на лидирующие позиции в стратегическом развитии народного хозяйства [3; 4]. В этой связи одной из главных альтернатив для транспорта на ДВС логично выступили решения, использующие электроэнергию, в частности устройства на аккумуляторной тяге. В городской среде упомянутая альтернатива была реализована за счет появления электробусов – машин, имеющих стандартный форм-фактор автобуса на ДВС, но использующих высокоемкие батареи. Ареал распространения электробусов сложно считать значительным, но на маршрутах Москвы и ряда других городов России их количество уже можно считать значимым [5; 6].

Рассмотрим положительные и отрицательные стороны эксплуатации электробусов перед автобусами с ДВС.

1. Производительность и надежность. Самый примитивный способ определения производительности является КПД (коэффициент полезного действия). У ДВС он равен примерно 21-43 %, а КПД у электродвигателя составляет до 90-95 %, что, конечно, выглядит недостижимым уровнем для ДВС [10].

В ДВС очень важно качество топлива, которое попадает в двигатель. При плохом качестве он быстро придет в негодность и сломается. У электродвигателей такой проблемы нет, нужна только регулярная подзарядка и минимальный набор приборов контроля сети.

2. Экологичность. В электробусе нет ДВС, машина работает на электроэнергии, значит он имеет нулевые выбросы в атмосферу.

3. Комфорт и доступность. ДВС сильно вибрирует в рабочем состоянии, эти вибрации передаются по всему салону, что ухудшает комфортабельность данного вида транспорта, что не характерно для электродвигателей – они не вибрируют и бесшумны при работе. В электробусе можно сделать плоский пол, потому что в нем отсутствуют агрегаты, присущие обычным автобусам. Эта опция позволяет сделать комфортным перевозки маломобильных граждан, детей в колясках, спортивное оборудование.

Что же можно сказать о преимуществах транспорта на ДВС перед электротранспортом?

1. Мобильность. Трамваи и троллейбусы не могут ездить без постоянного контакта с электросетью, соответственно, не способны на преодоление препятствия на дороге, требующие пространственного маневра от зоны доступа проводов. Такая привязка к контактной сети также делает этот транспорт критически уязвимым при авариях на подстанциях или физическом разрушении сети.

2. Эстетический вид. Многие утверждают, что электрические сети портят вид города. Этот вопрос является скорее дискуссионным и имеет значение разве что в районах, имеющих историческую и архитектурную ценность [7].

Рассмотрим перспективу массового применения электромобилей в городской хозяйстве. Конечно, при своей прямой эксплуатации электромобиль не загрязняет природу, отсутствуют выхлопы в атмосферу и загрязнение воды и почвы нефтепродуктами. В то же время имеется ряд аспектов, которые не рассматриваются в первом приближении, но, тем не менее несут существенные рисковые составляющие для экологии и эксплуатации. В их числе необходимо отметить следующие позиции:

1. Аккумулятор для электромобиля. Аккумулятор занимает ключевую позицию в электротранспорте, как в физическом, так и в экономическом плане. К сожалению, сегодня изготовление подобных источников энергии исключительно «грязное». Кроме того, до сих пор не представлено технологии, способной утилизировать тяговые аккумуляторы в больших объемах. В итоге получается «локальная экология» для избранных территорий, а в регионах производства экологическая ситуация становится близкой к критической.

2. Эффективность эксплуатации. Экологичность транспорта, безусловно, один из важнейших факторов, соблюдать которую необходимо в максимальной степени. Однако удовлетворение транспортных потребностей населения с учетом фактора экологии приводит к существенным затратам как для государственных компаний, так и для частного бизнеса. К сожалению, в вопросе экономической эффективности, электротранспорт пока что не может сравниться с классическим аналогом на ДВС. В качестве иллюстрации сравним электробус КАМАЗ, автобус дизельный НефАЗ, троллейбус и трамвай «Витязь-М» [8].

Таблица 1 – Сравнение наземных видов транспорта

	Электробус КамАЗ	**Автобус дизельный НефАЗ**	**Троллейбус**	**Трамвай «Витязь-М»**
Пассажироемкость	85	85	85	185
Расходы на пассажироместо (руб. на 1 км)	1,59	1,31	1,67	1,2
Стоимость транспортного средства (тыс. руб.)	34 089	13 173	18 000	104 348
Стоимость аккумуляторной кислотной батареи (тыс. руб.)	9 450	-	-	-
Техобслуживание (тыс. руб.)	2 016	879	795	3 467
Расходы на ТС в год (тыс. руб.)	8 113	6 705	7 115	14 418

Из таблицы 1 можно сделать выводы об эффективности по расходам на пассажироместо различного вида транспорта. Первое место занимает городской трамвай «Витязь-М», у которого расходы при эксплуатации – 1,2 рубля на километр за одно пассажироместо. Второе место у дизельного автобуса НефАЗ 1,31 рубля. На третьем месте электробус с значением в 1,59 рублей и троллейбус получает 4 место.

Еще одной немаловажной проблемой является срок службы батареи, через 6-8 лет ее необходимо будет заменить, стоимость данной детали равна 9,5 миллионам рублей. При цене самого электробуса в 34 миллиона рублей и сроке эксплуатации в 15 лет, затраты на него без техобслуживания равны практически 40 миллионам рублей. За те же деньги можно приобрести 3 дизельных автобуса, что с экономической точки зрения намного предпочтительнее.

Ситуация с техническим обслуживанием транспорта тоже весьма любопытная. Наиболее выгодный вид транспорта – это обычный автобус, потом идет троллейбус, на третьем месте электробус и на четвертом с отрывом

в 1,5 миллионов рублей трамвай. Здесь можно учесть, что пассажироемкость трамвая 185 человек, против 85 у всех остальных, но и затраты на его покупку составляют 105 миллионов рублей.

Посчитаем годовые затраты на единицу транспорта:

– Дизельный автобус – 6,7 млн рублей;
– Троллейбус – 7,1 млн рублей;
– Электробус – 8,1 млн рублей;
– Трамвай – 14,4 млн рублей.

Соответственно, из вышеперечисленных транспортных средств самым экономичным будет дизельный автобус. Затраты на обслуживание электробуса в год больше на 1,5 млн рублей [9].

В Москве основным электрическим автобусом является электробус производства КамАЗ. В нем двигательная установка действительно имеет нулевой уровень выбросов, но есть один нюанс: в данных электробусах также установлен дизельный обогреватель с баком солярки. Понятно, что он будет использоваться только в холодное время года, но мы живем в России, если точнее в Москве, где как минимум 5-6 месяцев температура может опускаться ниже 0 градусов и приходится включать отопление в транспорте. В итоге до конца не понятно, что фактически будет экологичнее: электробус с его производством и утилизаций батарей, а также с еще одним мотором для обогрева и охлаждения или автобус с одним обычным и понятным ДВС.

Конечно, существуют технологии производства аккумуляторов достаточного объема для обогрева транспорта зимой и охлаждения летом, тогда с экологической точки зрения транспорт станет практически безупречным, но вот экономическая сторона получит существенные проблемы. Из-за возросшей нагрузки на аккумулятор, менять его будут в 1,5-2 раза чаще, соответственно каждые 3-5 лет компаниям надо будет отдавать 9,5 миллионов рублей, что следует признать крайне невыгодным для транспортных компаний.

По плану Минтранса России к 2025 году на маршрутах должно работать 44 000 электробусов, а в 2030 – 217 000 единиц, что звучит не очень реалистично, особенно в нынешней экономической ситуации. В основном электрификацию автобусных маршрутов будут проводить в крупных и крупнейших городах с высокой плотностью населения, пригородных зеленых территориях, территориях санаторно-курортных и лечебно-профилактических учреждений, водоохранных зонах и т.п.

Такие темпы поднимают логичные вопросы: с помощью чего будут настолько увеличены темпы производства, какая потребуется инфраструктура, чтобы избежать пробок из электробусов на зарядных станциях, откуда будут брать деньги на обслуживание всех электробусов и куда каждый год будут девать несколько сотен тысяч «батареек»? Ответы на поставленные вопросы, очевидно, потребуют специального исследования.

В то же время уже сейчас в транспортной отрасли имеется достаточно интересная альтернатива дизельным и бензиновым двигателям. Речь идет о метане. Согласно статистике, процент автобусов, которые в качестве топлива используют метан, увеличивается с каждым годом, особенно в больших агломерациях и крупных городах. Отметим ряд преимуществ метанового автобуса.

1. В наших недрах почти половина мирового запаса метана, который составляет 151,3 трлн куб. м.

2. Метан в отличии от других газов в случае дефекта с оборудованием просто улетучивается. Автобусы с газовым двигателем имеют чистый выхлоп и низкий уровень шума, что сопоставимо с требованиями нормативных актов. Метан не нужно обрабатывать, что упрощает процесс логистики.

3. Стоимость 1 куб. м – 12 рублей, что по сравнению со стоимостью дизеля или бензина создает кратную экономию. Например, автобус с дизельным двигателем расходует 15 литров топлива на 100 км, а автобус на газе – 15 м3. Предположим, что за один год данные автобусы работали на одном маршруте и их пробег составил 100 000 км. Затраты компании на топливо для дизельного автобуса составят 750 000 рублей (15000 литров топлива * 50 рублей), а затраты на топливо для метанового автобуса составят 180 000 рублей (15000 литров топлива * 12 рублей).

4. ДВС на газе можно эксплуатировать дольше, чем на дизеле или бензине, потому что метан по своим свойствам имеет ряд преимуществ, не содержит смол, не забивает фильтры и не оставляет нагара на агрегатах двигателя.

5. При низких температурах обычные ДВС имеют способность не запускаться, что нельзя сказать про моторы, работающие на газе, благодаря использованию газобаллонного оборудования.

Сравним экономическую обоснованность использования метанового автобуса. Возьмем те же самые: автобус дизельный НефАЗ, троллейбус, трамвай «Витязь-М» и автобус на метане ЛиАЗ.

Таблица 2 – Сравнение наземных видов транспорта

	Автобус на метане ЛиАЗ	**Автобус дизельный НефАЗ**	**Троллейбус**	**Трамвай «Витязь-М»**
Пассажироемкость	85	85	85	185
Расходы на пассажироместо (руб. на 1 км)	1,21	1,31	1,67	1,2
Стоимость ТС (тыс. руб.)	13 136	13 173	18 000	104 348
Техобслуживание (тыс. руб.)	1 020	879	795	3 467
Расходы на ТС в год (тыс. руб.)	6 185	6 705	7 115	14 418

Проанализировав данные транспортные средства, можно утверждать, что практически по всем пунктам лидирует автобус на метане ЛиАЗ. У него самый низкий расход на пассажироместо, наравне с трамваем, одна из самых низких цен закупки. Проведем сравнение электробус с автобусом на метане.

Таблица 3 – Сравнение электробуса и автобуса на метановом топливе

	Автобус на метане ЛиАЗ	**Электробус КамАЗ**
Пассажироемкость	85	85
Расходы на пассажироместо (руб. на 1 км)	1,21	1,59
Стоимость ТС (тыс. руб.)	13 136	34 089
Техобслуживание (тыс. руб.)	1 020	2 016
Расходы на ТС в год (тыс. руб.)	6 185	8 113

Нельзя забывать, что электробусу необходимо затрачивать много времени на зарядку. При поломке АКБ или ее критической разрядке на маршруте, можно будет только отогнать электробус в парк, соответственно он сойдет с маршрута. Метановый автобус можно будет просто заправить.

Первоначальная цена электробуса намного выше цены автобусов на метановом топливе. Техническое обслуживание у электробуса выше на 1 млн. рублей в год, кроме того, каждые 7-8 лет, требуется инвестировать 9,5 миллионов рублей для покупки новой АКБ.

Таблица 4 – Сравнение общественного транспорта

Характеристика	**Автобус**	**Троллейбус**	**Электробус**	**Автобус на метане**
Маневренность	Высокая	Умеренная	Высокая	Высокая
Экологическая безопасность	Низкая	Высокая	Умеренная, при не работающем дизельном двигателе	Умеренная
Шумность	Высокая	Низкая		Высокая
Вибрации	Высокая	Низкая		Умеренная
Видовое загрязнение	Нет	Есть	Нет	Нет
Производительность	Высокая	Высокая	Умеренная (снижается при подзарядке)	Высокая

Приведенный анализ показывает, что никакой транспорт на метане примерно на 40 % эффективнее электрического.

В Москве был создан масштабный долгосрочный проект для введения новых транспортных средств на альтернативных видах

топлива. Он включает в себя переоборудование парка, понижение ставок налогообложения на альтернативный вид транспорта, развитие инфраструктуры в целом (заправки, на которых могут заправлять метаном или электрические подстанции для зарядки). На 2024 год производителями электробусов в России выступает всего три компании:

– ПАО «КАМАЗ»;

– ПАО «ГАЗ»;

– ООО «Волгабас».

Ими запущено серийное производство электробусов, которые уже вводятся в эксплуатацию в Москве, Нижнем Новгороде, Перми, Ярославле и ряде других городов. За прошлый год было суммарно произведено около 600 электрических автобусов, что очень мало для переоборудования автобусных парков даже в одной Москве.

Критическим препятствием для кратного наращивания мощности производства электробусов является ситуация с комплектующими для электротранспорта. Сейчас в «отечественном» электробусе рулевое управление, мост, передняя ось, пантограф, преобразователи напряжения, наконец, сами аккумуляторы, а также большое число менее важных деталей произведено западными компаниями, такими как: ZF (Германия), Shunk (Германия), Siemens (Германия), Microvast (США), которые из-за санкций перестали поставлять комплектующие. Выходов из сложившейся ситуации всего лишь два: создать новые производственные мощности и максимально локализовать электробус, что потребует существенных инвестиций и времени для овладения необходимыми компетенциями, либо перейти на элементную базу дружественных азиатских стран, что во многом решит проблемы в моменте, но стратегически снизит возможности достичь технологического суверенитета в этой важной отрасли народного хозяйства.

Вернемся к задаче перехода общественного транспортом на альтернативные виды топлива. Авторы считают, что метановый транспорт и транспорт на АКБ способны стать взаимодополняющими элементами общей стратегии решения поставленной задачи. Одним из решающих факторов, способных дать мощный импульс развитию отечественного электротранспорта, является государственное финансирование опытно-конструкторских работ и непосредственного производства аккумуляторных батарей, использующихся в электротранспорте. Наиболее перспективными направлениями на сегодня можно считать:

– усовершенствование существующих типов аккумуляторов (NMC622 и NMC811), где, если верить ученым, есть неиспользованный потенциал;

– адаптация известных технологий производства литий-ионных АКБ для нашей страны (климатические условия), которые будут выдерживать низкие температуры;

– предоставление специализированных грантов на разработку новых, более экономичных в производстве и обслуживании АКБ.

Для развития метанового транспорта также необходимо участие государства, но несколько иного свойства. Перечислим возможные меры:

– частичное субсидирование данного вида деятельности из местных бюджетов, так и предоставление субсидий на возмещение затрат на уплату процентов по кредитам и займам на покупку новых метановых ТС.

– трейд-ин, то есть при сдаче дизельного/бензинового автобуса компания продавец дает скидку на покупку электробуса или автобуса на метановом топливе.

– для удешевления производства, за счет его масштабирования, удачным решением будет формирование госзаказа на выпуск транспорта на метановой тяге для федеральных структур (например, «ПОЧТА РОССИИ»), городских служб (уборочные машины, мойщики, такси)

– меры по постепенному ограничению/запрету использования автобусов, работающих на обычном топливе в экологически чистых местах и в больших городах на самых востребованных маршрутах с установлением адекватного переходного периода.

– предоставлять льготную систему налогообложения для частных транспортных компаний, у которых в парке имеется необходимое количество ТС, работающих на метане, в регион присутствия.

Резюмируя все вышесказанное, можно утверждать, что в нынешней ситуации решение полного замещения машинного парка городского транспорта машинами на аккумуляторной тяге не имеет экономического и экологического смысла. Для начала необходимо

развить и адаптировать инфраструктуру как для использования, так и для производства элементной базы, равно как и уменьшить стоимость закупки и обслуживания данного вида транспорта.

По консенсусному мнению авторов, лучшим вариантом для обновления автобусных парков является смешанный подход: электробусы максимально дополняются (а кое-где и полностью замещаются) транспортом на метановом топливе. Они более экологичны, чем автобусы на других видах топлива, они могут обеспечивать финансовую состоятельность и устойчивость для транспортных компаний из-за доступности топлива и обслуживания. В дальнейшем, при должном развитии технологий и инфраструктуры, компании могут вернутся к вопросам расширения парка электротранспорта.

Список источников

1. Maksimov M.I., Kolesnikov A.V. Managing steady development in the unfavorable conditions: implementation methods // Study Guide / Amazon, Seattle, 2024.
2. Maksimov M.I. The best practices of modern administration and management in cases and essays // Study Guide / Москва, 2021. Т. 1.
3. Maksimov M. I. The best practices of modern administration and management in cases and essays // Study Guide / Москва, 2022. Т. 2.
4. Maksimov M. I. Projects and artistry: the modern approach to corporate culture and hrm. Monograph. Seattle, Amazon, 2024.
5. Методические рекомендации по стимулированию использования электромобилей и гибридных автомобилей в субъектах Российской Федерации, утвержденные распоряжением Минтранса России от 25.05.2022 №АК-131-р.
6. Министерство транспорта Российской Федерации, Стратегия развития автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта Российской Федерации на период до 2030, от 30 марта 2018 года.
7. Шальнова Н. С. Проблемы и перспективы развития пассажирского транспорта // Молодой ученый. 2011. № 12 (35). Т. 1. С. 61-64.
8. Экономика транспорта: учебное пособие. М.: РУТ (МИИТ), 2018. 142 с.
9. Поначугин В. А., Ширин В. Н. Особенности экономики городского электротранспорта: учебное пособие. Н. Новгород : НГАСУ, 2015. 99 с.
10. Бельков М. А., Ободенко О. Н. Топливная эффективность двигателя автомобиля. URL: https://school-science.ru/16/11/51599 (дата обращения: 15.06.2024).

References

1. Maksimov M.I., Kolesnikov A.V. Managing steady development in the unfavorable conditions: implementation methods. *Study Guide / Amazon,* Seattle, 2024.
2. Maksimov M.I. The best practices of modern administration and management in cases and essays. *Study Guide* / Moscow, 2021. Vol. 1.
3. Maksimov M. I. The best practices of modern administration and management in cases and essays. *Study Guide* / Moscow, 2022. Vol. 2.
4. Maksimov M. I. *Projects and artistry: the modern approach to corporate culture and hrm. Monograph.* Seattle, Amazon, 2024.
5. *Methodological recommendations for promoting the use of electric and hybrid vehicles in the constituent entities of the Russian Federation, approved by Order of the Ministry of Transport of Russia dated May 25,* 2022 No. AK-131-r.
6. *Ministry of Transport of the Russian Federation, Strategy for the development of road transport and urban ground electric transport of the Russian Federation for the period until 2030, dated March 30, 2018.*
7. Shalnova N. S. Problems and prospects for the development of passenger transport. *Young scientist.* 2011. No. 12 (35). T. 1. pp. 61-64.
8. *Economics of transport: textbook.* M.: RUT (MIIT), 2018. 142 p.
9. Ponachugin V. A., Shirin V. N. *Features of the economics of urban electric transport: textboo*k. N. Novgorod: NGASU, 2015. 99 p.
10. Belkov M. A., Obodenko O. N. *Fuel efficiency of a car engine.* URL: https://school-science.ru/16/11/51599 (access date: 06.15.2024).

УДК 351.72

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.006

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И КНР

Рогачева Ольга Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры математических методов и цифровых технологий, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, oar30@mail.ru.

Ткачук Софья Дмитриевна,
студент Института мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, sofya-tkachuk.05@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ показателей естественного движения населения Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Сопоставлены темпы роста населения с 2010 по 2022 г., которые показали снижение численности населения в России с 2018 г., в КНР с 2022 г. Проведенный сравнительный анализ возрастной структуры населения и коэффициентов иждивенческой нагрузки показал, что ситуация в обеих странах примерно схожая: ожидается дефицит рабочей силы и увеличение населения старше трудоспособного возраста. Сопоставлены общие коэффициенты рождаемости и смертности в расчете на 1000 человек населения по двум странам, проведен сравнительный анализ специальных показателей рождаемости с постоянной структурой. Проведено сравнение смертности по причинам в России и Китае в 2019 г. Делается вывод о перспективах увеличения численности населения в ближайшие годы.

Ключевые слова: коэффициенты естественного движения; показатели иждивенческой нагрузки; сравнительный анализ; суммарный коэффициент рождаемости; структурные различия.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF NATURAL MOVEMENT IN RUSSIA AND CHINA

Rogacheva Olga A.,
PhD of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Methods and Digital Technologies, Baikal State University, Irkutsk, Russia, oar30@mail.ru.

Tkachuk Sofya D.,
Student of Institute of World Economy and International Relations, State University, Irkutsk, Russia, sofya-tkachuk.05@mail.ru

The article contains a comparative analysis of the indicators of natural movement of the Russian Federation and the People's Republic of China. First of all, the population growth rates between 2010 and 2022 were analyzed, which showed a decrease in the population in Russia from 2018 and in China from 2022. Since demographic policy may be the reason for the population decline, conclusions are drawn about the impact of the «One family, one child» policy on the negative rate of population growth and on the sexual structure. The article presents calculations of the population structure and coefficients of potential compensation of labor resources and pension burden, which showed that the situation in both countries is approximately similar, a shortage of labor is expected and an increase in the population over working age. Next, the fertility and mortality rates per 1000 people of the population are analyzed, and the indices of variable and constant compositions are found. Finally, a comparison of deaths by causes in Russia and China in 2019 was carried out. Based on the conducted research, a conclusion is drawn about the prospects for an increase in the population in the compared countries in the coming years.

Keywords: vital rates; dependency ratio indicators; comparative analysis; total fertility rate; structural differences.

Взаимодействие между Россией и Китайской Народной Республикой имеет долгую историю. Дипломатические отношения берут свое начало в 1949 г., СССР стал первым иностранным государством, которое признало КНР [8] С 2001 г. началось устойчивое развитие внешнеторговых и внешнеэкономических связей Китая и России, они получили крепкую основу благодаря заключению договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. В 2014 г. в связи с массовым введением санкций против России перспективы сотрудничества с азиатскими странами вышли на первый план, Китай и Россия стали стратегическими партнерами. Таким образом, на протяжении последних 10 лет Китай является крупнейшим торговым партнеров России [4; 6–8; 10]. В настоящее время к сферам тесного взаимодействия можно отнести не только торговые отношения, но и финансовое и инвестиционное сотрудничество, совместные инфраструктурные проекты, образование, научно-техническое сотрудничество как в сфере прикладных и практических исследований, так и в фундаментальной науке, комплексное сотрудничество в военной сфере. Благодаря практическим внешнеполитическим действиям Россия и Китай увеличивают влияние на остальной мир, на международные отношения, с помощью своего политического, военного, экономического, ресурсного и энергетического потенциала оказывают значительное влияние на развитие глобальной экономики [12].

Экономический потенциал страны тесно связан с населением, которое служит источником рабочей силы. Население играет главную роль в формировании спроса и предложения на рынке, во внедрении инноваций, в улучшении производственных процессов, в создании новых товаров и услуг и в продвижении страны в мировой торговле. Таким образом, анализ демографических показателей актуален для оценки экономической стабильности и безопасности страны [13]. В статье проведен сравнительный анализ основных демографических показателей двух стран.

Китай (Китайская Народная Республика) – одна из крупнейших стран, которая занимает первое место в мире по численности населения.

В начале своего развития в КНР была чрезвычайно либеральная демографическая политика. Постоянный рост численности населения считался положительным фактором, так как обеспечивался прирост рабочей силы для сельского хозяйства и растущей промышленности, а также для армии. Таким образом, численность населения стремительно увеличивалась и уже в 1982 г. превысила миллиард. С целью повышения социально-экономического развития страны правительство КНР с 1970-х гг. начало кампанию по регулированию рождаемости, в рамках которой поощрялись поздние браки и регламентировалось количество детей в семье [1]. В 1980-е гг. было принято решение перейти к более жестким мерам. «Плановое деторождение» стало ключевой темой государственной политики, символом которой стала семья с одним ребенком. В то время эта политика считалась крайне важной для развития экономики Китая [1]. Последствия проводимой политики привели к снижению темпов роста населения и к сдвигам в половозрастной структуре населения.

В СССР после Второй мировой войны темпы роста численности населения опережали все европейские страны. В 1990-е гг. естественный прирост численности населения России сменился убылью [2]. В начале XXI в. стабилизация экономики, смягчение демографической волны и реализация национальных демографических проектов привели к естественному приросту и в целом к увеличению численности населения. С конца 2010-х гг. в России отмечается снижение рождаемости, что объясняется рядом экономических и социально-демографических причин [5].

Таким образом, в КНР в течение последнего десятилетия отмечается с каждым годом замедление темпов роста населения и в 2022 г. снижение численности населения. В России с 2017 г. численность населения сокращается практически ежегодно. Динамика численности населения двух стран представлена на рис. 1 [11].

Для сравнения динамики численности населения можно исчислить коэффициент опережения, сопоставляя средние темпы роста показателей по двум странам. Сравнив среднегодовые темпы роста численности населения Китая и России за последние 12 лет, мы получили 100,39 %, то есть темп ро-

Рисунок 1 –Темпы роста населения России и Китая, % к предыдущему году

ста численности населения Китая опережает аналогичный показатель в России на 0,4 %.

Демографическая политика, проводившаяся в Китае, привела не только к снижению численности населения, но и к искажению его половой структуры. В табл. 1 [11] приведено распределение по половозрастному признаку в двух странах.

Таблица 1 – Распределение населения по половому составу

Год	Страны	Удельный вес, % в обшей численности населения		Приходится женщин на 1000 мужчин
		Мужчины	Женщины	
2010	Россия	46	56	1162
	Китай	51,27	48,73	950
2015	Россия	46	54	1158
	Китай	51,22	48,78	952
2022	Россия	47	54	1151
	Китай	51	49	955

По приведенным данным видно, что доли женского и мужского населения отличаются по странам более чем на 5 п.п. Однако можно отметить, что за последние 12 лет различия в структуре стираются, что может быть связано с новой демографической политикой КНР.

В России установленный пенсионный возраст для мужчин составляет 65 лет, а для женщин – 60 лет, работать разрешается с 14 лет, но с ограничениями по количеству часов в неделю. Пенсионный возраст в КНР составляет 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, а работать разрешается с 16 лет, предприятиям запрещается принимать на работу подростков, не достигших данного возраста. Таким образом, население в трудоспособном возрасте включает в себя лиц в указанном возрастном промежутке для каждой страны.

По данным Росстата о распределении численности России и Китая по возрастным группам за 2022 г. [11] представим распределение население в двух странах по возрасту в табл. 2.

Таблица 2 – Распределение населения по возрасту

	Удельный вес, %	
	Россия	Китай
Население младше трудоспособного возраста	17,44	17,869
Население трудоспособного возраста	59,016	55,780
Население старше трудоспособного возраста	23,544	26,351

Для оценки различий в структуре мы использовали интегральный коэффициент структурных различий Рябцева (значение от 0 до 1, где 0 – абсолютно одинаковые струк-

туры, 1 – полностью противоположные). Коэффициент Рябцева составил 0,033, что указывает на практически не отличающуюся структуру населения в России и в Китае.

На основе распределений можно исчислить показатели демографической нагрузки, такие как:

1) коэффициент пенсионной нагрузки в России = 39,9 %, то есть на 100 человек трудоспособного возраста приходится почти 40 пенсионеров; коэффициент пенсионной нагрузки в Китае = 47,2 %, то есть на 100 человек трудоспособного возраста приходится 47 пенсионеров;

2) коэффициент возмещения трудовых ресурсов в России = 29,6 %, то есть на 100 человек трудоспособного возраста приходится почти 30 подростков; коэффициент возмещения трудовых ресурсов в Китае = 32,0 %, то есть на 100 человек трудоспособного возраста приходится 32 подростка.

Таким образом, в Китае общий коэффициент иждивенческой нагрузки на трудоспособное население составляет почти 80 % (79,2 %), а в России – 69,5 %. Население Китая стремительно стареет, что увеличивает давление на систему социального обеспечения, сейчас средний возраст в стране составляет 39 лет [15]. Наряду с этим сокращается численность населения в трудоспособном возрасте, в 2022 г. его доля в общей численности населения составила 56 %. Продолжение этой тенденции может неблагоприятно сказаться на экономическом развитии Китая. Преобладание работников старшего возраста лишает рынок труда гибкости. Сокращение притока молодых кадров в ключевые отрасли может привести к их упадку или замедлению роста. Коэффициент возмещения трудовых ресурсов низкий, это говорит о том, что в будущем доля лиц трудоспособного возраста в общей численности населения станет еще меньше, чем в 2022 г. Доля населения в возрасте до 15 лет составляет 17 %. Из-за большей доли пенсионеров по сравнению с молодежью в стране могут возникать проблемы с финансированием пенсий из-за недостаточного количества работающего населения [9].

В России доля людей трудоспособного возраста составляет 59 %, средний возраст равен 40,5 годам [15]. В связи со старением населения возникла опасность дефицита рабочей силы, увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население и на систему здравоохранения, обострения проблем с выплатами пенсий и социальных пособий. Коэффициент возмещения трудовых ресурсов равен 29,6 %, то есть, как и в ситуации с Китаем, трудовые ресурсы в будущем не будут возмещены в полном объеме. Через несколько лет доля населения трудоспособного возраста может сократиться, а доля людей пенсионного возраста будет расти. Сокращение численности детей и подростков приводит к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов будущего периода, к уменьшению квалифицированных кадров, что может создать угрозу экономической и технологической независимости России. В странах, имеющих низкую рождаемость, высокую долю людей пенсионного возраста и значимый уровень государственной поддержки населения значительны макроэкономические вызовы и риски устойчивому развитию. Структурные сдвиги возрастного профиля населения сказываются на изменении потребительских расходов и доходов населения. Старение общества «экономически обременительно» для государственных финансов и для экономики в целом [9].

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения (в расчете на 1000 человек общей численности населения) по двум странам представлены в табл. 3 [11], по которой наглядно видно, что показатели рождаемости в России и Китае отличаются не более чем на 2 п.п., а показатели смертности более чем в два раза.

Таблица 3 – Коэффициенты естественного движения, на 1000 чел.

Годы	**Коэффициент рождаемости**		**Коэффициент смертности**		**Коэффициент естественного прироста**	
	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай
2010	12,5	11,9	14,2	7,1	-1,7	4,8
2020	9,7	8,5	14,5	7,1	-4,8	1,4
2021	9,5	7,5	16,6	7,2	-7,1	0,3
2022	8,9	6,8	12,9	7,4	-4	-0,6

В настоящее время в России наблюдается высокая смертность и низкая рождаемость, вследствие чего фиксируется естественная убыль населения. Общий коэффициент рождаемости в России в 2022 г. составил 8,9‰. Самые высокие коэффициенты рождаемости приходятся на женщин в возрасте 25-29 лет, самые низкие – в возрасте 45-49 лет. Общий коэффициент смертности в 2022 г. составил 12,9‰, наиболее высокие коэффициенты смертности характерны для людей свыше 70 лет.

В Китае до 2022 г. наблюдался естественный прирост населения с затуханием динамики. В 2022 г. прирост сменился естественной убылью населения. Значения коэффициентов смертности за последние годы практически не менялись и составляли около 7‰, однако коэффициент рождаемости с каждым годом снижался. В 2022 г. он составил 6,8‰. Самые высокие коэффициенты рождаемости приходятся на женщин в возрасте 25-29 лет, самые низкие – в возрасте 45-49 лет. Наиболее высокие коэффициенты смертности также характерны для людей в возрасте старше 70 лет.

Таким образом, в 2020 г. общий коэффициент рождаемости в России превысил аналогичный показатель в Китае на 14 % или на 1,2 человека на каждую тысячу населения. Превышение общего коэффициента связано как с различием в репродуктивном поведении, так и с различием в половой и возрастной структурах населения двух стран. Для того, чтобы исключить влияние структурных факторов, сопоставим суммарные коэффициенты рождаемости в двух странах за 2020 г. Этот коэффициент показывает сколько рожденных детей приходится в среднем на каждую женщину в репродуктивном (фертильном) возрасте от 15 до 49 лет. В России суммарный коэффициент рождаемости составил 1,4 ребенка на женщину, а в Китае – 1,82 [11], то есть показатель рождаемости, «очищенный» от различий в структурах населения в России в 2020 г. отставал от аналогичного показателя в Китае на 23 %, или на 42 ребенка на каждую сотню женщин в репродуктивном возрасте.

Резкое падение уровня рождаемости населения в России за последние десятилетия объясняется, главным образом, изменением репродуктивного поведения населения [2; 5]. Снижение уровня рождаемости в Китае связывают с национальными программами планирования семьи [1].

Общий коэффициент смертности в России превышает аналогичный коэффициент в Китае более чем в два раза, или на 104 % (табл. 3). Это связано с различием как в возрастной структуре, так и в уровне смертности населения. В демографии активно используется теория индексного метода [3], с помощью которой можно сравнить общие показатели смертности в целом, а также показатели смертности с фиксированной структурой населения. Для расчета используем данные о возрастных коэффициентах смертности и возрастной структуре населения [11]. Исчислим условный коэффициент смертности, который был бы в Китае, если бы возрастная структура населения была российской, в 2020 г. он составил бы 6,1‰. Сравнив показатели смертности двух стран с постоянной (фиксированной) структурой, можно сделать вывод, что коэффициент смертности населения, «очищенный» от различий в структуре, будет выше в России на 136 %, чем в Китае. Это может быть связано с более высоким уровнем жизни, с более развитой системой здравоохранения и другими причинами.

В табл. 4 представлено распределение смертности по причинам в двух странах [11].

Таблица 4 – Смертность населения по причинам (на 100 000 чел. населения), 2019 г.

Причины смерти	**Умершие на 100 000 человек населения**		**Удельный вес в общем кол-ве умерших, %**	
	Россия	Китай	Россия	Китай
Инфекционные и паразитарные заболевания	22,4	6,4	2,24	1,44
Злокачественные новообразования	204	133,7	20,34	30
Болезни системы кровообращения	573	238,5	57,3	53,5
Болезни органов дыхания	40,3	11,4	4,03	2,56
Болезни органов пищеварения	67	14,1	6,7	3,16
Внешние причины смерти	95,7	41,7	9,37	9,35

Согласно медицинской статистике, основными причинами смерти в обеих странах стали болезни системы кровообращения и злокачественные образования.

По данным ООН, Россия входит в десятку стран с самым высоким уровнем смертности. А по общей смертности в трудоспособном возрасте Россия – лидер среди европейских стран [14]. Средняя продолжительность жизни мужчин 68 лет, женщин 78 лет [11]. Большая часть смертей случается по причине болезней системы кровообращения, это 573 умерших на 100 тыс. человек, 57,3 % от общей численности умерших. Следующая причина – это злокачественные новообразования, от них умирает 204 человека на 100 тыс. человек, это 20,3 % от общей численности умерших. Третьей причиной являются внешние факторы – гибель в ДТП, употребление алкоголя, бытовые убийства – и составляет 95,7 умерших на 100 000 человек, это 9 % от общей численности населения.

В Китае, как и в России, существенную часть составляют люди, умершие от болезней системы кровообращения (более 50 % от числа всех умерших), 238,5 людей на 100 000 человек. Китай занимает одно из первых мест по количеству умерших от злокачественных новообразований, в 2019 г. на 100 тыс. человек приходилось 133,7 умерших, это 30 % от общего числа умерших. Третьей причиной смерти являются внешние факторы, это 9 % от общего числа умерших, 42 человека на 100 тыс. чел. Средняя продолжительность жизни мужчин 75 лет, женщин 81 год [11].

Для различий в структуре смертности по причинам мы использовали средний линейный коэффициент абсолютных структурных различий, который составил 3,2, то есть удельные веса смертности по причинам в Китае отличаются в среднем от удельных весов смертности по причинам в России на 3,2 процентных пункта. Интегральный коэффициент структурных различий Рябцева равен 0,09, что соответствует низкому уровню различий структуры смертности по причинам в России и в Китае.

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что у России и Китая в последние годы наблюдется схожая демографическая ситуация, которая связана с тенденцией уменьшения численности населения, доли населения трудоспособного возраста, увеличением смертности, пенсионной нагрузки. Среди различий в показателях естественного движения можно отметить:

– среднегодовой темп роста населения за прошедшее десятилетие выше в Китае;

– различные возрастные структуры населения (в Китае выше доля мужчин);

– более высокие показатели иждивенческой нагрузки на население в трудоспособном возрасте в Китае и существенно выше доля лиц пенсионного возрастаю несмотря на небольшое различие в пенсионном возрасте;

– несколько выше показатели рождаемости и существенно ниже показатели смертности в Китае, особенно с поправкой на постоянную структуру.

Также можно отметить, что главная причина депопуляции в России – очень высокая смертность, коэффициент смертности превышает коэффициент рождаемости в 1,5 раза, в Китае же снижение численности населения, в первую очередь, связано со снижением рождаемости. Возможно, что отмена ограничений на количество разрешенных детей в Китае может привести к росту рождаемости в будущем.

Список источников

1. Второй не лишний: к чему приведет отмена правила «Одна семья – один ребенок» в Китае // Лента.ру. URL: https://m.lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/amp/ (дата обращения: 06.05.2024).

2. Гердо В. От Российской империи до современности. Как менялась численность населения страны // Новости в России и в мире «ТАСС». 7.11.2019. URL: https://tass.ru/info/7088980 (дата обращения: 23.05.2024).

3. Елисеева И. И., Юзбашев М. М. Общая теория статистики: учебник. М: Финансы и статистика, 1995. 368 с.

4. Клупт М. А. Международная торговля в меняющемся мире: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2024. 31(2). С. 73-83.

5. Клупт М. А. Тревоги XXI века: механизмы влияния на рождаемость // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 25-35.

6. Козырская И. Е., Шавкунова И. С., Ларина А. А. Российско-китайские торгово-экономические отношения в условиях международного санкционного давления // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14, № 4. С.1542-1552.

7. Колодин В. С., Суходолов Я. А. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Байкальского региона с Китайской Народной Республикой // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т. 29, № 2. С. 213-226.

8. Межгосударственные отношения России и Китая // «РИА Новости». URL: https://ria.ru/20231017/diplomatiya-1903134142.html (дата обращения: 06.05.2024).

9. Назарова А. Г. О возможных макропоследствиях старения общества: экономико-статистический анализ на основе национальных трансфертных счетов // Вопросы статистики. 2021. 28(3). С. 56-69.

10. Нехорошков В. П., Арошидзе А. А. Диагностика и оценка устойчивости внешнеторговых связей Китая и России // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6, № 2. С. 103–115.

11. Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (дата обращения: 06.05.2024).

12. Солодков М. В., Чепинога О. А. Перспективы развития сотрудничества России и Китая в современных условиях: экономический вектор // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7, № 2. С. 136–149.

13. Щеголевский В. А. Глобальный демографический кризис с позиций теории Т. Мальтуса и неомальтузианцев // Историко-экономические исследования. 2016. Т. 17, № 2. С. 278-296.

14. Death Rate by Country 2024. URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/death-rate-by-country (дата обращения: 23.05.2024).

15. Median Age by Country in 2023. URL: https://database.earth/population/median-age/2023 (дата обращения: 23.05.2024).

References

1. *The second is not superfluous: what will the abolition of the “One family – one child” rule in China lead to. Lenta.ru.* URL: https://m.lenta.ru/articles/2015/11/06/morechinesechildren/amp/ (access date: 05/06/2024).

2. *Gerdo V. From the Russian Empire to the present. How the country’s population has changed. News in Russia and in the world “TASS”. 7.11.2019*. URL: https://tass.ru/info/7088980 (access date: 05.23.2024).

3. Eliseeva I. I., Yuzbashev M. M. *General theory of statistics: textbook*. M: Finance and Statistics, 1995. 368 p.

4. Klupt M. A. International trade in a changing world: economic and statistical analysis. *Questions of Statistics.* 2024. 31(2). Pp. 73-83.

5. Klupt M.A. *Anxieties of the 21st century: mechanisms of influence on fertility. Sociological studies.* 2022. No. 5. Pp. 25-35.

6. Kozyrskaya I. E., Shavkunova I. S., Larina A. A. Russian-Chinese trade and economic relations under international sanctions pressure. *Baikal Research Journal*. 2023. T. 14, No. 4. Pp. 1542-1552.

7. Kolodin V. S., Sukhodolov Ya. A. Modern specifics and prospects for the development of foreign trade cooperation of the Baikal region with the People’s Republic of China. *News of the Baikal State University.* 2019. T. 29, No. 2. Pp. 213-226.

8. Interstate relations between Russia and China. *RIA Novosti.* URL: https://ria.ru/20231017/diplomatiya-1903134142.html (access date: 05/06/2024).

9. Nazarova A. G. On the possible macro-consequences of the aging of society: economic and statistical analysis based on national transfer accounts. *Questions of Statistics.* 2021. 28(3). Pp. 56-69.

10. Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A. Diagnostics and assessment of the sustainability of foreign trade relations between China and Russia. *Russian-Chinese studies.* 2022. T. 6, no. 2. Pp. 103–115.

11. *Rosstat: Federal State Statistics Service: official. website.* URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/incomparisons (date of access: 05/06/2024).

12. Solodkov M.V., Chepinoga O.A. Prospects for the development of cooperation between Russia and China in modern conditions: economic vector. *Russian-Chinese studies.* 2023. T. 7, no. 2. Pp. 136–149.

13. Shchegolevsky V. A. Global demographic crisis from the perspective of the theory of T. *Malthus and neo-Malthusians. Historical and economic research.* 2016. T. 17, no. 2. Pp. 278-296.

14. *Death Rate by Country 2024.* URL: https://worldpopulationreview.com/country-rankings/death-rate-by-country (access date: 05/23/2024).

15. *Median Age by Country in 2023*. URL: https://database.earth/population/median-age/2023 (access date: 05/23/2024).

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.007

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СИСТЕМ: КИТАЙ И РОССИЯ

Ковалева Ирина Валериевна,
доктор экономических наук, профессор, Алтайский государственный аграрный университет, Барнаул, Россия; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия, irakovaleva20051@rambler.ru

Ван Тэнюань,
магистрант, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, Барнаул, Россия, irakovaleva20051@rambler.ru

В статье анализируются состояние и перспективы развития транспортных систем Китая и России. Отмечается, что транспортная логистическая инфраструктура является одним из главных элементов системы международной торговли, напрямую влияет на рост внешнеэкономического товарооборота стран. Взаимоотношения в области внешнеторговой деятельности Китая и России уже долгое время тесно связаны, что обусловлено общими границами стран, реализацией общих проектов, политическими и экономическими факторами. В условиях усиления негативной геополитической обстановки грузовые потоки России переориентировались с Запада на Восток, наблюдается рост внешнеторгового оборота с Китайской Народной Республикой. При этом возникают проблемы трансграничной торговли, среди которых: проблемы сложных таможенных процедур, длительные сроки транспортировки, вызванные превышением пропускных мощностей и недостатком провозных возможностей транспорта в России, языковые и культурные различия, а также различие валют и проблемы платежных систем. Решение данных проблем в области транспортной логистики является первоочередной задачей для обеспечения роста внешнеторгового оборота соседних стран.

Ключевые слова: международная логистика; транспортное развитие; экономическое состояние; анализ.

STATE AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF TRANSPORT LOGISTICS SYSTEM: CHINA AND RUSSIA

Kovaleva Irina V.,
Doctor of Economics, Professor, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia; Altai State Technical University named after. I. I. Polzunova, Barnaul, Russia, irakovaleva20051@rambler.ru

Wang Tengyuan,
master's student, Altai State Technical University. I. I. Polzunova, Barnaul, Russia, irakovaleva20051@rambler.ru

The article analyzes the state and prospects for the development of transport systems in China and Russia. It is noted that transport and logistics infrastructure is one of the main elements of the international trade system and directly affects the growth of foreign trade turnover of countries. Relations in the field of foreign trade between China and Russia have long been closely linked, which is due to the common borders of the countries, the implementation of common projects, and political and economic factors. In the context of an intensifying negative geopolitical situation, Russia's cargo flows have reoriented from West to East, and there has been an increase in foreign trade turnover with the People's Republic of China. At the same time, problems of cross-border trade arise, including: problems of complex customs procedures, long transportation times caused by excess capacity and insufficient transport capacity of transport in Russia, language and cultural differences, as well as differences in currencies and problems of payment systems. Solving these problems in the field of transport logistics is a priority task to ensure the growth of foreign trade turnover of neighboring countries.

Keywords: international logistics; transport development; economic condition; analysis.

Логистика – важная деятельность, которая открывает широкие возможности для применения человеческих и материальных ресурсов, влияющих на национальное хозяйство. Логистическое управление в значительной мере оказывает воздействие на состояние финансово экономического и правого обеспечения в условиях рыночной экономики. Это, прежде всего, следует отнести к рынку транспортных услуг, организации и функционированию складского хозяйства, развитию транспортных служб в посреднических организациях и на предприятиях. Однако, деятельность в сфере логистики не ограничиваются только данными направлениями, она более многогранна. Она также включает управление кадрами, коммерческую деятельность, организацию информационных систем и многое другое. Особая новизна логистического подхода – ограниченная взаимосвязь, соединение всех указанных областей деятельности с целью создания товаропроводящих систем, гармонично организованных, легко управляемых и высокоэффективных.

Эффективность развития различных бизнес-систем, их конкурентоспособность на внешних и внутреннем рынках во многом

Рисунок 1 – Объекты управления логистики [1]

определяются созданной логистической системой бизнеса и эффективностью логистического менеджмента.

Логистика является частью процесса цепи поставок, где результативное планирование, осуществление и контроль над ее основными этапами, включает в себя хранение и передвижение продукции, а также направление связанных с этим услуг и потоков информации от точки поставки до конечного пользователя для выполнения требований клиента.

Как правило, при решении определенных проблем, которые связаны с логистикой, необходимо исходить из конкретной производственной деятельности предприятия (рис. 1).

Логистика является направлением деятельности, за счет развития которого предприятие может улучшить свое стратегическое положение и повысить конкурентоспособность на рынке. При этом она имеет всеохватывающий характер, поскольку включает в себя все сферы хозяйственной деятельности и все уровни (структурные подразделения) предприятия.

С точки зрения системного подхода логистику можно представить в виде совокупности следующих объектов, которые имею место практически на каждом предприятии.

Правильная организация логистики позволяет предприятию решить задачи по повышению эффективности и рентабельности производства, сокращению потерь рабочего времени и затрат труда. Если в системе организации логистической деятельности допущены существенные ошибки (неэффективно управляются потоки), то предприятию это может обернуться увеличением затрат на эксплуатацию оборудования, снижением качества обслуживания клиентов и их потерей, уменьшением доли на рынке.

Большое значение логистики для функционирования современного предприятия обусловлено тем фактом, что значительная часть его затрат приходится на транспортные расходы. Использование концепций логистики позволяет сократить транспортные издержки, что особенно актуально для отечественных предприятий в условиях больших территориальных расстояний между городами, экономическими центрами.

Логистическая деятельность может осуществляться предприятием в разных формах. Небольшие предприятия или предприятия, в деятельности которых минимален удельный вес операций по транспортировке, зачастую покупают логистические услуги у сторонних специализированных организаций по мере необходимости. Крупные предприятия создают внутри своей организационной структуры логистический отдел или целый логистический центр, в обязанности которого входит управление всеми логистическими операциями предприятия. Подобные центры в большинстве случаев создаются крупными сетями розничных магазинов, действующими в десятках городов страны.

Результаты многих исследований показывают, что снижение 1 % логистических потерь равнозначно 10 % повышения объема продаж. Отсюда следует необходимость создания долгосрочной стратегии формирования концепций логистики организации на 10-15 лет вперед [2]. Основополагающими элементами подобной стратегии должны стать формирование главных требований и задач в области логистики на долгосрочный период, организация целенаправленной работы с поставщиками, разработка и реализация долговременного проекта модернизации и формирования товаропроводящих каналов. Говоря о транспортной логистической системе и ее функционировании, нельзя не сказать о функциях логистики (рис. 2).

Одним из фундаментальных направлений науки в области планирования, организации, анализа и управления материальными и информационными потоками является транспортная логистика.

Первой функцией транспортной логистики является планирование транспортных потоков. Данная функция заключается в выборе оптимального маршрута, транспортного средства и оценке затрат на перевозку грузов.

Управление складскими запасами как функция транспортной логистики заключается в оптимизации расходов на операции, проводимые с запасами.

Третья функция транспортной логистики заключается в управлении транспортными средствами, которая предполагает эффективное использование транспортных средств (например, оптимальная загрузка, время на маршруте, обслуживание транспортных средств и др.).

Управление информационными потоками

Рисунок 2 – Функции транспортной логистики [2]

заключается в эффективной организации и использовании систем информационного обеспечения в области логистических процессов (например, информация о маршрутах, грузах, транспортных средствах).

Управление качеством предполагает контроль качества и безопасности перевозки, которое включает сохранность грузов и пассажиров при перевозке, скорость доставки, сокращение задержек в пути, и другие характеристики качества [3] Эффективность транспортной логистики зависит от элементов транспортной системы, т.е. от технологического и информационного уровня обеспечения инфраструктуры, от количества инфраструктурных объектов и их технического состояния, от количества транспортных средств и их технического состояния и эффективности управления системой.

На сегодняшний день исследователи используют разные подходы к классификации транспортных систем. Одна из таких классификаций представлена А. Н. Горияновым (рис. 4).

Глобальная (мировая) транспортная система условно включает в себя международные транспортные коридоры, объекты инфраструктуры, такие как таможенные переходы, международные транснациональные транспортные компании и другие объекты транспортной системы. В мировой транспортной системе нет субъекта и объекта управления. Однако, развитие международной торговли и распределения ресурсов требует повышения эффективности транспортировки материальных потоков в глобальных масштабах.

Под региональной транспортной системой понимается совокупность элементов в рамках региональных объединений стран (например, NAFTA или Европейского союза, Таможенного союза). Данная транспорта система решает ряд вопросов в области взаимодействия инфраструктурных, информационных, технологических характеристик системы.

Зональные транспортные системы не имеют привязки к границам административных единиц. Их возникновение обусловлено естественными условиями, позволяющими повысить эффективность транспортировки. Например, Северный морской путь.

Под национальной транспортной системой понимается совокупность элементов в рамках одной страны. Основными характеристиками национальной транспортной системы является эффективность использования транспорта, плотность и протяженность путей сообщения, уровень качества предоставляемых транспортных услуг, транспортные компании и объекты инфраструктуры. Транспортно-логистическая система оптимизирует процесс рациональной организации перемещения грузов, который потребует решения следующего комплекса вопросов (рис. 5).

Логистическая инфраструктура является одним из главных элементов системы внешнеэкономической торговли. Развитость и эффективность логистической инфраструктуры напрямую влияет на рост внешнеэкономического товарооборота стран. В условиях развития рыночной экономики и глобализации наблюдается увеличение логистических связей России со многими зарубежными странами, но больший приоритет на сегодняшний день страна отдает стратегическому партнеру – Китаю.

Взаимоотношения в области внешнеторговой деятельности Китая и России уже долгое время тесно связаны, что обусловлено общими границами стран, реализацией об-

Рисунок 4– Классификация транспортных систем [2]

Рисунок 5 – Вопросы, решаемые в рамках рационализации транспортной системы

щих проектов, политическими и экономическими факторами.

Китай, являясь одним из крупнейших экспортеров мира, развивает внешнюю торговлю не только с Россией, но и многими другими странами, но Россия для Китая как стратегически важный партнер важна как транзитная страна, через которую осуществляются поставки по маршруту Китай – Европа – Китай. По данным источников, в 2022 г. доля ОТЛК EPA (крупной логистической копании) в транзитных перевозках составила 95 % [3; 4].

Внешняя торговля между рассматриваемыми странами ежегодно растет, чему способствуют следующие факторы: снижение взаимных торговых ограничений, упрощенные таможенные процедуры, сотрудничество в финансовой сфере; освобождение сегмен-

тов рынка вследствие ухода многих западных компаний (так, например, наблюдается рост импорта автомобилей китайских марок BYD, GWM и других, рост импорта китайской оргтехники и ПО);успешная реализация проектов «Агроэкспресс» и «Евразийский агроэкспресс», которая позволила увеличить объем экспорта сельхозпродукции; рост внешней торговли Китая и ЕС, что создало дополнительный рост в области транзитных перевозок по маршруту Китай – Европа – Китай, проходящему по территории России; реализация совместных проектов России и Китая в области энергетики, транспорта и других [5].

Снижение взаимных торговых ограничений между Россией и Китаем – фактор, который наиболее благоприятно воздействует на рост внешнеторгового оборота стран. В 2019 г. было подписано соглашение «О сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах», основная цель которого состоит в облегчении таможенных процедур, в том числе в упрощении таможенного досмотра.

В 2023 г. в области таможенного регулирования торговли отмечались мероприятия по повышению пропускной способности сухопутных пограничных пунктов Забайкальск – Маньчжурия и Пограничный – Суйфэньхэ, одним из таких мероприятий стало введение круглосуточного режима работы пограничных пропускных пунктов [6].

Особый интерес главы государств в области развития торговли видят в автоматизации таможенных процедур. На сегодняшний день стороны договорились о развитии проектов по признанию национальных программ уполномоченного экономического оператора по автоматизированному обмену сведениями о товарах [3].

В 2022 г. страны осуществляли ускоренный процесс перехода на расчеты в национальных валютах. Данное мероприятие привело к росту сделок «юань – рубль», многие российские банки подключились к национальной китайской системе банковских переводов CIPS – система, которая позволяет осуществлять трансграничные расчеты в юанях [4].

Освобождение сегментов рынка вследствие ухода многих западных компаний с рынка России – фактор, содействующий развитию китайского экспорта в Россию. В 2022 г. ввиду введенных санкций в отношении России наблюдалась ситуация, по которой многие компании покинули российский рынок, а также прекратили свою деятельность на территории нашей страны.

Наиболее остро это проявилось в автомобильном сегменте, сегменте компьютерной и оргтехники, программного обеспечения, а также многих других сегментах, в том числе одежды, обуви, гаджетов и пр. Пострадали также сегменты ремонта автомобилей и техники, а также производства, которые закупали сырье западных поставщиков. Стоит отметить, что Китай очень сильно продвинулся как в технологическом плане, так и в других областях, и на сегодняшний день обладает достаточными ресурсами для обеспечения российского рынка.

Успешная реализация проектов «Агроэкспресс» и «Евразийский агроэкспресс» – еще один фактор, который позволил увеличить объем экспорта сельхозпродукции в Китай. Основной целью программы является рост экспорта сельхозпродукции в Китай до 1 млн т. в год к 2030 г. В 2022 г. программа позволила России нарастить объем экспорта сельхозпродукции на 44 % по отношению к 2021 г. [5]. Россия ввиду своего географического положения является транзитной страной, через которую осуществляют взаимную торговлю страны ЕС и КНР. Рост внешней торговли Китая и ЕС создает дополнительный рост в области транзитных перевозок по маршруту Китай – Европа – Китай, проходящему по территории России.

Реализация совместных проектов России и Китая в области энергетики, транспорта и других областях также является одним из важных факторов развития внешней торговли с Китаем. Так, примером является крупные проекты по развитию транспортной инфраструктуры, в том числе это развитие трехстороннего экономического коридора Россия – Монголия – Китай. Стороны на сегодняшний день реализуют проекты по строительству железнодорожного соединения Лесозаводск – Хулинь, Нижнеленинское – Тунцзян [7].

Расширение торговли между странами ведет к росту потребности на транспортно-логистические услуги, но в то же время существуют определенные барьеры, которые создают проблемы в области развития данного направления и требуют решений, которые

рассматривают многие российские и китайские исследователи.

Ван Мэйлунь основными проблемами логистической деятельности между странами выделяет устаревший транспортный парк, неэффективное с экономической и технологической оценки пользование транспортной инфраструктуры рынков, высокую себестоимость услуг транспортной логистики в Китае и России, из-за чего логистические компании не имеют свободных средств для реализации инновационных проектов [6].

Яо Яо и Чжан Лу в своем исследовании проводят сравнительный анализ двух логистических сетей Китая и России, и отмечают, что логистическая сеть России намного уступает высокоразвитой сети Китая в области информационного и высокотехнологичного развития. Авторы выделяют проблему языковой коммуникации, которая негативно отражается на трансграничной торговле. Данная проблема может быть преодолена в условиях создания эффективных каналов межкультурной коммуникации и механизмов обучения для укрепления культурных обменов и взаимопонимания между партнерами [7].

Жэнь Аминь в своих исследованиях определяет перспективные логистические маршруты. Согласно данному анализу и прогнозной оценке, Транссибирская магистраль продолжит быть одним из ключевых маршрутов, на которые приходится больший объем внешнеторгового оборота. При этом автор отмечает, что в 2024 г. при увеличивающемся внешнеторговом обороте будет наблюдаться превышающая пропускная способность на 11,96 %, что уже произошло на Восточном полигоне страны в 2023 г. [8]. Поэтому необходимо рассматривать альтернативные маршруты доставок товаров из Китая.

На сегодняшний день существуют как минимум три маршрута: транспортный коридор Россия – Монголия – Китай (проект железнодорожного сообщения), проект «Один пояс – Один путь» (развитие торговой оси Азия -Европа через Южный морской путь), СМП (Северный морской путь) (рис. 6). Развитие данных маршрутов должно способствовать расширению торговли между странами и решить проблемы недостатка пропускной способности [9].

Таким образом, транспортная логистика представляет собой направление науки в области планирования, организации, анализа и управления материальными и информационными потоками. Основная задача транспортной логистики заключается в эффективном использовании транспорта при распределении грузов. Ее ключевая цель – доставка нужного груза в определенном количестве, качестве, за определенный срок и минимальными затратами. Эффективность транспортной логистики зависит от элементов транспортной системы, то есть инфраструктуры, парка транспортных средств и управления. Эффективность транспортной логистики напрямую влияет на рост внеэкономического товарооборота стран.

Список источников

1. Неруш Ю. М., Саркисов С. В. Транспортная логистика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 351 с.

2. Горяинов А. Н. Классификация систем транспорта с учетом диагностического подхода // Восточно-Европейский журнал передовых технологий. 2016. № 1/3. С. 4-10.

3. Россия и Китай продолжат упрощать таможенные формальности. Альта-СОФТ. 20.09.2023. URL: https://www.alta.ru/external_news/103741/ (дата обращения: 01.05.2024).

4. Доклад Российско-Китайский диалог: модель 2023. URL: https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2023-Report87.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

5. Подберезкина О. А., Сазонов С. Л. Российско-китайское сотрудничество в области транспорта и логистики в новых геополитических условиях в 2022–2023 гг. // Обозреватель. 2023. №3. С. 44-55.

6. Ван Мэйлунь Международное транспортно-логистическое взаимодействие Китай – Россия и пути повышения его эффективности // Наука и образование транспорту. 2022. № 1. С. 205-207.

7. Яо Яо, Чжан Лу. Интеграция логистических сетей между Россией и Китаем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9А. С. 175-183.

8. Жэнь Аминь, Абсалямова С. Г. Моделирование и оптимизация российско-китайских логистических каналов в условиях увеличения товаропотоков // Прогрессивная экономика. 2023. № 2. С. 5–22

9. Ковалева И. В. Трансграничные территории в региональной экономической политике: оценка и перспективы развития // Общество и цивилизация. 2022. Т. 4, № 3. С. 42-46.

References

1. Nerush Yu. M., Sarkisov S. V. *Transport logistics: a textbook for universities*. M.: Yurayt, 2024. 351 p.

2. Goryainov A. N. Classification of transport systems taking into account the diagnostic approach. *East European Journal of Advanced Technologies*. 2016. No. 1/3. Pp. 4-10.

3. Russia and China will continue to simplify customs formalities. *Alta-SOFT*. 09/20/2023. URL: https://www.alta.ru/external_news/103741/ (access date: 05/01/2024).

4. *Report Russian-Chinese dialogue: model 2023.* URL: https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-2023-Report87.pdf (access date: 05/01/2024).

5. Podberezkina O. A., Sazonov S. L. Russian-Chinese cooperation in the field of transport and logistics in new geopolitical conditions in 2022–2023. *Browser.* 2023. No. 3. pp. 44-55.

6. Wang Meilun International transport and logistics interaction between China and Russia and ways to increase its efficiency. *Science and education in transport.* 2022. No. 1. Pp. 205-207.

7. Yao Yao, Zhang Lu. Integration of logistics networks between Russia and China. *Economics: yesterday, today, tomorrow.* 2023. T. 13. No. 9A. Pp. 175-183.

8. Ren Amin, Absalyamova S.G. Modeling and optimization of Russian-Chinese logistics channels in the context of increasing trade flows. *Progressive Economics.* 2023. No. 2. Pp. 5–22.

9. Kovaleva I. V. Cross-border territories in regional economic policy: assessment and development prospects. *Society and Civilization.* 2022. T. 4, No. 3. Pp. 42-46.

УДК 336.1

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.008

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОРГАНОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С РАСПАДА СССР ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Григорьев Андрей Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления военно-экономической деятельностью, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, voencon@mail.ru

Шутарев Петр Владимирович,
преподаватель кафедры финансов и управления банковской деятельностью, Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия, shutarev1972@yandex.ru

В статье рассмотрена история развития системы финансово-экономических органов войск (сил) после распада Советского Союза. На примере Дальневосточного военного округа проведено исследование предпосылок к поэтапному переходу на территориальный принцип финансового обеспечения, существующий в настоящее время.

Ключевые слова: финансовое обеспечение; финансово-экономические органы; территориальный принцип финансового обеспечения войск (сил).

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF FINANCIAL AND ECONOMIC BODIES OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM THE COLLAPSE OF THE USSR TO THE PRESENT

Grigoriev Andrey V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Military and Economic Activity Management, Military University of Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, voencon@mail.ru

Shutarev Petr V.,
Lecturer, Department of Finance and Banking Management, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia, shutarev1972@yandex.ru

The article examines the history of the development of the system of financial and economic bodies of troops (forces) after the collapse of the Soviet Union. Using the example of the Far Eastern Military District, a study of the prerequisites for a phased transition to the territorial principle of financial support, which currently exists, was carried out.

Keywords: financial support; financial and economic bodies; territorial principle of financial support for troops (forces).

На протяжении длительного периода времени в соответствии с требованиями приказов Министра обороны СССР от 30 марта 1973 г. № 80 «О введении в действие Положения о финансовом хозяйстве воинской части Советской Армии и Военно-Морского Флота» [1] и от 25 мая 1977 г. № 5 «О введении в действие Положения о финансовом хозяйстве военного округа и соединения» [2] система финансово-экономических органов основывалась на трехстепенном принципе распоряжения кредитами по смете Министерства обороны СССР:

– министр обороны СССР – главный распорядитель; финансовый орган – Центральное финансовое управление МО СССР;

– главнокомандующие ракетными войсками и Военно-морским флотом, командующие войсками военных округов и командующие объединениями – распорядители кредитов 2-й степени; финансовые органы – финансовые службы главных командований, военных округов и объединений;

– командиры соединений – распорядители кредитов 3-й степени; финансовые органы – финансовые службы соединений.

Получателями средств в данной системе финансового обеспечения являлись командиры воинских частей со своими финансовыми органами – финансовыми службами.

В результате, к моменту распада СССР, в Вооруженных Силах действовала пятиуровневая схема финансирования: центр – военный округ – объединение – соединение – воинская часть.

В рамках строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации менялись наименования финансовых органов, а именно:

– Центральное финансовое управление (ЦФУ) стало именоваться Главным финансово-экономическим управлением (ГлавФЭУ);

– финансовые службы военных округов стали финансово-экономическими управлениями (ФЭУ);

– финансовые службы объединений (соединений и воинских частей) стали именоваться финансово-экономическими службами (ФЭС).

Свой лицевой счет в соединении, текущий счет в полевом учреждении Банка России или Расчетно-кассовом центре Банка России и, соответственно, финансовую службу имел каждый отдельный батальон (дивизион) и полк, а также финансовая часть управления соединения.

Указанная выше схема финансирования была сохранена в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2008 г. и к указанному сроку требовала пересмотра по следующим причинам:

– большое количество лицевых счетов (112 распорядителей 2-го и 3-го уровней; 3 286 получателей бюджетных средств);

– 5 уровней финансирования позволяли довести бюджетные средства до получателей только на 3-й (в лучшем случае) день, а в Дальневосточном военном округе (с учетом

Рисунок 1 – История доведения денежных средств до личного состава

разницы во времени с Москвой) – только на 4-й день.

До личного состава (с учетом выплаты через кассы воинских частей) денежные средства доводились спустя неделю после их поступления в военный округ (на флот), что было недопустимо в условиях постоянного недофинансирования (задержек финансирования более чем на месяц) и неблагоприятной социальной обстановки в армии и на флоте. История доведения денежных средств до личного состава представлена на рис. 1.

В целях сокращения сроков прохождения финансирования в Министерстве обороны Российской Федерации в 2006 г. было принято решение о снятии с финансово-экономических служб объединений функций распорядителей бюджетных средств (РБС) 2-й степени с реализацией четырехуровневой схемы финансирования.

С 2006 г. в рамках проводимой руководством страны полномасштабной военной реформы и в соответствии с требованиями директивы министра обороны Российской Федерации от 12 августа 2006 г. № Д-66 [3] на базе финансово-экономических служб воинских частей формировались (по гарнизонному принципу) объединенные финансовые хозяйства, финансируемые напрямую военным округом, а в отдельных случаях - соединениями, в состав которых они входили. Исключение составляли части центрального и окружного подчинения, финансируемые соответствующими РБС. На указанном этапе к 2009 г. число РБС сократилось до 101 лицевого счета, а ПБС до 2 376 лицевых счетов (рис. 1).

Стоит отметить, что объединенные финансовые хозяйства (в виде эксперимента и по другим причинам) начали организовываться еще ранее – в 1993 г., с появлением в Вооруженных Силах Российской Федерации соединений нового типа – бригады (мотострелковые, танковые, зенитно-ракетные), пришедшие на смену соответствующим дивизиям и полкам.

Так, в Дальневосточном военном округе, имеющем протяженную границу с Китаем, пулеметно-артиллерийские дивизии были переформированы в отдельные бригады прикрытия (государственной границы).

Например, 128 пулеметно-артиллерийская дивизия (с. Бабстово, ЕАО Хабаровского края, РБС 4-го уровня), финансируемая 35 ОА, в феврале 1993 г. была переформирована в 173-ю отдельную мобильную бригаду прикрытия 35 ОА и стала финансироваться непосредственно военным округом. Части (полки, батальоны) дивизии дислоцировались в 4 (четырех) гарнизонах, а всего в дивизии насчитывалось 15 (пятнадцать) лицевых счетов ПБС, включая управление дивизии. При переформировании самый отдаленный мотострелковый полк (г. Облучье, ЕАО Хабаровского края) вообще был переформирован в отдельную автомобильную бригаду 35 ОА.

В оставшихся трех гарнизонах бригады из числа штатных финансовых органов батальонов (дивизионов) были сформированы

Рисунок 2 – Объединенные финансовые хозяйства бригады

объединенные финансовые хозяйства (ПБС), финансируемые непосредственно военным округом, в следующем составе (рис. 2):

– с. Бабстово (управление бригады, 6 батальонов, 2 дивизиона);

– с. Биджан (2 батальона);

– с. Ленинское (батальон и дивизион).

В свою очередь, сокращение числа распорядителей и лицевых счетов, а также создание объединенных финансовых хозяйств – это элементы организации финансового обеспечения войск (сил) в военное время, которые ранее были предусмотрены Наставлением по финансовому обеспечению СА и ВМФ в период мобилизации и в военное время [4].

Наставлением предусматривалось, что в этих условиях лицевой счет ПБС и, соответственно, текущий счет в полевом учреждении Банка России (далее – ПУБР) открывался только соединению. Воинские части соединения счетов не имели, а только начисляли денежное довольствие (заработную плату) и выдавали наличные деньги (оставшиеся после перечисления во вклады и по аттестатам на семьи), полученные со счета соединения по чеку, выписанному финансовой службой соединения на основании раздаточной ведомости, прошедшей предварительную проверку.

Кроме того, «по законам военного времени» было организовано финансовое обеспечение такого воинского формирования, как 3 УР (укрепленный район, далее – УР) корпусного подчинения (с. Ленинское, ЕАО Хабаровского края), состоящий из пулеметных батальонов, артиллерийского дивизиона и укрепленных огневых точек (забетонированные танковые башни в приграничной полосе). УР, являющийся по своей сути соединением постоянной боевой готовности (РБС 3-го уровня, финансировался округом), имел следующую структуру финансовых органов: НФС УР (майор) – 1, помощник НФС УР (капитан) – 1, кассир (прапорщик) – 1, НФС батальонов – 3. Соответственно, в 1990 г. УР перестал финансировать свои батальоны и организовал объединенное финансовое хозяйство.

Мероприятия по сокращению количества лицевых счетов и самостоятельных финансовых хозяйств применялись в организации финансового обеспечения не от хорошей жизни. Кадровый голод прослеживался везде, в том числе в финансово-экономической службе. Опытные начальники финансовых служб категории «капитан» - «майор» увольнялись из Вооруженных Сил, не видя перспективы военной службы. Надлежащим образом руководить вчерашними выпускниками ЯВВФУ было некому. А те, в свою очередь, не имея достаточного практического опыта, зачастую, допускали финансовые нарушения, а некоторые – вставали на путь прямого хищения денежных средств (неоприходование наличных по чекам, завышение итогов в раздаточных ведомостях, изъятие наличных их кассы и т.п.). Именно поэтому данные меры с другой стороны были, в том числе, вынужденными.

В дальнейшем, на базе финансово-экономических служб соединений и объединенных финансовых хозяйств к 2007 г. сформированы (по гарнизонному принципу) финансово-экономические отделы (ФЭО), финансируемые непосредственно военными округами (в отдельных случаях – соединениями), что позволило сократить число распорядителей до 57, а получателей до 806 лицевых счетов с реализацией 3-х уровневой схемы финансирования (рис. 1).

На флоте по такому принципу в пунктах дислокации военно-морских баз (дивизий подводных лодок и надводных кораблей, флотилий и других соединений) формировались финансово-экономические службы (ФЭС), содержащиеся на отдельных штатах, подчиненные и финансируемые ФЭУ флота.

ФЭО формировались по следующим принципам: ФЭУ военного округа по согласованию с начальником гарнизона определяло воинскую часть, на базе финансового органа которой формировался ФЭО и разрабатывало Положение о ФЭО, утверждаемое приказом командующего войсками военного округа, в котором определялись:

– руководство ФЭО (начальник и его заместитель) – как правило НФЭС дивизии (бригады), а его заместитель – другой, наиболее опытный офицер, не допускающий финансовых нарушений;

– обязанности должностных лиц финансовых органов других воинских частей, «вливающихся» в ФЭО: по расчету денежного довольствия – работники той воинской части, где больше военнослужащих; по расчету за-

работной платы – аналогично ДД; по учету материальных средств – наиболее опытные бухгалтера ФЭС воинских частей.

При распределении по участкам работы, кроме того, учитывались требования постановления Минтруда России от 26 сентября 1995 г. № 56 (Межотраслевые укрупненные нормативы времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности в бюджетных организациях) [5].

Так, в Дальневосточном военном округе путем сокращения 110 лицевых счетов к 2008 г. сформировано 27 ФЭО, которые обеспечивали 48,3 тыс. человек личного состава. При этом было сокращено до трех уровней финансирования.

В это же время по решению министра обороны проводилась работа по поэтапному переводу личного состава на получение денежного довольствия безналичным порядком – на банковские карты.

До личного состава (с учетом выплаты на банковские карты) денежные средства стали доводиться на 2-й (3-й) день, после их отправки из Центра. Результаты работы по формированию ФЭО в Дальневосточном военном округе представлены на рис. 3.

Рисунок 3 – Финансово-экономические отделы ДВО

В исключительных случаях (в последние рабочие дни финансового года) денежные средства личному составу в оперативном порядке зачислялись до истечения суток с момента их поступления из Центра (на следующий день). К такой «операции» готовились заблаговременно, а именно:

– РБС инструктировали ПБС о предстоящем финансировании (дата поступления и точная сумма – до копейки);

– ПБС начисляли все причитающиеся выплаты личному составу (зачастую – даже денежное довольствие на месяц вперед), готовили и заблаговременно представляли (по договоренности) в органы Федерального казначейства (далее – ОФК) все необходимые документы для закрытия счета «под ноль»; чеки, платежные поручения, реестры для перечисления на банковские карты.

Реформирование Вооруженных Сил, создание четырех военных округов и оперативных стратегических командований военных округов вызвали необходимость построения новой системы финансового обеспечения Вооруженных Сил.

В соответствии с решением, принятым руководством страны еще в 2009 г., и в рамках формирования нового облика Вооруженных Сил к 2011 г. планировалась оптимизация (сокращение) численности военнослужащих в финансово-экономических органах Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этой связи Министерством обороны было принято решение о формировании новой системы финансового обеспечения Вооруженных Сил – по территориальному принципу, с привязкой к дислокации воинских формирований в соответствующих субъектах Российской Федерации.

Территориальный принцип – это финансовое обеспечение воинских частей и организаций Вооруженных Сил через территориальные финансовые органы.

Финансовыми органами, обеспечивающи-

ми воинские формирования, решено было сделать Управления финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по соответствующим субъектам Российской Федерации (УФО), наделенные статусом Федеральных бюджетных учреждений (ФБУ), с сохранением трехуровневой схемы финансирования (Центр – УФО – ПБС, являющиеся юридическими лицами).

По территориальному принципу создано и зарегистрировано в декабре 2010 г. 41 (сорок одно) управление финансового обеспечения по субъектам Российской Федерации.

С 2017 г. два управления финансового обеспечения Минобороны России (по Мурманской области и Республике Карелия, а также по Архангельской области) вошли в состав отдельной системы финансово-экономических органов Северного флота, которая требует отдельного рассмотрения.

Основную роль в формировании проекта создания УФО, их структуры и штатной численности, играл численный состав войск (сил) в конкретном субъекте Российской Федерации.

Так, в Восточном военном округе, включающим в себя одиннадцать субъектов Российской Федерации (Республики Бурятия и Саха (Якутия); Еврейская автономная, Амурская, Сахалинская и Магаданская области, Забайкальский, Хабаровский, Приморский и Камчатский края, Чукотский автономный округ), к декабрю 2010 г. создано 6 (шесть) УФО:

– УФО по Хабаровскому краю (г. Хабаровск) – на базе ФЭУ Дальневосточного военного округа и финансового отдела 11А ВВС и ПВО, на момент создания в своем составе имело 2 филиала (г. Комсомольск-на-Амуре, г. Советская Гавань) и 1 отдел (г. Биробиджан);

– УФО по Приморскому краю (г. Владивосток) – на базе ФЭУ Тихоокеанского флота, имело 2 филиала, на базе ФЭС 5 ОА (г. Уссурийск) и ФЭС флотилии разнородных сил Тихоокеанского флота (г. Фокино);

– УФО по Забайкальскому краю (г. Чита) – на базе ФЭУ ЗабВО, в своем составе имело 1 филиал в г. Чите;

– УФО по Камчатскому краю (г. Петропавловск-Камчатский) – на базе ФЭС командования войск и сил на Северо-Востоке;

– УФО по Амурской области и Республике Саха (Якутия) (г. Белогорск) – на базе ФЭС 35 ОА;

– УФО по Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск) – на базе ФЭС 68 АК.

В свою очередь, структурные подразделения УФО (отделения по учету материальных средств, ОУМС) были сформированы на базе функционировавших ранее гарнизонных ФЭО и ФЭС воинских частей.

В условиях закрытия 2010 бюджетного года, сдачи годовой бюджетной отчетности и одновременного формирования (регистрации) УФО, до апреля 2011 г. юридически функционировало два штата: ФЭУ ДВО и УФО по Хабаровскому краю. Так, офицеры ФЭУ ДВО представлялись увольнению с военной службы, «закрывали» бюджетный год и ФЭУ ДВО, а гражданский персонал с 10 декабря 2010 г. уже работал на штатных должностях в УФО по Хабаровскому краю.

Следует отметить, что заместителями командующих войсками военных округов (по финансово-экономической работе) – начальниками управлений (на момент формирования УФО данные должности занимали лица гражданского персонала, как правило – женщины, пришедшие в 2009 г. по решению министра обороны А. Сердюкова из органов ФНС на смену генералам и полковникам) были приложены максимальные усилия по сохранению кадрового состава финансово-экономических органов военных округов, объединений и соединений.

Ключевые руководящие должности гражданского персонала во вновь формируемые УФО (филиалах, отделах, ОУМС) было предложено занять практически всем кадровым офицерам, подлежащим в существующих условиях увольнению по организационно-штатным мероприятиям.

На УФО финансируемые непосредственно Центром с 2011 г. были возложены следующие функции:

– планирование расходов по закрепленным статьям бюджетной сметы и разработка проекта бюджетной сметы на очередной финансовый год и плановый период;

– ведение бюджетной сметы УФО, утверждаемой главным распорядителем бюджетных средств (ГРБС);

– распределение лимитов бюджетных обязательств (бюджетных ассигнований на исполнение публичных нормативных обязательств), выделенных УФО как получателям бюджетных средств, в разрезе воинских ча-

стей, состоящих на финансовом обеспечении;

– принятие и исполнение обязательств в пределах выделенных лимитов бюджетных обязательств;

– организация расчетно-кассового обслуживания исполнения денежных обязательств УФО и воинских частей, состоящих у нее на финансовом обеспечении;

– начисление и своевременное обеспечение личного состава денежным довольствием, заработной платой и другими выплатами путем зачисления на лицевые счета в банках, банковские карты, либо иным способом, установленным в Министерстве обороны порядком;

– своевременное проведение расчетов, в том числе с бюджетами бюджетной системы Российской Федерации и государственными внебюджетными фондами, составление и предоставление отчетности по месту дислокации обслуживаемых воинских частей;

– исполнение функций администратора доходов бюджета, поступающих в результате осуществления воинскими частями приносящей доход деятельности, виды которой определены в Положении об Учреждении;

– ведение бюджетного учета обязательств, активов и фактов хозяйственной жизни УФО и обслуживаемых воинских частей (организаций);

– составление и представление в Центр бюджетной (бухгалтерской), статистической и иной отчетности;

– организация и осуществление внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни в соответствии с требованиями законодательства о бухгалтерском учете, осуществление внутреннего финансового аудита в соответствии с установленными федеральными стандартами внутреннего финансового аудита.

В 2014 г. в соответствии с Федеральным законом от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [6] все УФО изменили свой правовой статус на «федеральное казенное учреждение» (ФКУ).

Вместе с тем, помимо указанных функций УФО, созданные на базе ФЭУ округов, отвечали за взаимодействие с командованием округов, организацию и сопровождение контрактов (договоров), заключаемых довольствующими управлениями и службами военных округов в интересах войск (сил), а также иные задачи, выполняемые в интересах военного округа в целом, а не только воинских формирований, дислоцированных на территории субъекта Российской Федерации.

Например, отдел (организационно-плановый, финансирования и сопровождения контрактов) УФО по Хабаровскому краю еженедельно (ежемесячно, ежеквартально) «факультативно» истребовал со всех УФО на территории военного округа и анализировал разнообразные сведения (обеспеченность личного состава, состояние расчетов по служебным командировкам, повышение служебной квалификации и многие другие) как для командующего войсками военного округа, так и для департаментов финансово-экономического блока МО РФ.

Единственным структурным подразделением УФО по Хабаровскому краю, «штатно» отвечавшим и контролирующим все военные комиссариаты на территории Восточного военного округа, был только отдел (подсчета выслуги лет и контроля за назначением пенсий).

Кроме того, УФО по Хабаровскому краю, «исполняя функции главного по военному округу», фактически не имело «главного рычага управления» – не было распорядителем бюджетных средств для остальных УФО (на территории военного округа).

Решение о создании УФО по военным округам и переходе на четырехуровневую схему финансирования было принято летом 2018 г. и апробировано при выполнении мероприятий финансового обеспечения войск (сил) Восточного военного округа в рамках маневров войск (сил) «Восток-2018».

С 2019 г. создано четыре управления финансового обеспечения по военным округам.

Отдельно следует отметить финансово-экономическую службу и Центр финансово-экономического обеспечения ОСК Северного флота (созданы в 2016 году), которые также выполняли функции, свойственные финансово-экономическим органам военных округов.

Так, УФО по Хабаровскому краю переименовано в УФО по Восточному военному

округу с увеличением штата и возложением функций в части сводного бюджетного планирования, утверждения бюджетных смет для УФО и ПБС, формирования и сдачи сводной (консолидированной) бюджетной отчетности и многих других функций, которые были характерны для финансово-экономического управления военного округа.

Дальнейшее развитие система территориальных финансовых органов получила в связи с проведением специальной военной операции и было направлена на введение первичных воинских должностей в финансово-расчетные пункты, а также на формирование номерных финансово-экономических служб и управлений финансового обеспечения (по военным округа) с включением в штаты воинских должностей.

УФО по субъектам Российской Федерации и их филиалы переформированы в самостоятельные номерные финансово-экономические службы с сохранением в них структурных подразделений, расположенных непосредственно в местах значительного сосредоточения войск и сил, для обеспечения расчетов с личным составом и учета материальных ценностей воинских частей.

УФО по военным округам стали полноценным органом военного управления, организующим финансовое обеспечение войск (сил) на территории военного округа вне зависимости от их подчиненности с исключением из штатов филиалов, финансово-расчетных пунктов и групп материального учета.

Список источников

1. Приказ Министра обороны СССР от 30 марта 1973 г. № 80 «О введении в действие Положения о финансовом хозяйстве воинской части Советской Армии и Военно-Морского Флота». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Приказ Министра обороны СССР от 25 мая 1977 г. № 5 «О введении в действие Положения о финансовом хозяйстве военного округа и соединения». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Директива Министра обороны Российской Федерации от 12 августа 2006 г. № Д-66. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Наставление по финансовому обеспечению СА и ВМФ в период мобилизации и в военное время. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановления Минтруда России от 26 сентября 1995 г. №56 «Об утверждении Межотраслевых укрупненных нормативов времени на работы по бухгалтерскому учету и финансовой деятельности в бюджетных организациях». Справочно-правовая система «Гарант».

6. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Справочно-правовая система «Гарант».

References

1. *Order of the USSR Minister of Defense of March 30, 1973 No. 80 “On the introduction into force of the Regulations on the financial management of the military unit of the Soviet Army and the Navy.”*

2. *Order of the Minister of Defense of the USSR dated May 25, 1977 No. 5 “On the implementation of the Regulations on the financial economy of the military district and formation.”*

3. *Directive of the Minister of Defense of the Russian Federation of August 12, 2006 No. D-66.*

4. *Manual on financial support of the SA and the Navy during the period of mobilization and in wartime.*

5. Resolution of the Ministry of Labor of Russia dated September 26, 1995 No. 56 “On approval of inter-industry integrated time standards for work on accounting and financial activities in budgetary organizations”. *Reference and legal system “Garant”.*

6. Federal Law of May 8, 2010 No. 83-F3 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of the legal status of state (municipal) institutions”. *Reference and legal system “Garant”.*

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.009

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОСТАВЩИКОМ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Грубов Е. О.,
Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина, Иваново, Россия

Гальцев Ю. В.,
Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина, Иваново, Россия

В статье рассматривается проблема выбора либо корректировки стратегии как для существующих игроков, так и для потенциальных поставщиков, планирующих свою работу на рынке медицинского оборудования, в целях максимизации прибыли и доли рынка. Предприняты попытки структурировать рынок, интересы и подходы для лучшего понимания ситуации и вариантов стратегического выбора. Показано, что выбор стратегии работы на рынке медицинского оборудования зависит от большого количества сложно формализуемых, «мягких», неконкретных критериев. Стоит говорить не о единой стратегии, а скорее о наборе стратегических подходов или индивидуальных стратегиях для каждого сочетания «оборудование – сектор рынка», так как для разных категорий клиентов создаваемая поставщиком ценность имеет разный вес и смысл. Для эффективной работы на рынке поставщику необходимо собрать индивидуальный набор компетенций для взаимодействия с каждым сегментом рынка. Способность поставщика иметь большое количество таких наборов и гибко выстаивать свою деятельность в соответствии с ситуацией на рынке будет одним из ключевых преимуществ.

Ключевые слова: медицинское оборудование; стратегия поставщика; заинтересованные стороны; проблема выбора стратегии; стратегические подходы.

INVESTIGATION OF THE PROBLEMS OF CHOOSING A STRATEGY BY A MEDICAL EQUIPMENT SUPPLIER

Grubov Ye. O.,
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia

Galtsev Yu. V.,
Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin, Ivanovo, Russia

The aim of this paper is to explore the challenges and opportunities for both current market participants and potential entrants in order to optimize their performance. By analyzing the market structure, interests, and approaches, the authors seek to provide a better understanding of the current situation and possible strategic choices. They argue that the selection of a strategy to operate in the medical equipment market is influenced by a range of complex and difficult-to-quantify "soft" factors. It is not appropriate to discuss a single strategy, but rather a range of strategic approaches, or individual strategies, for each combination of equipment and market segment, as the value created for different customer categories by the supplier may vary in importance and significance. To effectively operate in the market, suppliers need to assemble a tailored set of competencies for each market segment. Possessing a diverse range of such capabilities and the flexibility to adjust operations in response to market conditions will be a key advantage for suppliers.

Keywords: medical equipment; supplier's strategy; stakeholders; strategy selection problem; strategic approaches.

Рынок медицинского оборудования в России находится в состоянии постоянного роста и в целом характеризуется низким уровнем конкуренции и высокой прибыльностью, несмотря на высокие риски работы в системе государственных закупок. Так, в соответствии со Стратегией развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года в 2010-2020 гг. объем рынка вырос со 106 до 450 млрд рублей, темп прироста составил в среднем 15 %. Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» задает аналогичные тренды развития и инвестиций государства в рынок фармацевтической и медицинской промышленности до 2030 года.

В совокупности с высоким порогом входа для новых игроков этот рынок является очень привлекательным для существующих поставщиков.

Авторами рассматривается проблема выбора либо корректировки существующей стратегии как для существующих игроков, так и для потенциальных поставщиков, планирующих свою работу на рынке медицинского оборудования, в целях максимизации прибыли и доли рынка. Сложность этого стратегического выбора на сегодняшний день заключается в появлении новых каналов ведения бизнеса, новых форм коммуникации, возникновении непредвиденных изменений в экономике (например, санкции), изменении политической конъюнктуры, гуманитарных факторов (эпидемии, миграция населения, релокация или потеря ценных сотрудников и т.д.). При этом в связи с отсутствием подобного опыта фактически отсутствуют публикаций, исследующих вопросы специфики принятия стратегических решений именно на медицинском рынке. Кроме того, необходимо учитывать многогранность рынка и перспективы возникновения множественных конфликтов интересов заинтересованных сторон, а также противоречивость целей различных групп клиентов.

В данной работе предприняты попытки структурировать рынок, интересы и подходы для лучшего понимания ситуации и вариантов стратегического выбора.

В научной литературе последних лет активно обсуждается стратегия организации и ее важность для успеха бизнеса. Одна из главных тенденций – это переход от классической, жесткой стратегии к более гибким и адаптивным моделям. В целом научная литература последних лет указывает на то, что эффективная стратегия организации должна быть гибкой, адаптивной и основываться на понимании потребностей клиентов и изменений во внешней среде.

Бóльшая часть работ после 1980-х гг. основана на центральной идее о том, что миссия стратегии состоит в поиске и защите устойчивого конкурентного преимущества [1]. Тем не менее все большее число отраслей существует в гиперконкурентных условиях, когда преимущества компании и уникальные навыки ее сотрудников быстро теряют актуальность и устаревают [2]. Задача стратега заключается в поиске и развитии новых (зачастую врéменных) конкурентных преимуществ, оттачивании имеющихся компетенций для поддержания и повышения результатов его компании в целом и сотрудников в частности.

Одной из целей стратегического управления сегодня является подготовка к изменениям путем появления новых решений и возможной реконфигурации ресурсов. Вслед за работами Ансоффа [3; 4] специалисты по стратегическому менеджменту стали рассматривать поиск гибкости как центральную компетенцию компании. Сейчас долгосрочный успех компании в большей степени связан с ее способностью трансформироваться, развиваться и регулярно подвергать себя сомнению. Способность менять правила игры, создавать новые источники ценности в настоящее время рассматривается как ключевой навык в развитии организации. Главные сложности для предпринимателя – вовремя увидеть новые возможности и суметь их реализовать, пока окно возможностей не захлопнулось.

В быстро развивающихся секторах наиболее успешными являются те фирмы, которым удается контролировать скорость и последовательность обновления продукции и, в более широком смысле, «создавать» свою среду с помощью организационных механизмов, способствующих непрерывным изменениям [5].

Одним из примеров является проектный подход, позволяющий быстро решать нестандартные задачи.

Подрывная стратегия относится к поиску динамической «проактивной» гибкости, основанной на способности к созиданию и предвидению, с помощью которой компания намерена влиять на характеристики окружающей среды. Таким образом, создавая высокую степень неопределенности для конкурентов, фирма может получить сильное конкурентное преимущество [6]. Гибкость может способствовать реализации наступательных стратегий, способствуя разработке более разнообразного ассортимента продуктов, чем у конкурентов, их более быстрому обновлению или персонализации сопутствующих услуг. Адаптивная стратегия, с другой стороны, связана с поиском статической гибкости, которая может выражаться, например, в избыточных производственных мощностях, избыточности установок или в результате одновременного предложения нескольких продуктов [7].

Таким образом, имеется большое количество теоретических работ, посвященных инструментам и методам формирования стратегий компаний, однако поиск научных работ по вопросу выбора стратегии работы компании на рынке медицинского оборудования показал практически полное отсутствие работ аналогичной тематики. Основная часть работ исследует модели выбора поставщика оборудования конечным пользователем медицинского оборудования – учреждением здравоохранения, что не в полной мере может отразить специфику работы и выбора стратегии компанией-поставщиком [8-14]. Авторы отмечают недостаточную проработанность данной темы и необходимость исследования проблемы выбора стратегии работы компании-поставщика с учетом специфики рынка медицинского оборудования в России.

Рынок медицинского оборудования в России имеет большой набор существенных особенностей, требующих учета и внимания, к которым можно отнести следующие.

1. Высокая зависимость от лидеров мнений – отдельных специалистов или профессиональных сообществ.

2. Обязательность оснащения медицинских организаций в соответствии со стандартами, приказами, рекомендациями.

3. Тенденция к сильной формализации закупок – необходимость соблюдения формальной классификации медицинских изделий (МИ), закупки по каталогу товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (КТРУ), фактически исключающие любую конкуренцию, кроме ценовой, даже в сегментах технически сложного оборудования.

4. Необходимость регистрации МИ, своевременного внесения изменений в регистрационное досье в соответствии с требованиями законодательства и рынка.

5. Сильная зависимость медицинских организаций от конкретного специалиста – оборудование может быть приобретено под конкретного врача, который, переходя в другую организацию, будет способствовать закупке такого же оборудования, в то время как отсутствие специалиста определенного профиля, способного использовать оборудование, делает невозможной его покупку.

6. Наличие большого количества отдельных подразделений даже в рамках одной структурной единицы (например, сети городских поликлиник), каждое из которых имеет высокую самостоятельность в принятии решений об оснащении, и их необходимо рассматривать как отдельных клиентов.

Также существует целый ряд особенностей, касающихся в первую очередь сложного (скорее в методическом понимании) медицинского оборудования.

Таким образом, имеется большое количество сложно формализуемых, «мягких», неконкретных критериев, без учета которых невозможно осуществить выбор оптимальной стратегии работы. Это представляет собой непростую задачу, и мы можем сформулировать рабочую гипотезу: стратегии поставщиков должны отличаться в зависимости от сегмента рынка и типа поставляемого оборудования.

Далее, понимая особенности рынка и сложность интересов заинтересованных сторон [15], представим результаты авторского комплексного анализа заинтересованных сторон поставщика медицинского оборудования в табл. 1.

Таблица 1 – Комплексный анализ заинтересованных сторон поставщика медицинского оборудования

Наименование ЗС	Основной интерес	Возможное влияние на поставщика	Риски для поставщика при игнорировании интересов ЗС	Наличие ресурсной зависимости	Первичная / вторичная ЗС
Учредители (акционеры)	Получение прибыли	Высокое, определяет само существование организации	Высокий	Да	Первичная
Сотрудники компании	Стабильная заработная плата, профессиональное развитие	Высокое	Высокий	Да, ресурс рабочей силы	Первичная
Покупатели (клиенты) – организации здравоохранения, их руководители	Юридическая чистота поставки, оборудование, удовлетворяющее врачей	Среднее	Средний	Нет	Вторичная
Покупатели – посредники	Получение прибыли	От низкого до высокого, в зависимости от выбранной стратеги поставок: напрямую или через посредников	От низкого до высокого	Скорее нет, но в определенных ситуация могут авансом финансировать поставки, предоставляя дополнительный финансовый ресурс	Вторичная
Врачи – конечные пользователи оборудования	Надежная работа оборудования, его обслуживание, поставка расходных материалов	Высокое, почти всегда есть выбор, какое оборудование закупать	Высокий	Нет	Вторичная
Врачи, заинтересованные в результатах диагностики на оборудовании	Качество обследования	Среднее, возможно переключение на оборудование конкурентов, но лечащий врач редко детально разбирается в конкретных характеристиках оборудования	Средний	Нет	Вторичная
Производитель, дистрибьюторы оборудования	Рост продаж, удовлетворенность пользователей	Высокое, определяют ценообразование, дилерскую политику, возможные регионы работы, в целом устанавливают «правила игры» по работе с их оборудованием	Высокий	Да	Первичная
Руководители учреждений здравоохранения	Выполнение требований по оснащению, качество оборудования, обслуживание, «правильная» отчетность	Локальное, обычно только в рамках взаимодействия по поставкам в возглавляемое учреждение	Высокий, но локальный	Нет	Первичная
Федеральные и региональные органы исполнительной власти.	Надежные поставщики, доступность оборудования	Среднее, зависит от выбранной стратегии работы поставщика	Низкий, так как не имеют прямого влияния на конкретного поставщика	Нет	Первичная, так как выделяют деньги на закупку
Налоговые органы	Рост налоговых поступлений	Среднее	Высокий	Частично, меньше налогов – больше финансовых ресурсов остается в бизнесе	Вторичная
Общественные организации – профессиональные объединения врачей	Финансовая поддержка, доступность оборудования	Среднее, могут лоббировать интересы определенных производителей / поставщиков	Низкий, так как имеют только силу рекомендаций или личного опыта	Частично, так как могут являться поставщиком доступа к потенциальным клиентам	Вторичная
Сообщество пациентов	Доступность оборудования	Низкое	Низкий	Нет	Вторичная
Конкуренты	Развитие собственных продаж	Низкое	Низкий	Нет	Вторичная

Таблица 2 – Анализ привлекательности различных категорий потребителей на рынке медицинского оборудования

Сектор рынка	Потенциальный объем	Входные барьеры	Масштабирование	Приемлемость цены	Ценностная дисциплина	Коррупционный риск	Сложность процедур	Финансовые риски	Регистрационное удостоверение
Государственные учреждения здравоохранения	Самый высокий	Средние, закупки открыты и любой может принять участие	Нет, высокая независимость принятия решений	Наивысшая, так как большинство закупок осуществляется за бюджетные деньги	На первом месте формальное закрытие потребностей	Высокий	Средняя	Средние	Обязательно
Негосударственные учреждения здравоохранения – медицинские структуры крупных компаний	Скорее высокий, но финансирование непрозрачно и сложно поддается оценке	Выше среднего, не все закупки размещаются в открытом доступе	Да, отработанный проект в одном учреждении может быть быстро распространен административными методами на другие организации сети	Средняя	Социальная ответственность	Средний	Высокая, обычно выше, чем в госзакупках из-за отсутствия типовых форм контрактов	Высокие, более компетентная юридическая служба	Обязательно
Негосударственные учреждения здравоохранения –частные центры	От низкого до среднего	Низкие	Нет	Низкая или средняя	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество, потенциальный заработок на этом оборудовании	Низкий	Низкая	Низкие	Обязательно
Немедицинские учреждения	Низкий	Средние, сопоставимы с госсектором	Нет	Средняя, многие закупки через гранты, где бюджет фиксирован	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество	Низкий	Средняя	Средние	Опционально
Ветеринарные учреждения	От низкого до среднего	Низкие	Нет	Низкая или средняя	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество, потенциальный заработок на этом оборудовании	Низкая	Низкая	Низкие	Не требуется
Физические лица	Самый низкий	Низкие	Нет	Низкая	Недоверие «официальной медицине»	Отсутствует	Низкая, высокая власть поставщика	Низкие	Опционально

Сектор рынка	Потенциальный объем	Входные барьеры	Масштабирование	Приемлемость цены	Ценностная дисциплина	Коррупционный риск	Сложность процедур	Финансовые риски	Регистрационное удостоверение
Санаторно-курортные учреждения	Низкий	Средние	Нет	Средняя	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество, потенциальный заработок на этом оборудовании	Низкий	Средняя	Средние	Обязательно
Медицинское сопровождение некоторых профессий	Высокий	Средние, информация о том, что негосударственное ЛПУ оказывает эти услуги, обычно явно указана на сайте	Ниже среднего	Средняя	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество, потенциальный заработок на этом оборудовании	Низкий, большинство – это частные ЛПУ	Средняя	Средние	Обязательно
Спортивная медицина	Средний, медицинский аспект в спорте находится далеко не на первом месте	Средние	Низкое	Средняя	Эффективность использования оборудования, отношение цена / качество, потенциальный заработок на этом оборудовании	Скорее низкий	Низкая или средняя	Низкая или средняя	Опционально

Ключевыми являются покупатели оборудования, в первую очередь организации здравоохранения. Потребителей медицинского оборудования можно разделить на несколько категорий:

– государственные учреждения здравоохранения – сеть учреждений Минздрава, ФМБА, ФСИН, Минобороны, Росавиации и других ведомств;

– негосударственные учреждения здравоохранения – медицинские структуры крупных компаний, например медицинская сеть ОАО РЖД;

– негосударственные учреждения здравоохранения – небольшие частные центры, преимущественно регионального масштаба;

– немедицинские учреждения: образовательные, исследовательские институты;

– ветеринарные учреждения;

– физические лица – пациенты;

– санаторно-курортные учреждения с медицинским компонентом;

– медицинское сопровождение некоторых профессий (водители, пилоты, машинисты, пожарные, военные и т.д.);

– спортивная медицина.

В табл. 2 представлены результаты анализа привлекательности различных категорий потребителей по ряду критериев, что демонстрирует многогранность рынка.

Указанные категории имеют разные схемы финансирования, стандарты оснащения, особенности поставок, каналы продаж, но при этом потенциально могут закупать одинаковое оборудование. Таким образом, требуется сильная адаптация подходов к работе даже при поставке идентичного оборудования. Структура рынка диктует поставщику требования к функциональным стратегиям работы.

Для эффективной работы на рынке поставщику необходимо творчески собрать индивидуальный набор компетенций для работы с каждой категорией клиентов и иметь такой набор для каждого сегмента рынка, чтобы «зайти» на него. Способность поставщика иметь большое количество таких наборов и гибко выстаивать свою деятельность в соответствии с ситуацией на рынке – одно из ключевых преимуществ.

Чтобы понять, какими ресурсами и компетенциями поставщик может обеспечить удовлетворение интересов указанной заинтересованной стороны – покупателя оборудования, можно воспользоваться анализом цепочки создания ценности.

Ключевыми способностями, за которые платят клиенты поставщику медицинского оборудования, являются возможность обеспечить минимальный срок поставки и поставить все точно в соответствии с заказом и ожиданиями. Эти способности могут быть обеспечены ключевыми стратегическими ресурсами: отношениями с поставщиком и знаниями оборудования.

Разумеется, получить заказанное и в обещанный срок – естественное желание всех категорий клиентов. Однако для разных категорий эта ценность имеет разный вес и смысл. Например, частные учреждения, обычно приобретающие оборудование по предоплате, заинтересованы в скорейшей поставке, чтобы начать его использование и зарабатывать. При этом спецификация оборудования может быть очень гибкой и меняться даже после заказа – например, клиент решит выбрать другую модель прибора из-за меньшего срока поставки или в результате лучшего осознания своих потребностей. Чтобы обеспечить такую ценность для клиента, поставщику необходим навык постоянной адаптации и готовности идти навстречу, даже если это приводит к снижению прибыльности сделки в краткосрочной перспективе.

С другой стороны, государственные ЛПУ, приобретая оборудование через систему государственных закупок, постоянно сталкиваются с проверками по целевому расходованию бюджетных средств, которая в том числе заключается в буквальном сопоставлении технического задания на поставку и характеристик фактически поставленного оборудования, поэтому способность поставщика все сделать так, чтобы поставленное оборудование в каждой букве, цифре и запятой соответствовало формальным требованиям, составляет высшую ценность для этой категории клиентов, превышая по важности даже срок поставки.

Сильной стороной поставщика будет являться то, что ключевые ресурсы действительно могут обеспечить ключевые компетенции, за которые клиент готов платить деньги либо которые обеспечивают привлечение и удержание клиентов.

Авторами показано, что выбор стратегии работы на рынке медицинского оборудования зависит от большого количества сложно формализуемых, «мягких», неконкретных критериев. Стоит говорить не о единой стратегии, а скорее о наборе стратегических подходов или индивидуальных стратегиях для каждого сочетания «оборудование – сектор рынка», так как для разных категорий клиентов создаваемая поставщиком ценность имеет разный вес и смысл.

Для эффективной работы на рынке поставщику необходимо собрать индивидуальный набор компетенций для работы с каждым сегментом рынка. Способность поставщика иметь большое количество таких наборов и гибко выстаивать свою деятельность в соответствии с ситуацией на рынке будет одним из ключевых преимуществ. Такой подход к формированию стратегии коррелирует с данными литературы последних лет, где различные исследования в области стратегии стремятся ввести в мышление вопросы скорости, адаптивности и гибкости, которые игнорируются в традиционных подходах.

Список источников

1. Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. 1991. Vol. 17. №1. Pp. 99-120.

2. D'Aveni R. A. Hypercompetition. The Free Press, 1994.

3. Ansoff H. I. Strategic Issue Management // Strategic Management Journal. 1980. Vol. 1. Pp. 131-148.

4. Ansoff H.I. Stratégie du développement de l'entreprise. Éditions d'Organisation, 1989.

5. Brown S.L. et Eisenhardt K.M. The Art of Continuous Change: Linking Complexity and Time-paced Evolution in Relentlessly Shifting Organizations // Administrative Science Quarterly. 1997. Vol. 42. № 1. Pp. 1-35.

6. Gerwin D. Manufacturing Flexibility: A Strategic Perspective // Management Science. 1993 Vol. 39. №4. April. Pp. 395-410.

7. Cohendet P., Llerena P. Flexibility and modes of organization // Revue Française de Gestion. 1999. №123. March-April-May. Pp. 72-79.

8. Hsieh, Ming-Fa & Chiang, Hsiang-Tsai. Evaluation and Analysis of the Impact of Customer Satisfaction of After-sales Service of Medical Equipment on Financial Performance-Taking a Medical Equipment Company as an Example // Advances in Management and Applied Economics. 2023. Pp. 73-90.

9. Khumpang, Pattareeya & Arunyanart, Sirawadee. Supplier selection for hospital medical equipment using fuzzy multicriteria decision making approach // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 639.

10. Knight,Amy & Blessner, Paul & Olson, Bill. Transforming the purchasing strategy of high-tech medical equipment in healthcare systems // Journal of Enterprise Transformation. 2016. Vol. 6. Pp. 170-186.

11. Гараев Р. Р., Русакова И. В. Управление факторами рисков при взаимодействии поставщиков медицинских изделий с медицинскими организациями // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: сборник статей V Международной (75 Всероссийской) научно-практической конференции. 2020. № 2. С. 374-382.

12. Кравцова М.В. Государственные закупки здравоохранения: роль поставщиков в работе больниц. // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. №4. С. 109-131.

13. Могучий П. О. Типология поставщиков медицинского оборудования на российский рынок // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 2. С. 121-127.

14. Шабалкина К. А. Оценка поставщиков как инструмент повышения качества поставок медицинского оборудования // Организационно-экономические инструменты развития новой экономики: сборник статей открытой межвузовской научно-практической конференции преподавателей и магистров кафедры экономики. Королев: Научный консультант, 2019. С. 162-168.

15. Грубова Ю. В., Грубов Е. О., Великороссов В. В., Мишурова П. А. Особенности взаимодействия с заинтересованными сторонами на рынке интеллектуальных игр малых и средних городов // Прикладные экономические исследования. 2023. № 2. С. 17-32.

References

1. Barney J. B. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage. Journal of Management. 1991. Vol. 17. No. 1. Pp. 99-120.

2. D'Aveni R. A. Hypercompetition. The Free Press, 1994.

3. Ansoff H. I. Strategic Issue Management. Strategic Management Journal. 1980. Vol. 1. Pp. 131-148.

4. Ansoff H.I. Stratégie du développement de l'entreprise. Editions d'Organisation, 1989.

5. Brown S.L. et Eisenhardt K.M. The Art of Continuous Change: Linking Complexity and Time-paced Evolution in Relentlessly Shifting Organizations. Administrative Science Quarterly. 1997. Vol. 42. No. 1. Pp. 1-35.

6. Gerwin D. Manufacturing Flexibility: A Strategic Perspective. Management Science. 1993 Vol. 39. No. 4. April. Pp. 395-410.

7. Cohendet P., Llerena P. Flexibility and modes of organization. Revue Française de Gestion. 1999. No. 123. March-April-May. Pp. 72-79.

8. Hsieh, Ming-Fa & Chiang, Hsiang-Tsai. Evaluation and Analysis of the Impact of Customer Satisfaction of After-sales Service of Medical Equipment on Financial Performance-Taking a Medical Equipment Company as an Example. Advances in Management and Applied Economics. 2023. Pp. 73-90.

9. Khumpang, Pattareeya & Arunyanart, Sirawadee. Supplier selection for hospital medical equipment using fuzzy multicriteria decision making approach. IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 639.

10. Knight, Amy & Blessner, Paul & Olson, Bill. Transforming the purchasing strategy of high-tech medical equipment in healthcare systems. Journal of Enterprise Transformation. 2016. Vol. 6. Pp. 170-186.

11. Garayev R. R., Rusakova I. V. Management of risk factors in the interaction of suppliers of medical products with medical organizations. Current issues of modern medical science and healthcare: collection of articles of the V International (75 All-Russian) scientific and practical conference. 2020. No. 2. Pp. 374-382.

12. Kravtsova M.V. Public health procurement: the role of suppliers in hospital operations. Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics. 2020. No. 4. Pp. 109-131.

13. Moguchiy P. O. Typology of suppliers of medical equipment to the Russian market. Audit and financial analysis. 2012. No. 2. Pp. 121-127.

14. Shabalkina K. A. Evaluation of suppliers as a tool for improving the quality of supplies of medical equipment. Organizational and economic tools for the development of the new economy: collection of articles of the open interuniversity scientific and practical conference of teachers and masters of the Department of Economics. Korolev: Scientific Consultant, 2019. Pp. 162-168.

15. Grubova Yu. V., Grubov E. O., Velikorossov V. V., Mishurova P. A. Features of interaction with stakeholders in the market of intellectual games of small and medium-sized cities. Applied economic research. 2023. No. 2. Pp. 17-32.

УДК 339

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.010

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегеда Д. А.,
аспирант кафедры экономической теории и экономики таможенного дела, Российская таможенная академия, Москва, Россия

В статье рассматривается механизм таможенного администрирования в целях снижения затрат участников внешнеэкономической деятельности. Предлагаются рекомендации по цифровой трансформации таможенного администрирования, внедрении инновационных технологий, включая блокчейн и IoT. Особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта для оптимизации классификации товаров и автоматизации таможенных документов, что способствует снижению ошибок и улучшению прозрачности процессов.

Ключевые слова: таможенное администрирование; внешнеэкономическая деятельность; информационные технологии.

IMPROVING THE MECHANISM OF CUSTOMS ADMINISTRATION IN ORDER TO REDUCE COSTS FOR PARTICIPANTS IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Szegeda D. A.,
Postgraduate student of the Department of Economic Theory and Economics of Customs, Russian Customs Academy, Moscow, Russia

This article discusses the mechanism of customs administration in order to reduce the costs of foreign trade participants. Recommendations are provided for the digital transformation of the customs administration and the introduction of innovative technologies such as blockchain and IoT. Particular emphasis is placed on the use of artificial intelligence (AI) for optimizing the classification of goods and automating customs documentation, which can help reduce errors and enhance the transparency of processes.

Keywords: customs administration; foreign economic activity; information Technology.

Смена парадигм актуализировала позиционирование таможенного администрирования как сферы государственных таможенных услуг в социально-экономическом пространстве. Таможенное администрирование включает в себя взаимодействие двух его элементов:

– таможенных органов, целью которых является контроль обеспечения безопасности экономики России и максимальная реализация фискальной функции;

– участников внешнеэкономической деятельности, основной приоритет которых заключается в максимизации собственной прибыли.

Таможни и таможенные посты выступают основой реализации управленческих решений таможенной системы, центром принятия управленческих решений, целями которых является выполнение их профессиональных функций [1].

Таможенное администрирование осуществляется на двух качественно различимых организационных уровнях (уровнях администрирования). На первом уровне администрирования формируется политика, определяются идеи, цели, экономические механизмы и стратегия таможенного дела. На втором – создаются и функционируют организационно-технологические инструменты

и осуществляется практическая реализация таможенного регулирования и контроля. Таможни и таможенные посты выступают основой реализации управленческих решений таможенной системы, так как именно они являются связующим звеном между участниками ВЭД и ФТС России [2].

Механизм таможенного администрирования – это совокупность процедур и действий, осуществляемых таможенными органами для контроля перемещения товаров через границу и обеспечения соблюдения таможенных правил и законов. Он включает различные элементы, которые направлены на обеспечение безопасности, защиту экономических интересов государства и облегчение международной торговли.

Механизм таможенного администрирования в целях снижения издержек участников ВЭД, применяемым таможенными органами, направлен на упрощение и ускорение таможенных операций и процедур и снижения административных издержек для участников ВЭД. В свою очередь, механизм таможенного администрирования в целях снижения издержек участников ВЭД направлен на улучшение эффективности и прозрачности таможенных процессов, сокращение временных и финансовых затрат для бизнеса.

Участники ВЭД несут затраты, связанные как непосредственно связанные с производством продукции, так и иные издержки, которые могут возникать при транспортировке, быть связаны со сбытом, управлением и логистикой. Так, затраты предприятий – участников ВЭД можно классифицировать с этой позиции как производительные и непроизводительные. На всех этапах своей деятельности участники ВЭД взаимодействуют с таможенными органами. От качества такого взаимодействия напрямую зависит объем непроизводительных затрат, связанный с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу. Следует отметить, что данные затраты различны при экспорте и импорте товаров.

Затраты на экспорт включают таможенные сборы и, если установлено, вывозную пошлину. В некоторых случаях в категорию «затраты бизнеса» будут также включены:

− услуги таможенного склада или склада временного хранения (СВХ), которые необходимы при назначении досмотра груза на автомобильном СВХ, а также при вывозе через морской или авиационный порт, по железной дороге;

− заполнение таможенной декларации, ее подача и взаимодействие с таможней в электронном виде;

− стоимость услуг экспорта по комплексному таможенному сопровождению;

− затраты, связанные с оформлением разрешительных документов на вывоз отдельных категорий товаров, например, оформление лицензий Федеральной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК), а также при оформлении экспертных заключений.

Анализ практики ВЭД показал, что статьи затрат предприятий – участников ВЭД при импорте складываются из следующих составляющих:

− таможенные сборы;

− таможенные пошлины (ввозная, сезонная, антидемпинговая, компенсационная, специальная);

− косвенные налоги (НДС, акциз);

− затраты на оформление разрешительных документов, обязательных для перемещаемых товаров, в соответствии с кодом ТН ВЭД ЕАЭС;

− затраты, связанные с таможенным оформлением, например, на создание таможенной декларации, подачу ее на сервер таможни и т.д.;

− взаимодействие с таможней в электронном виде;

− услуги по комплексному таможенному сопровождению импорта.

Каждый элемент таможенного администрирования, который обеспечивает контроль и регулирование перемещения товаров через границу своей целью имеет обеспечение более эффективного и прозрачного таможенного контроля, снижение временных затрат, упрощение процедур и обеспечение соблюдения таможенных правил и требований.

Текущее состояние механизма таможенного администрирования можно анализировать с разных точек зрения, включая внедрение инновационных технологий, улучшение процессов контроля и оптимизацию процедур для участников ВЭД.

В любое время при перемещении товаров через ТГ и/или пожеланию участника ВЭД

последний имеет возможность получения консультаций и информации от таможенных органов. Участники ВЭД могут проконсультироваться с таможенными службами по вопросам таможенного оформления, оценки таможенной стоимости и другим вопросам. Это помогает предотвратить ошибки и избежать дополнительных временных и финансовых затрат.

Согласно Приказу Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 11.06.2021 № 492, консультирование таможенными органами осуществляется бесплатно. Информация о таможенных органах и соответствующих подразделениях, предоставляющих государственную услугу, размещается на официальном сайте ФТС России в информационно-телекоммуникационной сети Интернет [3].

При принятии советующего решения о ввозе товаров на ТГ участник внешнеэкономической деятельности обязан подать в электронном виде информацию о планируемом перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу. Предварительная информация представляется в таможенные органы для ускорения совершения таможенных операций, связанных:

– с уведомлением о прибытии товаров на таможенную территорию Союза,

– помещением товаров под таможенную процедуру таможенного транзита,

– помещением товаров на временное хранение,

– таможенным декларированием,

– проведением ветеринарного, фитосанитарного, карантинного, санитарно-эпидемиологического контроля.

Этап декларирования товаров предполагает представление таможенным органам информации о товарах, их количестве, стоимости, стране происхождения и других сопутствующих данных. Участник внешнеэкономической деятельности должен предоставить таможенному органу таможенную декларацию, которая является основным документом для проведения таможенных процедур. Этот элемент механизма таможенного администрирования предусматривает возможность представления таможенной декларации и необходимых документов при помощи современных информационных технологий и электронных систем. Электронное декларирование является обязательным для всех видов транспорта. Повсеместное внедрение авторегистрации и автовыпуска для участников ВЭД позволяет им самостоятельно проходить таможенные процедуры без необходимости личного присутствия в таможенных органах [4].

Таможенные органы осуществляют физический и документальный контроль грузов для проверки соответствия заявленной информации, а также выявления потенциальных нарушений таможенных правил, включая запрещенные или ограниченные товары, незаконное перемещение или уклонение от уплаты таможенных платежей.

Так, на всех этапах таможенные органы осуществляют деятельность по минимизации возможности несоблюдения законодательных норм ЕАЭС (система управления рисками (СУР)).

Система управления рисками используется для оптимального выбора объектов для последующего контроля и мер по уменьшению возможности наступления потенциальных рисков, а также для наиболее эффективного применения определенных форм таможенного контроля при минимальных затратах со стороны государства.

Система управления рисками применяется на всех уровнях государственной системы таможенных органов, к основным целям ее использования можно отнести:

– повышение эффективности проверочных мероприятий;

– фокусировку на областях риска, имеющих высокий уровень, что приводит к более эффективному применению имеющихся в таможне материальных и кадровых ресурсов;

– упрощенное и ускоренное перемещение через границу ЕАЭС продукции, в отношении которой не обнаружена необходимость минимизировать потенциальные нарушения законодательных норм ЕАЭС.

В целях дифференциации применения различных контролирующих мер участников внешнеэкономической деятельности сотрудники таможенных органов могут разделять на категории в соответствии с вероятностью несоблюдения ими норм таможенного законодательства ЕАЭС.

Товары, перемещаемые через ТГ, могут быть выпущены под различными таможенными процедурами, таких как выпуск для

Рисунок 1 – Элементы механизма таможенного администрирования в целях снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности

внутреннего потребления, временный ввоз, экспорт, таможенный транзит и т.д. Для оптимизации таможенных процедур таможенные органы предоставляют участникам ВЭД возможность участия в программе упрощенных процедур. Например, это может быть возможность получения статуса уполномоченного экономического оператора (УЭО), предоставляющий определенные преимущества в процедурах таможенного декларирования и контроля.

Важным аспектов в снижении затрат участ-

ников ВЭД является межведомственное взаимодействие и взаимодействие таможенных служб различных стран. При таможенном администрировании сотрудничество различных служб и органов государственной власти осуществляется в процессе таможенного контроля и регулирования внешнеэкономической деятельности. Это позволяет участникам ВЭД получать актуальную информацию и предугадывать возможные риски при перемещении товаров через границы.

Межведомственное взаимодействие также является важным аспектом таможенного контроля. В рамках ЕАЭС были разработаны механизмы взаимодействия между таможенными службами различных стран, такие как обмен информацией о товарах, предполагаемых к ввозу, в электронном виде до их фактического ввоза. Это также способствует ускорению процессов обработки и проверки деклараций, совершения таможенных операций и таможенного контроля товаров.

Обучение персонала и бизнеса также является важным аспектом. Регулярное обучение сотрудников компаний и должностных лиц таможенных органов по последним изменениям в таможенном законодательстве может осуществляться через вебинары, тренинги, а также доступ к онлайн-ресурсам для оперативного обновления знаний. Квалифицированный персонал способен более эффективно обрабатывать таможенные формальности, сокращая время и предотвращая ошибки.

Все указанные элементы механизма таможенного администрирования в целях снижения затрат участников внешнеэкономической деятельности взаимодействуют между собой и целью их применения является обеспечение более эффективного и прозрачного таможенного контроля, снижение временных и финансовых затрат участников, упрощение процедур и обеспечение соблюдения таможенных правил и требований

В настоящий момент текущее состояние механизма таможенного администрирования характеризуется переходом к более эффективным и автоматизированным процессам, однако требует постоянного мониторинга и совершенствования для обеспечения бесперебойного функционирования и минимизации возможных задержек. Несмотря на внедрение новых технологий, в некоторых случаях возможны задержки из-за необходимости дополнительной проверки деклараций и грузов, что может повлиять на сроки поставок товаров. Кроме того, важно обеспечить максимально эффективное взаимодействие между таможенными органами и участниками ВЭД для сокращения времени таможенных процедур при перемещении товаров через таможенную границу. Снижение административной нагрузки на бизнес в таможенных операциях является важной задачей для улучшения условий ведения бизнеса и стимулирования международной торговли.

Использование технологии блокчейн при таможенном администрировании может принести значительные выгоды и снизить издержки участников внешнеэкономической деятельности. Блокчейн-платформы предоставляют возможность создать единую и достоверную базу данных, где можно было бы хранить сведения о документах, статусах грузов, прохождении контроля и других сопутствующих операциях, которая будет надежной, целостной и доступной всем участникам процесса.

Внедрение блокчейн-технологии позволяет автоматизировать процессы таможенного администрирования, что значительно снизит издержки и время, затрачиваемые на традиционные ручные операции. Например, благодаря использованию смарт-контрактов в блокчейне можно автоматически выполнять ряд формальных процедур, таких как проверка документов, расчет таможенных платежей и фиксация информации о грузах. Это позволяет ускорить процесс таможенного контроля и устранить возможность ошибок, связанных с человеческим фактором.

Блокчейн обеспечивает прозрачность данных и обмен информацией между участниками ВЭД. Все изменения в блокчейне отражаются сразу же и доступны для просмотра всем участникам сети. Это снижает риски манипуляции данными и способствует более эффективному взаимодействию между таможенными органами, транспортными компаниями, экспедиторами, поставщиками и другими участниками ВЭД. Все сведения о грузах, документах и платежах хранятся в цепочке блоков, что исключает возможность их подделки или модификации. Благодаря автоматическому хранению данных и доку-

ментов в блокчейне, участники внешнеэкономической деятельности могут избежать необходимости многократно предоставлять одну и ту же информацию.

В целом использование блокчейн-технологии в таможенном администрировании имеет потенциал существенно улучшить эффективность процессов, снизить издержки и риски, а также повысить надежность и прозрачность взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности [6].

В последние шесть лет острым вопросом между таможней и участниками внешнеэкономической деятельности стоит внедрение ИИ – как и каким способом сделать это возможным и реальным, до 2019 г. было непонятно, но данная проблема была затронута на Международном таможенном форуме 2019 г. Начат процесс исследования модели интеллектуального пункта пропуска, в данной модели определен и утвержден автоматизированный процесс таможенных операций, в ее основе лежит единая информационная система контролирующих органов. Применение «единого окна» позволит более эффективно исследовать настоящие и будущие модели ИИ.

С появлением современных технологий становится возможным одновременное решение трех главных задач: соблюдение правомерности взимания таможенных платежей, поддержание высокого уровня таможенного администрирования, и разработка конкурентных преимуществ для законопослушных участников ВЭД.

Классификация товаров является важным этапом в процессе таможенного администрирования. Использование ИИ может значительно упростить этот процесс. Алгоритмы машинного обучения и нейронные сети могут анализировать описание и характеристики товаров, сопоставлять их с базами данных и предсказывать наиболее подходящую таможенную кодировку. Это позволит сократить время, затрачиваемое на ручную классификацию товаров, а также снизить возможность ошибок.

Таможенные процедуры часто требуют предоставления различных документов, таких как счета-фактуры, платежные документы и таможенные декларации. Создание цифровых двойников и оцифровка документов позволит автоматически проверять и анализировать данные для сопоставления с требованиями таможенных органов. Это ускорит процесс обработки документов и снизит риски ошибок.

Использование алгоритмов машинного обучения позволяет анализировать исторические данные о таможенных процессах, прогнозировать объемы грузов, ожидаемые задержки и потребности в ресурсах. Это позволяет оптимизировать планирование ресурсов и улучшить эффективность таможенных операций.

Внедрение системы интернета вещей (Интернета вещей, IoT) в таможенном администрировании может иметь значительные преимущества для снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности.

Прежде всего, Интернет вещей предоставляет возможность подключения и сбора данных с различных устройств, таких как датчики, контейнеры и транспортные средства. Это позволяет участникам ВЭД отслеживать положение и состояние грузов на каждом этапе транспортировки. Такая информация может быть использована для оптимизации логистических процессов, ускорения доставки грузов и сокращения времени ожидания на таможне. Благодаря внедрению IoT, возможна автоматическая синхронизация данных между торговыми компаниями, таможней и другими заинтересованными сторонами.

Кроме того, IoT может также использоваться для повышения безопасности таможенного контроля. Датчики и камеры могут быть установлены на таможенных пунктах и контрольных постах, чтобы обнаруживать подозрительную активность или нарушения [7].

В целом внедрение системы интернета вещей в таможенном администрировании может улучшить эффективность и прозрачность процессов, что способствует снижению издержек участников внешнеэкономической деятельности. Однако необходимо учесть защиту данных и обеспечение кибербезопасности, чтобы предотвратить возможные угрозы и нарушения конфиденциальности информации [5].

Снижение административной нагрузки на бизнес является важной задачей для экономического развития и улучшения отношений между бизнес-сообществом и таможенны-

ми органами. Реализация этих мероприятий может привести к повышению эффективности работы таможенных органов, снижению затрат бизнеса и упрощению процедур для участников ВЭД.

Рисунок 2 – Механизм совместного использования технологий блокчейна, смарт-контракта и Интернета вещей в процессе таможенного администрирования цепей поставок

Таким образом, все элементы механизма таможенного администрирования взаимодействуют для обеспечения эффективного и прозрачного таможенного контроля, снижения затрат участников внешнеэкономической деятельности, упрощения процедур и соблюдения таможенных правил и требований.

Несмотря на внедрение новых технологий, в некоторых случаях все еще возможны задержки из-за необходимости дополнительной проверки деклараций и грузов, что может повлиять на сроки поставок товаров.

Блокчейн-технология предлагает революционные возможности для создания единой цифровой базы, которая упрощает доступ к информации и делает ее проверку более прозрачной. Использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать классификацию товаров и анализ документов, что снижает риск человеческих ошибок. Технологии Интернета вещей вносят свой вклад в оптимизацию логистики и повышение уровня безопасности грузоперевозок.

Все эти инновации направлены на уменьшение административного давления на бизнес и стимулирование глобальной торговли. Цифровая трансформация, таким образом, становится не просто трендом, а необходимостью, направленной на сокращение издержек, улучшение контроля и создание условий для более свободного перемещения товаров между странами.

Список источников

1. Макрусев В. В., Дианова В. Ю. Таможенный менеджмент: учебное пособие. М.: РТА, 2009.
2. Управление таможенным делом: учебное пособие / В. В. Макрусев [и др.]. СПб.: Троицкий мост, 2013. 448 с.
3. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.12.2023).
4. Филиппова Л. А., Васина Е. Н., Никитченко И. И., Сомов Ю. И. Технологии искусственного интеллекта для таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2022. С. 91-97.
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.12.2023).
6. Филиппова Л. А., Васина Е. Н., Никитченко И. И., Сомов Ю. И. Технологии искусственного интеллекта для таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2022. С. 91-97.
7. Яковлева Е. Ю. Модель «Blockchain-IoT-SmartContracts» как основа внешнеэкономической деятельности и ее таможенного администрирования // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 304-308.

References

1. Makrusev V.V., Dianova V.Yu. *Customs management: textbook*. M.: RTA, 2009.
2. *Customs management: textbook / V.V. Makrusev [etc.].* St. Petersburg: Trinity Bridge, 2013. 448 p.
3. Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 12/16/2023).
4. Filippova L. A., Vasina E. N., Nikitchenko I. I., Somov Yu. I. Artificial intelligence technologies for customs control. *Bulletin of the Russian Customs Academy.* 2022. Pp. 91-97.
5. *Official Internet portal of legal information*. URL: http://pravo.gov.ru/ (access date: 12/16/2023).
6. Filippova L. A., Vasina E. N., Nikitchenko I. I., Somov Yu. I. Artificial intelligence technologies for customs control. *Bulletin of the Russian Customs Academy.* 2022. Pp. 91-97.
7. Yakovleva E. Yu. Model “Blockchain-IoT-SmartContracts” as the basis of foreign economic activity and its customs administration. *Young scientist.* 2017. No. 20 (154). Pp. 304-308.

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.011

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ХОЛДИНГА И ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО ФАКТОРЫ

Петухов Алексей Владимирович,
аспирант, Брянский государственный инженерно-технологический университет, Брянск, Россия, avp_1@bk.ru

Статья посвящена актуальной проблеме оценки устойчивого развития предприятия и факторов, влияющих на этот процесс. Рассматриваются различные методики оценки устойчивого развития, включая экономические, экологические и социальные аспекты. Проводится анализ ключевых факторов, оказывающих влияние на устойчивое развитие металлургического холдинга (технологический уровень производства, инвестиционная политика, уровень экологизации производства, социальная ответственность бизнеса и др.). Предлагается комплексный подход к оценке устойчивого развития металлургического холдинга, включающий систему показателей и механизмы их мониторинга. Формулируются практические рекомендации по повышению устойчивости развития металлургических холдингов на основе выявленных факторов. Результаты исследования представляют интерес для руководителей металлургических предприятий, экспертов в области промышленной политики, а также для научного сообщества, занимающегося проблемами устойчивого развития металлургической промышленности.

Ключевые слова: методика оценки устойчивого развития; социальные, экономические и экологические факторы; металлургический холдинг; корпоративное управление; металлургическая отрасль.

METHODS FOR ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF A METALLURGICAL HOLDING AND FACTORS INFLUENCING IT

Petukhov Alexey V.,
graduate student, Bryansk State Engineering Technological University, Bryansk, Russian, avp_1@bk.ru

The article is devoted to the current problem of assessing the sustainable development of an enterprise and the factors influencing this process. Various methods for assessing sustainable development are considered, including economic, environmental and social aspects. An analysis is carried out of the key factors influencing the sustainable development of the metallurgical holding (technological level of production, investment policy, level of greening of production, social responsibility of business, etc.). An integrated approach to assessing the sustainable development of a metallurgical holding is proposed, including a system of indicators and mechanisms for their monitoring. In conclusion, practical recommendations are formulated to improve the sustainability of development of metallurgical holdings based on identified factors. The results of the study are of interest to managers of metallurgical enterprises, experts in the field of industrial policy, as well as to the scientific community dealing with the problems of sustainable development of the metallurgical industry.

Keywords: methods for assessing the sustainable development; social, economic and environmental factors; metallurgical holding; corporate governance; metallurgical industry.

Актуальность оценки устойчивого развития предприятия обусловлена тем, что это позволяет объективно измерить текущий уровень устойчивости, выявить области, требующие улучшений, и разработать стратегии для долгосрочного роста. Такая оценка помогает адаптироваться к изменяющимся нормативным требованиям и ожиданиям общества, повышая конкурентоспособность на рынке [1]. Это же касается знания руководством факторов, положительно и негативно влияющих на устойчивое развитие предприя-

тия. Исчерпывающие и достоверные данные об эффективности мероприятий устойчивого развития и факторах влияния способствуют оптимальному использованию ресурсов, снижению рисков и улучшению корпоративного управления.

Исследование факторов имеет большое практическое значение для предприятия, поскольку позволяет: 1) определить ключевые показатели, на которые необходимо воздействовать для повышения уровня устойчивого развития; 2) выявить слабые места в системе управления устойчивым развитием и разработать соответствующие корректирующие меры; 3) обоснованно распределять ресурсы (финансовые, материальные, человеческие) для реализации программ устойчивого развития; 4) оценивать эффективность внедряемых инициатив и своевременно вносить изменения в стратегию устойчивого развития; 5) повышать информированность персонала и руководства о факторах, влияющих на устойчивость предприятия, что способствует более ответственному принятию управленческих решений; 6) укреплять имидж предприятия как социально ответственного бизнеса в глазах заинтересованных сторон и пр. [3]. При этом исследование факторов устойчивого развития предприятия является важным инструментом достижения долгосрочной конкурентоспособности и успешности бизнеса.

На современном этапе развития экономической науки многие ученые обращались к изучению данной проблематики. Так, например, В.А. Ильиным были исследованы внешние факторы, обеспечивающие стабильное развитие металлургических объединений, на предмет установления прочных связей с государством и поиска эффективной модели управления [7]. Анализ финансовых результатов (как экономический фактор развития медной отрасли), произведен в работе О. В. Баженова, где в том числе рассматриваются способы нивелирования негативных последствий новой экономико-политической реальности [2]. Н. С. Зоткина, исследуя внутренние факторы, выделяет рабочий потенциал и роль корпоративной среды, указывая на необходимость модернизировать модели управления человеческим капиталом [6]. А. А. Радько, исследуя ESG-политику (принципы экологической (E), социальной (S) и корпоративной (G) ответственности) в качестве основы устойчивого развития промышленных предприятий, отмечает, что на сегодняшний день факторы, определяющие ESG-ориентиры, приводят к ребалансировке в отношении приоритетов доходности и общественной полезности в процессе деятельности коммерческой организации [13]. В целом существующие источники можно разделить на две большие группы:

1. В первую группу входят работы, авторы которых считают, что устойчивое развитие любой производственной структуры происходит за счет сбалансированного воздействия комплекса факторов, при этом побочные факторы имеют значение также, так как в зависимости от направления и вида деятельности тот или иной фактор становится ведущим. Экономические факторы данная группа считает определяющим, так как любые компании в конечном итоге нацелены на финансовую прибыль. Финансовые результаты растут под влиянием экономического фактора либо резко ухудшаются, если воздействие носит неблагоприятный кризис (в данном понимании следует учитывать любые ресурсы компании от дебиторской и кредиторской задолженностей до инвесторской деятельности).

К первой группе авторов относятся В. А. Ильин, М. А. Печенская-Полищук, М. К. Малышев и др., которые на примере развития черной металлургии показывают важность учета внешних и внутренних факторов при оценке финансовых результатов. Ученые отмечают, что, «несмотря на то, что экономические факторы превалируют над всеми остальными, для благоприятного прогноза предприятию следует ориентироваться на динамику и остальных, в частности, вектор влияния государства» [7, с. 127]. В основу легла публичная отчетность известных заводов, анализ которой показателен для аналогичных работ. Авторы отмечают положительную динамику роста ключевых показателей, а также неблагоприятное влияние объектов консолидированного налогообложения, прослеживают особенности взаимосвязей компаний внутри одного холдинга, филиалов и независимых друг от друга предприятий. Интерес вызывает предложенный авторами метод оценки финансового взаимодействия ведущих трестов и государственной структуры,

имеющий специфику в области металлургии.

Авторы, которые относятся ко второй группе (М. В. Москвина, Е. Н. Феоктистова, С. В. Бесфамильная и др.), считают, что устойчивое развитие предприятия возможно при позитивном слиянии с государственными структурами. На практике современный этап развития поддержки бизнеса изобилует программами, но этого недостаточно при существующих экономико-политических реалиях. Выделяя внешние факторы, они отмечают, что какими бы высокими не были финансовые результаты, развитие может быть приостановлено ввиду негативных событий в мире [10]. Показательными являются различного рода санкции и ограничения, которые могут привести к проблемам закупки сырья, закрытия филиалов и т.д.

Применение упомянутых инструментов в отношении металлургических холдингов является крайне важным аспектом не только на микроуровне. Металлургическая отрасль играет ключевую роль в экономике, обеспечивая материалами множество секторов промышленности, а кроме того, может иметь существенные экологические последствия для региона, где холдинг осуществляет непосредственную производственную деятельность. В конечном итоге, всестороннее исследование устойчивого развития способствует стабильности и успешному развитию металлургических холдингов в условиях современных вызовов. Устойчивое развитие коммерческой структуры предприятия подразумевает концепцию управления, при которой любое управленческое решение принимается с учетом экономического, социального и экологического эффекта:

– Экономический эффект подразумевает стремление к долгосрочному экономическому росту и стабильности предприятия, обеспечивая прибыльность и конкурентоспособность. Это включает эффективное использование ресурсов, инновации, повышение производительности и рентабельности, а также управление рисками. Экономический аспект направлен на то, чтобы бизнес был финансово устойчивым и приносил экономические выгоды не только самой компании, но и ее заинтересованным сторонам, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и местные сообщества;

– Социальный аспект в контексте устойчивого развития предприятия включает в себя меры и инициативы, направленные на улучшение условий труда, обеспечение прав работников, развитие человеческого капитала, взаимодействие с местными сообществами и вклад в социальное благополучие. Он охватывает такие области, как охрана труда и техника безопасности, равные возможности, обучение и развитие сотрудников, корпоративная социальная ответственность, а также поддержку и развитие местных сообществ, в которых компания осуществляет свою деятельность;

– Экологический аспект устойчивого развития предполагает охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, экологически безопасное применение высоких технологий и химических веществ с учетом решения социально-экономических проблем [8].

Методики оценки устойчивого развития могут значительно варьироваться в зависимости от экономической сферы деятельности анализируемого предприятия. Особенно это касается экологического аспекта, так как «различные отрасли экономики оказывают разное по степени и характеру воздействие на окружающую среду» [5, с. 131]. В связи с этим методики оценки устойчивого развития, применяемые к металлургическим холдингам, обладают уникальной спецификой, которая практически не встречается в анализе других областей предпринимательской деятельности. В современной теории и практике существует несколько ключевых методик оценки устойчивого развития металлургических холдингов. Все они сводятся к нескольким ключевым методам: оценка натуральных показателей в сравнении с другими компаниями и в динамике; оценка структурных показателей в сравнении с другими компаниями и в динамике; оценка относительных показателей в сравнении с другими компаниями; описательная оценка политики компании в том или ином аспекте устойчивого развития; балльная оценка динамики изменения [14]. При этом каждый отечественный холдинг, функционирующий в этой сфере, сегодня применяет свой собственный комплекс показателей и методы их оценки. При этом некоторые элементы этих методик совпадают, а некоторые – нет.

Рассмотрим основные показатели, используемые отечественными холдингами. В табл. 1 представлен перечень показателей оценки экологического аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России.

Таблица 1 – Сравнительный анализ показателей, используемых для оценки экологического аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России

Показатель	Металло-инвест [11]	Север-сталь [4]	НЛМК [12]
Валовые прямые выбросы парниковых газов (Область охвата Scope 1) в метрических тоннах CO2-эквивалента	+	+	+
Процентная доля выбросов, которая соответствует нормативным требованиям по сокращению выбросов парниковых газов, %	+	+	+
Обсуждение долгосрочной и краткосрочной стратегии или плана по управлению выбросами (Область охвата Scope 1), целевыми показателями сокращения выбросов, и анализ достижения установленных целевых показателей	+	+	+
Выбросы в атмосферу следующих загрязняющих веществ:			
- окись углерода (CO);		+	
- оксиды азота (NOx), исключая N□O;	+	+	+
- оксиды серы (SOx);	+	+	+
- твердые частицы (PM10);	+	+	+
- оксид марганца (MnO);	+	+	+
- свинец (Pb);	+	+	+
- летучие органические соединения (ЛОС);	+	+	+
- полициклические ароматические углеводороды (ПАУ);	+	+	
- ртуть (Hg)		+	
Общее количество потребленной энергии	+	+	+
Процентная доля электроэнергии, получаемой от энергосетей	+	+	+
Процентная доля энергии, полученной из возобновляемых источников	+	+	+
Общее количество потребленного топлива	-	+	+
Процентное содержание угля, %	-	+	-
Процентное содержание природного газа, %	-	+	-
Процентное содержание возобновляемого топлива	-	+	-
Общее количество забираемой пресной воды и общее количество потребленной пресной воды	+	+	+
Процентная доля оборотной воды	-	+	-
Доля / объем воды, потребленной в регионах с высоким или чрезвычайно высоким дефицитом воды	+	+	+
Количество случаев несоблюдения разрешений, стандартов и нормативов, связанных с качеством воды и водопользованием	+	+	+
Общий объем образованных отходов	-	+	+
Процентная доля опасных отходов, %	-	+	+
Процентная доля переработанных отходов, %	-	+	-
Общий объем образования отходов неминерального происхождения	+	+	+
Общий объем образования хвостовых отходов	+	+	-
Общий объем образования пустой породы	+	+	-
Общий вес образованных опасных отходов	+	+	+
Общий объем переработки опасных отходов	+	+	+
Количество существенных инцидентов, связанных с обращением с опасными материалами и отходами	-	+	-
Процентная доля площадок (карьеров), где образование кислотных стоков (кислотных шахтных вод): прогнозируется, активно минимизируется, подвергается обработке или очистке	-	+	+
Процент доказанных и вероятных запасов в или около участков со статусом охраняемых заповедников или мест обитания вымирающих видов, %	+	+	+

Как видно из представленных данных в таблице, большинство холдингов охватывают такие важные индикаторы, как выбросы парниковых газов, потребление энергии и воды, а также управление отходами, однако не все компании включают показатели, связанные с

использованием возобновляемых источников энергии и переработкой отходов.

В табл. 2 представлен перечень основных показателей оценки социального аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России. При этом комплексный анализ представленных показателей позволяет всесторонне оценить уровень социальной ответственности и вклад металлургических холдингов в развитие территорий их присутствия.

Таблица 2 – Сравнительный анализ показателей, используемых для оценки социального аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России

Показатель	Металло-инвест [11]	Северсталь [4]	НЛМК [12]
Процентная доля доказанных запасов, находящихся на территориях или вблизи участков в зонах конфликта, %	-	+	+
Процентная доля вероятных запасов, находящихся на территориях или вблизи участков в зонах конфликта, %	-	+	+
Количество и продолжительность простоев нетехнологического характера, шт.	-	+	+
Процентная доля рабочей силы, охваченной коллективными договорами, в разбивке по местным и иностранным работникам, %	+	+	+
Количество и продолжительность забастовок и локаутов, шт.	-	+	-
Наличие производства в стране, которая находится на одном из 20 последних мест в Индексе восприятия коррупции Transparency International	+	+	+
Коэффициент регистрируемых происшествий на рабочем месте (TRIR)	-	+	+
Коэффициент смертности на рабочем месте	+	+	+
Коэффициент потенциально опасных происшествий без последствий (NMFR) для штатных и нештатных работников	+	+	+
Коэффициент общего травматизма по классификации MSHA	+	+	+
Коэффициент смертельного травматизма на рабочем месте	+	+	+
Коэффициент потенциально опасных происшествий без последствий на рабочем месте	-	+	-
Среднее количество часов обучения по вопросам здоровья и безопасности на рабочем месте, а также реагирования на чрезвычайные ситуации для (а) штатных и б) нештатных работников	+	+	+

Данные таблицы показывают, что ключевые металлургические холдинги России уделяют значительное внимание различным показателям социального аспекта устойчивого развития, включая условия труда, охрану здоровья и безопасность работников. При этом некоторые показатели, такие как количество и продолжительность забастовок и локаутов, а также коэффициент потенциально опасных происшествий без последствий, не всегда учитываются всеми компаниями.

В табл. 3 представлен перечень показателей оценки экономического аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России. Всесторонний анализ представленных экономических показателей позволяет оценить уровень финансово-хозяйственной устойчивости металлургических холдингов, эффективность использования ресурсов и создания добавленной стоимости.

Таблица 3 – Сравнительный анализ показателей, используемых для оценки экономического аспекта устойчивого развития в ключевых металлургических холдингах России

Показатель	Металло-инвест [11]	Север-сталь [4]	НЛМК [12]
Общий объем производства необработанной стали, процентная доля стали, полученной: - в кислородно-конвертерных печах; - в электродуговых печах	 - -	 + +	 + +
Общий объем добычи железной руды, включая руду, предназначенную для собственного потребления и ля продажи	+	+	+

Показатель	Металло-инвест [11]	Север-сталь [4]	НЛМК [12]
Общий объем производства коксующегося угля, включая уголь, предназначенный для собственного потребление и для продажи	+	+	+
Общий объем: - добычи руды; - производства товарной металлопродукции	 - -	 + +	 + +
Общее количество сотрудников	+	+	+

На базе всего комплекса представленных показателей делается общий вывод о состоянии устойчивого развития и ключевых проблемах, на которые нужно обратить внимание.

Особого внимания заслуживает комплексная методика оценки устойчивого развития горно-металлургических холдингов В. П. Самариной, Т. П. Скуфьиной и Д. Ю. Савон. Авторы данной методики на базе изучения отчетов об устойчивом развитии наиболее крупных отечественных холдингов, в том числе ПАО «Северсталь» и «Металлоинвест», которые были упомянуты выше, выделили 32 индикатора оценки устойчивого развития в соответствии со стандартами GRI (Global Reporting Initiative) [14]. Для оценки экономического аспекта были выбраны экономическая эффективность, маркетинговое присутствие на рынке, косвенные экономические последствия, практика закупок, борьба с коррупцией, «антиконкурентное» поведение. Для оценки экологического аспекта были выбраны такие индикаторы, как рациональное использование материалов, энергии, воды и стоков, политика сохранения биоразнообразия, производство выбросов, отходов, соблюдение экологических норм, экологическая оценка поставщиков. Для оценки социального аспекта были выбраны такие индикаторы, как трудоустройство, трудовые отношения с руководством, охрана труда и техника безопасности, обучение и образование, многообразие и равные возможности, «недискриминация», свобода ассоциаций и коллективных переговоров, детский труд, принудительный или обязательный труд, практика безопасности, права коренных народов, оценка прав человека, местные сообщества, социальная оценка поставщиков, государственная политика, здоровье и безопасность клиентов, маркетинг и маркировка, конфиденциальность клиентов, социально-экономическое соответствие.

Суть методики заключается в том, что авторы предлагают проводить балльную оценку каждого индикатора по уровню существенности. Оценка осуществляется с использованием пятибалльной шкалы через анкетирование сотрудников корпораций и внешних заинтересованных сторон. Существенность индикаторов определяется на основе средних оценок респондентов. Индикаторы, получившие 4-5 баллов, считаются наиболее значимыми, с 2-3 баллами – средней значимости, 2 балла – низкой значимости, а 1 балл – несущественными. Для лучшего восприятия результатов, предлагается представлять оценки в виде матрицы существенных индикаторов. В матрице индикаторы размещаются в системе координат «Значимость влияния на индикатор» и «Существенность индикатора для заинтересованных сторон», с использованием различных цветов для экономических, экологических и социальных стандартов [14]. Такая матрица наглядно демонстрирует значимость индикаторов устойчивого развития для каждой горно-металлургической корпорации.

Кардинально другой подход в оценке устойчивого развития предлагают Т. В. Майорова, О. С. Пономарева и И. Е. Павлова. В основу их методики положена балльная оценка с последующим расчетом интегрального показателя:

$$I_{1(2,3)} = k_{1(2,3)} \times \sum_{i=1}^{n} X_{1(2,3)i}, \qquad (1)$$

где:

I_1 – интегральный индикатор экономической устойчивости холдинга, I_2 – экологической устойчивости, I_3 – социальной устойчивости;

k_1 – суммарная оценка деятельности по критериям экологической и социальной приемлемости, k_2 – по критериям экономической и социальной справедливости, k_3 – по критериям экономической целесообразности и экологической жизнеспособности;

X_{1i} – i-й нормированный индикатор экономической устойчивости компании, X_{2i} – экологической устойчивости, X_{3i} – социальной устойчивости;

n – количество нормированных индикаторов [9, с. 143].

В табл. 4 представлены индикаторы, в соответствии с которыми производится балльная оценка экономической, экологической и социальной устойчивости по каждому из критериев, отнесенных к упомянутым аспектам устойчивого развития металлургических холдингов.

Таблица 4 – Индикаторы оценки устойчивого развития металлургических холдингов по методике Т. В. Майоровой, О. С. Пономаревой, И. Е. Павловой

Наименования индикаторов	**Балльная оценка действий**		
	1 балл	0,5 балла	0 баллов
Экономическая устойчивость (критерии)			
Критерий – Экологическая приемлемость			
Концентрация загрязняющих веществ в атмосфере	↓	0	↑
Концентрация загрязняющих веществ в водоемах	↓	0	↑
Концентрация загрязняющих веществ в почве	↓	0	↑
Площадь деградированных земель в результате деятельности компании	↓	0	↑
Критерий – Социальная приемлемость			
Уровень развития и качество инфраструктуры в регионе присутствия	↑	0	↓
Доступность и качество основных услуг в регионе присутствия (чистая вода, энергоснабжение)	↑	0	↓
Доступность и качество медицины, образования, спорта	↑	0	↓
Экологическая устойчивость (критерии)			
Критерий – Экономическая справедливость			
Доступность экосистемных услуг и природных благ для населения в регионе присутствия компании	↑	0	↓
Стоимость экосистемных услуг и природных благ для населения в регионе присутствия компании	↓	0	↑
Критерий – Социальная справедливость			
Компания осуществляет инвестиции в регионе присутствия для создания общих ценностей и благополучия	Всегда	1 раз	Никогда
Компания осуществляет благотворительность и поддерживает волонтерское движение	Всегда	1 раз	Никогда
Нефинансовая информация о деятельности компании доступна и соответствует требованиям	Полностью	Частично	Нет
Социальная устойчивость (критерии)			
Критерий – Экономическая целесообразность			
Уровень занятости населения в регионе присутствия компании	↑	0	↓
Доходы населения в регионе присутствия компании	↑	0	↓
Время и возможности для увеличения дохода у людей в регионе присутствия компании	↑	0	↓
Критерий – Экологическая жизнеспособность			
Компания осуществляет деятельность по смягчению и адаптации к изменению климата	Всегда	1 раз	Никогда
Компания осуществляет деятельность по сохранению и восстановлению биоразнообразия	Всегда	1 раз	Никогда
Компания осуществляет инвестиции в объекты охраны и восстановления природной среды	Всегда	1 раз	Никогда
Количество существенных аварий с экологическим ущербом в результате деятельности компании	↓	0	↑

В завершение рассчитывается общий интегральный показатель устойчивого развития холдингов, при этом каждой группе частных показателей (социальным, экономическим, экологическим) присваиваются весовые коэффициенты, отражающие их относительную значимость для достижения устойчивого развития предприятия. Это позволяет комплексно оценить вклад каждого аспекта в общую картину устойчивости.

Анализ устойчивого развития металлургического холдинга с использованием упо-

мянутых методик позволяет оценить эффективность реализуемых мероприятий устойчивого развития, выявить слабые стороны внутренней политики, устранить неработающие управленческие решения и добавить более перспективные. При этом важно отметить, что на сегодняшний день нет единой концепции исследования устойчивого развития корпораций металлургической отрасли. В связи с этим целесообразно представить рекомендации, позволяющие учесть все преимущества рассмотренных методик, а также компенсировать недостатки каждой из них. Так, прежде всего, следует выбрать ключевые показатели для каждого аспекта устойчивого развития. Эти показатели должны быть унифицированы и согласованы с международными стандартами, такими как GRI (Global Reporting Initiative).

Экологические показатели: валовые прямые выбросы парниковых газов (Scope 1) в метрических тоннах CO2-эквивалента, процент выбросов, соответствующих нормативным требованиям, общее количество потребленной энергии, процентная доля электроэнергии, получаемой от возобновляемых источников, общее количество потребленной пресной воды, процентная доля переработанных отходов. Социальные показатели: процентная доля рабочей силы, охваченной коллективными договорами, коэффициент регистрируемых происшествий на рабочем месте (TRIR), коэффициент смертельного травматизма, среднее количество часов обучения по вопросам здоровья и безопасности, уровень удовлетворенности сотрудников условиями труда. Экономические показатели: общий объем производства стали, общий объем добычи железной руды, общее количество сотрудников, уровень доходов сотрудников, объем инвестиций в развитие региона присутствия.

Для каждого показателя необходимо определить вес, отражающий его значимость в рамках устойчивого развития. Веса могут быть определены экспертами отрасли или через анкетирование сотрудников и внешних заинтересованных сторон. После этого каждый показатель необходимо оценить по пятибалльной шкале: 5 баллов – значительно выше среднего, 4 балла – выше среднего, 3 балла – средний уровень, 2 балла – ниже среднего, 1 балл – значительно ниже среднего. Далее необходимо рассчитать интегральный показатель устойчивого развития (ISR) рассчитывается по формуле:

$$ISR = \sum(Wi \times Si), \quad (2)$$

где:

W_i – вес i-го показателя;

S_i – оценка i-го показателя по пятибалльной шкале.

Для лучшего восприятия результатов можно использовать матрицу существенности, где оси представляют значимость влияния на индикатор и значимость индикатора для заинтересованных сторон. Цветовая кодировка поможет выделить экономические, экологические и социальные стандарты. Матрица существенности позволяет наглядно отобразить приоритетность различных показателей устойчивого развития. Экономические индикаторы (финансовые результаты, производительность и инвестиции) могут быть размещены в области высокой значимости для заинтересованных сторон. Экологические показатели, связанные с выбросами парниковых газов, утилизацией отходов и потреблением ресурсов, будут располагаться в зоне высокой значимости влияния. Социальные аспекты, включая условия труда, безопасность, развитие персонала и взаимодействие с местными сообществами, займут соответствующее место в матрице. Цветовая кодировка поможет быстро идентифицировать категории показателей. Например, экономические аспекты могут быть обозначены синим цветом, экологические – зеленым, а социальные – оранжевым. Такое визуальное представление упростит восприятие и анализ приоритетов устойчивого развития предприятия. При этом факторы, влияющие на устойчивое развитие металлургических холдингов, во многом пересекаются с показателями и индикаторами оценки, описанными выше.

Таким образом, оценка устойчивого развития металлургических холдингов является ключевым инструментом для объективного измерения текущего уровня устойчивости предприятия и выявления областей, требующих улучшений. Она способствует адаптации к изменяющимся нормативным требованиям и ожиданиям общества, повышая конкурентоспособность на рынке. Важно учитывать экономические, социальные и эколо-

гические аспекты устойчивого развития, что позволяет оптимально использовать ресурсы, снижать риски и улучшать корпоративное управление. Применение этих методик и показателей в металлургической отрасли имеет свою специфику, обусловленную значительным воздействием на окружающую среду и важностью для экономики. Все рассмотренные методики оценки устойчивого развития, несмотря на различия, подчеркивают необходимость комплексного подхода и учета мнения заинтересованных сторон для достижения долгосрочной стабильности и успеха металлургических холдингов.

В свою очередь, авторские рекомендации могут включать следующие ключевые моменты: 1) разработка отраслевых стандартов и ключевых показателей эффективности устойчивого развития, учитывающих специфику металлургического производства, что позволит повысить сопоставимость результатов между компаниями отрасли; 2) внедрение комплексной системы мониторинга и отчетности, интегрированной в общую систему управления холдингом (регулярная публикация нефинансовой отчетности будет способствовать прозрачности и подотчетности предприятия); 3) усиление взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая органы государственной власти, местные сообщества и экологические организации; это повысит релевантность оценки устойчивости с точки зрения ключевых стейкхолдеров (заинтересованных сторон); 4) повышение роли устойчивого развития в корпоративной культуре и системе мотивации сотрудников (вовлечение персонала в достижение целевых показателей устойчивости будет способствовать их эффективной реализации; 5) применение лучших международных практик и стандартов оценки устойчивого развития (GRI, SASB, IIRC), с учетом адаптации к российским условиям, что повысит качество и сопоставимость публичной нефинансовой отчетности.

Соответственно, комплексное внедрение подобных рекомендаций будет способствовать повышению качества оценки устойчивого развития металлургических холдингов и дальнейшему совершенствованию их корпоративной стратегии.

Список источников

1. Алексеев С.Б., Тумаков Е. А. Формирование конкурентной устойчивости торгового предприятия в условиях кризиса: монография. Донецк: РА ДОН, 2022. 237 с.
2. Баженов О.В. Практика применения инструментария пространственно-композиционной оценки и прогнозирования корпоративного состояния организаций медной подотрасли. Екатеринбург: Ажур, 2022. 149 с.
3. Джикия М.К. Проблемы формирования интегрированной отчетности для целей устойчивого развития компании: монография. М.: Научный консультант, 2021. 149 с.
4. Единый отчет «Северсталь»: Новые цели на пути к устойчивой металлургии будущего, 2023. URL: https://severstal.com/upload/iblock/ff1/cq6luhfheejn39r7yuyjdzxls7sljmw6/Severstal_Sustainability_Report_2023.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
5. Зимина Е.Л., Панкевич Д. К., Горячева С. М. Методика оценки экологического аспекта устойчивого развития // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2019. № 1. С. 128-135.
6. Зоткина Н. С., Гусарова М.С., Копытова А. В. Человеческий капитал как ведущий фактор развития компании: монография. Чебоксары: Среда, 2021. 163 с.
7. Ильин В.А., Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия: монография. Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. 185 с.
8. Лазарева М. Г. Динамическая устойчивость холдингов: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 250 с.
9. Майорова Т.В., Пономарева О. С., Павлова И. Е. Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, индикаторы // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2022. Т. 20, № 2. С. 140-147.
10. Взаимодействие бизнеса и власти в современной России. Устойчивое развитие и социально-трудовая политика / М. В. Москвина, Е. Н. Феоктистова, С. В. Бесфамильная [и др.]; под ред. А.Н. Шохина. Москва: РСПП., 2021. 306 с.
11. Отчет об устойчивом развитии «Металлоинвест»: новые вызовы, новые перспективы, 2023. URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/268/our_rus_final.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
12. Отчет об устойчивом развитии НМЛ, 2022. URL: https://nlmk.com/upload/iblock/7e4/2uiyjnudeg1eb35ls7etpmiki0x8w ptm/NLMK_OUR_2022.pdf (https://severstal.com/upload/iblock/ff1/cq6luhfheejn39r7yuyjdzxls7sljmw6/Severstal_Sustainability_Report_2023.pdf) (дата обращения: 20.06.2024).
13. Радько А. А. ESG-политика как основа устойчивого развития промышленных предприятий России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 12. С. 354-357.

14. Самарина В. П., Скуфьина Т. П., Савон Д. Ю. Комплексная оценка устойчивого развития горно-металлургических холдингов: проблемы и механизмы их решения // Уголь. 2021. № 7. С. 20-24.

References

1. Alekseev S.B., Tumakov E.A. *Formation of competitive sustainability of a trading enterprise in a crisis: monograph.* Donetsk: RA DON, 2022. 237 p.

2. Bazhenov O.V. *Practice of using tools for spatial-compositional assessment and forecasting of the corporate state of organizations in the copper sub-industry.* Ekaterinburg: Azhur, 2022. 149 p.

3. Dzhikia M.K. *Problems of creating integrated reporting for the company's sustainable development goals: monograph*. M.: Scientific consultant, 2021. 149 p.

4. *Severstal Unified Report: New goals on the path to a sustainable metallurgy of the future, 2023.* URL: https://severstal.com/upload/iblock/ff1/cq6luhfheejn39r7yuyjdzxls7sljmw6/Severstal_Sustainability_Report_2023.pdf (access date: 06/20/2024).

5. Zimina E.L., Pankevich D.K., Goryacheva S.M. Methodology for assessing the environmental aspect of sustainable development. *Bulletin of Vitebsk State Technological University*. 2019. No. 1. Pp. 128-135.

6. Zotkina N. S., Gusarova M. S., Kopytova A. V. *Human capital as a leading factor in the development of a company: monograph*. Cheboksary: Wednesday, 2021. 163 p.

7. Ilyin V.A., Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. *The state and large corporations of ferrous metallurgy: trends and features of 20-year interaction: monograph*. Vologda: VolSC RAS, 2021. 185 p.

8. Lazareva M. G. Dynamic stability of holdings: monograph. M.: INFRA-M, 2021. 250 p.

9. Mayorova T.V., Ponomareva O.S., Pavlova I.E. Sustainable development of metallurgical industry enterprises: aspects, criteria, indicators. *Bulletin of MSTU im. G.I. Nosova*. 2022. T. 20, No. 2. P. 140-147.

10. *Interaction between business and government in modern Russia. Sustainable development and social and labor policy / M. V. Moskvina, E. N. Feoktistova, S. V. Besfamilnaya [etc.]; edited by A.N. Shokhina*. Moscow: RSPP., 2021. 306 p.

11. *Sustainable development report "Metalloinvest": new challenges, new prospects, 2023.* URL: https://www.metalloinvest.com/upload/iblock/268/our_rus_final.pdf (access date: 06/20/2024).

12. *NLM Sustainable Development Report, 2022.* URL: https://nlmk.com/upload/iblock/7e4/2uiyjnudeg1eb35ls7etpmiki0x8w ptm/NLMK_OUR_2022.pdf (https://severstal.com/upload/iblock/ff1/cq6luhfheejn39r7yuyjdzxls7sljm w6/Severstal_Sustainability_Report_2023 .pdf) (access date: 06/20/2024).

13. Radko A. A. ESG policy as the basis for sustainable development of industrial enterprises in Russia. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. 2023. No. 12. Pp. 354-357.

14. Samarina V. P., Skufina T. P., Savon D. Yu. Comprehensive assessment of the sustainable development of mining and metallurgical holdings: problems and mechanisms for their solution. *Coal*. 2021. No. 7. Pp. 20-24.

УДК 338.2

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.012

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Кулакова Людмила Ивановна,
доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления, Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Петропавловск-Камчатский, Россия, milakul2606@rambler.ru

В настоящем исследовании рассматриваются основные направления совершенствования национальной инновационной системы посредством развития существующей системы управления инновационной политикой и создания системы управления рисками. Отражены стратегические цели и задачи инновационного развития, показатели функционирования действующей национальной инновационной системы, выявлены основные участники инновационного взаимодействия. Цель изыскания заключается в разработке концепции совершенствования национальной инновационной системы России.

Ключевые слова: инновационная политика; инновационная система; управление рисками.

CONCEPT FOR IMPROVING THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM OF RUSSIA

Kulakova Lyudmila I.,
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Far Eastern Branch of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia, milakul2606@rambler.ru

This study examines the main directions for improving the national innovation system through the development of the existing innovation policy management system and the creation of a risk management system. The strategic goals and objectives of innovative development, performance indicators of the current national innovation system are reflected, and the main participants in innovative interaction are identified. The purpose of the research is to develop a concept for improving the national innovation system of Russia.

Keywords: innovation policy; innovation system; Management of risks.

Современные экономические и геополитические условия требуют от всех субъектов взаимодействия национальной инновационной системы стратегических действий для достижения поставленных Президентом России национальных целей, направленных на достижение технологического суверенитета страны [1].

Однако конвергенция экономических и правовых условий не в полной мере способствуют достижению поставленных целей. Подтверждением тому является то, что уровень целевых показателей, предусмотренных в Стратегии научно-технического развития Российской Федерации, не превышает 45 %, а по некоторым показателям имеет отрицательное значение [2]. Так, доля продукции, произведенной посредством инновационных технологий в ВВП России составляет 3,97 %, против запланированных 17-20 %. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в структуре ВВП России к 2023 г. составила 1 %, тогда как предусматривался объем до 2,5-3 %. Увеличить долю до 40-50 % предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий промышленного производства не удалось, она составля-

ет всего 23 %. Удельный вес инновационных благ в общем объеме отгруженных товаров и/или выполненных работ составляет 5 %, вместо запланированных 25-30 %. Доля экспорта высокотехнологичных товаров России в общем мировом объеме экспорта составляет 0,37 %, при запланированных 2 %. Количество российских вузов, входящих в число 200 ведущих, по-прежнему, не превышает единицы. При этом Инновационный индекс Российской Федерации очень незначительный. Наше государство занимает 47 место из 132 стран. Объем инновационных товаров (работ, услуг) составляет 5,2 трлн. руб. [5]. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта и импорта России находится на уровне 2,6 %. Уровень инновационной активности организаций не превышает 11,9 %. Поэтому необходимость разработки концепции совершенствования национальной инновационной системы подтвердила актуальность данного исследования.

Следует отметить, что национальная инновационная система (НИС) включает инновационную политику, опирающуюся на стратегические цели и задачи инновационного развития и участников взаимодействия, к которым следует отнести предпринимательские структуры; научные и ресурсоснабжающие организации; органы государственной власти и конечных потребителей.

Исследование показало, что инновационная политика Российской Федерации направлена на формирование и поддержку инновационного климата в стране и её регионах, а также стимулирование инновационной активности, которое включает бюджетное инвестирование и инфраструктуру трансферта инноваций. При этом система управления инновационными рисками отсутствует. Поэтому нами предложена авторская концепция совершенствования национальной инновационной системы России, которая наравне с действующими компонентами включает стратегические направления и планируемые результаты, подтверждающие возможность нивелирования инновационных угроз, влияющих на функционирование национальной инновационной системы (рис. 1).

Участники	Стратегия	Инновационная политика			Результат
		Система управления инновационной политикой			
		Действующая	*Направления совершенствования*		
Предпринимательские структуры Научные организации Ресурсоснабжающие организации Органы государственной власти Конечный потребитель	Цель Задачи	Инновационный климат	**Оценка инновационного климата.**	Интеграция компонентов системы управления рисками в методику оценки инновационного климата. Нивелирование неопределенности оценочной деятельности. Детализация наиболее проблемных областей и обеспечение последующего мониторинга.	Обеспечение стабильного и эффективного функционирования инновационной системы. Минимизация инновационных рисков. Повышение эффективности формирования и принятия специализированных управленческих решений. Постоянный мониторинг риск-нагрузки в инновационной сфере.
		Стимулирование инновационной активности:		Создание единого оператора инновационной поддержки. Предоставление бюджетных инвестиций на реализацию масштабных инновационных проектов. Внесение изменений в НПА.	Создание и развитие критически важных для экономики, в т.ч. национальной безопасности сраны инновационных проектов. Обеспечение экономической, технологической и иной безопасности страны.
		Бюджетное инвестирование	**Расширение мер государственной поддержки.**		
		Инфраструктура трансферта инноваций	**Создание Биржи инноваций.**	Систематизация ресурсного потенциала ключевых участников инновационного процесса.	Свободный обмен инновационными идеями, продуктами, технологиями, инвестициями. Достижение баланса интересов всех участников инновационного процесса, включая нивелирование рисков.
		Система управления инновационными рисками			
		Действующая	*Направления совершенствования*		
		НПА, содержание - элементы, - инструменты, - методологии управления риск-нагрузкой **отсутствуют.**	НПА по утверждению инструментария управления инновационными рисками.	Утверждение методик выявления и идентификации, эвальвации и моделирования, управления и мониторинга инновационными рисками.	Реализация методологии по управлению инновационными рисками.
			Создание на национальном уровне проектного офиса по управлению инновационной политикой.	Развертывание на национальном уровне комплексной системы по управлению инновационными рисками (создание единой системы мониторинга инновационных рисков).	Оптимизация системы управления инновационным развитием. Обеспечение инновационной политики необходимым объемом финансирования. Исключение дублирующих функций. Оптимизация расходования бюджетных средств на управление инновационными рисками.
			Создание на региональном уровне Департамента по управлению инновационным развитием.	Интеграция инструментария управления инновационными рисками в деятельность ОГВ на национальном и региональном уровне.	Координация инфраструктуры инновационной деятельности. Формирование частных риск-ориентированных управленческих решений по нивелированию риск-нагрузки в данной инновационной системе.
			Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей на национальном и региональном уровне.	Урегулирование споров между ОРВ и предпринимательскими структурами.	

Рисунок 1 – Концепция совершенствования национальной инновационной системы России

По нашему мнению, в целях совершенствования НИС следует разделить на два основных компонента: систему управления инновационной политикой и систему управления инновационными рисками.

Систему управления инновационной политикой следует дополнить методологией оценки инновационного климата, новыми мерами государственной поддержки и уникальной по сути биржей инноваций.

Каждый из этих элементов включает ряд действий:

– Оценка инновационного климата потребует утверждения методологии оценки инновационного климата, основанной на непрерывном мониторинге уровня инновационных угроз, что обеспечит стабильное и эффективное функционирование инновационной системы, приведет к минимизации инновационных рисков, повышению эффективности формирования и принятия специализированных управленческих решений [3].

– Расширение мер государственной поддержки посредством создания единого оператора инновационной поддержки, предоставления бюджетных инвестиций на исполнение масштабных инновационных проектов и внесение изменений в НПА приведет к формированию и реализации критически важных для экономики, в т.ч. национальной безопасности сраны инновационных проектов и обеспечению экономической, технологической и иной безопасности страны.

– Создание биржи инноваций позволит систематизировать ресурсный потенциал ключевых участников инновационного процесса, а свободный обмен инновационными идеями, продуктами, технологиями, инвестициями приведет к сопряженности интересов всех участников процесса развития инноваций, включая нивелирование рисков.

Комплексная система управления инновационными рисками может включать такие компоненты как: разработка нормативных правовых актов по управлению рису-нагрузкой; создание комплексной системы по управлению инновационными рисками; совершенствование инструментов управления инновационными рисками и их внедрение в деятельность органов государственного управления на региональном и национальном уровне; совершенствование деятельности омбудсмена по защите прав предпринимателей на национальном и региональном уровне.

– Система управления инновационными рисками в настоящее время в стране не достаточно развита, поэтому требует формирования нормативной правовой базы, отражающей (регулирующей) содержание, элементы, инструменты и методологии управления риск-нагрузкой [6].

В первую очередь нормативными правовыми документами, направленными на формирование инструментария управления инновационными рисками должны быть утверждены методики раскрытия и идентификации, моделирования и эвальвации, мониторинга и управления инновационными рисками. Предлагаемые методики позволят выявить риск-предпосылки и предотвратить ухудшение финансово-хозяйственных показателей в деятельности предпринимательских структур, а в системе государственного регулирования инновационной политики, т.е. нивелировать риск-нагрузку [4].

– Создание комплексной системы по управлению инновационными рисками посредством организации на национальном уровне проектного офиса по управлению инновационной политикой, что будет способствовать созданию единой системы мониторинга инновационных рисков и приведет к оптимизации системы управления инновационным развитием, обеспечению инновационной политики необходимым объемом финансирования, исключению дублирующих функций, оптимизации расходования бюджетных средств на управление инновационными рисками.

– Совершенствование инструментов управления инновационными рисками и их внедрение в деятельность органов государственного управления на региональном и национальном уровне будет способствовать формированию частных риск-ориентированных управленческих решений по нивелированию риск-нагрузки в данной инновационной системе.

– Совершенствование деятельности омбудсмена по защите прав предпринимателей на национальном и региональном уровне направлено на урегулирование споров между органами региональной власти и предпринимательскими структурами.

Практическое воплощение предложенной

нами концепции позволит внедрить предлагаемую концепцию не только в деятельность органов государственной власти, но и предпринимательских структур, что приведет к оптимизации национальной инновационной системы и активизации научной, технологической и иных форм инновационной деятельности.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=9 (дата обращения: 03.07.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007?index=1 (дата обращения: 03.07.2024).

3. Кулакова Л. И. Риск-ориентированный подход к оценке инновационного климата // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 219-222.

4. Кулакова Л. И. Методические подходы к выявлению и идентификации инновационных рисков // Экономические науки. 2023. № 219. С. 9-13.

5. Манахов С. В., Абрамова М. И., Гретченко А. А. Стратегии инновационного развития регионов России: проблемы разработки и реализации : монография. Москва : Русайнс, 2016. 128 с.

6. Самигуллина Э. Х. Совершенствование механизма управления развитием муниципальных образований в регионе : диссертация, 2012, Казань. URL: https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie (дата обращения: 03.07.2024).

References

1. *Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036.” URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=9* (date of access: 07/03/2024).

2. *Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation.”* URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007?index=1 (date of access: 07/03/2024).

3. Kulakova L. I. Risk-oriented approach to assessing the innovation climate. Bulletin of the Altai Academy of *Economics and Law.* 2023. No. 2-2. Pp. 219-222.

4. Kulakova L. I. Methodological approaches to identifying and identifying innovation risks. *Economic Sciences.* 2023. No. 219. Pp. 9-13.

5. Manakhov S.V., Abramova M.I., Gretchenko A.A. *Strategies for innovative development of Russian regions: problems of development and implementation: monograph.* Moscow: Rusigns, 2016. 128 p.

6. Samigullina E. Kh. *Improving the mechanism for managing the development of municipalities in the region: dissertation, 2012, Kazan.* URL: https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie (access date: 07/03/2024).

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.013

РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Вотинов Михаил Игоревич,
соискатель кафедры экономики и управления промышленным производством, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, votmisha@yandex.ru

Пономарева Светлана Васильевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления промышленным производством, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия; старший научный сотрудник, Аналитический центр, Москва, Россия, psvpon@mail.ru

В статье раскрываются теоретические аспекты бизнес-процессов, дается определение понятий «бизнес-процесс», «реинжиниринг бизнес-процессов», выделяются их основные виды. Особое внимание уделяется основным направлениям, которые могут быть использованы предприятиями для реинжиниринга бизнес-процессов в условиях импортозамещения товаров и технологий двойного назначения. Также выделяются основные этапы реинжиниринга бизнес-процессов в данных условиях. Раскрываются возможные методы (механизмы) реинжиниринга бизнес-процессов. Приводится конкретный пример реинжиниринга бизнес-процесса отдела технического обслуживания и ремонта при поломке оборудования в условиях санкций. В качестве иллюстрации представляются две BPMN модели: AS-IS, отражающая текущий процесс, и TO-BE, демонстрирующая процесс после реинжиниринга в условиях импортозамещения. Данные модели выступают наглядным представлением изменений, которые предприятиям потребуется внести для адаптации к новым условиям. В конце статьи перечисляется ряд проблемных моментов, которые могут возникнуть у российских предприятий при проведении реинжиниринга в текущих условиях.

Ключевые слова: реинжиниринг бизнес-процессов; промышленное предприятие; импортозамещение; снижение зависимости от импорта; BPMN модели.

BUSINESS PROCESS REENGINEERING OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE UNDER THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION OF DUAL-USE GOODS AND TECHNOLOGIES

Votinov Mikhail I.,
applicant at the Department of Economics and Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, votmisha@yandex.ru

Ponomareva Svetlana V.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Industrial Production Management, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia; Senior Researcher, Analytical Center, Moscow, Russia, psvpon@mail.ru

This article is dedicated to the reengineering of business processes in industrial enterprises under the conditions of import substitution of dual-use goods and technologies. The article reveals the theoretical aspects of business processes, providing a definition of the term “business process” and highlighting their main types. It also presents the definition of “business process reengineering” from the perspective of both foreign and domestic authors. An attempt is made to provide a new definition of “business process reengineering.” The main types of reengineering are described as well. Special attention is given to the main directions that enterprises can utilize for reengineering business processes under the conditions of import substitution of dual-use goods and technologies. The primary stages of the business process reengineering under these conditions are also highlighted. Possible methods (mechanisms) for business process reengineering are disclosed. The article also provides a specific example of the reengineering of the technical maintenance and repair department’s business process in the event of equipment failure under sanctions conditions. As an illustration, two BPMN models are presented: AS-IS, reflecting the current process, and TO-BE, demonstrating the process after reengineering under import substitution conditions. These models serve as a clear representation of the changes that enterprises will need to make to adapt to the new conditions. At the end of the article, a number of problematic issues that may arise for Russian enterprises when conducting reengineering under the current conditions are listed.

K e y w o r d s : business process reengineering; industrial enterprise; import substitution; reducing import dependence; BPMN models.

В условиях глобальных геополитических изменений и нарастающего санкционного давления со стороны западных государств российские промышленные предприятия сталкиваются с рядом серьезных вызовов, среди которых ключевое место занимает необходимость ускоренного импортозамещения товаров и технологий двойного назначения. В возникшей ситуации реинжиниринг бизнес-процессов становится не просто необходимостью, но и стратегическим направлением для обеспечения устойчивого развития предприятий. Реинжиниринг предоставляет возможность радикального обновления существующих бизнес-процессов и их перестройки в соответствии с актуальными глобальными проблемами.

Главной целью научной работы является определение эффективных стратегий реинжиниринга бизнес-процессов российских промышленных предприятий в условиях импортозамещения товаров и технологий двойного назначения для повышения конкурентоспособности и устойчивости предприятий в условиях санкционного давления.

Достижение данной цели может быть обеспечено реализацией следующих задач:

– описание теоретических основ реинжиниринга бизнес-процессов;

– анализ вызовов импортозамещения в условиях санкций;

– определение этапов и методов реинжиниринга бизнес-процессов промышленных предприятий в условиях импортозамещения;

Основными методами в настоящем исследовании выступают изучение научной литературы, официальных документов и нормативных правовых актов, экономический анализ, моделирование и прогнозирование.

Рассмотрим основные источники по теме исследования. Понятие «бизнес-процесса» раскрыто в международных (ISO 9000) и национальных (ГОСТ Р 56862-2016) стандартах. Теоретические и практические основы реинжиниринга бизнес-процессов рассматриваются в работах зарубежных исследователей, включая основоположников М. Хаммера и Дж. Чампи [2], и иных исследователей (А. Н. Байоми, Л. Амеличева, Т. Корниенко, Андрашек Крач, В. Куфяк, М. Харика, И. Науголнова, О. А. Попула, М. Н. Райиц, И. В. Сирегар и др.); также вопросам применения реинжиниринга бизнес-процессов в российских реалиях посвящены исследовательские работы российских авторов В. М. Арсеньева [15], Н. К. Васильевой [16], М. П. Вахромеева [17], Р. С. Зариповой [18], И. В. Кононова [19], С. В. Назарова [20], А. В. Полянина [21], Е. Б. Унанян [22] и др.

В целях формирования наилучшего представления о процессе реинжиниринга необходимо определиться с тем, что собой представляют бизнес-процессы.

В соответствии с международным стандартом ISO 9000:2000 «Система менеджмента качества. Фундаментальные принципы и словарь», «процесс» представляет собой «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, которые преобразуют входы в выходы». Однако в данном случае подразумевается, что речь идет о деятельности, приносящей пользу

клиенту [1].

Согласно национальному стандарту России ГОСТ Р 56862-2016 «Система управления жизненным циклом», «бизнес-процесс» – это «совокупность последовательно и/или параллельно выполняемых операций, преобразующая материальный или/и информационный потоки в соответствующие потоки с другими свойствами» [14].

В управлении предприятием выделяют такие виды бизнес-процессов, как:

– основные бизнес-процессы (непосредственно связаны с созданием и предоставлением продукции или услуг, представляя ключевую деятельность компании. В данную категорию подпадают производственные процессы, логистические процессы, маркетинг и продажи, обслуживание клиентов);

– вспомогательные бизнес-процессы (обеспечивают поддержку основных процессов и создают условия для их эффективного выполнения. К данной категории относятся финансовый менеджмент, информационные технологии, закупки и снабжение);

– управленческие бизнес-процессы (направлены на координацию и контроль всех бизнес-процессов в организации, обеспечивая достижение стратегических целей).

Одним из инструментов в управлении бизнес-процессами выступает реинжиниринг, фундаментальной идеей которого является перестройка бизнес-процессов с целью повышения стоимости компании [13].

Изначально тема реинжиниринга разрабатывалась специалистами по менеджменту во второй половине 1980-х годов, однако прорыв в данной области был сделан благодаря М. Хаммеру, который в 1990 году опубликовал статью «Реинжиниринг традиционных методов работы: не автоматизируйте их, а отвергайте» в четвертом номере «Harvard Ilusiness Review» [8]. В последующем основатели теории реинжиниринга бизнес-процессов М. Хаммер и Дж. Чампи, авторы книги «Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе», определили реинжиниринг как «фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов для достижения существенных улучшений в таких ключевых для современного бизнеса показателях результативности, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность» [2].

Согласно М. В. Вахромеевой, «реинжиниринг бизнес-процессов» представляет собой «методологию, разработанную для проведения совершенствования бизнес-процессов организации, предприятия, а также сам процесс проведения такого совершенствования» [17].

Обобщая представленные выше определения, можно заключить, что реинжиниринг бизнес-процессов (Business Process Reengineering, BPR) представляет собой радикальное переосмысление и фундаментальное преобразование ключевых бизнес-процессов компании с целью достижения значительных улучшений в ключевых показателях деятельности предприятия, таких как стоимость, качество, обслуживание и скорость.

Отдельно стоит отметить ряд требований к качественному реинжинирингу: это изменение процессов в предприятии, формирование новой модели взаимодействия с внешней средой, четкое моделирование будущего состояния предприятия [7]. Сюда же можно добавить ключевые факторы успеха реинжиниринга: повышение эффективности, качества и удовлетворенности потребителей [3; 11]; другие авторы также указывают сокращение издержек и достижение конкурентных преимуществ [9].

Реинжиниринг может подразделяться на разные виды в зависимости от признака классификации. В зависимости от степени воздействия на предприятие можно выделить:

– эволюционный реинжиниринг (изменение бизнес-процессов не затрагивает направление деятельности компании);

– революционный реинжиниринг (реинжиниринг приводит к изменению не только бизнес-процессов, но и вида деятельности компании) [10].

В свою очередь классификация по ситуативному признаку позволяет выделить:

– кризисный реинжиниринг (позволяет вывести компанию из кризиса, возникший, например вследствие потери компанией конкурентоспособности);

– реинжиниринг развития, или стратегический реинжиниринг (позволяет обеспечить ускоренные темпы роста или увеличить отрыв от конкурентов) [5].

В условиях действия западных санкций

российские промышленные предприятия сталкиваются с необходимостью обеспечения импортозамещения товаров и технологий двойного назначения (технологий, которые могут использоваться как в гражданских, так и в военных целях). Данное направление требует от российских предприятий разработки новых решений, которые бы были направлены:

– на снижение зависимости от иностранных поставщиков (ввиду ограничений на импорт высокотехнологичных продуктов и компонентов, предприятиям необходимо искать отечественные аналоги или развивать собственные производственные мощности);

– обеспечение технологической независимости (создание замкнутых технологических цепочек, позволяющих минимизировать влияние внешних факторов на производственные процессы);

– повышение качества (импортозамещение должно быть представлено не только количественным восполнением утраченных технологий, но и повышением качества отечественных разработок и превосходством над импортными аналогами);

– развитие собственного инновационного потенциала (предприятиям следует развивать собственные НИОКР, а также обеспечивать внедрение инновационных решений).

Указанные вызовы становятся для промышленности факторами серьезной кризисной ситуации, требующей быстрых решений; в этих условиях реинжиниринг бизнес-процессов становится методом антикризисного управления – как для предотвращения кризиса, так и для устранения его негативных последствий для предприятий [23].

На основе ряда источников [18; 20; 15] можно сформулировать основные этапы реинжиниринга бизнес-процессов, дополнив условиями импортозамещения:

– планирование процесса реинжиниринга, создание команды;

– анализ и оценка существующих бизнес-процессов предприятия (выявление областей, требующих импортозамещения и связанных с этим изменений);

– моделирование альтернативных бизнес-процессов предприятия (с учетом новых рыночных условий, внедрения отечественных аналогов и новых цепочек поставок), а также их тестирование с целью выявления и устранения ошибок [21];

– внедрение разработанных бизнес-процессов (инвестиции в проведение реинжиниринга, обучение и переквалификация сотрудников);

– контроль качества и корректировок реинжиниринга.

В процессе реинжиниринга бизнес-процессов промышленного предприятия в условиях импортозамещения могут применяться такие методы (механизмы), как:

– устранение избыточных процессов (напр., связанных с импортом товаров);

– устранение разрывов в бизнес-процессах (определение четкого, а не стихийного порядка действий в новых рыночных реалиях);

– создание множества версий процессов (в связи с неопределенностью ситуации на рынке товаров и технологий, замещающих импорт);

– адаптация текущих процессов под изменившиеся условия;

– дополнение бизнес-процессов контрольными мероприятиями (в противовес тенденции к упрощению работ при реинжиниринге – в связи с повышенными рисками, так как повышается стоимость возможных ошибок [19]).

В рамках реинжиниринга одного предприятия могут применяться одновременно несколько методов (механизмов) реинжиниринга. Интересно отметить, что, согласно одному из исследований, применение многих методов практически не зависит от размеров предприятий – основными факторами является страна нахождения фирмы и стратегические цели предприятия [6].

Далее в качестве иллюстрации рассмотрим пример реинжиниринга методами «создание множества версий процессов» и «дополнение бизнес-процессов контрольными мероприятиями» в отделе технического обслуживания и ремонта гипотетического промышленного предприятия (рис. 1, 2).

Модель AS-IS здесь представляет собой ситуацию до необходимости импортозамещения: предприятие использует импортное оборудование, и в случае его поломки либо закупает комплектующие от оригинального производителя для починки, либо закупает новую единицу такого же оборудования. Введение же зарубежных санкций и вынужден-

Рисунок 1 – Модель AS-IS бизнес-процесса отдела технического обслуживания и ремонта при поломке оборудования

Рисунок 2 – Модель TO-BE бизнес-процесса отдела технического обслуживания и ремонта при поломке оборудования

ное импортозамещения диктуют необходимость преобразования модели.

На рис. 2 представлена модель бизнес-процесса в условиях импортозамещения. Теперь нет доступа к оригинальным комплектующим и такому же оборудованию, и потому необходимо подбирать отечественные аналоги. Это создает более разветвленные сценарии бизнес-процесса, так как добавляются новые контрольные мероприятия (а в текущих условиях бизнес-процессы важно перестраивать с учетом необходимости санкционного комплаенса, связанного с обеспечением соблюдения санкционных ограничений [4]), новые комплектующие могут не подойти, отечественный аналог оборудования может не подойти из-за отличий в характеристиках. Кроме того, в случае ввода в эксплуатацию отечественного аналога может понадобиться переобучение персонала.

Стоит отметить, что на этапе перехода к импортозамещению модель бизнес-процес-

са усложняется, однако систематизирует порядок действий в условиях неопределенности. Потенциально в будущем по мере не частичного, а полного импортозамещения оборудования и комплектующих бизнес-процесс вновь может упроститься и даже сократиться с точки зрения затрат времени (например, на поставку). В конце концов, по утверждению ряда исследователей, реализация реинжиниринга бизнес-процессов может не показать существенного эффекта во время имплементации изменений, но привести к значимым положительным результатам впоследствии [12].

Реинжиниринг промышленного предприятия в условиях импортозамещения также предполагает изменение и других важных процессов, например, процесс поиска поставщиков (AS-IS: процесс поиска иностранных поставщиков включал мониторинг международных рынков, переговоры и оценку предложений; TO-BE: процесс включает анализ российских поставщиков, оценку предложений с учетом соответствия ГОСТ, проведение дополнительного аудита для подтверждения надежности поставщиков), логистический процесс (AS-IS: логистика настроена через длительные международные перевозки; TO-BE: логистика переориентирована на отечественных поставщиков, сокращены сроки доставки, улучшена координация с новыми партнерами), производственные процессы (AS-IS: производственные процессы настроены на работу с импортными компонентами, технологические карты и инструкции разработаны под конкретные спецификации иностранных поставщиков; TO-BE: необходима адаптация технологических процессов под характеристики отечественных компонентов, обновление технологических карт и инструкций).

Однако следует помнить о потенциальных проблемах, которые могут возникнуть при проведении реинжиниринга в условиях импортозамещения:

– отсутствие доступных отечественных технологий и компонентов (дефицит отечественных аналогов, долгий процесс поиска аналогов);

– сопротивление изменениям (культура сотрудников [16], негибкость организационной структуры);

– финансовые ограничения (недостаточный бюджет, инвестиционный риск);

– организационные проблемы (сложности координации, проблемы с внедрением изменений, некомпетентность руководства, расплывчатые задачи [22]);

– логистические сложности (ненадежные поставщики, перевозчики).

В настоящее время импортозамещение товаров и технологий для российских промышленных предприятий стало необходимым условием выживания. Быстрый и эффективный переход от использования импортного оборудования, сырья и компонентов, технологий к отечественным аналогам невозможен без грамотного и продуманного реинжиниринга бизнес-процессов предприятий. В условиях импортозамещения реинжиниринг бизнес-процессов следует осуществлять поэтапно (планирование реинжиниринга, анализ текущих процессов, моделирование новых процессов, их внедрение и контроль) с применением методов, учитывающих специфику условий импортозамещения: на наш взгляд, помимо устранения избыточных процессов следует применять методы, напротив, расширяющих бизнес-процессы (внедрение разветвленных сценариев, устранение возникших в новых условиях разрывов в прежних процессах, дополнительные контрольные точки в процессах). Все это позволит снизить риски промышленных предприятий при переходе от использования импортируемых товаров и технологий к отечественным аналогам и повысить их устойчивость. В перспективе можно ожидать обратного упрощения бизнес-процессов после полноценного перехода к товарам и технологиям российского производства и стабилизации ситуации на рынке, повышения его предсказуемости. В конечном счете для эффективного реинжиниринга бизнес-процессов необходим продуманный комплексный подход, сочетающий стратегическое мышление и умение гибко адаптироваться под новые экономические реалии, требующие смены устоявшейся системы.

Список источников

1. ОСТ ISO 9000-2011 Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: www.https://docs.cntd.ru/document/1200093424 (дата обращения: 01.05.2024).

2. Hammer M., Champy J. Reengineering The Corporation. A manifesto for business revolution // Harper Business. 2003. 332 p.

3. Ahmed Bayomy N, E. Khedr A, Abd-Elmegid LA. Adaptive model to support business process reengineering. 2021

4. Amelicheva, L.; Savchenko, M.; Shaulska, L.; Yehorova, V.; Holubenko, I. Economic and legal basis of implementation of compliance in business processes of enterprises // Access to Justice in Eastern Europe. 2024. № 7(1). Pp. 323-356.

5. Korniienko T. Organizational and economic mechanism for reengineering business processes of industrial enterprises // Publishing House “Baltija Publishing”. 2023. Pp. 178-203.

6. Krhač Andrašec, E.; Urh, B.; Roblek, M.; Kern, T. An Analysis of Methods and Techniques Used for Business Process Improvement // Organizacija. 2024. № 357(2). Pp. 165-184.

7. Kyfyak V., Lopatynskyi Y. Methodical approaches to business processes reengineering at modern enterprises // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. № 4. Pp. 151-158.

8. Hammer M. Reengineering Work: Don’t Automate, Obliterate // Harvard Business Review. 1990. № 4.

9. Harika A., M. Sunil Kumar, V. Anantha Natarajan, Suresh Kallam. Business Process Reengineering: Issues and Challenges // Proceedings of Second International Conference on Smart Energy and Communication. 2021. Pp. 363–382.

10. Naugolnova I. Business Process Reengineering of the Existing Enterprise: Evolutionary and Radical Approaches Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022). Pp. 487-496.

11. Popoola O. A., Adama H.E., Okeke Ch.D., Akinoso A.E. Cross-industry frameworks for business process reengineering: Conceptual models and practical executions // World Journal of Advanced Research and Reviews. 2024. № 22(01). Pp. 1198–1208

12. Rajić, M.N.; Stanković, Z.Z.; Mančić, M.V.; Milosavljević, P.M.; Maksimović, R. Business Process Reengineering with a Circular Economy PDCA Model from the Perspective of Manufacturing Industry // Processes. 2024. № 12(5). 27 p.

13. Siregar I.W. A Literature Review on Business Process Reengineering // American International Journal of Business Management (AIJBM). 2021. Vol. 4. Issue 7. Pp. 123-133

14. ГОСТ Р 56862-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система управления жизненным циклом. Разработка концепции изделия и технологий. Термины и определения // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

15. Арсеньев В. М. Реинжиниринг бизнес-процессов при инновационном преобразовании производства // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 3. С. 316-325

16. Васильева Н. К., Тахумова О. В., Ефименко А. Е., Терещенко З. В. Реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 25-28.

17. Вахромеева М. П., Куликова И. Ю., Муравьева Н. В. Реинжиниринг бизнес-процессов : учеб. пособие. Владимир : ВлГУ, 2021. 192 с.

18. Зарипова Р. С., Морозова И. Г., Тумашева М. В. Реинжиниринг бизнес-процессов как стратегия успешного развития компании // Вестник Академии знаний.2023. № 3 (56). С. 375-378.

19. Кононов И. В. Реинжиниринг бизнес-процессов // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Кемерово, 2022. С. 893-895.

20. Назаров С. В. Кризисный реинжиниринг бизнес-процессов в условиях современной экономической ситуации // Региональная экономика: современные проблемы и перспективы развития. Ульяновск, 2022. С. 52-56.

21. Полянин А. В., Марков Р. А. Реинжиниринг бизнес-процессов управления организацией с помощью IT-технологий // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2022. № 16. С. 127-130.

22. Унанян Е. Б., Сидорова В. Н. Реинжиниринг бизнес-процессов и его эффективность // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2022. № 2. С. 126-131.

23. Цай Ц. Реинжиниринг бизнес процессов как стратегический инструмент // Актуальные научные исследования в современном мире. 2022. №1-3 (81). С. 179–182.

References

1. OST ISO 9000-2011 Interstate standard. Quality management systems. Basic provisions and dictionary. *Electronic fund of legal and normative-technical documents.* URL: www.https://docs.cntd.ru/document/1200093424 (access date: 05/01/2024).

2. Hammer M., Champy J. Reengineering The Corporation. A manifesto for business revolution. *Harper Business.* 2003. 332 p.

3. Ahmed Bayomy N, E. Khedr A, Abd-Elmegid LA. *Adaptive model to support business process reengineering.* 2021.

4. Amelicheva, L.; Savchenko, M.; Shaulska, L.; Yehorova, V.; Holubenko, I. Economic and legal basis of implementation of compliance in business processes of enterprises. *Access to Justice in Eastern Europe.* 2024. No. 7(1). Pp. 323-356.

5. Korniienko T. Organizational and economic mechanism for reengineering business processes of industrial enterprises. *Publishing House “Baltija Publishing”.* 2023. Pp. 178-203.

6. Krhač Andrašec, E.; Urh, B.; Roblek, M.; Kern, T. An Analysis of Methods and Techniques Used for Business Process Improvement. *Organizacija.* 2024. No. 357(2). Pp. 165-184.

7. Kyfyak V., Lopatynskyi Y. Methodical approaches to business processes reengineering at modern enterprises. *Baltic Journal of Economic Studies.* 2018. No. 4. Pp. 151-158.

8. Hammer M. Reengineering Work: Don't Automate, Obliterate. *Harvard Business Review.* 1990. No. 4.

9. Harika A., M. Sunil Kumar, V. Anantha Natarajan, Suresh Kallam. Business Process Reengineering: Issues and Challenges*. Proceedings of the Second International Conference on Smart Energy and Communication.* 2021. Pp. 363–382.

10. Naugolnova I. Business Process Reengineering of the Existing Enterprise: Evolutionary and Radical Approaches *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022).* Pp. 487-496.

11. Popoola O. A., Adama H. E., Okeke Ch. D., Akinoso A. E. Cross-industry frameworks for business process reengineering: Conceptual models and practical executions. *World Journal of Advanced Research and Reviews.* 2024. No. 22(01). Pp. 1198–1208.

12. Rajić, M.N.; Stanković, Z.Z.; Mančić, M.V.; Milosavljević, P.M.; Maksimović, R. Business Process Reengineering with a Circular Economy PDCA Model from the Perspective of Manufacturing Industry. *Processes*. 2024. No. 12(5). 27 p.

13. Siregar I.W. A Literature Review on Business Process Reengineering. *American International Journal of Business Management (AIJBM).* 2021. Vol. 4. Issue 7. Pp. 123-133.

14. GOST R 56862-2016. National standard of the Russian Federation. Life cycle management system. Development of product concept and technology. T*erms and definitions. Electronic fund of legal and regulatory documents.*

15. Arsenyev V. M. Reengineering of business processes during innovative transformation of production. *Moscow Economic Journal*. 2023. T. 8. No. 3. Pp. 316-325.

16. Vasilyeva N.K., Takhumova O.V., Efimenko A.E., Tereshchenko Z.V. Reengineering of business processes. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2023. No. 2 (55). Pp. 25-28.

17. Vakhromeeva M.P., Kulikova I.Yu., Muravyova N.V. *Reengineering of business processes: textbook. allowance.* Vladimir: VISU, 2021. 192 p.

18. Zaripova R. S., Morozova I. G., Tumasheva M. V. Reengineering of business processes as a strategy for the successful development of a company. *Bulletin of the Academy of Knowledge.* 2023. No. 3 (56). Pp. 375-378.

19. Kononov I.V. *Reengineering of business processes. Innovations in information technologies, mechanical engineering and motor transport: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference.* Kemerovo, 2022. Pp. 893-895.

20. Nazarov S.V. Crisis reengineering of business processes in the current economic situation. *Regional economy: modern problems and development prospects.* Ulyanovsk, 2022. Pp. 52-56.

21. Polyanin A.V., Markov R.A. Reengineering of business processes of managing an organization using IT technologies. *Education and science without borders: fundamental and applied research.* 2022. No. 16. Pp. 127-130.

22. Unanyan E. B., Sidorova V. N. Reengineering of business processes and its effectiveness. *Rationing and remuneration of labor in industry.* 2022. No. 2. Pз. 126-131.

23. Tsai Ts. Reengineering of business processes as a strategic tool. *Current scientific research in the modern world.* 2022. No. 1-3 (81). Pp. 179–182.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.014

ИНЖИНИРИНГОВЫЕ УСЛУГИ КАК ОСНОВА ПАРТНЕРСТВА ДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ И ПРОЕКТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кислицына Лариса Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, visnip@mail.ru

Добывающие компании являются основой отечественной экономики. Их развитие и результативность в значительной мере определяют финансовую систему государства. Исторически компании этой сферы отличаются сложной структурой, что предопределил длительный период структурирования капитала в целом. Отдельное место в деятельности компаний этого сегмента в настоящее время занимает оказание инжиниринговых услуг. Отличительной особенностью является также то, что зачастую инжиниринговые организации как бизнес-единицы включены в структуру холдингов, что определяет особенности их функционирования. Содержание статьи может представлять интерес для менеджеров, осуществляющих непосредственное управление финансами нефтедобывающих компаний, а также для обучающихся на экономических направлениях подготовки различных уровней обучения.

Ключевые слова: инжиниринговые организации; партнерство; холдинг; диверсификация; прибыль; капитал.

ENGINEERING SERVICES AS A BASIS OF PARTNERSHIP BETWEEN MINING COMPANIES AND PROJECT ORGANIZATIONS

Kislitsyna Larisa V.,
candidate of economical science, associate professor of the department of Finance and financial institutions, Baikal state university, Irkutsk, Russia, visnip@mail.ru

Mining companies are the backbone of the domestic economy. Their development and effectiveness largely determines the state of the financial system of the state. Historically, companies in this area are distinguished by a complex structure, which predetermined a long period of structuring capital as a whole. A separate place in the activities of companies in this segment is currently occupied by the provision of engineering services. A distinctive feature is also that often engineering organizations, as business units, are included in the structure of holdings, which determines the features of their functioning. The content of this article may be of interest to managers who directly manage the finances of oil companies, as well as to students in economic areas of training at various levels of training.

Keywords: engineering organizations; partnership; holding; diversification; profit; capital.

В процессе структурирования капитала отечественных предприятий, как известно, было сформировано значительное количество холдинговых структур. Значительная их часть функционирует в добывающей сфере. Многолетний процесс структурирования капитала отечественных компаний привел в конечном итоге к формированию значительного количества холдингов. Корпоративная структура такого типа отличается определенными преимуществами и оказывает положительное влияние на устойчивость бизнеса и его финансовое состояние [1-4]. Также традиционным в границах холдинга стало и определение направленности деятельности на основе диверсификации [5-11]. А поскольку для нефтедобывающей сферы инжиниринговые услуги имеет особое значение, то логичным является также включение в структуру холдингов организаций этого

рода деятельности. При этом результативность управления капиталом самой инжиниринговой организации также может зависеть от диверсификации деятельности. Именно этому аспекту уделяется в статье отдельное внимание.

Научная новизна настоящего исследования подразумевает развитие вопросов в части изучения финансовых аспектов партнерства инжиниринговых организаций и добывающих компаний.

Цель работы заключается в выявлении влияния инжиниринговых услуг на финансы добывающих и проектных организаций в рамках реализации между ними партнерских отношений.

Практическая значимость исследования сводится к оценке преимуществ и недостатков для добывающих холдингов и проектных организаций при оказании инжиниринговых услуг в границах холдинга.

Заявленная цель исследования была достигнута благодаря использованию диалектического подхода к изучению различных явлений и закономерностей, характеризующих процесс партнерства проектных организаций и добывающих компаний, а также обобщению, синтезу и анализу.

В силу специфики своей деятельности организация процесса добычи полезных ископаемых является долгосрочным вложением, сложным по своей организации для любой компании. Для реализации проектов в данной отрасли компания может как в одностороннем порядке, так и с привлечением подрядчиков, осуществить: качественный анализ недр, строительство фабрик и вахтовых поселков, запуск производства и вывод их на проектные показатели, а также выполнение ряда прочих изысканий.

В процессе деятельности возникают задачи, которые предприятие не способно решить своими силами, так появляется потребность привлечения к данной деятельности экспертов и подрядчиков, которыми могут выступать профильные центры, являющиеся экспертами в отрасли, а именно инжиниринговые организации.

Рассматривая определение понятия «инжиниринг» целесообразно обратиться к нормативным актам. В частности, в постановлении Росстата от 08.11.2006 № 64 приводится следующее определение: «Инжиниринговые услуги – выполнение по контракту с заказчиком инженерно-консультационных услуг по подготовке, обеспечению процесса производства и реализации продукции, обслуживанию строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и прочих объектов».

Немного отличное определение дает «Статистический мониторинг рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна», выпущенный в 2016 г., он был разработан экспертами Высшей школы экономики совместно с Минпромторгом России и Федеральной службой государственной статистики. В этих научно-методических материалах дается следующее определение: «инжиниринговые услуги – инженерно-консультационные ус-

Рисунок 1 – Характеристики деятельности инжиниринговых организаций

луги при проектировании, конструкторской разработке и эксплуатации машин (оборудования), материалов, приборов, сооружений, процессов и систем». В целом можно представить следующую структурную схему инжиниринговых услуг (рис. 1).

Иначе говоря, деятельность организации такого типа заключается в модернизации предприятия заказчика, вывода его эффективности на качественный новый уровень. Таким образом, инжиниринговые организации представляют собой своего рода интеграторы, ориентированные на усовершенствование механизмов работы организации.

Отдельного внимания заслуживают причины, по которым добывающие компании вовлекают в проект подрядчиков в лице инжиниринговых организаций. Так, одной из причин является экономическая выгода. Так как привлечение высококвалифицированного персонала и приобретение оборудования является дорогостоящим и долгосрочным процессом, малый и средний бизнес, чья деятельность организована за счет инвестиций или заемного капитала, а также, как в случае с добычей золота или серебра, имеет сезонный характер и не может позволить себе формирование внутреннего отдела, направленного на разработку.

Вторая причина скрыта в возможности сокращения рисков. Подрядчики обладают большим опытом и несут ответственность за реализацию проектов, чаще всего в договорах прописываются санкции за неисполнение тех или иных обязательств по отношению к инжиниринговой организации, из-за этого сокращаются риски у заказчика, связанные с разработкой и эксплуатацией месторождений, связанные с безопасностью, соблюдением законодательства, качеством работы и сроками выполнения работ.

Третья причина связана с увеличением производительности. Инжиниринговые центры имеют диверсифицированную направленность деятельности, за исключением проектной части, они могут проводить комплексную технико-экономическую оценку перспективности и прибыльности освоения месторождений: геологическую, горнотехническую, технологическую, экологическую и экономическую. Уже во время организации добычи могут поставлять на горнодобывающие предприятия горношахтное и технологическое оборудование, запасные части, химические реагенты и расходные материалы. По причине оказания полного комплекса услуг, от контроля производства оборудования до монтажа и пуско-наладочных работ происходит оптимизация капитальных затрат, снижение расходов заказчика. При этом для конкретного проекта происходит настройка технологических режимов работы, для максимизации эффективности добычи. Отдельные проекты обладают уникальностью по своим рудным характеристикам и географическим особенностям, из-за чего разработка их возможна только на иностранном оборудовании. Помощь инжиниринговых центров заключается в данной ситуации в сертификации импортного оборудования, в силу чего добывающая организация получает разрешение на эксплуатацию.

В дополнение к третьему пункту, следует вывод о том, что инжиниринговые центры имеют возможность осуществлять работу «под ключ», поскольку они могут становиться генеральным подрядчиком и их деятельность будет заключаться в координации субподрядчиков от начала геологоразведочных работ до ввода в эксплуатацию. А значительные риски будут снижаться ввиду наличия гарантийных обязательств. Такая диверсификация деятельности в рамках инжинирингового центра позволяет оценить значимость тех инноваций, разработанных научно-исследовательским отделом, и создает возможность внедрять свои же разработки на последующих этапах организации добычи и их же улучшать.

Можно отметить, что добывающие организации, организующие свой инжиниринговый отдел, имеют преимущество, заключенное в том, что сформированная собственная команда специалистов будет обладать большей вовлеченностью в деятельность организации и интегрированностью во внутренние технологические процессы.

Однако лишь крупные компании, имеющие множество направлений деятельности, могут позволить себе формирование организаций данного типа. Поэтому основываясь на вышеперечисленных причинах можно сказать, что для большинства компаний привлечение сторонних инжиниринговых центров в разработку месторождений является рациональ-

ным и выгодным шагом, способствующим увеличению эффективности организаций.

Отдельной причиной, почему инжиниринговые центры имеют диверсифицированную структуру, является то, что они ориентированы на извлечение прибыли на каждом этапе взаимодействия с контрагентом. Как было сказано ранее, малый и средний бизнес в силу своих масштабов деятельности, обусловленных ограниченным количеством месторождений и не большим объемом добычи не способен обеспечить формирование таких собственных подразделений с диверсифицированным объемом услуг.

Крупные представители сферы добывающей промышленности заинтересованы в формировании собственных центров, способных оказать комплексные услуги. Так как зачастую в их организационной структуре много дочерних предприятий, добывающих различные минеральные ресурсы, каждые из которых обладают своими особенностями. Кроме того, крупный бизнес, который имеет вертикально интегрированную структуру, заинтересован в качественном улучшении своей деятельности, поэтому сфера по разработке проектов, построению фабрик и обогатительных комбинатов, должна дополняться научной деятельностью, способствующей разработке патентов и инноваций, право за которыми закрепляется за этой самой крупной организацией, что дает конкурентное преимущество в наличии более совершенных методологий ведения деятельности.

В качестве примера можно назвать созданную еще в советское время организацию ООО «Институт Гипроникель», которая является в настоящее время частью вертикально интегрированного холдинга ПАО «ГМК Норильский никель», занимающегося производством палладия и рафинированного никеля, а также платины, меди и кобальта. Группа производит родий, серебро, золото, иридий, рутений, селен, теллур и серу [12]. Для проектирования экологически безопасных высокотехнологичных предприятий по добыче и переработке минерального сырья используется институт в составе холдинга.

Также можно отметить преимущество институтов, интегрированных в часть группы компаний, по сравнению с независимыми игроками. Они будут обеспечены заказами со стороны компаний, входящих в холдинг. В отличие от них, частные небольшие инжиниринговые центры сталкиваются с проблемой поиска клиентов, так как по большому счету рынок добычи полезных ископаемых является олигополией и представлен несколькими большими играми, оставшиеся субъекты составляют меньшую долю.

Далее подробнее рассмотрим особенности финансов данных структур. Их деятельность их можно поделить на два крупных направления: научная и проектно-строительная.

Так, в сфере добычи, инжиниринговые организации могут осуществлять строительство:

– промышленных объектов: обогатительных фабрик, дробильно-сортировочных комплексов, металлургических комбинатов, производств кучного выщелачивания, пробирно-аналитических лабораторий;

– вспомогательных объектов: складов аналитических, в том числе пробирно-аналитических, а также экологических и технологических лабораторий, АБК, жилых зданий и вахтовых поселков.

Любое строительство является долгосрочным и капиталоемким процессом. Каждая задача должна быть реализована в разрезе краткосрочных (до одного года), среднесрочных (до пяти лет) и долгосрочных планов [13; 14]. В силу этого возникает ряд особенностей данной сферы. Так, в отечности подрядной организации отражается большое количество незавершенного производства, которое, в свою очередь, покрывается средствами строительной организации (оборотными средствами организации исполнителя).

Еще одной особенностью строительства является то, что из-за продолжительности данного процесса, происходит неравномерность поступления средств. Так как поступление может производиться поэтапно, согласно выполнению, каждого объекта или части сооружения. На каждом технологическом этапе отмечается своя материалоемкость и трудоемкость, что также сказывается на поступлении средств в организацию, что при долгосрочном строительстве может сказаться на оборотном капитале.

До начала процесса возведения объекта, должен проводиться ряд исследований месторождения и эффективности его раз-

работки. Инжиниринговые центы, обладая диверсифицированной направленностью детальности, также осуществляют содействие на этом этапе добывающим организациям, подробнее это будет рассмотрено в третьем пункте, и чтобы максимизировать прибыль, в дальнейшем предлагают свои комплексные услуги по возведению и запуску объекта в работу. Кроме того, на этапе строительства можно отметить, что организации данного типа предлагают свои контрагентам поставку оборудования и комплектующих к нему.

При этом при научных исследованиях в первую очередь в общем объеме затрат наибольшую долю занимают затраты на оплату труда, в то время как при осуществлении проектных работ, то есть возведении фабрик и комбинатов, происходит смещение в сторону материальных затрат. Примечательно, что большая доля затрат на оплату труда работников при осуществлении научных изысканий рациональна, так компания на протяжении всего процесса исследования осуществляет вложения в человеческий капитал, который единовременно повышает ценность организации.

Иначе говоря, за счет реализации в инжиниринговых центрах двух направлений деятельности – научной и проектно-строительной, организации способны решать специфические задачи клиентов, в процессе разработки уникальных технологий с индивидуальным уклоном под специфику каждого проекта. Процесс организации работы с клиентом затрагивает в первую очередь проведение структурного анализа деятельности заказчика, за счет чего происходит адаптация научных знаний, что в свою очередь, повышает вероятность внедрения инноваций в деятельность предприятия.

Отдельно необходимо остановится на некоторых отрицательных моментах для сложноструктурированной компании, в границах которой имеет место решение о создании инжиниринговой компании. Один из них связан с тем, что головная организация вместо вложения средств в развитие основного вида деятельности, который приносит основной доход и обеспечивает существование компании, вынуждена нести расходы на новый, еще не оправдавший себя сегмент деятельности, так происходит «распыление» ресурсов организации.

По мере осуществления вложений в компании может ставиться вопрос о целесообразности такого рода инвестиций, а вместе с тем, актуальным является и утверждение объема финансирования. Потому, как в случае недостаточной окупаемости инвестиций и нецелесообразности диверсификации деятельности, компания будет вынуждена признать за собой расходы с риском формирования убытка в дальнейшем. При этом создавая проект по организации принципиально иного направления деятельности, менеджмент фирмы может осуществить перенос недостатков с основного предприятия на новое нецеленаправленно и это также можно выделить как отельный недостаток диверсификации.

Говоря про управленческий персонал организации нельзя не отметить, что по мере разрастания количества разнообразных проектов может смещаться «фокус» с основной деятельности, а также происходит распыление внимания руководителя, что негативно отражается на общей эффективности.

В качестве еще одного минуса можно отметить возможное уменьшение производительности труда персонала, работающего на новом направлении, так как сотрудники могут предполагать, что за счет средств от основного направления деятельности, возможно, будет покрыть убытки понесенные новым.

Наличие множества структур в компании обуславливает появление существенного количества центров управления и принятия решений внутри организации. Так, для контроля процессов вводятся соответствующие процедуры, направленные на получение достоверных данных о процессах на предприятии и целевого расходования капитала организации, что приводит в отдельных случаях к бюрократизму. А следовательно, проявляется еще один недостаток диверсификации деятельности организации. Она становится «неповоротливой машиной» и снижается маневренность управления, это в свою очередь отражается и на скорости принятия решений, и реакции на изменения окружающей среды.

Таким образом, основываясь на многообразии нюансов организации, диверсификация является уникальным процессом, требующим учета всей специфики деятельности конкретной организации. Отдельно можно

отметить, что оценить эффективность диверсификации можно не только по средству анализа финансовой составляющей организации, но и по социальному аспекту, который может выражаться в увеличении количества занятых на предприятии.

Важно сказать и о формах осуществления диверсификации. Она может протекать посредством присоединения предприятия путем поглощения. Этот способ имеет свои достоинства, так отсутствует необходимость в поиске дорогостоящего персонала, закупе оборудования, еще стоит упомянуть, что поглощающая организация получает готовые технологии производства продукции, функционирующие контакты с контрагентами — поставщиками и покупателями, а также определенную репутацию продукта на рынке.

Выбирая путь осуществления диверсификации, компания может пойти в кардинально другую сферу деятельности, либо выбрать ту, которая близка текущей деятельности организации. Так, последний тип характеризуется как родственная диверсификация. Ее отличительной чертой является то, что предприятие вследствие этого будет иметь значительную экономию в создании товаров и услуг, так как опирается на уже существующие производственные мощности.

Внедрение в технологически близкий бизнес позволяет использовать уже имеющиеся у предприятия технологии, квалифицированный персонал, договоренности с поставщиками и готовые каналы продаж, также будут иметься управленцы, с опытом в организации аналогичного предприятия. Таким образом, компании не требуется осуществлять долгосрочные и крупные инвестиции в новое предприятие, так как можно воспользоваться уже имеющимися ресурсами. За счет данного вида диверсификации у предприятия происходит экономия издержек производства, которая в данном случае является результатом эффекта масштаба. Он достигается за счет совместного использования факторов производства.

Совместное управление ими позволяет предприятию не осуществлять масштабных капитальных вложений. В силу этого фактора происходит снижение затрат и как следствие выручка предприятия увеличивается, что является свидетельством эффективного использования капитала. Одним из препятствий на пути развития бизнеса является отсутствие достаточного финансирования, и данный вариант диверсификации как раз-таки решает эту проблему и расширяет воспроизводство капитала компании. Также диверсификация в схожем направлении деятельности по отношению к текущему бизнесу обеспечивает то, что персонал сохраняет и углубляет свою специализацию. Это в свою очередь, приводит к росту их производительности труда. Формируя фактически единую базисную производственную структуру, они переплетаются одними каналами сбыта и теми же клиентами. Это происходит, потому что аналогичные либо схожие товары покупает одни и те же группы потребителей. Также на спрос и потребность продукта у покупателей будет влиять наличие знакомой торговой марки, что будет внушать доверие и также способствовать спросу.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что проведение родственной диверсификации компанией позволяет ей сформировать у себя определенные конкурентные преимущества перед партнерами на рынке, а также иметь определенную экономию затрат и оптимизацию производства из-за чего будет осуществлено повышение прибыли.

Говоря о том, что предприятие стремится реализовать свой потенциал в различных сегментах рынка, нельзя не отметить, что дочерние компании внутри холдинговой структуры будут иметь различную скорость оборота капитала. Так головная организация может эффективно перераспределять ресурсы своих компаний для восполнения капитала в других. В тоже время основой бизнеса остается основной бизнес, именно он чаще всего будет выступать организацией, активно вкладывающей средства в развитие дочерних структур.

Итак, диверсификация является важным инструментом для многих компаний разного размера и сферы деятельности. Чаще всего к ней прибегают, чтобы минимизировать не страхуемые риски рыночной конъюнктуры и неблагоприятные изменения фундаментальных условий ведения своего дела. При эффективной реализации данной стратегии по обеспечению многообразия деятельности достигается мультипликативный эффект в экономике страны, а компания становится более гибкой и мобильной к вызовам.

Диверсификация организации проявляется, как стремление хозяйствующего субъекта укрепиться в условиях конкуренции. Так, организовывая данную стратегию, компания начинает работать на рынках с различной скоростью оборота капитала. Генерируемый денежный поток от одной деятельности может быть направлен на покрытие издержек по другой. Таким образом, организация реализует принцип гибкости и укрепляет свой экономический потенциал.

Формирование крупных инжиниринговых центров является следствием стремления советских НИИ после рыночных реформ и «шоковой терапии» сохранить свою деятельность. Для этого они стали искать наиболее выгодные сферы приложения, созданного и разработанного производственного капитала. Основной сферой, куда стали осуществляться вложения стала проектно-строительная. За счет этого они достигли снижения рисков, получили новые источники прибыли, а также увеличили конкурентоспособность.

В рамках инжиниринговых центров реализована связанная диверсификация. Научные исследования, связанные с изучением грунта и руд, дополняются работами по поставкам оборудования и построению предприятия целиком. За счет этого оптимизируются процессы, происходит более тесное содействие специалистов, что отражается на эффективности исследований и их экспертности.

Современные инжиниринговые компании выступают в роли интеграторов решений, способствующих укреплению связи между наукой и промышленностью. Отдельно можно отметить, что представление инжинирингового центра не только как проектно-строительной организации, но и как института, позволяет обеспечить приток знаний специалистам-инженерам, так появляется возможность на основании предыдущего опыта внедрять актуальное научное знание для повышения эффективности деятельности.

Инжиниринговые центры часто являются частью крупной добывающей компании в целом. Так они гарантированно получают заказчиков в лице материнской организации, а она в свою очередь закрывает потребность в услугах, связанных с инженерно-техническими консультациями, управлением проектами, инженерно-техническим проектированием, обучением персонала и всесторонними технологическими консультациями.

Крупные добывающие компании на территории Российской Федерации представлены в виде вертикально интегрированных холдингов, занимающихся добычей, переработкой и изготовлением готовой продукции из добытого сырья. Инжиниринговый центр, включенный в состав такой компании, должен иметь диверсифицированную направленность деятельности для обслуживания всех направлений деятельности бизнеса.

Список источников

1. Глызина К. В. Взаимосвязь ликвидности, доходности и риска на примере предприятия региона в состоянии финансового равновесия // Известия БГУЭП. 2011. № 2.
2. Тертышник М. И. Производственный потенциал и оценка его влияния на выбор оптимального размера предприятия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 1(46). С. 149-153.
3. Тертышник М. И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9, № 1.
4. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // Известия БГУ. 2016. Т. 26. № 5. С. 750–757.
5. Дадаев Я. Э. Диверсификация и интеграция как формы обеспечения стратегических ориентиров управления предприятием // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2021. № 1. С. 81-87.
6. Джурабаев К. Т., Алтухов С. И. Система управления диверсифицированным и специализированным предприятием // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 81. С. 29-36.
7. Махновская Е. Е. Разработка и реализация стратегии диверсификации в производственных системах : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)» : дис. … канд. эконом. наук. М., 2019. 217 с.
8. Прокофьева А. А. Диверсификация как один из способов развития бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-1. С. 48-51.
9. Соромотин А. В. Вертикальная интеграция компаний нефтегазового сектора // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 39-43.

10. BP. Statistical Review of World Energy 2022. URL: https://www.bp.com (дата обращения: 01.05.2024).
11. OPEC launches its 2020 Annual Statistical Bulletin. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (дата обращения: 01.05.2024).
12. Норильский никель // ПАО ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ». Москва, 2023. URL : https://www.nickel.spb.ru/enterprise_engineering.html (дата обращения: 01.05.2024).
13. Современное состояние финансов и тренды, определяющие их развитие / М. А. Авдюшина, А. Даваасурэн, Е. В. Агеева [и др.]. Иркутск : Издательский дом БГУ, 2023. 420 с.
14. Вылегжанина Е. В., Меретукова С. М. Особенности финансов предприятий в сфере строительства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 88-93.

Refeences

1. Glyzina K.V. The relationship of liquidity, profitability and risk on the example of an enterprise in the region in a state of financial equilibrium. *Izvestia BGUEP.* 2011. № 2.
2. Tertyshnik M. I. Production potential and assessment of its impact on the choice of the optimal size of the enterprise. *Azimuth of scientific research: economics and management.* 2024. T. 13, no. 1 (46). Pp. 149-153.
3. Tertyshnik M. I. System of indicators for assessing the production potential of the enterprise. *Baikal Research Journal.* 2018. T. 9, no. 1.
4. Belikov A. Yu. Comparative analysis of methods for determining and assessing the investment potential of an economic entity. *Izvestia BSU.* 2016. T. 26. № 5. Pp. 750-757.
5. Dadaev Y. E. Diversification and integration as a form of ensuring strategic guidelines for enterprise management. *Vestnik VolSU. Series 3: Economics. Ecology.* 2021. No 1. Pp. 81-87.
6. Dzhurabaev K. T., Altukhov S. I. Management system of a diversified and specialized enterprise. *Scientific journal KubSAU.* 2012. No 81. Pp. 29-36.
7. Makhnovskaya E. E. *Development and implementation of a diversification strategy in production systems: specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (management)": dissertation for the degree of candidate of economic sciences.* Moscow, 2019. 217 p.
8. Prokofieva A. A. Diversification as one of the ways of business development. *Economics and business: theory and practice.* 2022. No 1-1. Pp. 48-51.
9. Soromotin A.V. Vertical integration of oil and gas companies. *Moscow Economic Journal.* 2020. No 1. Pp. 39-43.
10. BP. Statistical Review of World Energy 2022. URL: https://www.bp.com.
11. OPEC launches its 2020 Annual Statistical Bulletin. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm
12. Norilsk Nickel. PJSC MMC NORILSK NICKEL. Moscow, 2023. URL : https://www.nickel.spb.ru/enterprise_engineering.html.
13. The current state of finance and trends that determine their development / M. A. Avdyushina, A. Davaasuren, E. V. Ageeva [and others]. Irkutsk: BSU Publishing House, 2023. 420 pp.
14. Vylegzhanina E.V., Meretukova S.M. Features of enterprise finance in the field of construction. *Economics and business: theory and practice.* 2018. No 12-1. Pp. 88-93.

УДК 338

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.015

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ НАУКИ «УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ»

Попов Виктор Леонидович,
доктор технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, Россия, victoriy.popova.50@mail.ru

В статье проведен ретроспективный анализ опыта использования инструментов и технологий междисциплинарной науки «Управление проектами». Хронологически выделены три автономно значимых методологических периода: создание и использование предприятиями собственных методик (регламентов); стандартизация процессов управления проектами на основе каскадного подхода; применение гибких подходов с приоритетом использования лучших практик, инструментов и технологий управления проектами. Для каждого периода характерно наличие своего набора инструментов и технологий, лучшие из которых необходимо иметь и использовать руководителю проекта. На основе личного опыта предпринята попытка выявить доминирующее влияние отдельных видов инструментов и технологий для проектов, имеющих выраженную отраслевую специфику. Рассмотрено управление инновационными высокотехнологичными, предпринимательскими, консалтинговыми и образовательными проектами. При управлении инновационными высокотехнологичными проектами в качестве ключевых факторов успеха, которые определяют соответствующий набор инструментов и технологий управления, определены: стратегический подход к управлению портфелем проектов, креативность членов команды, а также стабильное долгосрочное финансирование. Для предпринимательских проектов необходимыми условиями достижения успеха являются: знание специфики рынка, безупречное бизнес-планирование и управление рисками. Консалтинговые проекты достигают успеха в случае поддержки высшего руководства предприятия-заказчика и обеспечения вовлеченности персонала, участвующего в процессе преобразований. Образовательные проекты хорошо монетизируются при наличии преподавателей – экспертов высокого уровня и качественного методического обеспечения учебного процесса.

Ключевые слова: управление проектами; инструменты; возможности; практика применения; отраслевая специфика; личный опыт; основные тренды.

FEATURES OF PRACTICAL APPLICATION OF TOOLS AND TECHNOLOGIES OF INTERDISCIPLINARY SCIENCE “PROJECT MANAGEMENT”

Popov Victor L.,
doctor of Engineering, professor, professor of Department of Management and Marketing, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, victoriy.popova.50@mail.ru

Retrospective analysis of the experience of using the tools and technologies of interdisciplinary science “Project Management” was carried out. Three autonomously significant methodological periods are chronologically distinguished: the creation and use by enterprises of their own methods (regulations); Standardize project management processes using a cascade approach application of flexible approaches prioritizing the use of best practices, tools and project management technologies. Each period has its own set of tools and technologies, the best of which must be available and used by the project manager. Based on personal experience, the author made an attempt to identify the dominant influence of certain types of tools and technologies for projects with pronounced industry specifics. Management of innovative high-tech projects, management of entrepreneurial projects, management of consulting and management of educational projects are considered. When managing innovative high-tech projects, the key success factors that determine the appropriate set of management tools and technologies are identified: a strategic approach to managing the project portfolio, the creativity of the project team members, as well as stable long-term financing. For entrepreneurial projects, the prerequisites for success are: knowledge of the specifics of the

market, impeccable business planning and risk management. Consulting projects are successful in supporting the top management of the customer and ensuring the involvement of personnel involved in the transformation process. Educational projects are well monetized if there are teachers – high-level experts and high-quality methodological support for the educational process.

K e y w o r d s : project management; tools; opportunities; application practice; industry specifics; personal experience; main trends.

В связи с выходом в свет в 2021 г. новых версий Международных стандартов по проектному менеджменту междисциплинарная наука «Управление проектами» получила новый импульс для осмысления и развития. Несмотря на относительную молодость науки (первая версия Американского национального стандарта PMI PMBOK появилась в 1987 г.), она имеет глубокие исторические корни, связанные со стремлением человека создать что-то новое. Первый этап этой науки можно было бы назвать как «Проектирование», и он был связан с разработкой и освоением инструментов и технологий создания продукта.

В США этот вид деятельности хорошо представлен в работе [1], где описаны основы проектирования, технологии и инструменты разработки и тестирования продукта, его прототипирования, в том числе: синтез, анализ, принятие решений по проектам; системный подход к проектированию др. В работе [2] также представлен опыт применения технологий и инструментов, но уже не только для осуществления процесса проектирования как такового, но для управления проектами. В том числе, рассматриваются вопросы стратегического планирования и отбора проектов, а также технологии и инструменты для планирования и исполнения проектов. Для этапа «Проектирование» было характерно создание на предприятиях (в компаниях) пакета руководящих документов (Стандартов предприятий), регламентирующих отдельные приемы, технологии, инструменты и этапы этого вида производственной деятельности. Межведомственное взаимодействие при разработке крупных проектов в нашей стране регламентировалось, как правило, государственными стандартами, многие из которых являются актуальными и по сегодняшний день.

Второй этап – каскадное («жесткое») управление проектами – является классикой проектного менеджмента. Для нашей страны впервые эта методология была детально описана в работе [3]. Начиная с 1987 г. Американский институт проектного менеджмента с завидной регулярностью совершенствовал этот подход. Шестая версия PMBOK (2017 г.) содержит в себе не только практически все общепризнанные подходы каскадного управления проектами, но и некоторые элементы гибкого [4] и стратегического управления проектами [5].

В седьмой версии стандарта PMBOK (2021 г.) [6] (третий этап) произведен кардинальный пересмотр каскадного подхода к управлению проектами. Помимо официального признания гибких подходов [7; 8] произведена фиксация не на областях знаний, а на областях деятельности; фиксация не на следовании процессам, а на соблюдении принципов. И, что имеет прямое отношение к рассматриваемой в статье проблеме, важнее всего – лучшие практики, инструменты и технологии. Основываясь на доступной информации и личном опыте участия в проектах, автор сделал попытку обобщить практический опыт применительно к высокотехнологичным инновационным, предпринимательским, организационным и образовательным проектам для выявления их отраслевой специфики и разработки рекомендаций по формированию набора соответствующих технологий и инструментов.

Инновационные высокотехнологичные проекты

Инновационные высокотехнологичные проекты предполагают, как правило, создание сложных и уникальных объектов новой техники. Проекты могут выполняться в течение нескольких лет, или даже десятилетий. Успешное завершение проектов, как правило, обеспечивает предприятию (компании) достижение долгосрочных конкурентных преимуществ. Примером такого проекта может быть создание отечественного среднемагистрального самолета МС-21, составляющего конкуренцию американскому Boeing

737. Изучение практики управления такого рода проектами в нашей стране позволило выявить ряд особенностей и закономерностей.

Во-первых, предприятие-разработчик должно иметь набор уникальных ключевых компетенций и необходимые ресурсы для выполнения таких проектов, включая научный задел, квалифицированных специалистов, необходимый объем финансирования, наличие широкой кооперации предприятий-поставщиков. Научные школы, конструкторские коллективы не могут быть созданы в одночастье, они создаются десятилетиями и, при неблагоприятных условиях, распадаются и не восстанавливаются. Кроме того, события последних лет, связанные с санкционным давлением, усложняют условия работы конструкторов, технологов и производственников, заставляя заниматься импортозамещением. Стоимость работ по созданию среднемагистрального самолета находится на уровне 10 млрд долларов, а время его разработки даже при благоприятных условиях составляет порядка 10 лет. Необходимы значительные инвестиции в новые разработки (не менее 50 % от чистой прибыли предприятий). Кроме того, такие предприятия имеют стратегическое значение для страны, поэтому они должны обеспечиваться всемерной поддержкой со стороны государства. Для повышения эффективности управления проектами при Первых руководителях такого рода предприятий должны быть созданы Офисы управления портфелем проектов и программ.

Во-вторых, предприятие- разработчик объекта уникальной техники для обеспечения своей конкурентоспособности должно демонстрировать стратегический подход к управлению проектами. Так, например, изначально авиационный двигатель ПД-35 рассматривался в составе китайско-российского широкофюзеляжного самолета CR929. В 2014 г. была запущена Программа CR929, которая должна была выполняться под совместным руководством России и Китая. Программа CR929 представлялась важным стратегическим направлением сотрудничества между Китаем и Россией в области высоких технологий. Проектно-конструкторские работы по двигателю ПД-35 в АО «Авиадвигатель» были досрочно развернуты в полном объеме. Но что-то в отношениях с Китаем пошло не так. Проект не получил развития. Нужен был выход, оправдывающий произведенные затраты, и он нашелся: решили устанавливать эти двигатели на модернизированном отечественном самолете ИЛ-96. Отмеченный факт подтверждает необходимость организации и функционирования на такого рода предприятиях служб по стратегическому маркетингу.

В-третьих, инновационные высокотехнологичные проекты должны иметь превосходные характеристики, которые обеспечиваются благодаря креативности и высокой результативности работы персонала предприятия. Особая роль должна отводится формированию высокоэффективных проектных команд, привлечению молодежи для работы на предприятии, созданию эффективной системы дополнительного образования, формированию особой корпоративной культуры, предполагающей глобальное обеспечение вовлеченности персонала. Весьма полезен в этом отношении опыт компании TOYOTA [9], где успешно обеспечивается вовлечение всего персонала в процесс непрерывного развития и тотальное наставничество. Профессионалы отмечают, что на ранних этапах разработки инновационных высокотехнологичных проектов может быть использована технология SCRUM [7], которая изначально была разработана для IT проектов. Кроме того, для выполнения сложных проектов нужны высококвалифицированные специалисты. Высокую эффективность подготовки необходимых кадров обеспечивает взаимодействие предприятий с образовательными учреждениями в части создания Передовых инженерных школ и Обучения резерва руководителей на Президентской программе подготовки управленческих кадров по программе А (проектно-ориентированное обучение).

Предпринимательские проекты

В рамках настоящей работы рассматриваются только технологические предпринимательские проекты, обладающие высокой сложностью и наукоемкостью. Они отличаются наличием больших рисков, высокой стоимостью стартапа, наличием ноу-хау. В связи с этим, при управлении такими проектами, помимо применения классических технологий и инструментов, необходимо уделять особое внимание управлению рисками,

тщательному бизнес планированию, привлечению необходимых ресурсов, охране интеллектуальной собственности. Для получения общей картины, определяющей особенности применения технологий и инструментов управления такими проектами, рассмотрим два примера успешной реализации высокотехнологичных инновационных проектов.

В качестве первого примера приведем информацию по Научно-производственному предприятию «ИВЦ Техномаш» [10]. Предприятие было создано на базе Опытно-конструкторского бюро «Темп» в 1993 г. в Перми для реализации конверсионных программ. Разработчикам удалось на базе достижений в области твердотопливного двигателестроения создать несколько вариантов аэрозольно-порошковых огнетушителей типа ОПАН-100, обеспечивающих гарантированное тушение очагов пожара повышенной сложности, а также наладить их серийное производство и продажи. Все ноу-хау защищены патентами. За время существования предприятия изготовлено несколько десятков тысяч установок пожаротушения, на их основе разработано и смонтировано несколько тысяч автоматических систем пожаротушения на взрывоопасных и пожароопасных объектах во всех регионах России и за рубежом. «ИВЦ Техномаш» относится к категории успешных малых предприятий: по результатам финансовой отчетности за 2023 г. выручка выросла на 83 %, чистая прибыль – на 81 %.

Вторым примером является компания «Promobot», создание которой инициировано в 2013 г. студентами Пермского национального исследовательского политехнического университета. Сегодня «Promobot» – разработчик и производитель автономных сервисных роботов, поставляемых в 45 стран: от Бразилии до Великобритании. Сферы применения роботов: консультант (МФЦ, банки, аэропорты); администратор (отели и ритейл); диагност (клиники); экскурсовод (музеи); консьерж (бизнес-центры, жилые комплексы); образовательный стенд (вузы, школы) и др. Офисы «Promobot» расположены в Перми, США и Гонконге, в компании трудится около 90 человек. Для защиты интеллектуальной собственности «Promobot» имеет десятки патентов на свои изобретения. Флагманской разработкой остается робототехническая платформа с возможностью создания моделей знаний для систем искусственного интеллекта. Для изготовления своей продукции компания на 85 % использует отечественные комплектующие. «Promobot» относится к категории успешных средних предприятий: по результатам финансовой отчетности за 2023 г. выручка выросла на 50 %, чистая прибыль – на 106 %.

Становлению и развитию предпринимательских проектов в существенной степени могут способствовать бизнес-акселераторы – системы поддержки проектов на ранних стадиях их развития. Поддержка выражается в формировании благоприятной инфраструктуры роста инвестиционной привлекательности и представляет собой краткосрочную программу развития, которая выражается в менторстве, обучении, финансовой и экспертной поддержке. В нашей стране сформировались университетские, государственные, корпоративные и частные акселераторы. Наиболее существенную финансовую поддержку традиционно оказывают государственные акселераторы.

Проекты организационных изменений

Проекты организационных изменений характеризуются, как правило, сложностью, разноплановостью, необходимостью применения широкого спектра компетенций. В связи с этим, предприятия при выполнении такого рода преобразований зачастую пользуются услугами профессиональных консультантов. По этой причине в рамках данной работы проекты организационных изменений рассматриваются как консалтинговые проекты. Проекты организационных изменений могут быть как глобальными (реструктуризация компании, антикризисное управление), так и локальными (совершенствование управления каким-либо процессом на предприятии, повышение производительности труда и др.).

Отличительной особенностью глобального проекта организационных изменений является обязательное решение кадровых вопросов (оптимизация численности персонала, изменение организационной структуры, изменение должностных обязанностей и др.). А это, в свою очередь, провоцирует персонал на сопротивление предстоящим преобразованиям. Сопротивление изменениям может быть явным или скрытым, но, в

любом случае, его надо преодолевать. Универсальным подходом к преодолению сопротивления изменениям является использование модели Курта Левина, работающей по схеме: «размораживание – изменения – замораживание». Самым сложным этапом является этап «размораживания», то есть изменение сознания людей. Эффективным инструментом для руководителей верхнего и среднего звена управления может быть Проблемно – целевой семинар (стратегическая сессия), где персонал предприятия при управлении консультантов формирует «картину светлого будущего». Для ключевого персонала предприятия это может быть целевая программа повышения квалификации, проводимая консультантами параллельно с проектом преобразований. На период действия проекта организационных изменений на предприятии можно создать специальный Совет или Комитет по развитию предприятия. Для того, чтобы показать специфику такого рода проектов, приведем несколько примеров.

На предприятии Регионального управления дорожной отраслью в 2007 г. было принято решение о внедрении Корпоративной системы управления проектами (КСУП). Была приглашена команда консультантов, которые провели диагностику проблемы и определили объем необходимых работ для достижения целей проекта. Однако практическая реализация намеченных мероприятий забуксовала потому, что профессионалы-дорожники заявили, что КСУП ничего полезного не дает, а только отнимает время и деньги. Пришлось разработать и реализовать для ключевого персонала предприятия специальную программу повышения квалификации на основе применения метода обучения действием для того, чтобы переубедить профессионалов и сделать их сторонниками преобразований. Только после этого Корпоративная система управления проектами была успешно внедрена.

Руководство крупной приборостроительной компании в 2015 г. приняло решение о внедрении на предприятии новой производственной концепции «Быстрореагирующее производство» [11]. Поскольку концепция предполагает не только изменение производственных процессов, но и организационной структуры управления (разновидность реинжиниринга), предполагаемое нововведение встретило активное сопротивление со стороны персонала. Для его преодоления были разработаны и реализованы следующие мероприятия: проведено обучение всего персонала предприятия принципам новой системы; создан регулярно действующий Совет по внедрению концепции; создан «Книжный клуб» по изучению новых достижений в выбранном направлении; разработана и внедрена система материальной мотивации персонала, максимально учитывающая интересы всех категорий работников и др. В итоге предприятие за несколько лет работы добилось впечатляющих результатов. На некоторых производствах производительность труда выросла в несколько раз.

В 2019–2024 гг. в нашей стране выполнялся Национальный проект «Производительность труда», предусматривающий участие в нем большого количества предприятий страны. Предприятия, принимающие участие в проекте, должны были в итоге обеспечивать ежегодный прирост производительности труда не менее 5 %. Государством для предприятий-участников создавались льготные условия: обеспечивалась компенсация обучения персонала предприятий, а также гарантировались кредиты под развитие на очень привлекательных условиях. Были созданы специальные структуры: Федеральный и региональные центры компетенций – сообщества консультантов, обеспечивающих методическое руководство реализацией проектов. Следует отметить, что Методические рекомендации Федерального центра компетенций, разработанные для выполнения таких проектов на отдельных предприятиях, максимально учитывают перечисленную выше специфику, особенности, технологии и применяемые инструменты.

Образовательные проекты

Создание и запуск новых образовательных программ можно рассматривать как самостоятельные проекты. Образовательные программы можно условно разделить на долгосрочные (программы высшего профессионального образования); среднесрочные (программы дополнительного профессионального образования (ДПО)) и краткосрочные (программы повышения квалификации). К каждому виду программ предъявляются специфические требования, что обуславли-

вает использование соответствующих технологий и инструментов.

Основные требования к программам высшего профессионального образования задаются Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) и Профессиональными стандартами (ПС) работодателей, определяющих компетенции выпускников. Некоторым вузам предоставлено право вводить самостоятельно устанавливаемые образовательные стандарты, которые не должны противоречить ФГОС и ПС. Разработка полного комплекта учебно- методических материалов для каждой специальности – достаточно длительный и трудоемкий процесс, поэтому здесь можно с полной уверенностью рекомендовать технологии и инструменты классического каскадного управления проектами [4].

В пакете программ ДПО заметно выделяются Программа «Мастер делового администрирования (MBA) и Президентская программы подготовки управленческих кадров. Для разработки и реализации таких проектов требуется участие высококвалифицированных профессионалов, обладающих комплексом уникальных компетенций. Желаемых результатов можно достичь при включении в образовательный процесс технологии обучения действием. Для программ MBA характерна направленность на формирование у слушателей навыков разработки проектов и программ стратегического развития компаний, а для слушателей Президентской программы – формирование навыков разработки и управления крупными критически важными проектами.

Опыт личного участия автора (2000–2024 гг.) в разработке и реализации краткосрочных корпоративных программ повышения квалификации для крупных компаний (предприятий Нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», Объединенной двигателестроительной корпорации, отделений Сбербанка России) показал, что такие программы формируются исходя из необходимости решения конкретных проблем предприятия/организации. До настоящего времени одной из наиболее востребованных является программа «Управление развитием организации», включающая, в первую очередь, практическое освоение и применение слушателями основных технологий и инструментов дисциплины «Управление проектами».

В рамках Национального проекта «Наука и университеты» начиная с 2019 г. в РФ стали создаваться Научно-образовательные центры (НОЦ). За счет объединения ресурсов в НОЦ появились новые возможности для осуществления образовательных проектов по перспективным направлениям развития науки и технологий. Так, например, НОЦ «Рациональное недропользование», созданный в Пермском крае на базе двух университетов (классического и технического), Институтов РАН и крупных промышленных предприятий, взял на себя ответственность проводить исследования, соответствующие мировому уровню, по 7 направлениям: безопасность недропользования; мониторинг; экология; новые материалы и технологии; роботизация; фотоника; передовые производственные технологии. Поскольку за счет коллаборации была создано единое региональное пространство, появилась площадка для диффузии новых знаний по заявленным направлениям через реализацию образовательных проектов. Образовательные программы НОЦ, так же как и результаты исследований, по определению должны соответствовать мировому уровню.

Систематизация изложенного выше материала по типам проектов, инструментам и технологиям, представлена в таблице.

Таблица – Инструменты и технологии управления проектами

№	Проекты	Основные документы проектов	Необходимые инструменты и технологии, учитывающие специфику проектов
1	Инновационные высокотехнологичные	Комплект документации, устав, план управления проектом, программа обеспечения надежности, план подготовки производства	Прототипирование, IT технологии, синтез, анализ, принятие решений, управление стратегией, управление инновациями, долгосрочное финансирование, развитие творчества, проектирование для производства, командообразование, тестирование, стандарты, уникальные компетенции, кооперация, маркетинг, наставничество, КСУП

2	Предпринимательские	Бизнес-план, экономическое обоснование	Управление рисками, охрана интеллектуальной собственности, системы ресурсной поддержки, лидерство, Agile, SCRUM, креативность, ноу-хау
3	Организационных изменений	Программа организационных мероприятий	Развитие персонала, преодоление сопротивлений, обучение действием, развитие корпоративной культуры, мотивация, консультанты
4	Образовательные	Образовательная программа	Управление качеством, следование стандартам, поиск новых идей, создание альянсов, практико ориентированный подход

Таким образом, анализ эволюции развития междисциплинарной науки «Управление проектами» показал устойчивую тенденцию в направлении перехода от «жестких» стандартов к комплексному применению широкого спектра подходов, технологий и инструментов, включая компоненты «гибкого» управления. Обновленные международные стандарты по «Управлению проектами» заявляют, что наиболее важными составляющими сегодня являются лучшие практики, инструменты и технологии. Это предполагает изучение и систематизацию накопленного опыта использования инструментов и технологий применительно к проектам различных типов. В рамках исследования обобщен опыт применения различных инструментов и технологий для инновационных высокотехнологичных, предпринимательских, организационных и образовательных проектов. Показано, что для управления инновационными высокотехнологичными проектами характерно применение самого широкого спектра «жестких» технологий и инструментов, стандартов предприятий собственной разработки, корпоративных систем управления проектами, стратегического подхода к управлению портфелем проектов. На этапе разработки концепций проектов просматривается тенденция к использованию «гибких» подходов. Для управления предпринимательскими проектами «жесткое» управление становится менее актуальным. Доминирует «гибкое» управление, вызванное рисками проектов и высокой степень неопределенности. Предпринимательские проекты, как правило, нуждаются в ресурсной поддержке и проявлению лидерских качеств руководителей проектов. Организационные проекты характеризуются разноплановостью и затрагивают интересы широкого круга вовлеченных сторон. Для успешной реализации организационных проектов становится особенно актуальной развитие корпоративной культуры, обучение и развитие персонала, освоение приемов преодоления сопротивлений изменениям. Для успешной реализации образовательных проектов требуется проявление креативности и участие в работах высококвалифицированных специалистов, обладающих уникальными компетенциями.

Исследования в данном направлении следует продолжить в части накопления и систематизации опыта применения инструментов и технологий как для перечисленных выше, так и для других типов проектов.

Список источников

1. Ульрих К., Эппингер С. Промышленный дизайн: создание и производство продукта. М.: Вершина, 2007. 448 с.
2. Милошевич Д. Набор инструментов для управления проектами. М.: Компания Айти; ДМК Пресс, 2008. 729 с.
3. Управление проектами и программами: 17 – модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 8 / Разу М. Л., Воропаев В. И., Якутин Ю. В. и др. М.: ИНФРА-М, 2000. 320 с.
4. Институт управления проектами. Руководство к своду знаний по управлению проектам. Руководство PMBOK. 6 изд. М.: Олимп-Бизнес, 2021. 116 с.
5. Попов В. Л. Стратегическое управление портфелем проектов: монография. Пермь: ПНИПУ, 2021. 132 с.
6. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) Seventh Edition and The Standard for Project Management. Pennsylvania, 2021. 370 p.
7. Сазерленд Дж. SCRUM. Революционный метод управления проектами. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 275 с.
8. Деннинг Стивен. Эпоха Agile. Как умные компании меняются и достигают результатов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 384 с.

9. Ротер М. Тойота Ката. Лидерство, менеджмент и развитие сотрудников для достижения выдающихся результатов. СПб.: Питер Пресс, 2014. 304 с.

10. Попов В. Л. Модель создания высокотехнологичного инновационного бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2015. №4. Ч. 2. С. 979–981.

11. Сури Р. Время – деньги. Конкурентное преимущество быстрореагирующего производства. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 326 с.

References

1. Ulrich K., Eppinger S. *Industrial design: creation and production of a product.* M.: Vershina, 2007. 448 p.

2. Milosevic D. *A set of tools for project management.* M.: IT Company; DMK Press, 2008. 729 p.

3. *Project and program management: 17 – modular program for managers "Managing Organizational Development". Module 8 / Razu M.L., Voropaev V.I., Yakutin Yu.V. et al*. M.: INFRA-M, 2000. 320 p.

4. Project Management Institute. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. *PMBOK Guide*. 6th ed. M.: Olimp-Business, 2021. 116 p.

5. Popov V. L. *Strategic management of a portfolio of projects: monograph*. Perm: PNIPU, 2021. 132 p.

6. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide) Seventh Edition and The Standard for Project Management.* Pennsylvania, 2021. 370 p.

7. Sutherland J. *SCRUM. A revolutionary project management method.* M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. 275 p.

8. *Denning Stephen. Age of Agile. How smart companies change and achieve results.* M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019. 384 p.

9. Rother M. *Toyota Kata. Leadership, management and development of employees to achieve outstanding results.* St. Petersburg: Peter Press, 2014. 304 p.

10. Popov V. L. Model for creating a high-tech innovative business. *Economics and Entrepreneurship*. 2015. No. 4. Part 2. pp. 979–981.

11. Suri R. *Time is money. Competitive advantage of fast-response production.* M.: BINOM. Knowledge Laboratory, 2014. 326 p.

УДК 336.5

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.016

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Шаповалов Виталий Юрьевич,
научный исследователь Института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Соловьева Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, solovjeva@bsu.edu.ru

В статье рассмотрены современные тенденции развития микрофинансирования в России. Представлены ключевые показатели, характеризующие отечественные микрофинансовые организации (динамика портфеля и объема выданных займов МСП, динамика NPL 90+МФО, работающих по бизнес-модели МСП, показатель чистой прибыли). Выявлены основные проблемы и предложены перспективные направления для развития микрофинансирования в России. Даны прогнозные значения чистой прибыли микрофинансовых организаций на 2024–2027 гг.

Ключевые слова: займ; кредит; микрофинансовые организации; микрофинансирование; финансы; финансовый рынок; финансовые услуги.

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MICROFINANCE IN RUSSIA

Shapovalov Vitaly Yu.,
Researcher at the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Solovjeva Natalya E.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, solovjeva@bsu.edu.ru

The article examines the current trends in the development of microfinance in Russia. Based on the analysis, key indicators characterizing domestic MFIs were presented (dynamics of the portfolio and volume of loans issued to SMEs, dynamics of NPL 90+MFIs operating under the SME business model, the indicator of net profit of MFIs). The main problems are identified and promising directions for the development of microfinance in Russia are proposed. In conclusion, the authors present the projected values of the net profit of MFIs for the period 2024-2027. Conclusions are drawn.

Keywords: loan; credit; microfinance organizations; microfinance; finance; financial market; financial services.

В настоящее время российский финансовый рынок и экономика столкнулись с многочисленными трудностями от введенных международных санкций, последствий пандемии и т. д. Поэтому Банком России и Правительством России были предприняты антикризисные меры, которые способствовали стабилизации ситуации, но теперь необходимо провести более глубокий анализ ситуации и выработать системные решения для восстановления и развития [9].

Одной из таких мер являются мероприятия по доступности кредита физическим лицам и малому и среднему бизнесу, что будет способствовать более эффективной предпринимательской деятельности.

Одним из главных шагов в развитии национальной экономики стал переход расчетов в национальной валюте и внедрение альтернативных платежных систем для минимизации и устранения последствий от отключения от международных систем расчетов. Также в качестве поддержки были внедрены инновационные финансовые инструменты, которые способствуют улучшению финансового доступа [5]. Следовательно, для восстановления и в дальнейшем развития российской экономики в современной реальности необходим комплексный подход, который формируется за счет краткосрочной и долгосрочной стратегии. Также необходимо, чтобы все мероприятия были согласованы с госструктурами и бизнесом (различными отраслями экономики), все это будет способствовать выработки оптимальных решений и преодоления возникающих вызовов.

В этом контексте финансовый рынок Российской Федерации в 2023-2025 гг. стремится реагировать на текущие вызовы, стоящие перед российской экономикой, и в то же время продолжает работу по уже установленным направлениям [8].

В настоящее время не только финансовая сфера не может обойтись без применения финансовых технологий, но и гражданин не может без использования данных технологий [6].

Для реализации мероприятий в рамках основных направлений развития финансового рынка России в 2024-2025 гг. Банк России совместно с Правительством Российской Федерации разработал стратегический план, который включает в себя ряд инициатив для достижения, например, таких приоритетных целей как [12]:

1. Повышение уровня и качества жизни населения. Наиболее важным аспектом этой цели является работа над повышением финансовой грамотности населения. Важной составляющей этого процесса станет развитие микрофинансирования, которое позволит более широким слоям населения получить доступ к финансовым ресурсам. Микрофинансовые организации (МФО) будут активно продвигать программы обучения и информационные материалы, помогающие гражданам понять, как пользоваться финансовыми услугами, управлять своими финансами и планировать бюджет [7].

2. Содействие экономическому росту. Для достижения этой цели необходимо обеспечить конкурентный доступ различных субъектов экономики к финансированию. Это включает в себя не только доступ к кредитам, но и к инвестициям в бизнес, что в значительной степени зависит от работы МФО. Эти организации предполагают малым и средним предприятиям (МСП) возможность получить средства на развитие бизнеса, минимизируя бюрократические препятствия. Также важным направлением будет развитие инструментов страхования рисков, что позволит предпринимателям более уверенно вести свой бизнес и предотвращать финансовые потери.

3. Создание условий для роста финансовой индустрии. В рамках этого направления предполагается создание благоприятной среды для микрофинансовых организаций. Важным шагом станет упрощение процесса регистрации и получения лицензий для новых игроков на рынке микрофинансирования, что будет способствовать увеличению конкуренции и улучшению качества предлагаемых услуг. Также необходимо развитие технологической инфраструктуры, поддерживающей дистанционное предоставление финансовых услуг, что сделает их более доступными для широкой аудитории [4].

Развитие микрофинансовых организаций и повышение финансовой грамотности населения служит базой для достижения поставленных целей в рамках дорожной карты. Это не только обеспечит долгосрочный рост финансового рынка, но и повысит уровень жизни граждан, содействуя экономическому

развитию стран в целом. А основные направления деятельности будут способствовать созданию более устойчивой и инклюзивной финансовой среды, где каждый сможет получить необходимые ресурсы для достижения своих целей.

МФО не относятся к традиционному классу кредитных учреждений, несмотря на схожесть их функциональной активности.

Микрофинансирование можно охарактеризовать как услуги, ориентированные на выдачу небольших кредитов (микрозаймов) для юридических или физических лиц, у которых ограниченный доступ к стандартным банковским продуктам по различным причинам. Одними из проблемных факторов является: влияние местоположения заемщика и финансового учреждения (банка); отсутствие кредитной истории или она отрицательная история; ограничения суммы займа (не выше 1 млн руб.) [2].

На современном этапе развития финансового рынка микрофинансирование является системой, которая предоставляет небольшие займы на определенных условиях и где четко прописан срок займа (краткосрочный характер), и необходимо будет его возвратить и внести определенную плату за использование финансирования. Также микрофинансовые организации стараются расширить спектр финансовых услуг: быстрые денежные переводы, применение платежных сервисов, операции по сбережениям и т.д. Цифровизация оказала значительное воздействие на российский финансовый рынок за счет формирования финансовых технологий [1].

На текущий момент микрофинансирование эффективно интегрируется в глобальную финансовую систему и занимает значимую позицию в качестве альтернативы традиционному банковскому кредитованию. Поэтому такой процесс сопровождается формированием и развитием электронных систем микрофинансирования, а также цифровых платформ для кредитного обмена, а также внедрением услуг в сфере электронных денег. И, следовательно, инновационные нововведения помогают увеличить доступность к финансовым ресурсам, что способствует расширить спектр потенциальных заемщиков, включая граждан и малый и средний бизнес, которые ранее не могли оформить кредит из-за определенных трудностей. А это означает, что микрофинансирование открывает финансовый доступ для заемщиков, и тем самым дает возможность развивать финансовый рынок в мировом пространстве.

Деятельность микрофинансовых организаций играет важную роль в обеспечении финансового доступа для тех заемщиков, кто сталкивается с определенными трудностями при получении кредита. Соответственно трудности могут возникать по разным причинам: низкий уровень подтвержденного дохода заемщика, отсутствие положительной кредитной истории, срок использования займа и т.д. [11].

МФО является альтернативой по предоставлению займов, но, к сожалению, с более высокими процентными ставками и на более короткий срок. Данный подход позволяет улучшить финансовую доступность заемщикам и дает им толчок для развития бизнеса, а также формирует финансовую грамотность и улучшает финансовое состояние заемщиков, что в свою очередь является ключевым фактором в социальном и экономическом развитии общества.

Однако критически важно, чтобы деятельность МФО осуществлялась в строгом соответствии с действующим законодательством, учитывая все установленные нормативно-правовые акты и требования, которые обеспечивают защиту прав заемщиков.

Это подразумевает не только соблюдение предельного лимита по сумме займа, который не может превышать миллиона рублей, но и выполнение требований о прозрачности условий кредитования. В частности, заемщики должны быть четко информированы о всех условиях, связанных с предоставлением займа, включая процентные ставки, возможные комиссии и другие платежи [3]. Ключевым аспектом является также соблюдение принципов ответственного кредитования, которые предполагает оценку платежеспособности заемщика и его способности погасить долг, а также предоставление поддержки и информации о возможности рисках, связанных с займом. Следовательно, соблюдение данных принципов не только защищает интерес заемщиков, но и способствует формированию доверия к микрофинансированию и его интеграцию в общую финансовую инфраструктуру страны.

Необходимо отметить и влияние повышения финансовой грамотности населения, которая будет способствовать выбору, где и под какой процент (ставка) и на каких условиях оформлять кредит (займ). Сотрудничество между государственными организациями и общественностью может способствовать созданию более безопасной и прозрачной финансовой среды, что, безусловно, положительно скажется на экономическом здоровье населения в целом. Представим для наглядности динамику портфеля и объема выданных займов МСП (млрд руб.).

Рисунок 1 – Динамика портфеля и объема выданных займов МСП, выданных всеми МФО вне зависимости от бизнес-модели, млрд руб. [10]

Анализ выявил, что в 2023 г. микрофинансовые организации осуществили выдачу кредитов бизнесу на сумму 105,4 млрд руб. При этом государственные и коммерческие МФО практически равноправно делят обороты сегмента. Портфель займов для малых и средних предприятий за отчетный год увеличился на 11 %, достигнув 82,2 млрд руб. что свидетельствует о замедлении темпов роста по сравнению с предыдущим годом, когда прирост составил 18 %.

Наиболее значительная доля портфеля сегмента по-прежнему принадлежит государственным МФО - 87 %. Однако доля объема выданных кредитов государственными снизилась до 555 (против 80 % в предыдущем году) на фоне активизации коммерческих МФО, поддерживается несколькими крупными компаниями, которые активно занимаются дистанционными кредитованиями субъектов МСП.

Объем займов, выданных дистанционно, увеличился более чем в четыре раза, достигнув 42 млрд руб. По итогам года онлайн-займы составляют значительную часть всех выданных кредитов – 40 %, что на 13 процентных пунктов выше по сравнению с прошлым годом. Тем не менее доля таких замов в портфеле сегмента МСП на конец года 2023 г. увеличилась лишь незначительно, составив 9 % (плюс 3 % за год).

Займы МСП за 3 года выросли на 35 %. Также можно утверждать, что предприятия малого и среднего бизнеса иногда повторно оформляют займы.

Анализ кредитного портфеля выявил, что наблюдается стабильность: так, показатель просроченной задолженности за 2023 г. снизилась на 0,4 % по сравнению с 2022 г. Это показывает, что правильно выбрана стратегия по управлению рисками, а также повысилась как платежеспособность заемщиков, так и внедрение эффективных методов кредитного управления. Следовательно, снижение уровня просроченной задолженности является критически важным индикатором

для финансовых учреждений, поскольку оно указывает на успешное выполнение обязательств заемщиками и способствует укреплению финансовой устойчивости организации (рис. 2).

Рисунок 2 - Динамика NPL 90+МФО, работающих по бизнес-модели МСП (на конец отчетного квартала), % [10]

Выявлено, что непогашенная задолженность снижается, подымается уровень финансовой грамотности заемщиков. Представим динамику чистой прибыли МФО (рис. 3).

Рисунок 3 – Динамика чистой прибыли МФО, млрд руб. [3]

[1]Данные по размеру активов МФО ранее 2018 г. отсутствуют.
[2]Аннуализировано.

3 завершение формирования РВП и трансформация бизнеса МФО.

4 диверсификация доходов МФО.

Так, с начала 2018 г. увеличение чистой прибыли в отрасли в значительной степени обусловлено деятельностью крупных игроков (микрофинансовых компаний), которые, используя эффект масштаба и внедряя финансовые технологии, смогли оптимизировать свои бизнес-модели. В то же время доходность малых участников рынка, не способных адаптировать свои бизнес-процессы к изменяющимся условиям рыночной среды, демонстрирует преобладающую тенденцию к снижению.

После пандемии COVID-19 на увеличение чистой прибыли оказало положительное воздействие изменение бизнеса крупных МФО. Если рассматривать непрофильную деятельность МФО, то с 2020 по 2022 г. их доход увеличился на 17 %.

Так, доля доходов от непрофильной деятельности МФО с 2020 по 2022 гг. выросла до 17 %. За 2023 год также наблюдается положительная динамика, это связано с изменением структуры выдач в пользу среднесрочных займов (высокий полный срок кредита). Следовательно, локдаун усилил конкуренцию МФО на финансовом рынке и способствовал укреплению онлайн-формата. А с 2022 г. формировался умеренный рост рынка в данном сегменте.

Также существуют проблемы МФО, такие как образование конкуренции за будущих заемщиков, нехватка ресурсов, неполный возврат займов или отказ платить (банкрот), неустойчивость в платежном процессе и дезинтеграция в финансовом секторе. Поэтому формируется необходимость решения данных проблем, где на основе анализа были представлены следующие предложения:

– нарастить показатели по улучшению финансовых вложений для вкладчиков (затраты, сроки, %, ставки);

– улучшить качественные характеристики в обслуживании;

– сформировать имидж компании на финансовом рынке с помощью рекламы;

– уменьшить или ограничить действия отрицательных факторов на деятельность компаний;

– проводить разъяснительную деятельность для оформления страховки на займы на основании банковского законодательства;

– формирование структуры по контролю за деятельностью МФО;

– повышение квалификации сотрудников МФО.

Рисунок 4 – Прогноз чистой прибыли МФО, млрд руб. [3]

Прогнозирование чистой прибыли МФО основано на целевом показателе чистой прибыли маржи, который представляет собой долю показателя чистой прибыли в общем объеме доходов. Так, в 2022 г. Он составил 12,9 %. Предполагается, что будущие значения чистой прибыли будут формироваться с учетом указанной маржи, и это позволит построить более точные и обоснованные финансовые прогнозы для МФО с учетом сложившееся обстановки и динамики рыночных условий [12].

Таким образом, для укрепления микрофинансовых организаций на рынке финансовых услуг важно принимать комплексные меры, которые затрагивают не только финансовые аспекты, но и качество обслуживание, репутацию и информированность клиентов-заемщиков и др.

Список источников

1. Агапова Д. И., Головченко А. Ю., Бужинская Е. В., Соловьева Н. Е. Развитие финансовых технологий в России // Прикладные экономические исследования. 2023. № 1. С. 19-30.

2. Богданова М. М., Косенкова П. А. Микрофинансовые организации: современное положение на финансовом рынке // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 5. С. 1703–1716.

3. Исследование Российского рынка микрофинансовых организаций декабрь 2023. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1721908616&tld=ru&lang=ru&name (дата обращения: 10.06.2024).

4. Кириллова А. В., Нактаедова А. Е. Влияние микрофинансовых организаций на деятельность малых и средних предприятий в условияз экономической нестабильности // Бизнес и общество. 2023. 1(37).

5. Корень А. В., Пашнев П. Э. Анализ тенденция развития российского рынка микрофинансирования // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 180–182.

6. Криволапова Ю. А., Орлова Т. И., Соловьева Н. Е. Новые финансовые технологии: глобальные тренды в России // Региональная и отраслевая экономика. 2023. № 1. С. 190–197.

7. Нищева Т. К. Цифровизация банковских процессов в Российской Федерации: возможности использования технологии «блокчейн» // Молодой ученый. 2023. № 20 (467). С. 274-278.

8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 10.06.2024).

9. Рабаданова Д. А., Нурмагомедова Л. А. Проблемы и пути расширения банковского кредитования корпоративных клиентов в современных условиях // Индустриальная экономика. 2019. №6. С. 113-118.

10. Тенденции на рынке МФО предпринимательского финансирования в 2023 г. URL: https://cbr.ru/analytics/microfinance/2023/ (дата обращения: 10.06.2024).

11. Цветков В. А., Дудин М. И., Сайфиева С. Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 3(111). С. 96-111.

12. ЦБ определил главные векторы развития финансового рынка. URL: https://expert.ru/2022/11/29/tsb-opredelil-glavnyye-napravleniya-razvitiya-finansovogo-rynka-na-tri-goda/ (дата обращения: 10.06.2024).

References

1. Agapova D.I., Golovchenko A.Yu., Buzhinskaya E.V., Solovyova N.E. Development of financial technologies in Russia. *Applied economic research.* 2023, No.1, pp. 19-30.

2. Bogdanova M.M., Kosenkova P.A. Microfinance organizations: the current situation in the financial market. *Economics, entrepreneurship and law.* 2023. Volume 13. No. 5. Pp. 1703-1716.

3. *Research of the Russian market of microfinance organizations December 2023.* Access mode: https://docs .yandex.ru/docs/view?tm=1721908616&tld=ru&lang=ru&name (Date of application: 06/10/2024).

4. Kirillova A.V., Naktaedova A.E. The influence of microfinance organizations on the activities of small and medium-sized enterprises in conditions of economic instability. *Business and society,* 2023. 1(37).

5. Koren A.V., Pashnev P.E. Analysis of the development trend of the Russian microfinance market. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Management.* 2020. Vol. 9, No. 4 (33). Pp. 180-182.

6. Krivolapova Yu. A., Orlova T. I., Solovyova N. E. New financial technologies: global trends in Russia. *Regional and sectoral economics.* 2023. No. 1. Pp. 190-197.

7. Nischeva T. K. Digitalization of banking processes in the Russian Federation: the possibilities of using blockchain technology. *A young scientist.* 2023. № 20 (467). Pp. 274-278.

8. *The main directions of development of the financial market of the Russian Federation.* Access mode: https://cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket / (date of access: 06/10/2024).

9. Rabadanova D.A., Nurmagomedova L.A. Problems and ways of expanding bank lending to corporate clients in modern conditions. *Industrial Economy.* 2019. No. 6. Pp. 113-118.

10. *Trends in the MFO market of entrepreneurial financing in 2023.* https://cbr.ru/analytics/microfinance/2023/ (date of access: 06/10/2024).

11. Tsvetkov V.A., Dudin M.I., Saifieva S.N. Problems and prospects of development of microfinance organizations in the Russian Federation. *Finance: theory and practice.* 2019. T. 23, 3(111). Pp. 96-111.

12. *The Central Bank has identified the main vectors of financial market development.2024. Access mode: https://expert.ru/2022/11/29/tsb-opredelil-glavnyye-napravleniya-razvitiya-finansovogo-rynka-na-tri-goda* / (Date of access: 06/10/2024).

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 34

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.017

СУДЕБНЫЕ ПРИКАЗЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРАВЕ АНГЛИИ

Халифаева Анжела Курбановна,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры истории государства и права, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, halifaeva@yandex.ru

Агамагомедова Сабина Самедовна,
магистрант кафедры истории государства и права, Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, halifaeva@yandex.ru

Статья посвящена отдельным аспектам истории права средневековой Англии. Делается попытка выявления закономерностей в рассматриваемой совокупности исторических фактов, образующих историю развития судебных приказов в средневековой Англии, в ключе формирования представлений о наличии между различными судебными институтами причинно-следственных взаимосвязей. Авторы стремятся выяснить, насколько характер англосаксонской правовой системы определялся его постоянно меняющимися внутренними системами права, и наоборот. В статье рассматривается роль судебных приказов как одного из ключевых судебно-административных институтов средневековой английской монархии. Приводится эволюция этих понятий в контексте формирования английского «права справедливости».

Ключевые слова: Средневековая Англия; английское правосудие; судебные приказы; суд присяжных.

COURT ORDERS IN MEDIEVAL ENGLISH LAW

Halifaeva Anzhela K.,
doctor of legal Sciences, Professor, Professor, Department of history of state and law, Dagestan state University, Makhachkala, Russia, halifaeva@yandex.ru

Agamagomedova Sabina S.,
master's student of the Department of history of state and law, Dagestan state University, Makhachkala, Russia, halifaeva@yandex.ru

The article is devoted in general to certain aspects of the history of law in medieval England. The relevance of the topic of the article is due to the attempt made in it to identify patterns in the considered set of historical facts that form the history of the development of court orders in medieval England, in the key of forming ideas about the presence of causal relationships between various judicial institutions. The authors seek to find out to what extent the character of the Anglo-Saxon legal system as a whole was determined by its constantly changing internal legal systems, and vice versa. The article examines the role of court orders in medieval English law as one of the key judicial and administrative institutions of the medieval English monarchy. The nature of court orders, which was largely determined by the justice of medieval England, is analyzed. The evolution of these concepts in the context of the formation of the English «law of justice» is given.

K e y w o r d s : Medieval England; English justice; court orders; jury trial.

Активное вмешательство английской монархии в сферу правосудия должно было недвусмысленно проявиться лишь спустя столетие после завоевания, во время правления Генриха II (1154-1189). Способы, с помощью которых стало возможным установить примат королевской юрисдикции над сеньориальными и местными законами, которые ранее преобладали, представляют собой одну из наиболее интересных особенностей в истории европейского права. Нормандские короли Англии, с одной стороны, выполняли свои обязанности по охране внутреннего порядка (королевского спокойствия), а с другой – пользовались властью, предоставленной шерифам графств, поскольку они могли навязать местным лордам альтернативу: либо самим вершить правосудие, либо вести дело через королевских судей. В-третьих, королевское правосудие предоставило набор процессуальных инструментов, которые были более эффективными, чем традиционные дуэли и судебные испытания, – инструментов, которые только сам король мог установить и навязать своим судьям. Совместное действие этих трех элементов обеспечило в течение двух столетий после завоевания полную победу королевской юрисдикции.

В случае когда истец обращался к королю с жалобой на то, что его сеньор (феодал, стоящий выше истцов и компетентный рассматривать дела, касающиеся его вассалов) отказал ему в правосудии по поводу какого-либо права, король предоставлял доступ в окружной суд (управляемый шерифом, назначенным правительством). Король дополнительно вмешивался в случае, если господь продолжал отказывать истцу в правосудии после того, как король приказал ему это сделать. Краткий меморандум (breve, судебное предписание), составленный королевской канцелярией и адресованный господу, был правовым актом (breve de recto). В отношении земель, которые лорд получил непосредственно от короля, королевский канцлер направлял судебный приказ непосредственно местному шерифу в форме приказа о том, чтобы ответчик удовлетворил просьбу истца, обратившегося к королю за получением судебного приказа, о немедленном возвращении из спорных земель (writpraecipe quod reddat). Если обвиняемый не выполнит приказ, шериф распорядится о его явке к королевским судьям [1].

Благодаря дополнительной процедуре внесения поправок, предложенной Королевской канцелярией, судебный приказ таким образом должен был существенно подорвать юрисдикцию лорда над этой территорией. К концу XII века уже было невозможно отстоять права на земли у фригольдера; этот спор не мог быть рассмотрен феодалом без предварительного получения истцом судебного приказа из королевской канцелярии. Несмотря на то что в XIII веке бароны получили разрешение на юрисдикцию над землями, не предоставленными непосредственно королем, обращение к королевской юрисдикции

со стороны фригольдеров должно было укорениться.

В то же время в спорах, касающихся прав на землю, король Генрих II уполномочил ответчика отстаивать свою точку зрения с помощью показаний под присягой двенадцати соседей (Grand Assize), а не судебного поединка. Это было раннее проявление того, что должно было стать одним из важнейших институтов общего права – суда присяжных, хотя в данном случае свидетелям предлагалось высказаться о существовании права, а не о факте [2].

Аналогичная процедура – заслушивание показаний группы соседей под присягой (малое жюри присяжных) – была введена в те же годы для разрешения споров по поводу владения. Субъект, утверждающий, что он был незаконно лишен права владения (seisin) землями, может получить судебный приказ от Королевской канцелярии с целью его восстановления (writ of novel disseisin). Схожие с интердиктами и, возможно, вдохновленные ими, но на самом деле не во всех отношениях эквивалентные римскому праву, эти судебные приказы обеспечивали защиту владения недвижимостью как отдельную и автономную от права собственности. Основное римское и континентальное различие между владением и собственностью не имеет точной параллели в общем праве, в котором судебный приказ, касающийся действительности права собственности, регулируется каждой из сторон, пытающейся доказать, что его владение (seisin) уходит корнями в прошлое или является более обоснованнее, чем у его противника [7, с. 358].

Эти правовые инструменты обеспечивали надежную и действенную стратегию обеспечения королевской юрисдикции: они обеспечивали надлежащую, своевременную и действенную защиту, которую королевские судьи могли обеспечить с помощью уникального для них испытательного срока; показания соседей под присягой (jurata, жюри присяжных), которые были гораздо более надежным инструментом, чем традиционные ордальные доказательства: дуэль; сами испытания и заявление под присягой доверенных лиц ответчика (пари по закону). Таким образом, королевская юрисдикция получила значительное распространение, хотя это и повлекло за собой значительные расходы для истца. На самом деле все судебные приказы были выданы на выплату значительной суммы [3].

Во время правления Генриха II королевская юрисдикция была расширена еще на один шаг. В англосаксонский период ряд преступлений и форм поведения подвергался суровому наказанию, поскольку считалось, что они нарушают «королевский мир». У норманнов этот диапазон был расширен и включал в себя все тяжкие преступления: своего рода юридическая фикция гласила, что все преступные деяния, как можно было бы сказать, нарушают «королевский покой» и, следовательно, подлежат судебному преследованию королевскими судьями. В 1166 году Кларендонский суд присяжных постановил, что королевские судьи должны периодически посещать различные части королевства под видом странствующих судей, чтобы расследовать преступления, совершенные на территории, основываясь на обвинениях и показаниях свидетелей, представленных местными присяжными. Перед королевскими судьями виновный в совершении преступления мог быть привлечен к ответственности не только как обидчик жертвы, но и как виновный в «тяжком преступлении» за нарушение своего фидуциарного договора с королем и нарушение спокойствия короля своим поведением. Таким образом, все преступления стали оправдываться короной (placita coronae): результат, который был признан определяющим шагом в истории уголовного права.

Из «королевского мира» и «уголовного преступления» возникло еще одно важное действие, известное как судебный приказ о незаконном проникновении на территорию, которое, начиная с середины XIII века постепенно стало основным инструментом для получения возмездия от того, кто совершил правонарушение. Незаконное проникновение предполагало акт насилия либо в отношении человека, либо в отношении движимого или недвижимого имущества и основывалось на доказательствах, представленных присяжным для рассмотрения, и давало право требовать от королевских судей компенсации за причиненный ущерб. Первоначально незаконное проникновение на территорию включало ограниченное число правонарушений, но постепенно оно расширилось и стало

включать в себя многочисленные и разрозненные виды правонарушений, при этом возмещение ущерба зависело от способности истца предоставить точный фактический отчет о правонарушении. Со временем появилась более общая форма иска о растрате, известная как «нарушение границ», которая, в отличие от первоначального «нарушения границ», носила исключительно гражданский характер и не предполагала ареста обвиняемого [6].

Что касается контрактов, то процессуальная защита в королевских судах была более сложной. В конце XII века Гленвиль все еще заявлял, что королевское правосудие не включает в себя «частные соглашения» [5, с. 323-330]. Что действительно существовало, так это судебный приказ о взыскании долга, но это была грубая форма простого требования о «реституции» денежной суммы, которую, по утверждению истца, он был ему должен, без необходимости предоставлять доказательства причины (это представляло собой почти подвид судебного приказа о возмещении ущерба); более того, это предполагало обращение к доказательству путем дуэли и, в конечном счете, влекло за собой расходы со стороны истца, равные трети от требуемой суммы [7, с. 632]. Полвека спустя Брэктон [4, С. 339 -344] свидетельствует о существовании иска, в котором прямо упоминался контракт (судебный приказ), но это могло быть осуществлено только в том случае, если истец мог предъявить официальный письменный акт, заверенный печатью, или если деньги или товары уже перешли из рук в руки. Доказательства были получены с помощью клятвы, которую давали «присяжные заседатели» (юридическое пари), в средневековом стиле сакраментальных церемоний (sacramentales). Более эффективная защита контрактов должна была появиться позднее, о чем речь пойдет ниже.

Был исторический период, в течение которого Королевская канцелярия издавала все большее число новых судебных актов – здесь были упомянуты лишь некоторые из них – для защиты требований, предъявляемых королю, расширяя таким образом сферу суверенной юрисдикции. В конце XIII века, в основополагающем Вестминстерском статуте 1285 года, бароны добились того, что больше не будут издаваться новые судебные приказы, чтобы не утратить в дальнейшем своей судебной власти. Но было признано, что обычные и действующие судебные приказы (brevia de curso) также могут применяться по аналогии с аналогичными делами (in consimili casu), тогда как в случаях, когда судебного приказа не существовало и требовалось вмешательство короля, требовалось обращение в парламент [8; 9].

Судебная система является основополагающей для возникновения общего права и оказала влияние на все английское законодательство вплоть до наших дней. В XII и XIII веках королевские судьи, основываясь на конкретных формах судебного иска, разработали сложный свод правил для разрешения гражданских споров и наказания за гражданские и уголовные правонарушения. Процедура была жестко формализована не только в том смысле, что, рискуя в противном случае проиграть дело, стороны должны были немедленно указать судебный приказ, к которому они планировали обратиться, но и потому, что процедура, в частности связанная с доказыванием, не была одинаковой для всех судебных исков: например, только в нескольких судебных исках допускалось доказывание присяжными заседателями, а не другими заседателями или судебная дуэль. Более того, компетенция судов была неодинаковой, поскольку некоторые судебные приказы могли приниматься только в одном из королевских судов, а не в других. Санкции также варьировались и были конкретизированы в разных судебных приказах. В любом случае, никто не мог действовать вне рамок признанных судебных приказов.

Эта жесткость во многом напоминает формулярную систему классического римского права, хотя средневековое право утверждалось само по себе и вне римской системы Юстиниановского сборника, дух которой в любом случае на тот момент был очень далек от закона, если не противоречил классической эпохе.

Список источников

Арчер П. Английская судебная система. М., 1959. 268 с.

Великая Хартия вольностей (1215) // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. М., 2024. С. 134.

Винокурова М. В. Как работали манориальные суды средневековой Англии: становление процедуры // Средние века. 2022. Т. 83, № 1. С. 92-118.

Брэктон Г. О законах и обычаях Англии (середина XIII в.). М.: Зерцало-М, 2004. С. 339 -344.

Гленвиль Р. Трактат «О законах и обычаях Английского Королевства». М.: Зерцало-М, 2004. С. 323 -330.

Паламарчук А. А., Ключко Б. И. Совесть, справедливость и суд канцлера в средневековой Англии // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18.

Плакнетт Т. А. Краткая история общего права. 5-е изд. Лондон, 1956. С. 358.

Титов И. М. Право средневековой Англии // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. В 4 т., Липецк, 22 апреля 2021 г. Т. 2. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С. 449-454.

Фесик П. Ю. Основные тенденции развития состязательной и инквизиционной форм судебного процесса в исторической парадигме: к поиску идеального судебного процесса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 4. С. 85-97.

References

1. Archer P. *English judicial system*. M., 1959. 268 p.

2. Magna Carta (1215). *Reader on the general history of state and law.* M., 2024. P. 134.

3. Vinokurova M.V. How the manorial courts of medieval England worked: the formation of the procedure. *Middle Ages*. 2022. T. 83, No. 1. Pp. 92-118.

4. Bracton G. *On the laws and customs of England (mid-XIII century)*. M.: Zertsalo-M, 2004. Pp. 339-344.

5. Glenville R. *Treatise "On the Laws and Customs of the Kingdom of England."* M.: Zertsalo-M, 2004. Pp. 323-330.

6. Palamarchuk A. A., Klyuchko B. I. Conscience, justice and the court of chancellor in medieval England. *Theory and practice of social development.* 2015. No. 18.

7. Plucknett T. A. *A brief history of common law. 5th ed.* London, 1956. P. 358.

8. Titov I.M. Law of medieval England. *Digital transformations in the development of economy and society: materials of the XVIII International scientific and practical conference. In 4 volumes, Lipetsk, April 22, 2021. Vol. 2.* Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2021. pp. 449-454.

9. Fesik P. Yu. Main trends in the development of adversarial and inquisitorial forms of litigation in the historical paradigm: towards the search for an ideal trial. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law.* 2023. T. 19, no. 4. Pp. 85-97.

УДК 343.8

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.018

ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ СОДЕРЖАНИИ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Москва, Россия, okovalev66@gmail.com

Семенова Наталья Владиславовна,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Псковский государственный университет, Псков, Россия, natali_semenova@mail.ru

Целью исследования явилось изучение правовых и психологических аспектов обеспечения законности, прав и свобод заключенных под стражу. Современное уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство весьма подробно регламентирует вопросы обеспечения законности деятельности СИЗО. Гранатом ее состояния выступают эффективно реализуемые в последние годы ведомственный контроль ФСИН России и прокурорский надзор. Проанализированы правовые механизмы защиты и восстановления указанных прав средствами прокурорского надзора. Делается вывод, что целесообразно обращать более пристальное внимание на обеспечение прав несовершеннолетних, женщин, в том числе беременных, имеющих при себе детей, инвалидов, больных с подтвержденными медицинскими организациями диагнозами. Необходимо дальнейшее учебно-методическое и научное обеспечение соблюдения законности в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: законность; права и свободы; подозреваемые; обвиняемые; сотрудники; следственные изоляторы; прокурорский надзор.

LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ISSUES OF COMPLIANCE WITH THE LAW WHEN DETAINING PERSONS IN CUSTODY

Kovalev Oleg G.,
Doctor of Law, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, Moscow, Russia, okovalev66@gmail.com

Semenova Natalya V.,
Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Pskov State University, Pskov, Russia, natali_semenova@mail.ru

The purpose of the study was to study the legal and psychological aspects of ensuring the rule of law, the rights and freedoms of those in custody. Modern criminal procedural and criminal executive legislation regulates in great detail the issues of ensuring the rule of law in the activities of pre-trial detention centers. The garnet of her fortune is the departmental control of the Federal Penitentiary Service of Russia and prosecutorial supervision that have been effectively implemented in recent years. The legal mechanisms for the protection and restoration of these rights by means of prosecutorial supervision are analyzed. It is concluded that it is advisable to pay closer attention to ensuring the rights of minors, women, including pregnant women with children, disabled people, and patients with diagnoses confirmed by medical organizations. Further educational, methodological and scientific support for compliance with the law in pre-trial detention centers of the penal system is necessary.

Keywords: legality; rights and freedoms; suspects; accused; employees; pre-trial detention centers; prosecutor supervision.

Обеспечение законности, прав и свобод лиц, заключенных под стражу, является в настоящее время приоритетной задачей следственных изоляторов, а также предметом ведомственного контроля ФСИН России, ее территориальных органов. Одним из основных направлений прокурорского надзора за функционированием СИЗО.

Такой подход в организации исполнительной и надзорной деятельности закономерен и объясняется, во-первых, распространенностью применения следственными органами в соответствии со ст. 108 УПК РФ меры пресечения в виде заключения под стражу [1], во-вторых, весьма жестким и ощутимым для подозреваемых и обвиняемых ограничением конституционных прав (на свободное передвижение, личные контакты с окружающими, в том числе с использованием телефонной связи и Интернета, приобретение отдельных продуктов питания и др.). Именно поэтому уголовно-исполнительное законодательство (УИК РФ, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»; Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), ведомственные правовые акты (Приказ Минюста России № 110 2022 г., утвердивший Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») уделяют значительное внимание обеспечению законности, прав подозреваемых и обвиняемых. На это ориентирован Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», локальные акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Приказ № 6 2014 г. в ред. 2023 г.).

Несмотря на существенное ограничение прав и свобод лиц, содержащихся в СИЗО, основные из них, по справедливому утверждению ученных в области прав человека, должны реализовываться в полном объеме [2]. К ним можно отнести право на переписку, контакты с адвокатом без ограничения, свидания с родственниками, личную безопасность, охрану здоровья, получение квалифицированной медицинской помощи, санитарно-гигиеническое и коммунально-бытовое обеспечение, избирательное, приобретения продуктов питания с использованием возможности их заказа родственниками в Интернете, получения передач, раздельного размещения в камерах СИЗО и т.д. [3].

Теоретико-правовое изучение проблемы показывает, что авторы указывают на необходимость обеспечения не только так называемых базовых прав подозреваемых и обвиняемых, но и других, например, при применении администрацией технических средств надзора и контроля [4].

Материалы проведенного теоретико-эмпирического исследования показывают, что реализация указанных прав, соблюдение уголовно-исполнительного закона позитивно влияют на психические свойства и состояния подозреваемых и обвиняемых, способствуют стабилизации их психологических характеристик. Предупреждают и выявляют негативные эмоциональные состояния стресса, тревоги, депрессии, фрустрации, вызванные ограничением свободы передвижения, содержания в условиях изоляции от общества. Значительно снижают суицидальную и побеговую активность.

Формирование социальной адаптации лиц в СИЗО обеспечивается поддержанием межличностных коммуникаций подозреваемых и обвиняемых в ходе их встреч с адвокатами и родственниками, которые регламентируется ст. 18 Федерального закона № 103 ФЗ 1995 г., главой 14 ПВР СИЗО 2022 г. [5]. Они также являются предметом системного прокурорского надзора.

Анализ материалов прокурорских проверок в изоляторах показывает, что предметом первостепенного внимания соблюдения законности со стороны контролирующих и надзирающих органов являются основания и порядок помещения подозреваемых и обвиняемых, совершающих правонарушения, нарушающих установленный порядок содержания в изоляторе в карцер. Надзирающий прокурор, осуществляющий ежемесячный плановый надзор за соблюдением закона в СИЗО, уделяет первостепенное внимание указанным действиям администрации учреждения. В случае выявления нарушений закона, подозреваемый (обвиняемый) незамедлительно освобождается из карцера специальным постановлением, на действия должностных лиц вносится мотивированное представление о нарушении закона [6].

Также в арсенале прокуратуры имеется такой правовой инструмент как протест на вынесенный должностным лицом изолятора правовой акт, противоречащий закону.

Другим правом подозреваемых и обвиняемых, к которым применена мера пресечения в виде содержания под стражей, является раздельное содержание в камерах СИЗО на основании положений ФЗ № 103 ФЗ 1995 г. институт раздельного размещения подозреваемых и обвиняемых в камерах СИЗО. Этот правовой институт, закрепленный в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, является одним из приоритетных в пенитенциарной практике служб и подразделений следственных изоляторов. Он положительно влияет на соблюдение Правил внутреннего распорядка СИЗО 2022 г., повышает эффективность надзора и контроля за поведением рассматриваемой категории лиц. Препятствует их криминализации. Занимает важное место в профилактической и надзорной деятельности персонала учреждений УИС [7]. Отметим, право на раздельное содержание в камерах изолятора находится под постоянным надзором органов прокуратуры при проведении проверок в учреждениях, является предметом комплексных теоретико-прикладных исследований.

Статьи 20 и 25 указанного ФЗ, п. 72 ПВР СИЗО 2022 г. регламентируют право подозреваемых и обвиняемых на переписку с использованием без ограничения почтовых отправлений. Исполнение норм закона также обеспечивается контрольной и надзорной деятельностью, позволяющими соблюдать законность в СИЗО [8].

Таким образом, в настоящее время законодателем созданы объективные предпосылки безусловного соблюдения закона, прав и свобод лиц, содержащихся в СИЗО. Деятельность контролирующих и надзирающих органов отличается положительной динамикой на данном направлении. Она охватывает реализацию широкого перечня прав подозреваемых и обвиняемых, осуществляемых на постоянной, плановой и системной основе [9].

Состояние законности в СИЗО оказывает позитивное влияние не только на управляемость оперативной обстановки, правозащитной и правоохранительной деятельности, исполнение процессуальных решений, эффективное функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы, но также на формирование устойчивых психологических характеристик указанных лиц, нейтрализацию отрицательных и развитие позитивных психических состояний и свойств.

Рассматриваемая деятельность сотрудников подразделений СИЗО, надзорных органов требует дальнейшего развития и совершенствования, предупреждения и устранения причин и условий нарушений закона, прав лиц, заключенных под стражу, реализации комплексного подхода в использовании сил и средств, современных форм и методов правозащитной деятельности, обращения особого внимания на различные категории подозреваемых и обвиняемых (несовершеннолетних, женщин, в том числе беременных, имеющих при себе детей, инвалидов, больных с подтвержденными медицинскими организациями диагнозами).

Проблема обеспечения законности в учреждениях должна стать не только предметом изучения в образовательных организациях ФСИН России такой учебной дисциплины, как «Прокурорский надзор», но и связанных с реализацией надзора и ОРД. Необходимо создание прикладных обучающих методик обеспечения прав лиц, содержащихся в СИЗО, направленных на формирование профессиональных компетенций курсантов и слушателей, эффективное осуществление деятельности в данной сфере уголовно-исполнительных правоотношений.

Также анализируемая проблема должна изучаться в рамках так называемой курсантской и ведомственной научной деятельности в русле соответствующих научных специальностей, с использованием современного научного инструментария.

Список источников

1. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Дашков и К, 2005. 21 с.

2. Берлизова А. В. Проблема реализации правового статуса осужденных в России // Сборник научных трудов победителей и призеров конкурсов на лучшую научную работу. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. С. 65-70.

3. Ковалев О. Г., Семенова Н. В. Организационно-правовые особенности и методика проведения прокурорских проверок в следственных изоляторах ФСИН России // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 ч. Вологда, 2022. С. 148-154.

4. Яковенко И. С., Порошина В. А. Современное состояние проблемы оснащения СИЗО и тюрем интегрированными системами безопасности // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 76-78.

5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Ковалев О. Г. Значение прокурорского надзора при реализации основных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития // Преступление, наказание, исправление. Материалы 6-й Международного пенитенциарного форума, приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Рязань, 2023. С. 69-72.

7. Ковалев О. Г. Особенности реализации прокурорского надзора за соблюдением права подозреваемых и обвиняемых на раздельное размещение в камерах следственного изолятора // Журнал прикладных исследований. 2024. № 3. С. 94-98.

8. Настольная книга прокурора: практическое пособие. М., 2014. 1139 с.

9. Ковалев О. Г., Карпов А. А., Зайцева С. И. Современные проблемы реализации и совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, соблюдения прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 6-8.

References

1. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article-by-article).* M.: Dashkov i K, 2005. 21 p.

2. Berlizova A.V. The problem of implementing the legal status of convicts in Russia. *Collection of scientific works of winners and prize-winners of competitions for the best scientific work*. Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service, 2020. Pp. 65-70.

3. Kovalev O. G., Semenova N. V. Organizational and legal features and methods of conducting prosecutorial checks in pre-trial detention centers of the Federal Penitentiary Service of Russia. *The penitentiary system of Russia in modern conditions of social development: from the paradigm of punishment to correction and resocialization: a collection of materials from international scientific research -practical conference: at 3 o'clock.* Vologda, 2022. Pp. 148-154.

4. Yakovenko I. S., Poroshina V. A. Current state of the problem of equipping pre-trial detention centers and prisons with integrated security systems. *Current problems of the activities of units of the penal system: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Voronezh, 2023. Pp. 76-78.

5. Federal Law of July 15, 1995 No. 103-FZ "On the detention of suspects and accused of committing crimes" (as amended and supplemented). *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*

6. Kovalev O. G. The importance of prosecutorial supervision in the implementation of the main directions of activity of the penal system at the present stage of its development. *Crime, punishment, correction. Materials of the 6th International Penitentiary Forum dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation of July 21, 1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies of the penal system of the Russian Federation."* Ryazan, 2023. Pp. 69-72.

7. Kovalev O. G. Features of the implementation of prosecutorial supervision over compliance with the right of suspects and accused to separate placement in the cells of a pre-trial detention center. *Journal of Applied Research.* 2024. No. 3. Pp. 94-98.

8. *Handbook of the prosecutor: a practical guide.* M., 2014. 1139 p.

9. Kovalev O. G., Karpov A. A., Zaitseva S. I. Modern problems of implementing and improving prosecutorial supervision over the legality of the execution of criminal penalties, compliance with the rights and legitimate interests of persons in custody. *Criminal executive system: law, economics, management.* 2023. No. 3. Pp. 6-8.

УДК 340

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.019

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

Савенков Сергей Сергеевич,
специалист по работе с молодежью, МГИМО МИД России, Москва, Россия, s.savenk@gmail.com

В статье рассматриваются теоретические аспекты надзорной деятельности прокуроров в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны. Проанализированы цели, задачи, а также структурные элементы надзорной деятельности прокуроров за деятельностью органов, ведущих досудебное следствие; методы анализа нормативно-правовых актов и научных исследований, касающихся рассматриваемой проблемы; структурирование элементов надзорной деятельности и др. Материалом для написания данной статьи стали положения законодательных актов, определяющих специфику надзорной деятельности прокуроров в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Материалы статьи подтверждают значимость прокурорского надзора в системе гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, которые на основании уголовно-процессуального законодательства состоят в защите законных прав и интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, равно как и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В силу обладания особыми полномочиями прокурор может не просто обеспечить соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, но и решить эти вопросы максимально оперативно, в кратчайшие сроки.

Ключевые слова: прокурор; надзор; законность; цель; задачи; нарушения; права; свободы.

THEORETICAL ASPECTS OF THE SUPERVISORY ACTIVITIES OF PROSECUTORS IN RELATION TO BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES, INQUIRY AND PRELIMINARY INVESTIGATION

Savenkov Sergey S.,
Youth Development Specialist, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, s.savenk@gmail.com

The article examines the theoretical aspects of the supervisory activities of prosecutors in relation to bodies carrying out operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation. The priority areas of activity of the prosecutor's office continue to be the fight against crime and corruption, the protection of the rights and legitimate interests of citizens, and ensuring the unity of the country's legal space. The methodological basis of the study is a structural-logical approach, which made it possible to determine the goals, objectives, as well as structural elements of the supervisory activities of prosecutors over the activities of bodies conducting pre-trial investigations; methods of analysis of regulations and scientific research related to the problem under consideration; structuring elements of supervisory activities; generalization of the information received. The material for writing this article was the provisions of legislative acts that define the specifics of the supervisory activities of prosecutors in relation to bodies carrying out operational investigative activities, inquiry and preliminary investigation. The materials of the article confirm the importance of prosecutorial supervision in the system of guarantees to ensure the rights of participants in criminal proceedings, which, on the basis of criminal procedural legislation, consist of protecting the legitimate rights and interests of individuals and

legal entities who have suffered from crimes, as well as in protecting individuals from illegal and unfounded accusations, condemnation, restrictions on her rights and freedoms. Due to the possession of special powers, the prosecutor can not only ensure compliance with the rights of participants in criminal proceedings, but also resolve these issues as quickly as possible, in the shortest possible time.

K e y w o r d s : prosecutor; supervision; legality; target; tasks; violations; rights; freedom.

Любое нарушение закона представляет угрозу для безопасности граждан и государства, экономические преступления не являются исключением [8]. Среди задач, стоящих перед российским уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, важное место всегда занимала охрана от преступных посягательств в экономической сфере.

Как известно, в числе приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры продолжают оставаться борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны.

На первоначальной стадии при расследовании преступления требуется их, прежде всего, обнаружить. Обнаружение преступления представляет собой достаточно сложную задачу, учитывая высокую латентность современной преступности, а также многочисленные способы сокрытия следов, которые используют преступники для того, чтобы их преступные действия не были обнаружены вообще или сразу после того, как было совершено преступное деяние. При этом ключевым принципом на данной, равно как и на других стадиях уголовного процесса, выступает принцип законности. Важную роль в соблюдении указанного принципа играет прокурорский надзор.

К вопросам, касающимся осуществления прокурорского надзора, в последние годы обращались П. В. Агапов, С. В. Борисов, Д. А. Соколов [1], К. В. Камчатов, А. Л. Аристархов, М. В. Зяблина [3], А. А. Попов [6], Д. И. Ережипалиев [7], Т. З. Саная [8], Е. Б. Серова [9], М. И. Шаров [13] и др.

Несмотря на то, что в работах данных авторов проблематика прокурорского надзора нашла глубокое и всестороннее рассмотрение, все же отдельные аспекты данной деятельности требуют уточнений. В частности, в дополнительном изучении нуждаются вопросы, касающиеся особенностей надзорной деятельности прокуроров в условиях досудебного производства и взаимодействия с органами, обеспечивающими расследование уголовного дела.

Таким образом, целью данной статьи является осмысление теоретических аспектов надзорной деятельности прокуроров в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Методологической основой данного исследования является структурно-логический подход, который позволил определить цели, задачи, а также структурные элементы надзорной деятельности прокуроров за деятельностью органов, ведущих досудебное следствие. В процессе исследования использовались методы анализа нормативно-правовых актов и научных исследований, касающихся рассматриваемой проблемы; структурирование элементов надзорной деятельности; обобщение полученной информации. Материалом для написания статьи стали положения законодательных актов, определяющих специфику надзорной деятельности прокуроров в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В настоящее время наша страна находится на этапе больших масштабных преобразований, направленных на укрепление национального суверенитета и независимости, утверждение норм законности как обязательного элемента правового государства. В связи с этим происходит переосмысление ценностей в экономической, социальной, управленческой, духовной и других сферах жизни общества. В таких условиях на первый план выступает задача по поддержанию и укреплению правопорядка, реализуемого в контексте правоохранительной деятельности государства. Особое место среди органов, осуществляющих такую деятельность, занимает прокуратура, которая наряду с задачей обеспечения законности одновременно призвана стоять на защите прав и законных интересов личности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

Так, обязанность прокуратуры по выполнению функции надзора за соблюдением законов органами, проводящими оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие, возлагается на нее Конституцией Российской Федерации (ст. 121) [4].

Как показывают результаты анализа надзорной деятельности прокуратуры, нарушения (умышленные злоупотребления) могут быть самыми разными. И в первую очередь они проявляются тогда, когда сотрудниками оперативных подразделений совершаются действия, не соответствующие предписаниям федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [12].

Также практика прокурорского надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства показывает, что характерными нарушениями законодательства при расследовании уголовных дел являются нарушения требований ст. 6.1 УПК РФ [10], выражающиеся в несвоевременном принятии к производству уголовных дел после отмены незаконных решений о приостановлении предварительного расследования, необоснованном продлении сроков предварительного расследования и несвоевременном проведении необходимых следственных действий. Данные негативные обстоятельства существенно влияют на эффективность уголовного процесса, ставят под сомнение способность правоохранительной системы обеспечивать законность, что всегда было и остается центральным требованием в сфере правоохранительной деятельности. Соответственно для прокуратуры надзор за соблюдением и применением законов в значительной степени определяет содержание ее деятельности [3].

При этом процессуальная деятельность прокурора в уголовном производстве разнообразна и многогранна. Одним из важных направлений его деятельности является обеспечение прав, свобод и законных интересов личности в уголовном производстве, в том числе и при применении мер обеспечения уголовного производства.

Ученые, исследуя понятие и сущность прокурорского надзора, осуществили анализ нормативно-правового регулирования деятельности прокуратуры Российской Федерации и пришли к выводу, что ни в одном нормативном акте, определяющем принципы деятельности указанного органа, в полной мере не раскрыто понятие прокурорского надзора [7].

В частности, под прокурорским надзором предлагают понимать деятельность по надзору за строгим и точным соблюдением законов, осуществляемую от имени государства органами прокуратуры [1]. В данном определении акцентируется внимание на субъекте и направлении надзора. Вопрос же относительно содержания надзорной деятельности остается нераскрытым.

Более четким является определение прокурорского надзора, в соответствии с которым он представляет собой форму государственного контроля, главную функцию прокуратуры, которую составляют взаимосвязанные действия прокуратуры по предупреждению, выявлению, пресечению и устранению нарушений законов и других нормативно-правовых актов физическими и юридическими лицами [3].

Исследуя отдельные аспекты прокурорского надзора в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности и профилактики преступлений, ученые определяют прокурорский надзор как регламентированные правоотношения, возникающие при его осуществлении между органами прокуратуры и другими учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, а также между субъектами прокурорского надзора при выполнении их функций [5].

Предложенное учеными определение, на наш взгляд, не выделяет специфические и одновременно обязательные черты указанной деятельности, в частности, непонятно, с помощью каких средств и для достижения каких целей реализуется такой надзор.

По нашему мнению, основные черты прокурорского надзора нашли свое отражение в определении, согласно которому прокурорский надзор – это вид государственной деятельности, которую осуществляют именно органы прокуратуры; совокупность непрерывных действий по наблюдению за соблюдением законности в соответствующих общественных отношениях, которые осуществляются компетентным органом с применением предоставленных ему законом полномочий и направляются на предупреждение, выявление и пресечение нарушений,

а также привлечение нарушителей к ответственности [2].

С учетом всего вышеприведенного можно согласиться с утверждением, что прокурорский надзор является одной из гарантий уголовного процесса, способствующего обеспечению соблюдения законности органами досудебного следствия и восстановления нарушенных прав граждан. В сфере уголовных процессуальных отношений функция надзора обязывает прокурора выявлять и устранять нарушения законности, недостатки в работе органов досудебного расследования путем отмены или изменения процессуальных решений, возобновления нарушенных прав, возмещения вреда, а при необходимости и применения принудительных мер по выполнению нормативных предписаний [9]. То есть при осуществлении надзора прокурор наделяется полномочиями, позволяющими своевременно устранить любые нарушения субъектами уголовного процессуального доказывания требований закона, предотвратить фальсификации доказательств. Соответственно, право на осуществление прокурором этих полномочий позволяет утверждать, что он является главной процессуальной фигурой, которая осуществляет процессуальное руководство доказыванием и всем досудебным производством в уголовном судопроизводстве [97, с. 464].

Соответственно прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов со стороны следователя и оперативных подразделений в ходе досудебного расследования, а также реализует свои полномочия по доказыванию в форме процессуального руководства досудебным расследованием. То есть можно говорить о двух направлениях реализации прокурором своих полномочий на стадии досудебного расследования [6].

Принципы деятельности органов прокуратуры закреплены в ст. 129 Конституции Российской Федерации [4] и в ст. 4 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [12].

Основные полномочия прокурора по выполнению возложенных на него функций закреплены в положениях раздела III федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно абз. 3 п. 2 ст. 1 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» во исполнение функций, установленных федеральными законами, прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Статьей 29 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» определен предмет надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, каковым является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие [12].

При этом прокурорский надзор служит одним из элементов государственного механизма в деле обеспечения конституционных гарантий личности в уголовном процесс. Руководствуясь принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в ст. 11 и 14 УПК РФ, прокурор обязан охранять права и свободы граждан в уголовном процессе, а также следовать принципу презумпции невиновности и немедленно реагировать, в рамках своих полномочий, на любые нарушения, выразившиеся в искажении или неправильном толковании закона, выгодном тому или иному субъекту правоприменения [10].

Анализируя сущность и предмет прокурорского надзора за осуществлением предварительного следствия, а именно для их более четкого понимания, нельзя оставлять без внимания понятие цели и задач производства указанной деятельности.

Итак, цель рассматриваемой деятельности можно представить в виде достижения идеального результата прокурорского надзора за органами следствия и дознания – полное, беспрекословное и надлежащее соблюдение поднадзорным субъектом законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений, устранение любых нарушений закона, а также причин и условий этому способствующих, восстановление нарушенных прав и законных интересов, приня-

тие исчерпывающих мер для недопущения их в дальнейшем.

В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет:

– надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

– надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

– надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

– надзор за исполнением законов судебными приставами;

– надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;

– уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством РФ;

– координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;

– возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования в соответствии с полномочиями, установленными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и другими федеральными законами.

Важным элементом прокурорского надзора является совокупность задач, которые определяют содержание данной деятельности. Анализ работ позволяет выделить следующие основные задачи прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие:

– принятие мер для исполнения должностными лицами следственных органов требований закона при приеме, рассмотрении и разрешении сообщений и заявлений о преступлениях. При этом основным является выявление, предупреждение и принятие мер по устранению нарушений установленного порядка указанной деятельности;

– принятие необходимых полных и исчерпывающих мер по оперативному и объективному раскрытию, расследованию преступлений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих его совершению. Для органов и учреждений прокуратуры крайне важное значение имеет надзор в сфере раскрываемости преступлений, при этом важно соблюсти баланс добросовестности исполнения данной функции следственными органами не в угоду ведомственным показателям или иным субъективным или ненадлежащим факторам. В реализации данных задач прокурору следует руководствоваться своими первостепенными принципами деятельности и общими надзорными полномочиями, в первую очередь ориентируясь на строжайшее соблюдение действующего законодательства и соблюдении прав, основных свобод человека и гражданина следственными органами при производстве по уголовным делам.

– принятие мер для соблюдения установленных законом сроков расследования и принципа разумности срока производства по уголовным делам, согласно ст. 6.1 УПК РФ;

– соблюдение норм закона об охране и защите прав всех участников уголовного судопроизводства, принятие мер по устранению нарушений их прав и свобод;

– соблюдение условий и порядка осуществления следственных действий и иных процессуальных мероприятий.

Таким образом, изложенное обусловливает значимость прокурорского надзора в системе гарантий обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, которые на основании уголовно-процессуального законодательства состоят в защите законных прав и интересов физических и юридических лиц, потерпевших от преступлений, равно как и в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. В силу обладания особыми полномочиями прокурор может не просто обеспечить соблюдение прав участников уголовного судопроизводства, но и решить эти вопросы максимально оперативно, в кратчайшие сроки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что функция прокурорского надзора реализуется прокуратурой в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. При выявлении нарушения норм права органом дознания (дознавателем) прокурор обязан лично вмешаться в производство дознания, отменить незаконное решение, исправить допущенную ошибку. Обжалование указаний надзирающего прокурора вышестоящему прокурору при производстве дознания не приостанавливает их исполнения.

Таким образом, прокурорский надзор обличен в процессуальную форму, его роль проявляется в тщательном контроле за пунктуальным и единообразным исполнением законов следственными органами в ходе предварительного следствия.

Список источников

1. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: монография / П. В. Агапов, С. В. Борисов, Д. А. Соколов и др. М.: Право, 2018. 247 с.

2. Защита прокурором прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности: монография / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Проспект, 2022. 216 с.

3. Камчатов К. В., Аристархов А. Л., Зяблина М. В. Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства: монография. М.: Проспект, 2022. 200 с.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, с поправками от 04.10.2022). URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 01.05.2024).

5. Максуров А. Координация актуальных направлений деятельности прокурора: монография. М.: Юстицинформ, 2023. 664 с.

6. Попов А. А. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 216 с.

7. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних: науч.-практ. пособие / Д. И. Ережипалиев и др. М., 2022. 136 с.

8. Саная Т. З. Эффективность прокурорского надзора и судебного контроля в разрешении уголовно-процессуальных проблем в области борьбы с противодействием расследованию экономических преступлений // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 10. С. 83-88.

9. Серова Е. Б. К вопросу о надзоре прокурора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, при проверке заявления (сообщения) о преступлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Томск, 2019. 292 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 12.03.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

13. Шаров М. И. Прокурорский надзор за исполнением законов об обороте наркотиков: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. 295 с.

References

1. *Activities of the prosecutor's office to prevent crimes against the foundations of the constitutional order and the security of the state: monograp*h / P. V. Agapov, S. V. Borisov, D. A. Sokolov, etc. M.: Pravo, 2018. 247 p.

2. *Protection by the prosecutor of the rights and legitimate interests of business entities: monograph / edited by. ed. O. S. Kapinus.* M.: Prospekt, 2022. 216 p.

3. Kamchatov K.V., Aristarkhov A.L., Zyablina M.V. *Prosecutor's supervision in the system of procedural guarantees of the rights of participants in criminal proceedings: monograph.* M.: Prospekt, 2022. 200 p.

4. *The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, as amended on October 4, 2022).* URL: http://pravo.gov.ru (date of access: 05/01/2024).

5. Maksurov A. *Coordination of current areas of activity of the prosecutor: monograph.* M.: Justitsinform, 2023. 664 p.

6. Popov A. A. *Organization of prosecutorial supervision over the implementation of laws during the preliminary investigation: dis. ... cand. legal Sci.* M., 2021. 216 p.

7. *Prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of information security of minors: scientific and practical. manual / D. I. Erezhipaliev et al.* M., 2022. 136 p.

8. Sanaya T.Z. The effectiveness of prosecutorial supervision and judicial control in resolving criminal procedural problems in the field of combating counteraction to the investigation of economic crimes. *Legal science: history and modernity.* 2023. No. 10. Pp. 83-88.

9. Serova E. B. On the issue of the prosecutor's supervision over the execution of laws by the bodies carrying out the preliminary investigation when checking a statement (report) of a crime. *Legal problems of strengthening the Russian statehood: collection. articles*. Tomsk, 2019. 292 p.

10. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 N 174-FZ (as amended on April 22, 2024). *SZ RF.* 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

11. Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on December 29, 2022) "On operational investigative activities". *SZ RF.* 1995. No. 33. Art. 3349.

12. Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1 (as amended on March 12, 2024) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation". *SZ RF.* 1995. No. 47. Art. 4472.

13. Sharov M.I. *Prosecutor's supervision over the implementation of laws on drug trafficking: dis. ... cand. legal Sci.* M., 2017. 295 p.

УДК 336.02: 343.8

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.020

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Малолеткина Наталья Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Зиньков Евгений Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и публично-правовых дисциплин Института права, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, ewg-28@yandex.ru

В статье рассматривается роль финансового контроля в обеспечении эффективного функционирования уголовно-исполнительной системы, анализируются его основные практические проблемы. Также рассматривается вопрос о необходимости и возможных путях усовершенствования финансового контроля в уголовно-исполнительной системе, а также соответствующих форм отчетности. Делается акцент на значимости финансового контроля для обеспечения прозрачности и эффективного управления финансовыми ресурсами в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: финансовый контроль; уголовно-исполнительная система; финансовая отчетность; управление финансовыми ресурсами; аудит.

FINANCIAL CONTROL: SOME FEATURES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM

Maloletkina Natalya S.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State Legal Disciplines, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

Zinkov Evgeniy N.,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Public Law Disciplines, Institute of Law, Samara State University of Economics, Samara, Russia, ewg-28@yandex.ru

This article is devoted to the analysis and research of some features of financial control, including in the bodies and institutions of the penal enforcement system. The article examines the role of financial control in ensuring the effective functioning of the penal enforcement system, analyzes its main practical problems. The issue of the need and possible ways to improve financial control in the penal enforcement system, as well as appropriate forms of reporting, is also being considered. The emphasis is placed on the importance of financial control to ensure transparency and effective management of financial resources in the penal system.

Keywords: financial control; penal enforcement system; financial reporting; financial resource management; audit.

Вопросы финансового контроля в любой сфере деятельности всегда вызывали особый интерес как среди практических работников, так и ученых. Только при достаточном финансировании может успешно функционировать любая организация и, как правило, для проверки ее законной деятельности осуществляются различные мероприятия, в том числе финансовый контроль.

Финансовый контроль в органах и учреждениях системы управления финансами осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими финансовую деятельность и контроль за ней. К ним относятся: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законодательства, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Основными задачами финансового контроля являются обеспечение эффективного и целевого использования бюджетных средств, контроль над исполнением бюджетных обязательств, а также соблюдение законности и рациональности расходования средств. Для осуществления финансового контроля в органах и учреждениях системы управления финансами создаются специальные службы или подразделения, которые осуществляют мониторинг и анализ использования денежных средств, проверяют соблюдение установленных правил и процедур при осуществлении финансовых операций.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г.» говорится об особой роли финансового обеспечения всей уголовно-исполнительной системы (УИС). Реализация концепции возможна только при хорошем финансировании за счет средств федерального бюджета в пределах бюджетных ассигнований.

В связи с этим основной целью финансового контроля во всех действующих организациях и в органах и учреждениях пенитенциарной системы видится обеспечение законности и целевого использования бюджетных средств [1, с. 23].

Характеризуя финансовый контроль, в том числе в УИС, можно выделить следующие ключевые аспекты:

1. Планирование и бюджетирование. Это процесс составления и утверждения бюджетов органов и учреждений УИС на основе анализа финансовых потребностей и ресурсов.

2. Бухгалтерский учет и контроль за исполнением бюджетов. Органы и учреждения УИС ведут учет исполнения бюджета, используя систему бухгалтерского учета и подотчетные документы (платежные ведомости, кассовые документы и т.д.). Кроме того, проводятся внутренние аудиты и проверки, которые направлены на выявление возможных нарушений и неэффективного использования средств.

3. Контроль за финансовыми операциями и расходованием бюджетных средств. Он включает проверку соответствия финансовых операций и расходования средств требованиям законодательства и принципам эффективного и экономного использования ресурсов.

4. Отчетность. Органы и учреждения УИС обязаны представлять финансовую отчетность в сроки, установленные законом. Отчеты представляются в вышестоящие государственные органы, а также в регулирующие органы.

5. Контроль со стороны внешних органов и аудиторов [2].

В России продолжается реформирование бюджетного учета и отчетности, которые являются основными источниками информации для принятия экономических решений, контроля над использованием государственных финансов и их анализа в связи с новыми политическими и экономическими изменениями как в нашей стране, так и во всем мире. В результате реализации программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций государственного сектора в 2019 г. вступил в силу стандарт государственных финансов «Отчет о движении денежных средств» [3], устанавливающий методические основы формирования отчета о движении денежных средств, согласно которому составляются финансовые отчеты, в том числе в УИС.

Организация может выполнять свои обязательства как денежными, так и неденежными

средствами. В основном платежи казенных учреждений производятся безналичными деньгами с лицевого счета, открытого в органе казначейства после санкционирования расходов. Санкционирование расходов является одним из этапов выполнения бюджета по расходам и контроля за обоснованностью операций.

Неденежные расчеты осуществляются редко, и чаще всего казенные учреждения проводят операции по зачету взаимных требований с работниками или использованию возмещения для зачета невозвращенного аванса. Некоторые обязательства, такие как налоги, сборы, страховые взносы и др., могут быть погашены только денежными средствами. Согласно Федеральному закону от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (с изменениями и дополнениями) [4], казенные учреждения не могут привлекать внешние источники финансирования в случае нехватки денежных средств.

В учреждениях УИС дополнительное финансирование, полученное за выполнение приносящей доход деятельности, используется для покрытия кассовых разрывов. Это позволяет избежать задолженности перед кредиторами и усилить финансовую стабильность учреждения. В свою очередь, руководителю учреждения и его учредителю важно иметь информацию о денежных потоках, чтобы профессионально выполнять свои обязательства и обеспечивать бесперебойную деятельность. В условиях неплатежей при выручке от продажи товаров и услуг важно не просто знать о доходах, а также о поступлениях денежных средств от их реализации. Знание этой информации особенно важно в кризисных ситуациях для принятия решений о расширении производственной деятельности и ценообразовании.

Успешная производственная деятельность помогает не только соответствовать закону о работе осужденных, но и уменьшать нагрузку на федеральный бюджет. В перспективе политика сокращения бюджетных расходов на учреждения, исполняющих наказания в виде лишения свободы, связана с развитием приносящей доход деятельности и мотивацией роста производительности труда [5].

Важно отметить, что учреждения УИС занимаются производством широкого ассортимента продукции для внутреннего потребления и его реализации на рынке. Доходы от этой деятельности зачисляются в федеральный бюджет и направляются на финансовое обеспечение учреждения. В условиях ограничения бюджетных ресурсов дополнительное финансирование позволяет снизить зависимость от государственного финансирования.

Отметим также, что важно контролировать денежные потоки и анализировать их сбалансированность в соответствии с видами деятельности. В этом контексте анализ движения денежных средств становится особенно важным, так как денежные потоки являются первыми показателями, которые могут свидетельствовать о проблемах в организации.

Разработка новой формы отчетности для государственных (муниципальных) учреждений, разработанной Министерством финансов Российской Федерации под названием «Отчет о движении денежных средств» является одним из доказательств усиливающегося значения отчетной документации и совершенствовании форм различных финансовых отчетов в УИС.

Отчет о движении денежных средств является важным инструментом анализа финансовой стабильности и управления денежными потоками в государственных и муниципальных учреждениях. Этот отчет предоставляет информацию о поступлениях и расходах денежных средств за определенный период времени и помогает оценить финансовое состояние организации. В отличие от отчета о финансовых результатах, в котором используется метод начисления доходов и расходов и который может быть подвержен искажениям из-за различных финансовых операций, отчет о движении денежных средств основан на фактических бухгалтерских данных, проявляющихся на казначейских и кассовых счетах. Это делает его более объективным и надежным источником информации для финансового анализа.

Для составления отчета используется прямой метод, который позволяет отслежи-

вать движение денежных средств с начала года по всем видам финансового обеспечения. Показатели для отчета формируются в разрезе классификационных кодов объектов учета стоимости государственных учреждений на основе аналитических данных о движении денежных средств на счетах бюджетного учета.

Ни недостаток, ни избыток денежного потока не является хорошим показателем для организации, потому что требуется уметь управлять балансом между поступлением и расходованием денег. Однако это не относится к государственным учреждениям УИС, которые имеют бюджетные полномочия. При управлении денежными потоками учреждений нужно стремиться к сбалансированным поступлениям и расходам, но учитывать имеющиеся ограничения [6].

Отчет, составленный в соответствии с общепринятыми принципами, предоставляет важную информацию для анализа денежных потоков в любой организации. Использование унифицированного метода анализа денежных потоков, основанного на таком отчете, имеет ценность как для внутренних, так и для внешних пользователей (к примеру, для коммерческих и некоммерческих организаций – это инвесторы, кредиторы, регулирующие органы и другие заинтересованные стороны).

Пользователи отчетности могут получать информацию о различных аспектах денежных потоков в организации. Например, аналитическая информация о транзакциях в отчете может быть детализирована в соответствии с аналитическими кодами бюджетной классификации, что позволяет более детально изучить состав и направление денежных потоков.

Роль финансовой отчетности неоспорима, а значимость финансового контроля для обеспечения прозрачности и эффективного управления финансовыми ресурсами в любой действующей организации, в том числе в УИС, велика и помогает достигнуть всех целей.

Любого вида отчет предоставляет возможность сотрудникам и руководителям анализировать денежные потоки по различным параметрам, таким, как классификация текущих, инвестиционных и финансовых операций, направление движения денежных средств, общая сумма платежей и поступлений, а также остатки денежных средств. Это позволяет пользователям получить более глубокое представление о том, как организация управляет своими денежными ресурсами, и принимать обоснованные решения на основе анализа финансовых данных.

Что касается непосредственного понимания внутреннего финансового контроля, то его понятие в настоящее время определено Федеральным стандартом внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита», утвержденным Приказом Минфина России от 21.11.2019 № 196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита».

Согласно стандарту, внутренний финансовый контроль – это внутренний процесс главного администратора (администратора) бюджетных средств, осуществляемый с целью выполнения требований к исполнению своих бюджетных полномочий, в том числе посредством реализации контрольных действий [7, с. 25]. На практике бывает сложно провести различие между внутренним финансовым контролем и внутренним контролем фактов финансовой и хозяйственной жизни. В связи с этим на практике могут возникать и трудности по организации и осуществлению мер контроля.

Поэтому казенные учреждения УИС должны осуществлять внутренний финансовый контроль в рамках бюджетного законодательства и внутренний контроль – в соответствии с законом о бухгалтерском учете. Конечно, целесообразно объединить эти два элемента управления в один, поскольку их цели и направления одинаковы. Внутренний контроль также проводится для предотвращения коррупции. Например, при анализе отчетности учреждения можно определить платежи, которые являются коррупционными [8].

В свою очередь, Инструкция № 191н предписывает формировать отчеты по всем видам финансового обеспечения, включая временное распоряжение, согласно пункту 146 [9]. Однако в настоящее время структура отчетов не позволяет получить важную информацию о различных источниках финансового обеспечения, то есть о видах де-

ятельности, и этот аспект мы можем отнести к проблемному.

Это означает, что существующие отчеты не содержат достаточно подробной информации о том, откуда берутся деньги для финансирования различных видов деятельности. В рамках правил бюджетного учета операции, связанные с приносящей доход деятельностью, отражаются с указанием кода финансового обеспечения «Бюджетная деятельность» в 18-й цифре номера счета, однако код «Собственные доходы» не используется.

Для более корректного анализа денежных потоков организация должна учитывать не только общую сумму доходов и расходов, но и разбивать их по источникам финансирования. Это поможет понять, насколько серьезно она зависит от определенных источников финансирования, а также оценить их стабильность и надежность.

Мы считаем, что добавление аналитической информации об источниках финансирования в отчетность позволит провести более детальный анализ денежных потоков. Например, если компания получает средства не только из коммерческих источников, но и из бюджета или других государственных программ, это может указывать на определенные риски или ограничения в долгосрочной перспективе.

Чтобы внести изменения в структуру отчетности и бюджетного учета, учреждение должно обратить внимание на дополнительную документацию и автоматизацию процессов. Это может потребовать внедрения новых систем учета и отчетности, обучения персонала и пересмотра процессов управления финансами.

В настоящее же время в нашу повседневную жизнь внедряется искусственный интеллект, что позволяет усовершенствовать внутренний и внешний финансовый контроль в организациях, в том числе в УИС, и соответствующие формы отчетности.

В целом же финансовый контроль и анализ источников финансирования является важным инструментом в управлении финансами учреждения, который позволяет более эффективно использовать ресурсы и принимать обоснованные решения.

Рассмотрев общие вопросы финансового контроля и отчетности, исходя из бюджетной реформы, где первоочередным является создание необходимых условий для эффективного использования бюджетных ресурсов за счет расширения полномочий и ответственности администраторов бюджета, считаем целесообразным создать более упрощенные и прозрачные механизмы финансового контроля и соответствующей отчетной документации, чтобы достигнуть эффективного управления финансами.

Список источников

1. Аксенов А. А., Фирсова И. А. Оптимизация затрат уголовно-исполнительной системы на материальное и бытовое обеспечение осужденных с ограниченными возможностями I и II групп // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 22-25.

2. Арбатская Т. Г. Учет и анализ денежных потоков казенных учреждений исполнения наказаний // Финансовый журнал. 2021. № 1.

3. Приказ Минфина России от 30.12.2017 № 278н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Отчет о движении денежных средств». Москва, 2017. 10 с.

4. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Москва, 2022. 20 с.

5. Белогорцева К. В. Финансово-правовые аспекты деятельности ФСИН России // Ведомости УИС. 2023. № 5.

6. Приказ ФСИН России от 04.07.2018 № 570 «Об утверждении норм и порядка обеспечения учреждений уголовно-исполнительной системы техникой, продукцией общехозяйственного назначения и имуществом продовольственной службы» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.07.2018 № 51700). СПС «КонсультантПлюс».

7. Загарских В. В. Организация внутреннего финансового контроля в подразделениях ФСИН России // Вопросы современной науки и практики, Экономические науки. 2020. № 2 (3). С. 65.

8. Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России). СПС «Гарант».

9. Приказ Минфина России от 28 декабря 2010 г. № 191н «Об утверждении Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). СПС «Гарант».

References

1. Aksenov A.A., Firsova I.A. Optimization of the costs of the penal enforcement system for material and household provision of convicts with disabilities of groups I and II. *Penal enforcement system: law, economics, management.* 2017. No. 4. Pp. 22-25.

2. Arbatskaya T. G. Accounting and analysis of cash flows of state penitentiary institutions. *Financial Journal.* 2021. No.1

3. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 12/30/2017 No. 278n "On Approval of the Federal *Accounting Standard for Public Sector Organizations "Cash Flow Statement"*. Moscow, 2017. 10 p.

4. *Federal Law No. 83-FZ dated 05/08/2010 (as amended on 11/21/2022) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Improvement of the Legal Status of State (Municipal) Institutions" (with Amendments and Additions, intro. effective from 01.01.2023)*. Moscow, 2022. 20 p.

5. Belogortseva K. V. Financial and legal aspects of the activities of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Vedomosti UIS.* 2023. No. 5.

6. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 07/04/2018 No. 570 "On approval of the norms and procedure for providing institutions of the penitentiary system with equipment, general-purpose products and property of the food service" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 07/26/2018 No. 51700). *SPS "ConsultantPlus".*

7. Zagarskikh V.V. Organization of internal financial control in divisions of the Federal Penitentiary Service of Russia. *Issues of modern Science and Practice, Economic Sciences* No. 2 (3) 2020. P. 65.

8. Measures to prevent corruption in organizations (approved by the Ministry of Labor of the Russian Federation). *SPS "Garant".*

9. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 191n dated December 28, 2010 "On approval of Instructions on the Procedure for Compiling and Submitting Annual, quarterly and monthly reports on the execution of Budgets of the budgetary system of the Russian Federation" (with amendments and additions). *SPS "Garant". 2023.*

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.021

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СРЕДСТВ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XI-XVIII ВВ.

Гуськов Иван Юрьевич,
Аспирант, Чебоксарский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, Мытищи, Россия; адвокат, Нижегородская областная коллегия адвокатов, allochka_90@bk.ru

В статье проводится ретроспективное исследование отечественного законодательства об ответственности за преступления, посягающие на средства идентификации и персонализации, начиная с первых памятников уголовного законодательства до XVIII в. Устанавливаются особенности уголовно-правового реагирования на совершение противоправных деяний в данной сфере. Делается вывод о том, что с развитием государственного строя, общественных отношений все глубже проникают всевозможные средства идентификации и персонализации в жизнь общества, что требует соответствующей правовой защиты, в том числе уголовным законом. Исследованные в статье исторические памятники заложили методологическую основу в развитии института уголовно-правовой охраны средств идентификации и персонализации.

Ключевые слова: Русская Правда; Псковская судная грамота; Двинская уставная грамота; Судебник; Соборное Уложение; Артикул воинский; дефиниция; криминализация; средства идентификации; средства персонализации; уголовный закон.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MEANS OF IDENTIFICATION AND PERSONALIZATION IN DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION OF THE 11TH-18TH CENTURIES

Guskov Ivan Yu.,
Postgraduate student, Cheboksary Cooperative Institute (branch), Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia; lawyer, Nizhny Novgorod Regional Bar Association, allochka_90@bk.ru

The article conducts a retrospective study of domestic legislation on liability for crimes that infringe on means of identification and personalization, starting from the first monuments of criminal legislation to the 18th century. The features of the criminal legal response to the commission of illegal acts in this area are established. It is concluded that with the development of the state system and social relations, all kinds of means of identification and personalization penetrate deeper into the life of society, which requires appropriate legal protection, including criminal law. The historical monuments studied in the article laid the methodological basis for the development of the institution of criminal law protection of means of identification and personalization.

Keywords: Russian Truth; Pskov judicial charter; Dvina charter; Lawyer; Cathedral Code; Military article; definition; criminalization; means of identification; personalization tools; criminal law.

Идентификация представляет собой процесс отождествления, опознания, установления лиц, предметов, явлений по их характерным существенным признакам. Персонализация представляет собой тот же процесс, но в отношении исключительно физических лиц. Законодательной дефиниции «средства идентификации и персонализации» в настоящее время не существует. Нет ее и в правовой доктрине, однако средства идентификации и персонализации окружают нас повсюду, так как имеют социальную природу.

Условно можно говорить о том, что средства идентификации понимаются в двух значениях. В широком смысле это любая

информация вне зависимости от формы существования, позволяющая произвести идентификацию или персонализацию. В узком смысле средства идентификации и персонализации – это сведения (об идентифицируемом или персонализируемом объекте), существующие в форме, определенной нормативно-правовым актом или иным юридически-значимым установлением, позволяющие произвести идентификацию и персонализацию.

Средства идентификации и персонализации (в узком смысле) существуют в трех формах: как вещь (предмет) материального мира, как информационный (электронный) ресурс или в форме специфических прав и обязанностей. Источником их существования выступает нормативно-правовой акт (закон, указ, ведомственный приказ) или иное юридически обязательное установление (внутренний приказ или инструкция коммерческой организации и т.п.).

Изучение исторического пути развития норм, предусматривающих ответственность за посягательства на средства идентификации и персонализации, важен для понимания социальных условий того или иного времени.

В науке принята периодизация развития отечественного уголовного права (законодательства), исходя из государственного устройства страны. По данному критерию выделяется 7 этапов: раннефеодальное уголовное право Древней Руси (до XIV в.); уголовное право феодально-раздробленной Руси (XIV-XV вв.); уголовное право периода сословно-представительной монархии, образования и становления централизованного государства (XV-XVII вв.); уголовное право периода становления и расцвета абсолютной монархии (XVIII – нач. XIX в.); уголовное право периода перехода феодального государства в буржуазное при абсолютной монархии (XIX – нач. XX в.); уголовное право периода возникновение социалистического государства, образования СССР (1917-1991 гг.); уголовное право периода распада СССР, образования Российской Федерации (конец XX – нач. XXI в.) [1].

Каждый из перечисленных этапов характеризуется коренной перестройкой общественной жизни, которая не могла не отразиться на законодательстве, в том числе уголовном, в связи с чем каждый этап оставил тот или иной памятник уголовного права. В данной статье следует рассмотреть основные из дошедших до нас источников уголовного права первых четырех этапов, т.е. до конца XVIII в.

Отметим, что некоторые из них можно отнести к категории посягающих на средства идентификации и персонализации весьма условно. Дело и в том, что сами средства идентификации подвержены изменениям, эволюции с течением времени, и в том, что само общество в своем развитии нуждается в уголовно-правовой защите средств идентификации в разной мере. Для того чтобы яснее представить картину, связанную именно с историческим аспектом защиты средств идентификации и персонализации в отечественном уголовном праве, предлагается рассматривать круг преступлений, входящих в данную категорию, максимально широко.

Принятие новых законов, указов или кодифицированных нормативно-правовых актов, содержащих нормы уголовного права, а также внесение в них изменений и дополнений, неразрывно связано с процессом криминализации (декриминализации) и проведением уголовной политики.

Основание криминализации составляют социальные причины, происходящие изменения в обществе. Стоит согласиться с Н. А. Лопашенко в том, что основание, по сути, всегда одно – «существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета» [2]. Остальное относится скорее к принципам криминализации или к поводам. Не углубляясь более в данный вопрос о терминологии, перечислим некоторые принципы, условия, поводы, факторы криминализации, на которые обращают внимание в научной литературе. К ним относится потребность в запрещении поступка, возможность введения уголовно-правового запрета (политическая, нравственная, международно-правовая и т.п.), фактическая возможность осуществить запрет на практике, оценка целесообразности запрета. В качестве поводов к криминализации обычно называют обязательства, возникающие из международных договоров, результаты криминологических исследований и общественное мнение.

Правовые нормы, охраняющие средства идентификации и персонализации, с определенной нами долей условности, известны

еще древнерусскому праву. Первый рассматриваемый нами документ – Русская Правда. Существует точка зрения, что она, в действительности, стала результатом первой проведенной в русском государстве декриминализации, т.е. была создана после неудачного опыта применения перевода византийской «Эклоги», предусматривавшей суровые наказания за даже небольшие проступки. Тем не менее не станем останавливаться на анализе положений «Эклоги» в связи с тем, что данная точка зрения не является общепризнанной. Если все же опираться на утверждения Л. В. Милова, то стоит признать, что, во-первых, «Эклога», как перевод византийского свода законов, действовавший на Руси, просуществовала недолго, около десятка лет. Во-вторых, Русская Правда стала документом, хотя и созданным на основе «Эклоги», но с учетом местных особенностей и традиций [3, с. 54-58].

Краткая редакция Русской Правды, относимая большинством историков к XI в., содержит ст. 33, которая устанавливает ответственность в 12 гривен за распашку полевой межи или порчу межевого знака. Слово «межа» употреблялось в то время в нескольких значениях: 1) рубеж, черта, граница; 2) промежуток, расстояние между чем-либо; 3) как-либо отмеченная полоса земли, промежуток между соседними полями, угодьями, разграничивающий их; 4) переулок, улочка; 5) фаза Луны [4]. Разумеется, в вышеуказанной статье межа понимается как соответствующий промежуток между участками земли, и ответственность установлена за его незаконное использование в пахоте. Также наказуема порча межевого знака, который именовался межницей – специального знака, определяющего границу межи, т.е. границы участков земли. Для нанесения таких знаков могли использоваться деревья, границы фиксировались в межевых выписях (грамотах), а также в межевых книгах. В первую очередь, межевые знаки устанавливались для обозначения границ угодий и полей, но могли применяться уже в то время для обозначения границ государства – слово «межевой» означало, в том числе, «относящийся к установлению границ, государственных рубежей». Государство в данном контексте понимается в широком смысле. Разумеется, государства прошлого не имели ряда характеристик, присущих государствам в рамках Вестфальской системы международных отношений и более поздних, т.е. в современном нам понимании.

Схожую норму содержит Пространная редакция Русской Правды: «Аже межю перетнеть бортьную, или роле иную разореть, или дворную тыномь перегородить межю, то 12 гривень продажи», что означает «если кто испортит бортную, или перепишет пахотную, или перегородит тыном (забором) дворную межу, должен заплатить 12 гривен продажи (князю)».

В вышеуказанных статьях средством идентификации выступает межа, т.е. граница, обозначенная межевыми знаками. На заре становления Русского государства, когда экономика молодого государства являлась сельскохозяйственной, земля имела особое, основополагающее значение. В связи с этим и преступления, посягающие на общественные отношения, говоря современным языком, в сфере землепользования, наказывались довольно строго. Изучение размера штрафов, предусмотренных Русской Правдой, показывает, что сумма в 12 гривен являлась значительной. Так за отсечение пальца предполагался штраф в 3 гривны, за кражу княжеского коня – также 3 гривны, за убийство холопа – 5 гривен, за убийство рабыни-кормилицы – 12 гривен, за убийство свободного – 40 гривен и т.д. [5]. В некоторых случаях систему санкций, определенных Русской Правдой, сложно назвать последовательной, опираясь на современные представления. Так, например, штраф за порчу усов или бороды составлял те же 12 гривен, равно как и за удар мечом, находящимся в ножнах, или его рукояткой (ст. 4, 7 Краткой редакции Русской Правды). Но следует помнить, что размеры штрафов установлены Русской Правдой исходя из системы ценностей и общественного уклада, существовавших на тот момент. В связи с этим следует признать, что такое средство идентификации как межа подлежало уголовно-правовой охране.

Среди памятников уголовного права периода феодальной раздробленности также следует выделить Псковскую судную грамоту и Двинскую уставную грамоту. Псковская судная грамота, первая редакция, издана в 1397 г., содержит, по большей части, нормы

гражданского и процессуального права, регламентирует порядок судебного разбирательства, вознаграждение князю или иному лицу за разбор дела, вопросы наследования. Некоторые составы преступлений все же нашли свое место в данном документе. Так, согласно Псковской судной грамоте, наказание предусмотрено за убийство, избиение, разного вида кражи, грабежи и иные хищения, взяточничество (посул) и т.д. Но больше внимания все же уделено вопросам гражданским, нежели уголовным, хотя такое разделение на тот период весьма условно. Например, ст. 11-13 регламентируют вопросы владения землей, ст. 14-15 – вопросы наследования, ст. 16-19 – вопросы ответственного хранения имущества и его истребования в случае возникновения противоречий, ст. 20-26 – правила заслушивания свидетелей, оценки их показаний и т.д. [6]. Правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на средства идентификации и персонализации, не нашли отражения в псковском законодательстве.

Двинская уставная грамота 1397 г., дарованная великим князем московским Василием I Дмитриевичем после присоединения двинян к Москве и освобождения, пусть и краткосрочного, от власти Новгорода, считается старейшим после Русской Правды памятником русского права. Своим содержанием уставная грамота достаточно кратка, состоит менее чем из двух десятков статей, во многом напоминающих Русскую Правду [7]. Статья 4 Двинской уставной грамоты предусматривала ответственность за нарушение границ земельных участков. Важное отличие состояло в том, что наказание являлось не абсолютно определенным, как в Русской Правде (ст. 33), а дифференцировалось в зависимости от статуса владельца земли: за княжескую межу – повышенная ответственность размером в связку из сорока беличьих шкур. Также за совершение преступления, предусмотренного данной статьей, не применялся арест, что отдельно оговорено в тексте грамоты: «а вязбы в том нет» [7].

К концу XV века Российское государство становилось все более централизованным, и существование разрозненного законодательства эпохи феодальной раздробленности, подходящей к концу, перестало отвечать историческим реалиям. Русская Правда, судные и уставные грамоты легли в основу нового правового документа – Судебника 1497 года, принятого Иваном III и Боярской Думой. Как и раньше, правовая защита средств идентификации и персонализации встречается в Судебнике в статьях, посвященных землепользованию. Вопросы феодально-поземельных отношений регулируются ст. 61-63 Судебника. Статьей 62 охраняются границы земельных участков и межевые знаки. Продолжается усиление правовой охраны собственности феодалов, крупных землевладельцев. Первая часть (предложение) ст. 62 устанавливает ответственность за посягательство на земли великого князя, боярина или монастыря в виде битья кнутом и штрафа в 1 рубль в пользу истца. Вторая часть данной статьи гласит об ответственности за посягательства на земли прочих жителей («христиан») в виде денежного штрафа в 2 алтына и возмещение убытков, размер которых оценивается посольским в зависимости от человека и характера нанесенного ущерба («на том за борам по два алтына и за рану присудят, посмотря по человеку и по ране и по рассужению»). Таким образом, в целом наблюдается преемственность при формировании законодательства нового централизованного Русского государства.

При царе Иване IV Грозном на первом Земском соборе принимается новый судебник.
В Судебнике 1550 года сохранена норма о правовой защите межи практически без изменений (ст. 87). Тем не менее Судебник 1550 года расширил круг преступлений, посягающих на средства идентификации и персонализации, в сравнении с ранее действовавшими правовыми актами. Статья 59 гласит об ответственности за «подписку», под которой понималось «приложение руки» к чьему-либо письму, обман, в результате которого другое лицо подпишет бумагу, в содержание которой он не посвящен или неверно осведомлен [8].

Статьями 94-96 устанавливается порядок «пятнания» (клеймения) лошадей, что было необходимо для выявления конокрадов и для взимания пошлин за клеймение при смене владельца. Устанавливалась и ответственность за пользование непятнанной лошадью. Клейма были различные, единого государственного образца не имелось. Порой, вместо пятна принимались во внимание куп-

чие документы, т.к. случалось, что лошадь продавалась 3 или 4 раза и столько различных клейм попросту испортило бы внешний вид животного, либо, напротив, само «пятно» могло со временем зарасти.

Одним из крупнейших памятников истории русского права, в которой значительное место занимают вопросы уголовного права, является Соборное уложение 1649 года [9]. Оно имеет четкую структуру и разделение на поименованные главы, содержащие правовые нормы, регулирующие однородные общественные отношения. Глава IV «О подпищикех, и которые печати подделывают» устанавливает ответственность за подделку или искажение государевой грамоты или приказных писем, подделку подписи или изготовление поддельной печати. Кроме того, наказуемо изъятие подлинных печатей от документа и их «приложение» на поддельный документ. Указанные деяния караются смертной казнью. В случае, если подделка обнаружена не у лица ее изготовившего, то надлежит выяснить каким путем она к нему попала и не было ли предъявителю заранее известно о том, что документ поддельный. Если это так, то наказанием также будет смертная казнь; в противном случае казнь не применяется, но документ изымается из оборота в любом случае [10].

В Соборном уложении появляются нормы о фальшивомонетничестве и злоупотреблениях при добыче и обработке золота и серебра. Данный факт весьма интересен, так как единый образец царской монеты был введен еще Иваном IV Грозным. Известны случаи «махинаций» с монетами – «обрезывание», т.е. уменьшение их веса, но, предположительно, ввиду небольшой распространенности данного общественно опасного явления в Судебник 1550 г. соответствующая норма не вошла. По имеющимся свидетельствам, в период Смуты государство оказалось наводнено поддельными монетами самого разного происхождения, в том числе, отчеканенными за рубежом [3, с. 61-64].

Соборным уложением за изготовление медных, оловянных денег или примеси в серебряные монеты меди, свинца или олова, назначалась смертная казнь путем заливания горла преступника расплавленным металлом, обыкновенно, тем же свинцом. Менее строго каралось примешивание мастерами во время работы посторонних металлов в серебро или золото – битьем кнутом и возмещением причиненных убытков. Столь разительное отличие в санкции связано, в первую очередь, с необходимостью искоренения поддельных денег, имевших хождение после Смутного времени, и укрепления царской власти, не только символом которой являлась государева монета, но инструментом экономики страны.

Установлению большего контроля за государственными границами служит глава VI Уложения, требующая получения проезжих грамот для пересечения границы. В случае уличения лица в посещения иностранных государств без соответствующей грамоты, сыск устанавливал цели такого посещения. Если оказывалось, что целью являлась торговля, то преступник подвергался битью кнутом; в случае подозрения в измене или ином «лихом деле» – смертной казни.

Глава XVIII, содержащая 71-ю статью, посвящена печатным пошлинам – плате, «взимаемой при оформлении документов» [11], за проставление государственной печати на документах частных лиц. Указанными нормами, по большей части, регулируется порядок сбора пошлин и их размер, нежели ответственность за различные злоупотребления.

Развитие получили нормы о землепользовании и межевании земель, судопроизводства и разрешения споров по данной категории дел и ответственности за умышленное искажение межевых знаков, захват земель и т.д. (ст. 231-237, 277, 278 главы X Уложения).

В начале XVIII века Петром I были изданы важные документы, касавшиеся, по большей части, людей военных, ставшие основой для реформы российской юридической системы. Это Воинский устав, «Артикул воинский», изданный 25 апреля 1715 года, «Краткое изображение процесса или судебных тяжб», «О экзерциции (или учении), о приготовлении к маршу, о званиях и о должности полковых чинов». Краткое изображение процесса представляло собой военный уголовно-процессуальный кодекс, а Артикул воинский, в свою очередь, военный уголовный кодекс, состоящий из 209 артикулов (статей).

В соответствии с артикулом 201 [12], изготовление фальшивых печатей и писем каралось телесными наказаниями, лишением чести и имения, пожитков, а в исключительных

случаях, когда ущерб от такого рода обмана велик и нанес серьезный вред, даже смертной казнью. В этой же 22 главе говорится о фальшивомонетничестве (артикул 199) и присвоении чужого имени (артикул 202). Изготовление поддельной монеты наказывалось смертной казнью (иногда, посредством сожжения) и происходило согласно Артикулу 3 способами: использование чужого чекана, примесь посторонних металлов, а также умышленное уменьшение веса монеты. Этот последний способ считался менее опасным и за такое преступление сохраняли жизнь, но следовало лишение имения и чести.

Умышленное присвоение чужого либо выдуманного имени или прозвища, если в результате таких действий причинен вред, влечет за собой объявление «бесчестным» и наказание, но какое именно Артикул не уточняет. В толковании также сказано, что если такие действия произведены без обмана и не из стремления причинить ущерб или из страха быть убитым или покалеченным, то лицо освобождается от ответственности («А ежели кто без обмана и без всякаго вредительнаго намерения, но от страху себе наказания на теле или живота лишения, имя свое переменит, оного никако не надлежит наказывать. И такое ему пременение имя не в правах допущаетца, и не запрещается»).

Отдельной категорией средств идентификации и персонализации являются те средства, которые указывают присутствие государственной власти, своего рода «государственный след». Артикул воинский 1715 года содержит уголовно-правовые нормы, направленные на охрану таких средств идентификации. Артикул 203 предусматривает ответственность порчу или уничтожение выставленных на обозрение («прибитых») указов и повелений. Если такие действия совершено умышленно («нарочно и нагло»), то преступник карается смертью или каторгой; в случае, если произошло это по небрежности, то денежным штрафом, тюрьмой или шпицрутенами, в зависимости от тяжести содеянного. Глава 14, посвященная взятию городов, крепостей, добычи и пленных, гласит, что незамедлительной передаче государю или генералу подлежат все знамена и штандарты, полученные от противника (артикул 113). Лицо, оставившее знамена или штандарты себе, наказывается лишением воинского чина, а рядовой – шпицрутенами. Таким образом, анализ этих двух артикулов показывает самое серьезное отношение к государственной символике и государственной власти вообще.

Артикулы 56, 59, 89 предписывают солдатам и офицерам тщательно следить за чистотой и сохранностью своего обмундирования, которое должно быть в целости, вычищено и выглажено при каждом удобном случае. Если солдат продаст или заложит свой мундир, то наказывается не только он, но и то лицо, что купило или приняло солдатские вещи. С одной стороны, тут тоже можно усмотреть трепетное отношение к форменной одежде, как символу государевой армии. Форменная одежда должна пребывать в достойном армии Его величества виде, отсюда и такие строгие нормы. К примеру, продажа, сдача мундира, совершенная в третий раз, карается расстрелом. И все же представляется, что эти нормы носят более хозяйственный характер, потому как чистота одежды обеспечивает гигиену, а ее целость гарантирует долгий период ношения, а значит, сокращает расходы для казны на содержание армии. Это подтверждается и тем, что рассматриваемые нормы сосредоточены в основном в главе шестой «о воинских припасах, ружье, мундире, о потрате, и небрежении онаго», т.е. посвящены не только лишь солдатскому мундиру, а также иному имуществу армии.

Следующий по хронологии памятник уголовного законодательства – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое явилось, по сути, первым кодифицированным уголовным кодексом Российской империи, так как предыдущие памятники права включали нормы многих других отраслей права, помимо уголовного. Данное уложение и последующие нормативные акты, содержащие нормы уголовного права, заслуживают отдельной статьи и соответствующего исследования.

Изложенные выше положения позволяют сделать выводы о том, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на средства идентификации и персонализации, содержались в уголовных законах российского государства всегда, начиная с XI в. Первая норма, устанавливающая ответственность за посягательство на средство идентифи-

кации, содержится в Русской Правде – первом письменном источнике уголовного права Древней Руси, дошедшем до нас. Этим средством выступал межевой знак, который отделял соседние поля, угодья, промежутки между ними. Данная норма практически одинаково звучит как в Краткой редакции Русской Правды, так и в Пространной редакции. Кроме того, ее переняли и более поздние источники – судные и уставные грамоты периода феодальной раздробленности, например, Псковская судная грамота, Двинская уставная грамота.

Судебник Ивана III 1497 года не подарил значительных изменений в изучаемых уголовно-правовых нормах. Как и прежде, сохранилась ответственность за нарушение межи, порчу межевого знака, хотя стоит отметить, что дифференциации подверглись как применяемые наказания, так и субъекты данного преступления.

Расширяет круг рассматриваемых преступлений Судебник 1550 года Ивана IV Грозного. Вводится ответственность за «подписку», т.е. «приложение руки» к письму, обман, в результате которого другое лицо подпишет бумагу, не будучи ознакомленным и согласным с ее содержанием. Также регламентируется наказание за нарушение правил клеймения лошадей.

Впервые в Соборном уложении 1649 года вводятся нормы о фальшивомонетничестве и злоупотреблениях при добыче и обработке золота и серебра. Продолжается криминализация деяний, связанных с подделкой документов, подписей и печатей.

Артикул воинский Петра I Великого содержит значительно больше статей, направленных на защиту средств идентификации и персонализации. В Артикуле содержатся нормы, устанавливающие ответственность за присвоение чужого имени, фальшивомонетничество, посягательства на государственную власть и ее статус, что выражается в порче указов, повелений, присвоении завоеванных вражеских штандартов, знамен. Отличительной чертой Артикула воинского является пространность формулировок о наказаниях за преступления и проступки, а также суровость таковых, многие из которых носили телесный характер.

Таким образом, с развитием государственного строя, общественных отношений все глубже проникают всевозможные средства идентификации и персонализации в жизнь общества, что требует соответствующей правовой защиты, в том числе уголовным законом, а исследованные нами исторические памятники заложили методологическую основу в развитии института уголовно-правовой охраны средств идентификации и персонализации.

Список источников

1. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: пособие для бакалавров. М.: Юрайт, 2012. С. 34-39.

2. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 102.

3. Радошнова Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России. СПб., 2015.

4. Словарь русского языка XI-XII вв. Вып. 9 (М). Институт русского языка Академии наук СССР. М. : Наука, 1982. С. 65-66.

5. Ст.1, 5, 23, 24, 25 Краткой редакции Русской Правды (см. «Русская Правда в Краткой редакции. URL: http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php /») (дата обращения: 01.05.2024).

6. Псковская судная грамота. Издание императорской археографической комиссии. СПб. : Типография главного управления уделов, 1914.

7. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 181–182.

8. Судебник Государя Царя и Великаго князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего Государя и ближних его преемниковъ, указы, собранные и паримечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Василием Никитичем Татищевым. Издание второе, Москва, Университетская типография Новикова, 1786. С. 68-69.

9. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А.Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. С. 74.

10. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Моск. ун-т, 1961.

11. Словарь русского языка XI-XII вв. М.: Наука, 1992. С. 86.

12. Артикул воинский с кратким толкованием и с процессами, напечатанная повелением Его императорского величество. Печатан третьим тиснением при Императорской Академии наук, 1777.

References

1. Sverchkov V.V. *Criminal law. General and Special parts: a manual for bachelors.* M.: Yurayt, 2012. Pp. 34-39.

2. Lopashenko N. A. *Criminal policy.* M.: Wolters Kluwer, 2009. P. 102.

3. Radoshnova N.V. *Criminalization (decriminalization) in Russian criminal law.* St. Petersburg, 2015.

4. Dictionary of the Russian language XI-XII centuries. Vol. 9 (M). *Institute of Russian Language of the USSR Academy of Sciences.* M.: Nauka, 1982. Pp. 65-66.

5. *Articles 1, 5, 23, 24, 25 of the Brief Edition of the Russian Pravda (see "Russian Truth in the Brief Edition.* URL: http://www.hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php/") (date of access: 05/01/2024).

6. *Pskov judicial charter. Publication of the Imperial Archaeographic Commission.* SPb.: Printing house of the main administration of appanages, 1914.

7. *Russian legislation of the 10th and 20th centuries. In 9 volumes. T. 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / resp. ed. A. D. Gorsky.* M., 1985. Pp. 181–182.

8. *Code of Law of the Sovereign Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich, and some of this Sovereign and his close successors, decrees collected and annotated by the late Privy Councilor and Astrakhan Governor Vasily Nikitich Tatishchev. Second edition*, Moscow, Novikov University Printing House, 1786. Pp. 68-69.

9. *Criminal law of Russia. General part: textbook* / ed. F. R. Sundurova, I. A. Tarkhanova. 3rd ed., revised. and additional M.: Statute, 2009. P. 74.

10. Tikhomirov M. N., Epifanov P. P. *Cathedral Code of 1649.* M.: Moscow. University, 1961.

11. *Dictionary of the Russian language XI-XII centuries.* M.: Nauka, 1992. P. 86.

12. Military article with a brief interpretation and processes, printed by order of His Imperial Majesty. *Printed with the third stamping at the Imperial Academy of Sciences*, 1777.

УДК 343.346.2

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.022

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ КРИТИКО-ПРАВОВОГО МЕТОДА В РАЗРЕЗЕ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Смирнова Полина Владимировна,
адъюнкт кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, polinakobzina@mail.ru

Научная критика представляет собой один из значимых методов познания правовой действительности. В условиях постклассического этапа становления научной мысли в литературе сформировался плюрализм взглядов на методологию уголовно-правой науки. Особенно значима роль научной критики, что прослеживается в ее применении при существующем реформировании уголовного законодательства, которое вступило в новую стадию – активное использование института административной преюдиции. В юридической литературе все чаще ведется дискуссия о значении и сущности феномена научной критики. В связи со сложностью предмета уголовного права возникает существенная необходимость определения научно обоснованных методик применения критико-правового метода при проведении правовых исследований.

Ключевые слова: уголовное право; методология науки; критико-правовой метод; критика законодательства; научная критика; метод познания права; уголовный закон.

THEORETICAL STUDY OF THE CRITICAL-LEGAL METHOD IN THE CONTEXT OF THE SCIENCE OF CRIMINAL LAW

Smirnova Polina V.,
Adjunct Department of Criminal and Criminal Executive Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, polinakobzina@mail.ru

Scientific criticism is one of the significant methods of understanding legal reality. In the conditions of the postclassical stage of the formation of scientific thought in the literature, a pluralism of approaches to the methodology of criminal law science was formed. The role of scientific criticism is especially significant when it is applied within the framework of the existing reform of criminal legislation, which has entered a new stage - the active use of the institution of administrative prejudice. In the legal literature, there is increasingly a discussion about the meaning and essence of the phenomenon of scientific criticism. Due to the complexity of the subject of criminal law, there is a significant need to determine scientifically based methods for applying the critical-legal method when conducting legal research.

Keywords: criminal law; methodology of science; critical-legal method; criticism of legislation; scientific criticism; method of knowledge of law; criminal law.

Методология науки уголовного права сформировалась благодаря непрерывному труду многих поколений ученых-исследователей и призвана оптимизировать познавательный процесс, обладая при этом особым инструментарием, соответствующим специфике исследуемого объекта. В уголовном праве широко используются как общенаучные, так и специальные методы познания. Не оспаривая их вариативность и дискуссионность, к числу последних, несомненно, следует отнести и критико-правовой метод.

Так, А. А. Малиновский указывает, что «критико-правовой метод нуждается прежде всего в своем «формальном» признании в качестве полноценного специально-юридического метода познания права» [1, с. 54]. Действительно, в условиях переориентации в постклассическую юриспруденцию особое значение приобретает переосмысление тра-

диционно используемых методов познания. Данное утверждение особенно справедливо для рассматриваемой науки, поскольку именно уголовный закон обеспечивает безопасность человека, решая при этом вопросы, связанные с предотвращением угрозы совершения преступлений.

Еще Г. Ф. Шершеневич замечал, что «криминалисты давно прибегают к критическому приему и благодаря тому являются несравненно более подготовленными к законодательной деятельности, нежели цивилисты» [2, с. 1-20]. Автор полагал, что юридическая критика может быть технической, направленной на обнаружение несоответствия между намерением законодателя и способом его выражения, и социальной, обращенной к самому содержанию норм и определению его соответствия условиям общежития. Оценка и критика правовых норм, по Г. Ф. Шершеневичу, составляют политический метод [3, с. 347-348].

Требуемый для современной науки методологический плюрализм и интегративное правопонимание не исключают, но, напротив, предполагают совмещение различных подходов к изучению предмета уголовного права. Теоретическое изучение критико-правового метода следует отнести к одной из приоритетных задач методологии науки, поскольку данный феномен еще не приобрел официального статуса специально-юридического метода.

В. М. Баранов и П. В. Ремизов отмечают, что «теория критики законодательства еще не сформирована и пределы ее применимости не выявлены. Вместе с тем проблемы, связанные с пониманием сущности критики вообще, формы последствий, особенности ее проявления, привлекали и привлекают внимание представителей многих гуманитарных наук» [4, с. 18].

В своих исследованиях профессор В. М. Сырых относит критику права к источникам права, поскольку она является самой начальной стадией доктринального толкования норм. Вполне обоснованным является утверждение исследователя о том, что «ученый-юрист должен установить все те нормативные положения, которые являются недостаточно совершенными будут неизменно порождать массу вопросов у лиц в процессе реализации этих положений» [5, с. 197].

Изучая проблемы становления отечественной теории критики юриспруденции, Д. Ю. Шапсугов определяет, что «современная критика уже обнаруживает потребность в таких основаниях, способных быть ключом к решению самых острых вопросов развития современного человечества. С учетом подобных постулатов должна разрабатываться и теория научной критики в юриспруденции как специфическая разновидность критического знания и мышления» [6, с. 25]. Подтверждает приведенное умозаключение и исследование Г. В. Хомелева, утверждающего, что «критика – это одно из наиболее распространенных явлений общественной жизни, однако ее теория находится все еще на начальной степени разработки» [7, с. 3].

Профессор В. И. Синайский, изучавший вопросы юридической методологии, определил критический подход как оценочный метод, позволяющий оценить степень научности юридического исследования. Ученый предложил следующие критерии применения оценочного (критического) подхода, учитывая указанную позицию:

«1. Предметом оценки должна стать прежде всего методология юридического познания. Правильно выбранный метод обуславливает правильность результата научного познания.

2. Предметом оценки, далее, становятся источники права.

3. Проверке, и в этом смысле оценке, подлежат, далее, произведения юридической литературы. Здесь проверяется правильность понимания авторов в их заключениях и также полнота использованной литературы, также и ненужность той литературы, которая, в сущности, ничего не прибавляет, служит поэтому своего рода балластом» [8, с. 108].

В свою очередь, В. М. Сырых относит критику к процедуре правового исследования, указывая при этом, что «при соблюдении принципов научного познания критика приводит к объективным и достоверным знаниям» [9, с. 321]. В рассматриваемом плане критическое изучение следует подвергать рассмотрению сквозь призму принципов диалектического метода, таких как объективности, всесторонности, целостности, развития и конкретности.

Представленное демонстрирует, что феномен критики не является емким понятием

и может быть рассмотрен через следующие категории: явления, оценка теория, источник права, процедура, прием, метод. Заметим, что при рассмотрении сущности критики через использование той или иной названной категории, изменяется и подход к ее обоснованию и критериям применения в научных исследований.

С методологической точки зрения, особый интерес представляет позиция А. А. Малиновского, исследующего критико-правой метод через теорию среднего уровня, указывающего, что «обоснованной представляется критика одного из основных предметов исследования посредством его оценки с точки зрения других предметов исследования в рамках одного объекта познания» [1, с. 58].

Разделяя позицию А. А. Малиновского, согласно которой обоснованное применение критико-правой метода лежит через системный подход, при котором все элементы системы взаимосвязаны и взаимообусловлены, полагаем, что предпосылками повышения эффективности критики УК РФ служит установление стадий критического анализа, способствующих выработке наиболее полных предложений по реконструкции ряда норм о преступлениях. Представляется, что именно определение стадий критического изучения способствует воплощению системного подхода к установлению несовершенства рассматриваемых норм права, а также определению перспективных направлений их реконструкции.

Стадии критико-правового исследования норм Особенной части УК РФ можно охарактеризовать как взаимосвязанные ступени их осмысления, направленные на всестороннее углубленное исследование рассматриваемых норм с целью установления недочетов и причин их появления. К таким стадиям следует отнести критическое изучение социального и криминологического обоснования норм, опыта зарубежных стран по регламентации сходных правоотношений, установление несогласованности уголовных норм со смежными правовыми институтами, ошибки в правоприменительной практике и другие.

Заметим, что выявление юридических коллизий, проблем правоприменения, категориальных неточностей возможно на любой стадии и любом этапе критического исследования. Обозначим, что в данной системе использована дедуктивная логико-методологическая процедура перехода от общего к частному.

Кроме того, проведенное изучение подходов к определению феномена критики в юридической науке позволяет наметить ряд важных направлений в дальнейшем доктринальном ее осмыслении, таких как:

– определение принципов и видов критики уголовного закона;

– установление функциональной характеристики и критериев критики в уголовно-правовой науке;

– поиск приемов критико-правового метода и условий их применения;

– повышение правового механизма эффективности критики уголовного законодательства.

Таким образом, теоретическое изучение критико-правового метода в разрезе науки уголовного права позволило предложить организационную методику повышения ее эффективности, которая заключается в создании соответствующих методологических предпосылок, позволяющих наиболее полно исследовать уголовно-правовые нормы, с целью выявления перспективных направлений развития названных положений, а также устранения имеющихся законодательных недоработок. Данными предпосылками служит установление стадий критического исследования, способствующих выработке наиболее полных предложений по реконструкции уголовно-правовых норм.

Список источников

1. Малиновский А. А. Критико-правовой метод в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 54-61.

2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 556 с.

3. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. 704 с.

4.Баранов В. М., Ремизов П. В. Критика законодательства: доктрина, практика, техника: монография. М. : Проспект, 2018. 570 с.

5. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 2: Логика правового исследования. М., 2004. С. 197.
6. Шапсугов Д. Ю. Теория критики в юриспруденции России: проблемы становления // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 14-25.
7. Хомелев Г. В. Философские основания научной теории критики: дис. … д-ра филос. наук: 09.00.01. СПб., 2004. 326 с.
8. Синайский В. И. Техника юридической методологии в связи с общим учением о методологии. Рига, 2000. 270 с.
9. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. 463 с.

References

1. Malinowsky A.A. Critical-legal method in jurisprudence. *Russian Journal of Legal Research.* 2016. no. 2 (7). Pp. 54–61.
2. Shershenevich G.F. *Textbook of Russian civil law.* M., 1995. 556 p.
3. Shershenevich G. F. *Problems and methods of civil law.* 704 p.
4. Baranov V.M., Remizov P.V. *Criticism of legislation: doctrine, practice, technology: monograph.* Moscow: Prospect, 2018. 570 p.
5. Syrykh V. M. *Logical foundations of the general theory of law. T.2: Logic of legal research.* M., 2004. 197 p.
6.Shapsugov D.Yu. The theory of criticism in Russian jurisprudence: problems of formation. *North Caucasian Legal Bulletin.* 2023. no. 1. Pp. 14-25.
7. Khomelev G.V. *Philosophical foundations of the scientific theory of criticism: dissertation ... Doctor of Philosophy: 09.00.01.* Saint Petersburg, 2004. 326 p.
8. Sinaisky V.I. *Technique of legal methodology in connection with the general doctrine of methodology.* Riga, 2000. 270 p.
9. Syrykh V. M. *History and methodology of legal science: textbook.* Moscow: NORM: INFRA-M, 2012. 463 p.

УДК 343

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.023

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УЧАСТИЮ В НЕЗАКОННЫХ АЗАРТНЫХ ИГРАХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ НЕКОТОРЫХ ИСЛАМСКИХ СТРАН И РОССИИ

Анцыгин Алексей Валерьевич,
соискатель кафедры уголовного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, e-p-o@yandex.ru

Цель работы состоит в исследовании правового материала исламских стран Азии, Африки и Ближнего Востока о регулировании отношений по организации, проведению и участию в азартных играх. На основе сопоставления нормативных актов выработаны рекомендации о внесении дополнений в действующее законодательство. Проведенное исследование позволило сформулировать предложения о дополнении ст. 14.1.1. КоАП РФ и ст. 171.2 УК РФ положениями об ответственности за участие в незаконных азартных играх на деньги либо ценности.

Ключевые слова: сравнительное правоведение; компаративистика; азартные игры; законодательство исламских стран.

A COMPARATIVE STUDY OF COUNTERACTION TO PARTICIPATION IN ILLEGAL GAMBLING IN THE LEGISLATION OF SOME ISLAMIC COUNTRIES AND RUSSIA

Antsygin Alexey V.,
applicant of the Department of Criminal Law, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia, e-p-o@yandex.ru

The purpose of the work is to study the legal material in the Islamic countries of Asia, Africa and the Middle East on the regulation of relations on the organization, conduct and participation in gambling. Based on the comparison of the obtained legal material, to develop recommendations on amendments to Article 14.1.1 of the Administrative Code, Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Conclusions. The conducted research made it possible to formulate proposals to supplement Article 14.1.1 of the Administrative Code and Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation with provisions on liability for participation in illegal gambling for money or valuables.

Keywords: comparative law; comparative studies; gambling; legislation of Islamic countries.

Проведение научных исследований в области социально-гуманитарных наук в современных условиях невозможно без использования метода сравнительного правоведения: он позволяет решать важнейшие теоретические задачи, включая получение инновационных знаний об уголовном праве, уголовном законодательстве, уголовно-правовых актах, их становлении и развитии. Компаративистика как метод научного познания выполняет и другие практически задачи, а именно: предлагает новые ранее не известные положения, направленные на унификацию и гармонизацию современного отечественного уголовного законодательства, обеспечивает изучение зарубежных уголовно-правовых регламентов, способствует активизации противодействия преступлениям, включая преступления международного характера [1].

В российской уголовно-правовой науке сравнение является неотъемлемой частью исследования, что позволяет выработать допустимые, исходя из национальной специфики, направления противодействия преступности [2, с. 55–94; 33, с. 61–137]. Такой

подход оправдан, так как объединение усилий должно строиться на базисе правовых государственных регламентов, сформулированных в нормативных и доктринальных предписаниях, соответствующих положениях уголовного права и социальных условиях: при сопоставлении правоприменения и норм с таковыми другого государства компаративисту следует обратить свой взор на комплекс отношений, общественные связи с их адекватным восприятием в контексте страны для выработки соответствующего решения (предложения). Результатами проведенной работы будут уяснение состояния уголовно-правовой системы в целом либо отельных институтов и норм, внесение предложений по имплементации мирового опыта и новелл в российскую уголовно-правовую систему. Если рассматривать сравнительное правоведение с позиций решения доктринальных задач, то можно заключить, что оно направлено на разрешение общетеоретических проблем [3, с. 125-126; 34]. Отметим, что проводя сравнение правового материала необходимо обращать внимание не только на сопоставление релевантного правового материала, но и учитывать правовые системы, правовую культуру, обычаи и парадигмы иностранного права.

Научная характеристика уголовного законодательства некоторых исламских стран Азии и Африки

Политологи отмечают, что XXI век сместит центр мирового развития в сторону стран Азии [4] и Африки [5], что приобретает ключевую роль в многополярном мире [6]. Поэтому для укрепления межгосударственных связей с новыми лидерами через формирование соотносимой и тождественной правовой среды требуется изучение нормотворчества, поиск рациональных решений для последующей имплементации.

Исследуя законодательство стран Азии, Африки и Ближнего Востока, представляет интерес регулирование отношений, затрагивающих религиозные убеждения. Так, азартные игры и связанные с ними мероприятий подпадают под ключевой принцип исламского учения – «харам» – по причине извлечения дохода от неопределенности и случая, а не работы или реализации трудовых навыков [7], что может привести к финансовому краху и нанести ущерб отдельным лицам и их семьям; и «риба» – форме несправедливой или эксплуататорской выгоды от процентных ссуд (ростовщичество). Большинство игр основаны на денежных операциях и перераспределении материальных ценностей, которые также можно рассматривать как форму несправедливой выгоды, аналогичную ростовщичеству [7].

Опираясь на религиозные верования и постулаты религии большинство мусульманских стран ввели строгие законодательные запреты на азартные игры. Они различаются по уровню правоприменения и наказаний, но в целом направлены на то, чтобы препятствовать организации игр участию в них.

Законодатель Арабской Республики Египет разместил в Части 12 «Азартные игры, лотереи и использование лотерейных билетов для продажи и покупки» третьего раздела Уголовного закона «Преступления и проступки, совершаемые в отношении отдельных лиц» ряд мер ответственности за организацию и проведение игр [8]. Под страхом наказания в виде денежного штрафа в размере не более 1000 египетских фунтов (около 3000 рублей), конфискации ставок и игорного оборудования запрещаются казино, игорные дома, а равно предоставление для них помещений (ст. 352 УК Египта). Аналогичное наказание предусмотрено для организаторов лотерей (ст. 353 УК Египта). Отметим, что размер денежного штрафа за совершение преступлений по ст. 352, 353 УК Египта по сумме соизмерим с наказанием за совершение таких общественно опасных деяний, как получение взятки от представителя иностранного государства в целях совершения действий, наносящих ущерб национальным интересам (ст. 78 УК Египта); вывоз продуктов питания, материальных ценностей в период военных действий в недружественную страну (ст. 79 УК Египта); экстремизм (ст. 98А УК Египта) и свидетельствует о высокой материальной обеспеченности (выгоде), получаемой от запрещенной игорной деятельности.

Параграф 389 раздела 7 Главы 8 «Социальные преступления» УК Республики Ирак содержит запрет на содержание игорных заведений (п.п. 1,6 пар. 389 УК Ирака), обеспечение участников необходимым оборудованием (п. 2 пар. 389 УК Ирака), а также участия в азартной игре (п. 3 пар. 389 УК Ирака).

Лицу, уличенному за игрой, грозит лишение свободы на срок до 1 месяца и штраф в 50 динар, организатору (содержателю игорного дома) – 100 динар с тюремным заключением на срок до одного года, конфискация игорного оборудования и денег, полученных в результате осуществления преступной деятельности [9].

Положения ст. 237 «Содержание игорных домов или организация лотерей» УК Республики Судан, расположенной в Главе 19 «Преступления, посягающие на здоровье населения, безопасность, нравственности и морали» [10] запрещают любую форму участия в играх, включая тотализатор, а равно предоставление для этих целей помещений. Наказание за содеянное варьируется в зависимости от обстоятельств и тяжести правонарушения: виновному грозит лишение свободы на срок не более шести месяцев либо штраф.

Стоит также отметить, что онлайн-казино в Судане также недоступны из-за ограничений на доступ в Интернет и блокировки определенных веб-страниц, признанных морально неприемлемыми или незаконными [11].

В Исламской Республике Пакистан любые формы игр на деньги, в том числе проводимые онлайн в Интернет, нелегитимны. Законом о предотвращении азартных игр 1977 года [12] в ст. 2 определено, что под таковыми понимаются (кроме «традиционных» карточных игр) любые формы пари или ставок на исход скачек или соревнований. Указанным нормативным актом (ст. 4) предусмотрено, что лица, застигнутые в игорном доме, могут быть подвергнуты тюремному заключению на срок до одного года и штрафу в пять тысяч рупий, даже если они не являлись участниками игрового процесса. Виновный в рецидиве преступления может быть приговорен к лишению свободы на срок до трех лет и выплате денежного штрафа.

Конституцией одной из самых густонаселенных и третьей по численности исламской страны – Народной Республики Бангладеш – закреплено, что общественные отношения следует охранять от негативного влияния азартных игр. Они, наряду с проституцией, называются угрозой нравственности и морали [13] и порицаются государством.

На основании ст. 4 Закона об азартных играх 1867 года [14] в Бангладеш запрещено нахождение в игорном доме вне зависимости от цели (игра, наблюдение за игрой либо иные мотивы): присутствие в помещении с используемыми в игре предметами (карты, фишки, рулетка, игровой стол) квалифицируется как заведомое участие в ней (ст. 6 Закона об азартных играх 1867 года).

Стоит отметить, что уголовный закон Бангладеш и Пакистана во многом дублируют друг друга. Например, ст. 294А УК Бангладеш и ст. 294А УК Пакистана о запрете лотерей идентичны по содержанию [15], что объясняется исторической общностью территорий и влияния Англии [16, с. 183-206]).

Заслуживает внимания «двойная правовая система», включающая как гражданские, так и исламские законы, характерная для Малайзии. Ее особенностью является то, что гражданское законодательство распространяется на всех граждан, независимо от их религии, тогда как шариат применяется к мусульманскому населению и играет важную роль в формировании общественных связей.

Основные правовые документы, призванные противодействовать азартным играм в Малайзии, приняты в 1953 году под названием «Закон о ставках» [17] и «Закон о публичных игорных домах» [18]. Правовые акты предусматривают уголовную ответственность за эксплуатацию или содержание игорного дома (или иного места, используемого для игр), букмекерскую деятельность, пари (за исключением получивших государственные лицензии операторов скачек и национальной лотереи). Дополнительно на мусульманское население страны распространяют свое действие шариатские предписания о запрете неправедного дохода от игр.

В Малайзии наказание за противоправные действия, в сравнении с иными мусульманскими странами, суровее и связаны с лишением свободы на длительные сроки. Так, владелец или арендатор помещения, используемого в качестве игорного дома, виновен в совершении преступления, предусмотренного ст. 4 Закона о публичных игорных домах и подлежит тюремному заключению на срок до 3 лет с денежным штрафом в размере до 5 000 ринггитов (около 100 000 рублей), а также дополнительно за каждый изъятый игровой автомат – в сумме до 50 000 ринггитов (около 1 000 000 рублей).

Согласно ст. 4а Закона о публичных игор-

ных домах к уличенным в проведении лотерей, в том числе распространении сведений о них, применяется уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет с денежным штрафом от 20 000 до 200 000 ринггитов (400 000 – 4 000 000 рублей).

Подчеркнем, что малазийский законодатель устанавливает уголовную ответственность для лиц, застигнутых в игорных домах или выходящих из него, а равно приобретших лотерейные билеты (ст. 6(2), 9(1) Закона о публичных игорных домах). Наказание за содеянное – тюремное заключение на срок до 6 месяцев со штрафом в 500 ринггитов (около 10 000 рублей).

Вместе с тем обращает на себя дуализм законодательных актов об играх в Малайзии: при строгом запрете игр в исламе и значительные (даже по сравнению с иными исламскими государствами) санкции, легализованы официальные государственные лотереи, часть дохода от которых взимается в казну в качестве «налога на грех», наряду с продажей табака и алкоголя. Статистические данные свидетельствуют об увеличении поступлений налогов такого рода в бюджет [19]: если в период с 2008 по 2012 год правительство получало от игорной отрасли в среднем 1,26 млрд ринггитов в год, то в 2019 году – более 4,5 млрд ринггитов за счет увеличения количества розыгрышей и выпуска лотерейных билетов. На цинизм ситуации и необходимость строго соответствия канонам официальной государственной религии неоднократно указывалось политическими лидерами ряда партий [20].

Резюмируя изложенное отметим, что ряд государств презюмирует виновность лиц, замеченных в игорном доме или на выходе из него, что по нашему мнению играет немаловажную роль в охране общественных отношений и предупреждении негативных социальных последствий от азартных игр.

Проблематика имплементации норм зарубежного права в российское законодательство

Принимая изложенный тезис за требующий внимания для возможной имплементации, обратимся к нормативным актам, регулирующим организацию и проведение азартных игр в Российской Федерации. До принятия базового Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ [21] регламентация игорного бизнеса осуществлялась лишь ст. 1062, 1063 ГК РФ. Правовой вакуум и бессистемность правоприменения на федеральном уровне заполнялся многочисленными актами регионального значения в стремлении органов местного самоуправления пресечь пробельности права, что в целом отрицательно сказывалось на формировании единообразного подхода к охране общественных интересов и контроля за ними [22; 35–37].

Как отмечают ученые, в 2000-2006 гг. в России насчитывалось несколько тысяч официальных казино, а игровые автоматы стали появляться даже на остановка общественного транспорта. Необходимость криминализации некоторых разновидностей такого предпринимательства объективно соответствовала интересам российского общества, на что неоднократно отмечали практические работники и ученые [23, с. 58-65]. Однако принятие поправок об игорных зонах и ужесточение ответственности за азартные игры вызвала серьезную озабоченность чиновников по причине значительной доли поступлений от игорного бизнеса в бюджеты регионов [24; 38; 39].

С принятием и вступлением в силу Федерального закона от 20.07.2011 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [25] проведение (за исключением деятельности букмекерских контор и тотализаторов) вне установленных территориальных игровых зон признано уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. 172.1 УК РФ. Квалифицирующими признаками нормы поименованы особо крупный размер дохода либо осуществление преступной деятельности организованной группой. Однако даже ужесточение (вступившие в силу с 10.08.2018 г. поправки, установленные Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ «О внесении изменения в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» ужесточили санкции за совершение противоправного деяния, криминализовали систематическое предоставление помещений для проведения азартных игр) ответственности за указанные деяния в 2018 году [26] не повлекло ожидаемого охранительного воздействия и снижения количества преступлений: по ст. 172.1 УК РФ в 2019 году осуждено 1067 человек, в 2022 – 1164 человек [27].

На социальную значимость эффективных мер предупреждения участия в азартных играх неоднократно указывали исследователи: Т.В. Сизен, опираясь на статистические данные Минздрава России, делает вывод, что игромания сродни алкоголизму и наркомании, однако лечению поддается значительно хуже [28, с. 10]; О.Б. Белых отмечает, что психическая зависимость от игры получила в России широкое распространение и относит ее к социальной девиации, провоцирующей проституцию, суицидальные наклонности, насилие в семье, попрошайничество [29, с. 212]. П. Н. Войнов уточняет, что негативное воздействие игры на зависимых от нее граждан характеризуется социальной распространенностью и устойчивостью к профилактическим воздействиям [30, с. 13].

Однако действующие правовые акты практически не предусматривают требования к лицам, ради которых существуют игорные зоны, открываются казино, проводятся пари – к их посетителям. Статьи 4,7 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ указывают, что участник азартной игры это физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, принимающее участие в азартной игре и заключающее основанное на риске соглашение о выигрыше с организатором азартной игры или другими ее участниками, доступ которым в игорные заведения не запрещен. Причиной отказа в допуске в игорное заведение служит возраст посетителя, который не может быть менее восемнадцати лет, а также нарушение правил игорного заведения. Административное наказание по п. 5 ст. 14.1.1 КоАП РФ [31] предусмотрено лишь в отношении субъектов, допустивших появление на территории несовершеннолетнего.

Таким образом, опираясь на опыт иностранных государств, обратим внимание на законодательные пробелы и отсутствие ответственности за неправомерное участие в азартных играх. Такое положение представляется, по меньшей мере, странным: выводы специалистов об опасности неконтролируемого пристрастия к игре в совокупности с негативной тенденцией роста преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, указывает на необходимость контроля за посещением незаконных игорных заведений. В частности, следует дополнить (вернуть – в соответствии со ст. 164.1 КоАП РСФСР предусматривалась ответственность за участие в азартных играх на деньги и ценности) ст. 14.1.1. КоАП РФ положением об участии в незаконных азартных играх на деньги либо ценности [32], а ст. 171.2 УК РФ – о запрете под страхом уголовного наказания в отношении лица, ранее уже подвергавшегося административно-деликтному преследованию за аналогичные деяния, но совершившего их повторно в течение определенного периода времени после административного проступка (неоднократно).

Список литературы

1. Кузнецов А. П. Сравнительное уголовное правоведение: монография. Нижний Новгород: Приволжский институт повышения квалификации ФНС России, 2022. 172 с.

2. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности) : учебник / под ред. В. А. Туманова. М., 2007. С. 55–94.

3. Кузнецов А. П. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 3. С. 125-126.

4. URL: https://russia-moslemworld.ru/en/article.php?id=37 (дата обращения: 15.08.2023).

5. URL: https://tass.ru/politika/18049555?ysclid=lmg9rwls7a978600106 (дата обращения: 15.08.2023).

6. URL: https://iz.ru/1409461/2022-10-13/putin-ukazal-na-kliuchevuiu-rol-azii-v-novom-mnogopoliarnom-mire (дата обращения: 15.08.2023).

7. URL: https://islam.ru/content/veroeshenie/43350 (дата обращения: 25.08.2023).

8. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/document/egy/1937/criminal_code_of_egypt_english.html (дата обращения: 25.08.2023).

9. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=57206&p_country=IRQ&p_count=232&p_classification=01.04&p_classcount=5 (дата обращения: 25.08.2023).

10. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/75718/78931/F440057801/SDN75718.pdf (дата обращения: 25.08.2023).

11. URL: https://globalvoices.org/2022/08/02/how-the-government-in-sudan-legalized-internet-categorizing-and-content-filtering/ (дата обращения: 25.08.2023).

12. URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1491542668_144.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
13. URL: https://www.refworld.org/pdfid/3ae6b5684.pdf (дата обращения 25.08.2023).
14. URL: http://bdlaws.minlaw.gov.bd/act-16.html (дата обращения: 25.08.2023).
15. URL: https://www.fmu.gov.pk/docs/laws/Pakistan%20Penal%20Code.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
16. Крашенинникова Н. А., Трикоз Е. Н. Уголовный кодекс Индии 1860 года: история создания и характерные черты // Правоведение. 2017. № 4. С. 183-206.
17. URL: https://tcclaw.com.my/wp-content/uploads/2020/12/BETTING-ACT-1953.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
18. URL: https://tcclaw.com.my/wp-content/uploads/2020/12/COMMON-GAMING-HOUSES-ACT-1953.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
19. URL: https://www.statista.com/statistics (дата обращения: 25.08.2023).
20. URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/malaysias-govt-increases-special-lottery-draws-despite-islamist-allys-anti-gambling (дата обращения: 25.08.2023).
21. СЗ РФ. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 7.
22. Константинов А. Незрелые яблоки законотворчества // Российская газета. 2006. 10 авг.
23. Сапрыкин Н. Н. Нелегальный азарт. Органы прокуратуры Российской Федерации принимают меры по противодействию незаконному игорному бизнесу // Прокурор. 2013. № 1. С. 58-65.
24. Глава Самарской области Константин Титов – о том, как управлять, не ломая, и заставлять, не принуждая // Российская газета. – 2006. – 22 дек.
25. СЗ РФ. 2011. №30. Ч. 1. Ст. 4598.
26. СЗ РФ. 2018. №31. Ст. 4816.
27. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 25.08.2023).
28. Сизен Т. В. Формирование основ социально-валеологической культуры старшеклассников в молодежной среде общеобразовательной школы: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. М., 2008. С. 10.
29. Белых О. Б. Особенности управления социальной реабилитацией несовершеннолетних с отклоняющимся поведением: дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2009. С. 212.
30. Войнов П. Н. Управление процессами профилактики социальных девиаций среди учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2009. С. 13.
31. СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 4826.
32. Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
33. Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. С. 61–137.
34. Засыпкин М. А. Сравнительное правоведение как интегративная дисциплина // Интегративное обучение в вузе: возможности, опыт, перспективы: материалы Международной учебно-методической конференции. Омск, 2011. С. 100-101.
35. Велетминский И. Игроманов – в спецзону. Президентская инициатива о выселении игорного бизнеса отправила в архив прежний законопроект // Российская газета. 2006. 6 окт.
36. Сидорова Г. Игры «патриотов». Куда уедет казино // Совершенно секретно. 2006. № 11.
37. Киреев Н. 40 тысяч за одну «ромашку» // Российская газета. 2004. 17 июня.
38. Горина И., Кобылкина И. Лас-Вегас по-российски // Российская газета. 2006. 20 янв.
39. Михаленко М. Ложка дегтя. Откуда нервозность, если законопроект решает проблему игорного бизнеса // Российская газета. 2006. 30 ноя.

References

1. Kuznetsov A.P. *Comparative criminal law: monograph. Nizhny Novgorod: Privolzhsky Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia*, 2022. 172 p.
2. Saidov A. Kh. *Comparative law (basic legal systems of our time): textbook / ed. V. A. Tumanova.* M., 2007. Pp. 55–94.
3. Kuznetsov A.P. Comparative law in the field of criminal law. *Bulletin of the Russian University of Cooperation.* 2021. No. 3. Pp. 125-126.
4. URL: https://russia-moslemworld.ru/en/article.php?id=37 (access date: 08/15/2023).
5. URL: https://tass.ru/politika/18049555?ysclid=lmg9rwls7a978600106 (access date: 08/15/2023).
6. URL: https://iz.ru/1409461/2022-10-13/putin-ukazal-na-kliuchevuiu-rol-azii-v-novom-mnogopoliarnom-mire (access date: 08/15/2023).
7. URL: https://islam.ru/content/veroeshenie/43350 (access date: 08/25/2023).
8. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/document/egy/1937/criminal_code_of_egypt_english.html (access date: 08/25/2023).
9. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=57206&p_country=IRQ&p_count=232&p_classification=01.04&p_classcount=5 (access date: 08/25/2023).
10. URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/75718/78931/F440057801/SDN75718.pdf (access date: 08/25/2023).
11. URL: https://globalvoices.org/2022/08/02/how-the-government-in-sudan-legalized-internet-categorizing-and-content-filtering/ (accessed: 08/25/2023).
12. URL: https://na.gov.pk/uploads/documents/1491542668_144.pdf (access date: 08/25/2023).
13. URL: https://www.refworld.org/pdfid/3ae6b5684.pdf (accessed 08/25/2023).

14. URL: http://bdlaws.minlaw.gov.bd/act-16.html (access date: 08/25/2023).
15. URL: https://www.fmu.gov.pk/docs/laws/Pakistan%20Penal%20Code.pdf (access date: 08/25/2023).
16. Krasheninnikova N. A., Trikoz E. N. Indian Criminal Code of 1860: history of creation and characteristic features. *Jurisprudence*. 2017. No. 4. Pp. 183-206.
17. URL: https://tcclaw.com.my/wp-content/uploads/2020/12/BETTING-ACT-1953.pdf (access date: 08/25/2023). 18. URL: https://tcclaw.com.my/wp-content/uploads/2020/12/COMMON-GAMING-HOUSES-ACT-1953.pdf (accessed: 08/25/2023).
19. URL: https://www.statista.com/statistics (access date: 08/25/2023).
20. URL: https://www.straitstimes.com/asia/se-asia/malaysias-govt-increases-special-lottery-draws-despite-islamist-allys-anti-gambling (accessed: 08/25/2023).
21. NW RF. 2007. No. 1. Part 1. Art. 7.
22. Konstantinov A. Unripe apples of lawmaking. *Russian newspaper.* 2006. 10 Aug.
23. Saprykin N. N. Illegal excitement. The prosecutor's office of the Russian Federation is taking measures to counter the illegal gambling business. *Prosecutor*. 2013. No. 1. Pp. 58-65.
24. Head of the Samara region Konstantin Titov – on how to manage without breaking, and force without coercion. *Rossiyskaya Gazeta.* 2006. December 22.
25. NW RF. 2011. No. 30. Part 1. Art. 4598.
26. NW RF. 2018. No. 31. Art. 4816.
27. URL: https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (access date: 08/25/2023).
28. Sizen T.V. Formation of the foundations of social and valeological culture of high school students in the youth environment of a comprehensive school: abstract. dis. ...cand. teacher Sci. M., 2008. P. 10.
29. Belykh O. B. *Features of managing social rehabilitation of minors with deviant behavior: dis. ...cand. sociol. Sci.* Kursk, 2009. P. 212.
30. Voinov P. N. *Management of the processes of prevention of social deviations among students: abstract. dis. ...cand. sociol. Sci*. M., 2009. P. 13.
31. NW RF. 2018. No. 31. Art. 4826.
32. *Gazette of the Armed Forces of the RSFSR.* 1984. No. 27. Art. 909.
33. Marchenko M. N. *Course of comparative jurisprudence.* M., 2002. pp. 61–137.
34. Zasypkin M. A. *Comparative jurisprudence as an integrative discipline. Integrative education at university: opportunities, experience, prospects: materials of the International educational and methodological conference.* Omsk, 2011. Pp. 100-101.
35. Veletminsky I. Igromanov – to the special zone. The presidential initiative to evict the gambling business sent the previous bill to the archives. *Rossiyskaya Gazeta.* 2006. 6 Oct.
36. Sidorova G. Games of "patriots". Where the casino will go. *Top secret.* 2006. No. 11.
37. Kireev N. 40 thousand for one "daisy". *Russian newspaper.* 2004. June 17.
38. Gorina I., Kobylkina I. Las Vegas in Russian. *Russian newspaper.* 2006. January 20.
39. Mikhalenko M. Fly in the ointment. Where does the nervousness come from if the bill solves the problem of the gambling business. *Rossiyskaya Gazeta.* 2006. 30 Nov.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.024

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, ИМЕЮЩИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕФОРМАЦИЮ

Зауторова Эльвира Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия; ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия, elvira-song@mail.ru

В статье рассматривается проблема профессиональной деформации сотрудников уголовно-исполнительной системы и предлагаются пути ее решения. Служба в правоохранительных органах характеризуется повышенной ответственностью, напряженностью, стрессогенностью, ненормированным рабочим днем, недостаточным отдыхом и т.д. В связи с этим необходимо осуществлять педагогическую поддержку и психологическое сопровождение, проводить профилактическую работу с сотрудниками исправительных учреждений для развития их личностных ресурсов, признания значимости профессиональной деятельности, применения адекватной системы поощрений и положительной оценки, создавать условия для формирования и развития желания сотрудника к своему дальнейшему профессиональному росту.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; сотрудники; профессиональная деформация; педагогическая поддержка; психологическое сопровождение; профилактическая работа.

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM, HAVING A PROFESSIONAL DEFORMITY

Zautorova Elvira V.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia; Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, elvira-song@mail.ru

This article examines the problem of professional deformation of employees of the penal enforcement system and suggests ways to solve it. Law enforcement service is characterized by increased responsibility, tension, stress, irregular working hours, insufficient rest, etc. In this regard, it is necessary to provide pedagogical support and psychological support, carry out preventive work with correctional officers to develop their personal resources, recognize the importance of professional activity, apply an adequate system of incentives and positive assessment, create conditions for the formation and development of an employee's desire for further professional growth.

Keywords: penal enforcement system; employees; professional deformation; pedagogical support; psychological support; preventive work.

Проблема стрессов в жизни человека и уровня его стрессоустойчивости в разных профессиях и условиях всегда интересовала представителей науки и практики. Чувство внутренней тревоги и эмоциональной опустошенности могут испытывать люди ряда профессий, особенно такие состояния характерны для лиц, которые несут службу в уголовно-исполнительной системе (УИС). Так, отмечается, что профессиональная деятельность сотрудников отличается повышенной ответственностью, напряженностью, специфическим общением с педагогически запущенными лицами (подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными) и, как правило, сопровождается переутомлением, эмоциональным выгоранием, что и приводит к профессиональной деформации личности.

Е. В. Змановская отмечает, что в результате хронического действия профессиональных стрессоров наблюдается примерно такая негативная динамика: действие профессиональных стрессоров длительное время – дистресс как истощение ресурсов личности – синдром профессионального выгорания – профессиональная личностная деформация [4].

Проблемой профессиональной деформации личности занимались такие ученые, как А. К. Аветисова, Н. Е. Водопьянова, Д. В. Волошин, М. Ю. Горохова, Е. В. Змановская, Е. С. Старченкова и др. Проблемы профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов нашли отражение в трудах О. Н. Ежовой, В. Н. Косырева, Е. А. Левковой, В. В. Маслова, А. А. Мишина, О. В. Ощепковой, Ю. А. Сульдиной и др. Исследователи отмечают ключевые признаки профессиональной деформации: состояние полного изнеможения из-за чрезмерных требований к энергетическим ресурсам, прогрессирующая усталость и опустошенность личностных ресурсов, личностно-деструктивная и болезненная реакция на чрезмерный стресс, негативные изменения в профессиональных установках, поведении и т.д. [1; 2; 6; 7].

С целью изучения уровня профессиональной деформации сотрудников исправительных учреждений нами была проведена методика «Диагностика профессионального выгорания», разработанная К. Маслач, С. Джексон и адаптированная Н. Е. Водопьяновой [3]. Личностный опросник состоит из 22 утверждений, направленных на определения отношения респондента в виде ответов «никогда», «очень редко», «иногда», «часто», «очень часто», «каждый день». Опросник имеет такие шкалы, как «эмоциональное истощение» (апатия, конфликтность, чувство усталости, бессонница, раздражительность и т. д.), «деперсонализация» (чувство собственной несостоятельности, цинизм, проявление деструктивного поведения, повы-

шенная конфликтность и критичность и т. д.) и «редукция личностных достижений» (нежелание идти на работу, неудовлетворенность профессией, низкая эффективности работы, проявление равнодушия к людям и др.).

Исследование проходило в исправительных учреждениях Вологодской области. Участвовало 150 сотрудников мужского и женского пола, разного возраста, различных должностей и офицерских званий. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Представление результатов по методике «Диагностика профессионального выгорания»

Фазы	Сотрудники, в %
Эмоциональное истощение	21,5
Деперсонализация	18,5
Редукция личных достижений	60

Доминирующей фазой в группе обследуемых сотрудников является «Редукция личных достижений», выраженная хронической неудовлетворенностью профессиональной деятельностью и снижением ее эффективности, а также безразличным и равнодушным отношением к людям, повышением конфликтности и сомнениями в эффективности выполняемой работы, а также нарастающее желание приходить на работу, преодолевая себя, без интереса и всякого оптимизма.

С целью помочь сотрудникам исправительных учреждений преодолеть данные состояния необходимо разработать психолого-педагогические меры, организовать профилактические мероприятия для ослабления негативного отношения к службе. Так, нами была разработана программа «Я и моя служебная деятельность» (30 часов), которая осуществлялась в рамках служебной подготовки с сотрудниками, имеющими признаки профессиональной деформации, включающая различные техники ее коррекции и формирование позитивного отношения к служебной деятельности.

Данная программа направлена на развитие у сотрудников данной категории социальных навыков, самоконтроля за поведением, изменение образа мышления, нацеленность на будущее, повышение мотивационно-волевой сферы и, в конечном итоге, способствует снижению уровня профессиональной деформации. Основными формами профилактической работы являются групповые и индивидуальные занятия в виде мини-лекций, семинаров, моделирования практических ситуаций, ролевых игр, дискуссий, педагогического тренинга и т.д.

Содержание программы «Я и моя служебная деятельность» направленно на повышение мотивации сотрудников к изменению отношения к службе, осознании и овладении приемами уверенного поведения на основе самоконтроля и самоанализа, повышении уровня межличностных взаимоотношений между участниками программы и другими людьми, повышении уровня развития культуры общения, личностных ресурсов и творческих способностей (табл. 2).

Таблица 2 – Содержание программы «Я и моя служебная деятельность» для сотрудников уголовно-исполнительной системы

Тема	Цель	Формы, методы, средства	Время
1. Особенности служебной деятельности	Изучение группы, создание дружеской атмосферы, выявление плюсов и минусов служебной деятельности.	Мини-лекция. Коллективное обсуждение	2 часа
2. Профессиональная деформация: причины, характеристика этапов.	Раскрытие и взаимосвязь понятий: «общепрофессиональные деформации», «специальные профессиональные деформации», «профессионально-типологические деформации», «индивидуализированные деформации»	Мини-лекция. Обсуждение	2 часа

3. Профессионально нежелательные качества сотрудника правоохранительной системы	Коррекция неадекватного поведения и предупреждение его, приобретение навыков уверенного поведения, развитие коммуникативной сферы	Тренинговые упражнения. Диагностика	2 часа
4. Мои профессиональные обязанности и отношение к ним.	Способствовать повышению мотивации сотрудников к равномерному распределению рабочего времени, планированию деятельности, соблюдению режима отдыха	Семинарское занятие. Творческая работа	2 часа
5. Что такое профессиональная ответственность?	Рассмотрение понятий «контроль», «сверхконтроль», «самоконтроль» и их связь с ответственным поведением	Мини-лекция	2 часа
6.Профессионально поведенческий трансфер.	Обсуждение ненормативного поведения сотрудников, проявлений агрессии и враждебности, «распущенное» поведение	Моделирования практических ситуаций	2 часа
7. Психосоматические нарушения как результат профессиональной деформации.	Рассмотреть негативные последствия деформации, предложить упражнения по снижению стресса и тревоги, развитию самопознания, рефлексии	Диагностика. Выполнения психотехнических упражнений	2 часа
8. Я и коллектив	Развитие коммуникативной сферы, установление доброжелательных контактов, установление благоприятного климата в коллективе	Дискуссия. Игры-формулы для вербального (словесного) самовнушения	2 часа
9. Просто поверь в себя	Выявление отношения семьи к служебной деятельности, анализ ошибок межличностного взаимодействия, установление межличностных контактов	Ролевая игра. Обсуждение	2 часа
10.Удовлетворенность социальной жизнью.	Выявление уровня удовлетворенности социальной жизнью. Альтернативные варианты решения жизненных проблем	Тренинговые упражнения. Диагностика	2 часа
11. Саморегуляция человека.	Разбор поведения индивида в новой, необычной, трудноразрешимой для сотрудника ситуации, обучение навыкам саморегуляции и расслабления, формирование положительного эмоционального состояния	Моделирования практических ситуаций. Коллективное обсуждение.	2 часа
12. Мой досуг и мое свободное время	Обеспечить комфортное, свободное времяпровождение сотрудника в служебном коллективе при участии близких родственников и семьи	Коллективная экскурсия (поход, день здоровья). Проведение праздничных корпоративов	4 часа
13.Профилактика деформации личности	Рассмотреть пути и способы самореализации и совершенствования личностных и профессиональных качеств сотрудника	Тренинговые упражнения. Диагностика	2 часа
14. Я успешный сотрудник: профессиональный рост, его пути и возможности.	Рассмотреть пути профессионального роста, закрепить полученные навыки и умения самораскрытия и самоанализа, подвести итоги работы группы, оказать педагогическую поддержку участникам, ответить на все возникшие вопросы	Мини-лекция. Коллективное обсуждение	2 часа
Всего:			30 часов

В ходе занятий по предложенной программе сотрудники имеют возможность неформально пообщаться с коллегами, лучше узнать их, обменяться опытом по различным вопросам, приобрести навыки взаимной поддержки в трудных служебных ситуациях, решить производственные проблемы совместными усилиями.

Целесообразно также дать рекомендации руководителям подразделений, где проходят службу данные сотрудники: постоянно информировать подчиненных о результатах

и особенностях повседневной деятельности, учитывать планирование служебного карьерного роста, проводить корпоративные мероприятия в исправительном учреждении для улучшения социально-психологического климата, включать сотрудников и членов их семей в творческие коллективы и общие воспитательные мероприятия, где сотрудник сможет продемонстрировать личностные способности и проявить, например, свой артистический дар, лидерские или организаторские способности, коммуникативные качества, чувство юмора и т.д. [5; 8-10].

Таким образом, у сотрудников уголовно-исполнительной системы часто отмечается такое состояние, как профессиональная деформация, характеризующееся физическим изнеможением, монотонностью работы, недостаточным отдыхом и т.д. Все это сказывается на отсутствии нормального сна, высоком уровне напряжения и чрезмерного объема работы и т.д. В связи с этим необходимо осуществлять педагогическую поддержку и организовать психологическое сопровождение, проводить профилактическую работу с сотрудниками исправительных учреждений для развития их личностных ресурсов, признания значимости профессиональной деятельности, применения адекватной системы поощрений и положительной оценки, создавать условия для формирования и развития желания сотрудника к своему дальнейшему профессиональному росту.

Список источников

1. Волошин Д. В. К вопросу о профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы // Вестник ТГПУ. 2006. 10 (61). Серия: Педагогика. С. 37-40.

2. Горохова М. Ю. Роль личностного фактора в возникновении и развитии феномена «эмоциональное выгорание»: дис. … канд. психол. наук. М., 2004. 243 с.

3. Диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон (адаптированная Н. Е. Водопьяновой). URL. https://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/metodika-diagnostika-professionalnogo-vygoraniya-k-maslach-s-dzhekson-v-adaptacii-n-e-vodopyanovoj?ysclid=lw1pwok9e467139976 (дата обращения: 01.02.2024).

4. Змановская Е. В. Проблема профессионального выгорания в работе с девиантным поведением: структурно-динамический подход // Вестник психотерапии. 2005. № 14 (19). С. 43−58.

5. Карнаухова А. О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 393-399.

6. Качкина Л. С. Психолого-педагогическое сопровождение сотрудников уголовно-исполнительной системы в учебных центрах как условие формирования социально-психологической компетентности // Молодой ученый. 2012. № 2 (37). С. 267-269.

7. Макарова Г. А. Синдром эмоционального выгорания // Вопросы социального обеспечения. 2005. №8. С.11-21.

8. Наставничество в образовании: культура, идеи, технологии : Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Ч. 2 / Уральский государственный педагогический университет ; гл. ред. Г. А. Кругликова. Екатеринбург, 2023. URL Nastavnichestvo_v_obrazovanii_chast_2_13.04.2023_s_oblozhkoj.pdf (дата обращения 12.05.2024).

9. Организационно-методическое обеспечение наставничества в профессиональной подготовке будущих педагогов / В. А. Адольф, А. И. Кондратюк, Т. А. Кондратюк, М. С. Зайцева // Народное образование. 2022. № 3. С. 115–120.

10. Психология управления персоналом: учебник для академического бакалавриата / Е. И. Рогов [и др.]; / под общ. ред. Е. И. Рогова. М. : Юрайт, 2017. 350 с.

References

1. Voloshin, D. V. On the issue of professional competence of employees of the penitentiary system. *Bulletin of the TSPU. 2006. 10 (61). Series: Pedagogy.* pp. 37-40.

2. Gorokhova M. Y. *The role of the personal factor in the emergence and development of the phenomenon of "emotional burnout": diss. ... cand. psychological sciences.* M., 2004. 243 p.

3. *Diagnosis of professional burnout K. Maslach, S. Jackson (adapted by N. E. Vodopyanova).* URL. https://dip-psi.ru/psikhologicheskiye-testy/post/metodika-diagnostika-professionalnogo-vygoraniya-k-maslach-s-dzhekson-v-adaptacii-n-e-vodopyanovoj?ysclid=lw1pwok9e467139976 (accessed 02/01/2024).

4. Zmanovskaya E. V. The problem of professional burnout in working with deviant behavior: a structural and dynamic approach. *Bulletin of psychotherapy.* 2005. No. 14 (19). pp. 43-58.

5. Karnaukhova A. O. Psychological aspects of the phenomenon of professional deformation. *A young scientist.* 2017. No. 1 (135). Pp. 393-399.

6. Kachkina L. S. Psychological and pedagogical support of employees of the penal enforcement system in educational centers as a condition for the formation of socio-psychological competence. *Young scientist*. 2012. No. 2 (37). Pp. 267-269.

7. Makarova G. A. Burnout syndrome. *Social security* issues. 2005. No. 8. Pp. 11-21.

8. *Mentoring in education: culture, ideas, technologies : All-Russian scientific and practical conference with international participation. Part 2 / Ural State Pedagogical University ; chief editor G. A. Kruglikov. Yekaterinburg, 2023.* URL Nastavnichestvo_v_obrazovanii_chast_2_13.04.2023_s_oblozhkoj.pdf (accessed 05/12/2024).

9. Organizational and methodological support of mentoring in the professional training of future teachers / V. A. Adolf, A. I. Kondratyuk, T. A. Kondratyuk, M. S. Zaitseva. *Public education.* 2022. No. 3. Pp. 115-120.

10. *Psychology of personnel management: textbook for academic bachelor's degree / E. I. Rogov [et al.]; / under the general editorship of E. I. Rogo*v. M. : Yurayt Publishing House, 2017. 350 p.

УДК 373.1

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.025

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ: УСЛОВИЯ И ПРИНЦИПЫ

Володина Лариса Олеговна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии, педагогики и социальной работы, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, volodina-l@mail.ru

Скахина Полина Николаевна,
аспирант кафедры психологии, педагогики и социальной работы, Вологодский государственный университет, Вологда, Россия, p.skakhina@yandex.ru

В статье раскрывается сущность педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов с позиции аксиологического, компетентностного и акмеологического подходов. В соответствии с данными принципами обозначены организационно-педагогические условия, необходимые для эффективной организации данного процесса. Рассматриваемые условия обусловливают принципы педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов: определена сущность каждого принципа, описаны возможности его реализации и преимущества.

Ключевые слова: обучающиеся психолого-педагогических классов; профессиональное самоопределение обучающихся психолого-педагогических классов; педагогическое сопровождение профессионального самоопределения; условия педагогического сопровождения профессионального самоопределения; принципы педагогического сопровождения профессионального самоопределения.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF SCHOOLCHILDREN OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CLASSES: CONDITIONS AND PRINCIPLES

Volodina Larisa O.,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Social Work, Vologda State University, Vologda, Russia, volodina-l@mail.ru

Svakhina Polina N.,
Postgraduate student of the Department of Psychology, Pedagogy and Social Work, Vologda State University, Vologda, Russia, p.skakhina@yandex.ru

The article reveals the essence of pedagogical support for professional self-determination of schoolchildren of psychological and pedagogical classes from the standpoint of axiological, competence-based and acmeological approaches. In accordance with these principles, the organizational and pedagogical conditions necessary for the effective organization of this process are outlined. The conditions under consideration determine the principles of pedagogical support for professional self-determination of schoolchildren of psychological and pedagogical classes: the essence of each principle is determined, the possibilities of its implementation and advantages are described.

Keywords: schoolchildren of psychological and pedagogical classes; professional self-determination of schoolchildren of psychological and pedagogical classes; pedagogical support of professional self-determination; conditions of pedagogical support of professional self-determination; principles of pedagogical support of professional self-determination.

В настоящее время в России наблюдается интерес со стороны государства к профильным психолого-педагогическим классам: к концу 2024 г. планируется открыть более пяти тысяч классов психолого-педагогической направленности. В связи с этим актуальным становится вопрос профессионального самоопределения обучающихся данных классов.

Обращаясь к исследованиям различных авторов, изучавших проблему профессионального самоопределения обучающихся, можно выделить ключевые составляющие данного процесса: самоанализ, самопознание и самооценка; информированность о мире профессий; профессиональная идентичность; профессиональные цели; профессиональная готовность [1; 10; 12; 14]. Ряд авторов подчеркивает важность осмысления собственных ценностных ориентаций при выборе профессии, а также планирования профессионального будущего [2; 5; 13; 14]. Опираясь на данную точку зрения, будем понимать профессиональное самоопределение обучающихся как процесс выбора обучающимися своей позиции в профессиональном будущем на основе их ценностных ориентаций с последующим осмыслением стратегии профессионального роста [3].

Интерес научного и педагогического сообщества к проблеме профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов начал прослеживаться в последние годы. Так, описаны отдельные технологии профессионального самоопределения, вопросы формирования образовательно-профессиональной траектории, возможности педагогических классов в профессиональном самоопределении школьников [9; 15; 16; 17]. Одновременно с этим авторы подчеркивают необходимость помощи обучающимся психолого-педагогических классов в этом процессе со стороны педагогов [4; 11]. В Концепции профильных-психолого-педагогических классов сопровождение педагогически одаренных школьников называется в качестве одной из организационных задач психолого-педагогических классов [7]. Вышесказанное обусловливает актуальность педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов.

Задачами педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, по мнению исследователей, являются:

– помощь обучающимся в выборе профессии;

– диагностика и развитие индивидуальных особенностей обучающихся;

– формирование у школьников учебной мотивации, познавательных интересов и инициативы;

– развитие профессиональных компетенций и формирование профессиональной идентичности;

– содействие интеграции обучающихся в профессиональное сообщество;

– помощь школьникам в построении профессиональных маршрутов и т.д. [6; 8; 18; 19].

В соответствии с данными задачами под педагогическим сопровождением профессионального самоопределения обучающихся будем понимать оказание им помощи в выборе профессии и построении образовательно-профессиональной траектории.

В основу педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов, на наш взгляд, могут быть положены следующие подходы:

1. Аксиологический подход – предполагает формирование у обучающихся системы личностных образовательно-профессиональных ценностей. В контексте педагогического образования подразумевается, что при выборе будущей профессии школьнику важно сопоставить ценности, присущие ему, и ценности педагогической профессии. Последние, на наш взгляд, находят отражение в ценностных основаниях функций педагогической деятельности (аксиологические составляющие сущности педагогических функций), изучение и осмысление которых обучающимися психолого-педагогических классов способствует их профессиональному самоопределению. Среди них: знание, любовь к детям, принятие других людей, нравственные и этические ценности, саморазвитие и профессиональное развитие, творчество, ответственность [3].

2. Компетентностный подход – направлен на формирование у школьников аспектов профессиональных компетенций педагога (отдельных сторон, компонентов профессиональной компетенции) и развитие у них

рефлексивных навыков, что проявляется в способности обучающихся к оценке себя как будущих учителей.

3. Акмеологический подход – связан с оказанием помощи обучающимся в определении их образовательно-профессиональных целей. Опора на данный подход предполагает выстраивание проекта, маршрута образовательного и дальнейшего профессионального развития школьника.

Опора на данные подходы позволяет определить педагогическое сопровождение профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов как процесс оказания помощи обучающимся психолого-педагогических классов в выборе профессии и построении образовательно-профессиональной траектории в соответствии с ценностными основаниями функций педагогической деятельности.

Аксиологический, компетентностный и акмеологический подходы обусловливают принципы и вытекающие из них условия педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов (рис. 1).

Методологические подходы	**Аксиологический подход**		**Компетентностный подход**	**Акмеологический подход**
Организационно-педагогические условия	создание благоприятной мотивационной среды, способствующей формированию системы ценностей обучающихся	включение в содержание деятельности обучающихся изучение ценностных оснований функций педагогической деятельности	использование практикоориентированых технологий и методов	поддержка субъектной позиции и стимулирование активности обучающихся
Принципы	- диалогизации; - опоры на положительные стороны обучающихся; - эмпатийности взаимодействия педагога и обучающихся	обогащения деятельности обучающихся ценностным содержанием	- релевантности; - инновационности; - индивидуализации; - практикоориентированности; - взаимосвязи теории и практики; - наглядности	- самодеятельности и активности обучающихся; - активизации субъектной позиции обучающихся; - персонификации; - позитивности

Рисунок 1 – Связь методологических подходов, организационно-педагогических условий и принципов педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов

Рассмотрим организационно-педагогические условия и принципы педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов в соответствии с указанными подходами.

1. Аксиологический подход определяет следующие организационно-педагогические условия:

– создание благоприятной мотивационной среды, способствующей формированию системы ценностей обучающихся;

– включение в содержание деятельности обучающихся изучение ценностных оснований функций педагогической деятельности.

Первое условие обуславливает принципы: диалогизации, опоры на положительные стороны обучающихся, эмпатийности взаимодействия педагога и учащихся.

Рассмотрим их более подробно.

Принцип диалогизации предполагает построение образовательного процесса как диалога между обучающимися и педагогом, что выражается в открытости, доверии, взаимоуважении и выстраивании равноправных, субъект-субъектных отношений между ними. Задача педагога – помочь школьникам найти собственные смыслы и решения, раскрыть свой потенциал, осознать свои интересы, ценности и возможности. Обучающиеся являются активными участниками образовательного процесса: их идеи, знания и навыки учитываются педагогами. Также данный принцип выражается в развитии у школьни-

ков инициативности, ответственности, рефлексивности.

Реализация принципа диалогизации возможна через использование интерактивных технологий, организацию групповых и индивидуальных консультаций, дискуссий, ролевых игр и т.д.

Опора на данный принцип позволяет повысить мотивацию обучающихся к профессиональному самоопределению, спроектировать более осознанную образовательно-профессиональную траекторию, создать условия для личностного роста и самореализации школьников, а также улучшить психологический климат в процессе сопровождения.

Принцип опоры на положительные стороны обучающихся заключается в выявлении и развитии у школьников положительных качеств, сильных сторон, которые могут стать ключевыми при выборе будущей профессии. В процессе сопровождения важно отмечать усилия и достижения обучающихся, предоставлять обратную связь, которая подчеркивает их прогресс.

Данный принцип может быть реализован через организацию мероприятий и включение заданий, которые позволяют обучающимся развивать и демонстрировать свои способности; использование положительных примеров (например, знакомство с профессионалами, которые обладают желаемыми качествами); создание благоприятной и поддерживающей среды, когда школьники могут свободно выражать свои мысли и чувства.

Использование принципа опоры на положительные стороны обучающихся позволяет повысить мотивацию и самооценку школьников, укрепить уверенность в себе и свои способностях, определить образовательно-профессиональные цели и разработать план действий по их достижению.

Принцип эмпатийности взаимодействия педагога и обучающихся требует раскрытия педагогом своих мыслей и чувств, выражения сопереживания школьникам по поводу их успехов и неудач, оказания им соответствующей поддержки. Педагог принимает обучающихся такими, какие они есть, независимо от их выбора будущей профессии; не осуждает и не критикует школьников за их решения.

Опора на данный принцип позволяет обучающимся повысить самооценку и стать более уверенными, усилить их мотивацию к педагогическому образованию, содействовать более глубокому и осмысленному процессу профессионального самоопределения.

Второе условие обусловливает принцип обогащения деятельности обучающихся ценностным содержанием.

Принцип обогащения деятельности обучающихся ценностным содержанием предполагает включение в содержание образовательного процесса изучение общечеловеческих и педагогических ценностей, ценностных оснований функций педагогической деятельности, стимулирующих школьников к рефлексии.

Данный принцип также подразумевает, что обучающиеся должны быть включены в деятельность, которая:

– имеет ценность и значение для их личностного и будущего профессионального развития;

– соответствует интересам и потребностям школьников и вызывает у них желание продолжать педагогическое образование;

– помогает сформировать у них ценности, необходимые для будущей профессии.

Реализация рассматриваемого принципа возможна через организацию педагогических проб, волонтерской и проектной работы, исследовательской деятельности и т.д.

Использование принципа обогащения деятельности обучающихся ценностным содержанием позволяет не только развить практические навыки и компетенции школьников, но и сформировать у них профессиональные ценности и этику, улучшить понимание педагогической профессии.

2. Опора на компетентностный подход позволяет сформулировать такое организационно-педагогическое условие, как использование практикоориентированых технологий и методов.

Данное условие обусловливает ряд принципов: релевантности (соответствия), инновационности, индивидуализации, практикоориентированности, взаимосвязи теории и практики, наглядности.

Принцип релевантности (соответствия) предполагает, что содержание педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов должно соответствовать их потребностям, а также изме-

нениям, происходящим в науке, обществе, технологиях.

Реализация данного принципа предполагает диагностику индивидуальных особенностей школьников (личностных качеств, интересов, склонностей, способностей и мотивации), информирование обучающихся о мире профессий (предоставление актуальной информации о различных профессиях, рынке труда, образовательных организациях с акцентом на педагогическую сферу; организация встреч с представителями педагогического сообщества), организацию педагогических проб с целью получения школьниками практического опыта.

Использование рассматриваемого принципа позволяет обучающимся выбрать будущую профессию в соответствии со своими интересами и способностями и потребностями рынка труда, сформировать ответственное отношение к выбору профессии.

Принцип инновационности означает внедрение новых идей, технологий, форм, методов и приемов в процесс педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся. К их числу можно отнести использование интерактивных онлайн-платформ для профориентационной диагностики, симуляторов для погружения в различные профессиональные среды, цифровых образовательных ресурсов, различных видов игровых технологий, организацию творческих мастерских и т.д.

Опора на данный принцип позволяет повысить интерес школьников к процессу выбора профессии и сформировать у них соответствующие навыки.

Принцип индивидуализации предполагает учет личностных особенностей обучающихся и их потребностей при оказании им помощи в профессиональном выборе и построении образовательно-профессиональной траектории.

Данный принцип может быть реализован:

– через индивидуальную диагностику обучающихся;

– персональное консультирование школьников;

– оказание помощи обучающимся в построении индивидуального проекта образовательно-профессиональной траектории.

Принцип индивидуализации предполагает гибкий подход к каждому школьнику и учет его жизненных обстоятельств.

Опора на указанный принцип способствует повышению мотивации обучающихся к профессиональному самоопределению, пониманию собственных сильных и слабых сторон, выбору профессии в соответствии со своими индивидуальными особенностями.

Принцип практикоориентированности подразумевает использование соответствующих технологий, методов и приемов педагогического сопровождения профессионального самоопределения с целью приобретения обучающимися практических аспектов профессиональных компетенций педагога (отдельных способностей к решению профессионально-педагогических задач) и формирования у них интереса к педагогической профессии.

Реализация данного принципа возможна через организацию экскурсий в образовательные организации, педагогических проб, мастер-классов, использование кейс-технологий, интерактивных технологий, метода проектов и др.

Достоинство принципа практикоориентированности заключаются в формировании у школьников реалистичных представлений о педагогической профессии, развитии у них педагогических навыков и умений, повышении мотивации обучающихся к профессиональному самоопределению и к профессиональной деятельности педагога.

Принцип взаимосвязи теории и практики предполагает организацию процесса педагогического сопровождения профессионального самоопределения таким образом, чтобы обеспечить связь получаемых школьниками теоретических знаний и приобретаемого ими практического опыта в педагогической сфере.

Теория предоставляет знания о различных профессиях, их требованиях, рынке труда, учебных заведениях и т.д. Практика позволяет применить полученные знания в реальных ситуациях, более глубоко осмыслить различные профессии. Объединение теории и практики укрепляет уверенность обучающихся в профессиональном выборе.

Принцип наглядности означает использование визуальных и других сенсорных материалов для облегчения процесса профессионального самоопределения обучающихся.

Реализация принципа возможна через применение видеоматериалов (например,

просмотр видеороликов и фильмов на педагогические темы), организацию экскурсий в педагогические вузы и колледжи, проведение обучающих игр, построение образовательно-профессиональной траектории и др.

Опора на данный принцип позволяет сделать процесс выбора профессии более понятным и привлекательным для школьников.

3. Акмеологический подход обусловливает такое организационно-педагогическое условие, как поддержка субъектной позиции и стимулирование активности обучающихся.

В соответствии с условием принципами сопровождения могут быть: самодеятельности и активности обучающихся, активизации субъектной позиции обучающихся, персонификации, позитивности.

Принцип самодеятельности и активности обучающихся предполагает, что школьники должны играть активную и ведущую роль в процессе своего профессионального самоопределения. Это возможно через формирование осознанного позитивного отношения обучающихся к образовательному процессу, педагогическому образованию и педагогический профессии, развитие их инициативы и самостоятельности, стимулирование их активной роли в процессе взаимодействия с педагогом.

Содействовать активности школьников возможно через привлечение их к проектной и исследовательской деятельности, участию в мероприятиях, организацию ролевых игр и т.д.

Использование рассматриваемого принципа способствует развитию навыков саморегуляции обучающихся: умений ставить цель, планировать и принимать решения.

Принцип активизации субъектной позиции обучающихся обуславливает отношение к обучающимся психолого-педагогических классов как к самостоятельным субъектам собственного развития, что позволяет им осознать ответственность за свой будущий профессиональный выбор.

Принцип может быть реализован через предоставление выбора школьникам (например, выбор тем для проектов), создание возможностей для рефлексии, вовлечение обучающихся в процесс планирования и принятия решений, использование портфолио и планов по получению дальнейшего образования и развитию карьеры.

Опора на рассматриваемый принцип позволяет школьникам осознать ответственность за свои решения и действия, помогает им стать более самостоятельными и уверенными в себе, что является основой успешного профессионального выбора.

Принцип персонификации заключается в создании условий, способствующих самоопределению и личностному развитию обучающихся, сознательному проектированию ими образовательно-профессиональной траектории на основе их интересов, потребностей и ценностных ориентаций.

Данный принцип на практике может включать диагностическую деятельность, индивидуальное консультирование, групповые формы работы (тренинги, дискуссии, ролевые игры, способствующие проработке различных вариантов профессионального выбора).

Принцип персонификации подразумевает не только выявление индивидуальных особенностей школьников, учет их ценностей, интересов и способностей при оказании им помощи в выборе профессии, но и развитие у обучающихся навыков самоанализа, подготовка их к принятию ответственного решения.

Принцип позитивности означает создание на учебных занятиях ситуаций успеха и выбора, активизирующих стремление обучающихся к продуктивному самопроявлению и выбору профессии. Принцип предполагает формирование у школьников позитивного отношения к себе, своим возможностям и будущему профессиональному выбору; развитие оптимизма, уверенности в себе и мотивации к достижению образовательно-профессиональных целей.

Реализация принципа позитивности может быть осуществлена через следующие педагогические действия:

– создание благоприятного психологического климата на уроках;

– похвалу и признание достижений школьников;

– фокус на сильных сторонах обучающихся;

– создание ситуаций успеха;

– позитивную профориентацию (освещение положительных аспектов различных профессий, в том числе профессии учителя; демонстрация того, как профессиональная

деятельность может приносить удовлетворение и социальную пользу).

Опора на данный принцип повышает самооценку школьников и укрепляет веру в свои силы, развивает у них оптимизм и устойчивость к неудачам, формирует позитивное отношение к профессиональной деятельности в целом, усиливает мотивацию к саморазвитию и профессиональному развитию.

Таким образом, рассмотренные организационно-педагогические условия и принципы педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся психолого-педагогических классов направлены на обеспечение ответственного выбора ими профессии через осознание собственных ценностей, формирование у школьников аспектов профессиональных компетенций педагога, выявление и совершенствование профессионально значимых качеств, развитие самостоятельности и рефлексивных способностей. Помимо этого, указанные условия и принципы способствуют формированию и развитию у обучающихся психолого-педагогических классов мотивации к дальнейшему педагогическому образованию и интереса к профессии учителя.

Список источников

1. Буров К. С. Профессиональное самоопределение как научное понятие // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2017. Т. 9. № 4. С. 57–67.
2. Валитова Е. Ю., Стародубцев В. А. Профессиональное самоопределение бакалавра: педагогическая поддержка // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 143-151.
3. Володина Л. О., Скахина П. Н. Профессиональное самоопределение обучающихся психолого-педагогических классов в системе непрерывного педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2023. № 5 (95). С. 151–169.
4. Газиева А. М. Формирование у учащихся педагогических классов готовности к профессиональному самоопределению : автореф. дис. … канд. пед. наук. Махачкала, 2009. 22 с.
5. Кирьякова А. В. Аксиологические доминанты подготовки педагогов в университете // Педагогический журнал Башкортостана. 2017. № 3 (70). С. 11–18.
6. Клочева Г. М., Усанова И. В. Психолого-педагогическое сопровождение старшеклассников при выборе профессии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 44. С. 191-197. URL: https://e-koncept.ru (дата обращения: 04.04.2023).
7. Концепция профильных психолого-педагогических классов. URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf(дата обращения: 05.06.2024).
8. Крыжановская И. В. Многоуровневая модель педагогического сопровождения профессионального самоопределения студентов технических вузов : автореф. дис. … канд. пед. наук. Москва, 2020. 33 с.
9. Кувырталова М. А., Пономарева Т. М., Савельева Н. В. Формирование профессионально-образовательной траектории у обучающихся педагогических классов в контексте отечественных традиций и инновационных подходов к подготовке педагогических кадров // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=31957 (дата обращения: 07.04.2024).
10. Кухарчук А. М., Ценципер А. Б. Профессиональное самоопределение учащихся. Минск: Народная асвета, 1976. 128 с.
11. Плотникова Е. В. Содействие профессиональному самоопределению в педагогической профессии учащимся психолого-педагогических классов // Образование и воспитание. 2023. № 3.2 (44.2). С. 96-103. URL: https://moluch.ru/th/4/archive/251/8456/ (дата обращения: 04.06.2024).
12. Поляков В. А., Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение молодежи: научное сообщение сотрудников Института профессионального самоуправления молодежи РАО // Педагогика. 1993. №5. С. 33–37.
13. Попкова Г. Н. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников : автореф. дис. … канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2013. 26 с.
14. Попович А. Э. Профессиональное самоопределение старшеклассников в педагогическом процессе общеобразовательной школы : автореф. дис. … д-ра пед. наук. Москва, 2012. 48 с.
15. Ротова Н.А. Организация профессионального самоопределения обучающихся класса психолого-педагогической направленности посредством профессиональной пробы // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2. С. 22–27. DOI 10.34822/2312-377X-2022-2-22-27.
16. Тюстина Г. Г., Бауэр, Е. А. Педагогический класс в вузе как форма организации профессиональной ориентации обучающихся старших классов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 103–105.
17. Хорошилова Т. Б. Педагогический класс как средство профессионального самоопределения старшеклассников // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 1. С. 174–184.
18. Чистякова С. Н., Родичев Н. Ф. От учебы к профессиональной карьере : учеб. пособие. М.: Академия, 2012. 176 с.

19. Шляпина С. Ф. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов вуза : автореф. дис. … д-ра пед. наук. Тюмень, 2008. 25 с.

References

1. Burov K. S. Professional self-determination as a scientific concept. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences.* 2017. Vol. 9. No. 4. Pp. 57-67.

2. Valitova E. Yu., Starodubtsev V. A. Professional self-determination of a bachelor: pedagogical support. *Higher education in Russia*. 2016. No.7. Pp. 143-151.

3. Volodina L. O., Skakhina P. N. Professional self-determination of students of psychological and pedagogical classes in the system of continuous pedagogical education. *Domestic and foreign pedagogy.* 2023. No. 5 (95). Pp. 151-169.

4. Gazieva A.M. *Formation of readiness for professional self-determination among students of pedagogical classes: abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences.* Makhachkala, 2009. 22 p.

5. Kiryakova A.V. Axiological dominants of teacher training at the university. *Pedagogical Journal of Bashkortostan.* 2017. No. 3 (70). Pp. 11-18.

6. Klocheva G. M., Usanova I. V. Psychological and pedagogical support of high school students in choosing a profession. *Scientific and methodological electronic journal "Concept".* 2016. Vol. 44. Pp. 191-197. URL: https://e-koncept.ru (date of application: 04.04.2023).

7. *The concept of specialized psychological and pedagogical classes.* URL: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf (date of application: 06.05.2024).

8. Kryzhanovskaya I. V. *Multilevel model of pedagogical support for professional self-determination of students of technical universities: abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences*. Moscow, 2020. 33 p.

9. Kuvyrtalova M. A., Ponomareva T. M., Savelyeva N. V. Formation of a professional and educational trajectory among students of pedagogical classes in the context of domestic traditions and innovative approaches to the training of teaching staff. *Modern problems of science and education.* 2022. No. 4. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=31957 (date of application: 04/07/2024).

10. Kukharchuk A.M., Tsentsiper A. B. *Professional self-determination of students.* Minsk: Narodnaya asveta, 1976. 128 p.

11. Plotnikova E. V. Assistance to professional self-determination in the teaching profession for students of psychological and pedagogical classes. *Education and upbringing.* 2023. No. 3.2 (44.2). Pp. 96-103. URL: https://moluch.ru/th/4/archive/251/8456 / (date of address: 06.04.2024).

12. Polyakov V. A., Chistyakova S. N. Professional self-determination of youth: a scientific message from the staff of the Institute of Professional Self-Government of Youth of the Russian Academy of Sciences. *Pedagogy.* 1993. No.5. Pp. 33-37.

13. Popkova G. N. *Pedagogical support of professional self-determination of high school students: abstract. diss. ... candidate of Pedagogical Sciences.* Ulan-Ude, 2013. 26 p.

14. Popovich A. E. *Professional self-determination of high school students in the pedagogical process of secondary schools : abstract. diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences*. Moscow, 2012. 48 p.

15. Rotova N.A. Organization of professional self-determination of students of the class of psychological and pedagogical orientation through a professional test. *The Northern region: science, education, culture.* 2022. No. 2. Pp. 22-27.

16. Tyustina G. G., Bauer, E. A. Pedagogical class at a university as a form of organizing professional orientation of high school students. *Society: sociology, psychology, pedagogy.* 2016. No. 10. Pp. 103-105.

17. Khoroshilova T. B. Pedagogical class as a means of professional self-determination of high school students. *Teacher XXI century.* 2022. No. 2. Part 1. pp. 174-184.

18. Chistyakova S. N., Rodichev N. F. *From study to professional career: studies. manual.* M.: Academy, 2012. 176 p.

19. Shlyapina S. F. *Pedagogical support of professional self-determination of university students: abstract. diss. ... Doctor of Pedagogical Sciences.* Tyumen, 2008. 25 p.

УДК 37: 343

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.026

ОБ ОПЫТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСПРАВЛЕНИЯ И НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.

Санташов Андрей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Северо-Западного института (филиала), Московский государственный юридического университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, santashov@list.ru

Крюкова Ольга Юрьевна,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник организационно-научного отдела, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ejournal@inbox.ru

Горкун Марина Ивановна,
преподаватель-методист отделения планирования, методического обеспечения и контроля образовательного процесса учебного отдела, Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Пушкин, Россия, anirat8989@gmail.com

В статье рассматривается исторический опыт создания системы исправления и нравственного воспитания несовершеннолетних правонарушителей в дореволюционной России. Исследуется деятельность специальных исправительных учреждений для несовершеннолетних на примере Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта и Вологодского исправительного ремесленного приюта. Делается вывод о том, что положение дел с исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в целом по стране оставалось весьма сложным. Проблема состояла в том, что роль государства в создании приютов была незначительной. Большинство карательных учреждений для несовершеннолетних в Российской Империи были обязаны своим возникновением и процветанию благодаря широкой благотворительности частных лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители; воспитанники; исправление; нравственное воспитание; образование; исправительный ремесленный приют; исправительное учреждение.

ON THE EXPERIENCE OF FORMING A SYSTEM OF CORRECTION AND MORAL EDUCATION OF JUVENILE OFFENDERS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Santashov Andrey L.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, North-Western Institute (branch), Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSAL), Vologda, Russia, santashov@list.ru

Kryukova Olga Yu.,
Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Organizational and Scientific Department, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, ejournal@inbox.ru

Gorkun Marina I.,
teacher-methodologist of the department of planning, methodological support and control of the educational process of the educational department, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, aniram8989@gmail.com

The article examines the historical experience of creating a system of correction and moral education of juvenile offenders in pre-revolutionary Russia. The activities of special correctional institutions for minors are studied using the example of the Kazan educational and correctional craft shelter and the Vologda correctional craft shelter. It is concluded that the situation with the execution of sentences against juvenile offenders in the country as a whole remained very difficult. The problem was that the role of the state in creating shelters was insignificant. Most of the punitive institutions for minors in the Russian Empire owed their emergence and prosperity to the widespread charity of private individuals.

K e y w o r d s : juvenile offenders; pupils; correction; moral education; education; correctional craft shelter; correctional facility.

Характерной чертой отечественного пенитенциарного законодательства до середины XIX века являлась неурегулированность порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, применяемых в отношении несовершеннолетних. До этого момента подростки и взрослые содержались в одних и тех же тюремных заведениях, наравне со взрослыми входили в этапные партии, испытывали при этом неимоверные страдания и лишения [1].

Данное положение вещей не способствовало профилактике преступности, а, наоборот, усугубляло проблему. В результате осознания этого в отечественной уголовно-исполнительной политике появилось новое направление: создание специализированных исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников и правонарушителей.

Новая система обращения с молодыми преступниками начала применяться в незначительном объеме в нашем государстве с 1848 года, когда впервые было создано воспитательное заведение для нравственного исправления детей в Нарве. Затем, до 60-х годов XIX века, были открыты приюты в Ревеле, близ Петербурга (при Евангелической Лютеранской церкви св. Анны) и в Симоновом монастыре в Москве, а в 1864 году в Петербурге – приют для нравственно-испорченных девочек и исправительная школа для арестантских детей в Москве. Однако всех этих предпринятых попыток было недостаточно. В 1864 году Высочайше утвержденные Судебные Уставы дали указание русскому обществу, что и «… у нас в государстве настала пора, при помощи воспитания и образования, доставить возможность молодым преступникам становиться полезными членами общества, а не врагами его, бесследно пропадающими в Сибири или тюрьмах» [2].

5 декабря 1866 года Императором Российской империи был утвержден Закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» [3], предоставляющий общественным учреждениям и частным лицам право устраивать приюты для нравственного исправления несовершеннолетних, приговариваемых к заключению судебными приговорами. Таким образом, данный нормативный акт обеспечил дифференцированный подход к применению наказания в виде лишения свободы, впервые установив возможность раздельного содержания взрослых и несовершеннолетних преступников.

С этого времени в различных регионах России начали учреждаться исправительные учреждения для несовершеннолетних, сначала в Москве и Петербурге, а затем и во многих губерниях [4–6]. Указанные заведения создавались следующим путем. Сначала формировалось благотворительное общество, которое объединяло заинтересованных людей, собирало средства, приобретало землю, здания и сооружения, подыскивало необходимых людей, разрабатывало устав самого общества и приюта или колонии, состоящего при нем.

Так, в г. Казани 23 ноября 1875 г. был открыт Казанский воспитательно-исправительный ремесленный приют, обычно его контингент не превышал 100 человек. В целом система воспитания в данном исправительном заведении основывалась

на строгости дисциплины, жесткой требовательности, тяжелом физическом труде. Исправление в трудовой деятельности в мастерских или на поле считалось наиболее сильным средством, которое могло избавить подростков от дурных мыслей и наклонностей, гарантировало им профессиональные умения и навыки, применяя которые они могли в дальнейшем зарабатывать себе на жизнь. В Казанском воспитательно-исправительном приюте функционировали мастерские, где преимущественно изготавливались сельскохозяйственные машины (в 1881–1882 гг. они принесли валового дохода до 4 тыс. рублей, а в 1883 г. – до 5 тыс. рублей). Уставом приюта широко предписывалось проведение общего образования подростков, различных внеклассных мероприятий. Цель обучения сводилась главным образом к изучению закона божия и воспитанию религиозного сознания, а также к тому, чтобы воспитанники могли получить некоторые навыки в чтении, письме, счете, ознакомились с видами ремесла, получили элементарные сведения о географии, естествознании, истории и др. [7]

В марте 1886 года был открыт Вологодский исправительный ремесленный приют для несовершеннолетних мужского пола. Указанное исправительное учреждение действовало в соответствии с утвержденным уставом под покровительством Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов [7; 8].

Вологодский исправительный ремесленный приют учреждался для исправления: а) несовершеннолетних преступников, осуждаемых к заключению судебными учреждениями Вологодской губернии, и б) несовершеннолетних нищих и бродяг испорченной нравственности, отдаваемых по распоряжению Вологодской губернской администрации. Цель приюта достигалась правильным, религиозно-нравственным, умственным и физическим воспитанием и ремесленным образованием, которое дало бы возможность воспитанникам приюта по выбытии из него честным трудом подобрать себе средства к жизни.

Исправительный ремесленный приют состоял в ведении утвержденного 30-го января 1878 года Министром Внутренних Дел Вологодского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. Штат исправительного ремесленного приюта назначается ежегодно постановлением Совета Общества, публикуемых в местных Губернских ведомостях, по каждой из указанных категорий отдельно. При приюте устраивалась, если позволяли средства, церковь и больница с аптекой при ней. До учреждения при приюте церкви, воспитанники приюта посещали ближайшую приходскую церковь.

Непосредственное управление приютом вверяется Смотрителю, на основании особой инструкции, утвержденной Советом Общества. На Смотрителя возлагалось:

а) воспитание лиц, находящихся в приюте;

б) заведывание хозяйством и денежными расходами по приюту;

в) наблюдение за точным исполнением всеми служащими своих обязанностей.

В помощь Смотрителю определялся Совет Общества, и по усмотрению последнего, помощник из числа лиц, имеющих право обучения, обязанности которого состояли в исполнении возлагаемых на него Смотрителем поручений по приюту, равно в управлении приютом, в случае отсутствия, отпуска или болезни Смотрителя. Увольнение в отпуск Смотрителя и помощника, равно увольнение последнего от должности было предоставлено Совету Общества.

При приюте состояли воспитатели и необходимые для обучения воспитанников ремесла, мастера, число которых равно как и выбор ремесла определяется Советом, сообразно числу воспитанников и средств Общества и приюта. Для обучению закону Божьему приглашался священник. Для наблюдения за приютом и воспитанниками в санитарном и медицинском отношении приглашался врач.

Совету Общества предоставлялось право по своему усмотрению или по представлению Смотрителя определять и увольнять всех служащих при приюте, а равно входить в доверие с Епархиальным начальством об определении и увольнении священника. Прислугу назначать и увольнять был правомочен Смотритель по своему усмотрению.

Что же касалось системы воспитательной работы с осужденными, то уставом предусматривалось, что главными средствами к достижению цели приюта являются:

а) личное влияние Смотрителя, его помощника, воспитателей и священника на нравственность воспитанников;

б) элементарное образование;

в) практическо-ремесленное образование;

7) труд и правильная жизнь в приюте.

Элементарное образование подразумевало:

а) изучение Закона Божьего;

б) чтение, письмо, черчение и рисование;

в) основные правила арифметики;

г) начальные знания по естествознанию, истории и географии России;

д) церковное пение.

Практическо-ремесленное образование заключалось в обучении воспитанников таким ремеслам, которые позволяют зарабатывать. Из ремесла вводились: столярное, сапожное или переплетное и другие по мере развития заведения и средств его. Помимо этого, воспитанники занимаются огородничеством. Воспитанники приюта выполняли работы на дому: чистка, уборка, отопление и освещение помещений, услуга за столом, мытье посуды, помощь на кухне, в прачечной и прочее. Большая часть часов дня посвящалась работам в мастерских; классным же занятиям уделялось столько времени, сколько необходимо для элементарного обучения воспитанников, но не менее двух часов в день.

Говоря о мерах дисциплинарного взыскания, которые применялись к осужденным в то время, следует отметить следующее. За проступки, совершаемые воспитанниками, они подвергались:

1. Смотрителем:

а) выговору наедине;

б) выговору в присутствии воспитанников приюта;

в) недопущению к играм;

г) наряду на дежурство и на черные работы вне очереди;

д) заключению в карцер не свыше одних суток, которое может быть назначено одновременно с ограничением пищевого довольствия хлебом и водой.

2. Членом Совета, заведовавшим педагогической частью приюта, или попечителем приюта, по представлению смотрителя:

е) заключению в карцер на срок, не превышающий 7 дней.

3. По постановлению Совета Общества, по представлению смотрителя:

ж) наказанию розгами не свыше 15 ударов. Причем это наказание не должно было производиться в присутствии других воспитанников.

Отдельные нормы устава говорили о приеме воспитанников, а также сроках их пребывания в приюте. Так, в приют принимались:

а) на назначенные судом сроки: мальчики не моложе 10 лет и не старше 16 лет;

б) по распоряжению губернской администрации: мальчики нищие и бродяги не моложе 10 лет и не старше 15 лет, до достижения 18 лет.

Ходатайствовать о сокращении срока пребывания в приюте, назначенного судом, предоставлялось Совету Общества; относительно освобождению из приюта нищих и бродяг, признанных Советом исправившимися, до наступления предельного срока пребывания в приюте Совет разрешает самостоятельно.

При поступлении мальчика в приют, ему производилось медицинское освидетельствование врачом заведения; те из мальчиков, которые окажутся зараженными «прилипчивыми» болезнями, в приют и его больницу не принимаются, впредь до выздоровления.

Для поступления в приют требовалась копия из судебного приговора или предложение губернской администрации и метрическая справка, которая хранится в приюте. При выпуске из приюта воспитанник получал, но не иначе как по постановлению Совета, платье и по возможности денежное пособие; для составления этого пособия отделялась определенная часть из заработанных воспитанниками денег. Выпущенные из приюта воспитанники состояли до достижения ими 21 года под покровительством приюта и Совета Общества. Им предоставлялось в случаях необходимости и каких-либо несчастий обращаться в Совет Общества с просьбой о помощи и в таком случае, если по собранным сведениям, просьба оказывалась заслуживающей удовлетворения, Совет мог поместить их временно в приют, впредь до приискания им места или занятий. Отличившихся воспитанников Совет Общества мог определять по истечении срока содержания в приют для дальнейшего образования в учебное или специальное заведение за счет Общества.

Приют пользовался правами и преимуще-

ствами, предоставленными законом такого рода учреждениям. Он имел право выставлять кружки для сбора пожертвований. Избранию места установления кружек должно было предшествовать согласию с начальством. Приют имел печать с надписью: «печать Вологодского исправительного ремесленного приюта».

Средства приюта для покрытия всех его расходов состояли:

а) из сумм, отпускаемых тюремным комитетом на содержание помещенных в нее несовершеннолетних преступников;

б) из платы, поступающей от родителей воспитанников по соглашению с Советом Общества;

в) из доходов от хозяйства приюта и от его мастерских;

г) из пожертвований в пользу приюта деньгами и вещами;

д) из сборов от устраиваемых в пользу приюта концертов, спектаклей и т.п., равно и от кружечного сбора;

е) из сумм, выделяемых на содержание приюта Вологодским Обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов.

Смета на содержание приюта составляется Советом Общества и представляется на утверждение Общего Собрания.

Главное наблюдение над приютом принадлежало Совету Общества. Специальное наблюдение за приютом возлагается на 2 членов Совета, одного по педагогической, а другого по хозяйственной части. Проверка деятельности Смотрителя и мастеров и всех отчетов по приюту возлагалось на них и они представляли все отчеты по приюту. Для попечения о развитии приюта избирались Советом Общества сроком на три года почетные попечители и попечительницы, которые:

а) принимали на себя заботы об увеличении средств заведения;

б) могли делать Совету Общества словесные и письменные заявления о потребностях приюта;

в) участвовали в заседаниях Совета Общества при обсуждении дел, касающихся приюта с правом голоса.

Члены Совета Общества, равно попечители и попечительницы приюта имели право во всякое время посещать приют. Все члены Общества, родственники воспитанников и посторонние лица могли посещать приют согласно правилам, определенным инструкцией.

О положительных результатах функционирования данного типа исправительного учреждения для несовершеннолетних можно судить по следующим цифрам: средний процент рецидива в Рукавишниковском приюте (г. Москва) в 1879-1888 гг. составлял 10 %, в 1889–1904 г.г. – 9,2 % (против обычных 80-90 % после содержания подростков в учреждениях тюремного типа) [9].

Вместе с тем положение дел с исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних преступников в целом по стране оставалось весьма сложным. Проблема состояла в том, что роль государства в создании приютов была незначительной. Главное тюремное управление отмечало, что «большинство карательных учреждений для несовершеннолетних в Империи обязаны своим возникновением и процветанию благодаря широкой благотворительности частных лиц» [10]. Меры, которые все же принимались правительством, не имели должного положительного эффекта. Объяснением тому служит действовавший социально-экономический уклад жизни российского общества, в котором дети и подростки не находили поддержки и заботы о повышении уровня их материально-бытового обеспечения, общекультурного и образовательного развития, что неизбежно вело к ежегодному росту детской преступности в государстве [11]. Кроме того, хотя на официальном уровне и была признана необходимость дифференциации ответственности в отношении детей и взрослых, однако реальная жизнь вынуждала содержать их вместе из-за нехватки количества специализированных детских исправительных учреждений.

Потребность в изменении карательной политики в отношении несовершеннолетних определила дальнейшие направления деятельности по ее совершенствованию: смягчение уголовных наказаний для данных субъектов и расширение системы детских пенитенциарных учреждений. В связи с этим 2 июня 1897 года по инициативе Николая II были внесены изменения в действующее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных редакции 1885 года [12], которыми был осуществлен следующий шаг в дифференциации системы учреждений для несо-

вершеннолетних правонарушителей, а также проведена гуманизация назначения им наказания в виде лишения свободы. Новое законодательство, в частности, предусматривало следующие положения:

1) местами отбывания лишения свободы для несовершеннолетних могли быть: приюты, колонии или особые помещения при тюрьмах (при возникновении невозможности поместить несовершеннолетнего в приют или колонию);

2) несовершеннолетние, совершившие преступления по неосторожности, освобождались от уголовной ответственности и передавались на поруки родственникам или опекунам; в случае совершения несовершеннолетним тяжкого преступления, за которое уголовным законодательством предусматривалась смертная казнь, он подлежал наказанию в виде бессрочной ссылки на каторжные работы.

Однако предпринятых мер оказалось недостаточно, поскольку в начале XX века обнаружилась тенденция роста количества данной категории осужденных к лишению свободы. Кроме того, по состоянию на 1 января 1905 года в России функционировало 43 приюта и 6 земледельческих колоний, открытых по инициативе частных лиц, и не было создано ни одного государственного исправительного учреждения для несовершеннолетних.

Необходимость дальнейшего совершенствования мест заключения для несовершеннолетних преступников и развитие идеи дифференциации исполнения лишения свободы была отмечена как учеными при анализе пенитенциарной практики, так и представителями общественности (благотворительных организаций и педагогических коллективов). Так, М. Н. Гернет дал следующую оценку деятельности по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних: «В общей армии преступности юные осужденные составляли всегда ее гвардию, ее отряд бессмертных; они не сдавались уголовной репрессии, выпущенные из тюремного плена, они сейчас же шли на битву и умирали упорными рецидивистами на каторге, в ссылке и на эшафоте» [13].

Другой специалист – С. В. Познышев – писал о том, что «значительный процент отбывающих наказание в особых помещениях при тюрьмах подростков содержатся совместно со взрослыми арестантами. Более половины ничем полезным не занимаются, – это значит, что они быстро проходят курс «тюремной науки», в результате такого изучения скоро попадают в тюрьму вновь. Тюремное заключение губит их навеки. Оно делает их профессиональными преступниками» [12].

В результате совместной работы представителей Главного тюремного управления, ученых и общественных деятелей в 1909 году было издано Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних [14]. При разработке данного документа фундаментальной основой послужили уставы исправительных ремесленных приютов для несовершеннолетних, действовавших в различных губерниях Российской Империи.

Возраст несовершеннолетних, которые могли быть направлены в указанные учреждения, устанавливался в пределах от десяти до семнадцати лет. Определение категорий лиц, помещаемых в воспитательно-исправительные учреждения, осуществлялось законодателем посредством их классификации. Так, в учреждение принимались:

а) несовершеннолетние преступники;

б) несовершеннолетние нищие и бродяги;

в) лица, отдаваемые для исправления родителями;

г) несовершеннолетние, обвиняемые в совершении преступных деяний, которые содержались до окончания следствия преимущественно отдельно от других воспитанников.

Основной целью деятельности воспитательно-исправительных учреждений являлось нравственное исправление помещаемых в них лиц, а также подготовка их к честной и трудовой жизни. Достижение обозначенной цели предполагалось осуществлять при помощи таких средств исправления, как:

– религиозно-нравственное, духовное и физическое развитие несовершеннолетних;

– организация их общего образования и профессионального обучения, дающих возможность обеспечить существование собственным трудом.

В тюрьмах Казанской губернии, например, чтения и беседы с несовершеннолетними осуществлялись студентами Казанской ду-

ховной академии по особо составленным программам в воскресные и праздничные дни. Для иллюстрации и большего усвоения прочитанного им стали показываться изображения посредством имеющегося в отделении волшебного фонаря [11].

Таким образом, наряду с классификацией несовершеннолетних, содержащихся в воспитательно-исправительных заведениях, Положением 1909 года была проведена и дифференциация средств их исправления.

В данный период начинает формироваться особая судебная практика, связанная с применением к несовершеннолетним правонарушителям иных (альтернативных уголовной) видов ответственности. Так, Н.Ю. Скрипченко отмечает, что уже в дореволюционном законодательстве криминального цикла предусматривались меры, заменяющие уголовное наказание несовершеннолетним лицам [15]. Причем применение таких мер предполагало комплексное решение проблем ответственности несовершеннолетних в рамках не только уголовного, но и уголовно-процессуального права.

Прежние методы борьбы с преступностью несовершеннолетних (отсутствие их особого процессуального статуса при рассмотрении дел в судах и явно недостаточная законодательная дифференциация применения к ним наказаний, возможность совместного содержания в исправительных учреждениях несовершеннолетних и взрослых осужденных) не способствовали перевоспитанию и обеспечивали детям преступное будущее. В связи с этим создание ювенальной юстиции рассматривалось учеными как спасение подрастающего поколения.

В конце XIX в. произошел существенный переворот во взглядах ученых на решение проблемы преступности несовершеннолетних. Нарушение закона несовершеннолетним больше не рассматривалось как преступление, оно считалось «отклонением» в поведении, вызванным сложившимися социальными обстоятельствами и требующим реабилитационного реагирования, а не наказания [16]. В специальной литературе все чаще стало использоваться новое понятие «правонарушитель», отличающееся от понятия «преступник», подчеркивалась необходимость гуманизации наказания [17; 18]. Цель уголовного наказания усматривалась не в возмездии, а в предотвращении преступлений в будущем, и если это было возможно и необходимо, посредством воспитательной ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей [19]. В связи с этим предполагалась необходимость дифференциации и индивидуализации мер воздействия в зависимости от особенностей личности преступника и его восприимчивости к воспитанию. Впервые был поставлен вопрос о необходимости специального подхода к судопроизводству по делам несовершеннолетних.

В конце XIX – начале XX вв. в ряде стран стали создаваться специальные детские суды для рассмотрения дел, не связанных с совершением опасных преступлений. Один из первых ювенальных судов был создан в Чикаго (штат Иллинойс) 2 июля 1899 г. на основании Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними. По примеру США подобные суды были созданы в Англии (1905 г.), Канаде (1908 г.), Бельгии (1912 г.), Франции (1914 г.), Греции (1924 г.) и ряде других стран. Как отмечал П. И. Люблинский, едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь ставятся эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы [19]. В России первый автономный суд по делам несовершеннолетних был открыт в г. Санкт-Петербурге 22 января 1910 г. В 1917 г. такие суды уже действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове.

Организация таких судов выражала идею особого подхода к несовершеннолетним правонарушителям и применения к ним специальных воспитательных мер, а не наказания, неоднократно высказываемую прогрессивными деятелями многих стран [20]. В этих судах, в том числе и в некоторых городах России, применялись такие меры, как:

– выговор;

– для менее взрослых детей могла назначаться та или иная поучительная воспитательная мера (например, судья мог поручить ребенку переписать ту или иную книгу, через

некоторое время провинившийся должен был явиться к судье и показать переписанную книгу);

– возмещение ребенком ущерба из карманных денег, если он нанес кому-либо материальный ущерб;

– изоляция ребенка от дурной среды (товарищей, родителей и т.д.);

– передача на воспитание в другие семьи;

– помещение в воспитательные дома (приюты);

– надзор воспитателей и т.п. [21; 33].

Роль судьи не ограничивалась только работой с детьми. Важное место отводилось работе с родителями. Здесь судья мог использовать возможности попечителей и общественности, наложить на родителей штраф, заставить их вносить деньги на содержание ребенка в приюте и принять другие меры, направленные прежде всего на создание для ребенка нормальных условий жизни в семье и воссоединение родителей и детей.

По данным статистики, до 70 % несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением, а суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних. К 1914 г. лишь 7–14 % несовершеннолетних направлялись в тюрьмы или арестные дома [20].

Таким образом, институт, соответствующий по своему назначению принудительным мерам воспитательного воздействия, применяемым к несовершеннолетним правонарушителям вместо уголовной ответственности и наказания, был известен еще дореволюционному уголовному праву России.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право России: Учеб. пособие / Под ред. О.Г. Перминова. М., 2001.

2. Краткий очерк десятилетия Вологодского исправительного ремесленного приюта, состоящего под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора. Вологда, 1895.

3. Полное собрание законодательства. СПб., 1867. Т. XXXVI. Отд. 1-е. № 36251.

4. Устав Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта. Казань, 1874.

5. Горбунов В.А. Становление и развитие системы исправления и нравственного воспитания арестантов в тюрьмах Казанской губернии в XIX – начале XX вв.: Автореф. дис. … д-ра пед. наук. Казань, 2006.

6. Казаченок В.В. Пенитенциарные органы и учреждения в XVIII – начале XX вв.: опыт Казанской губернии и возможность его использования в современный период // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1. С. 84-91.

7. Устав Вологодского ремесленного приюта для несовершеннолетних мужского пола. Вологда, 1896.

8. Отчет Вологодского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1897 г. Вологда, 1898.

9. Касиев А.У. Особенности и пути деятельности общественных и других организаций по предупреждению и борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью в пореформенный период // История государства и права. 2003. № 3. С. 44-47.

10. Отчет Главного тюремного управления за 1883 год. СПб., 1884.

11. Детков М.Г. Тюрьмы России: память истории. Вологда, 2001.

12. Познышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках // Вопросы права. М., 1910. Кн. IV. С. 47-62.

13 Гернет М.Н. Моральная статистика. М., 1892.

14. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. Устав о ссыльных. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних: Репринтное издание. Вологда, 2002.

15. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. 44 с.

16. Ювенальная юстиция в Российской Федерации: история, современность и перспективы развития // URL:https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya_yustitsiya_rossiyskoy_federatsii_istoriya_sovremennost_perspektivy_razvitiya (дата обращения: 12.06.2024).

17. Здравомыслов Б.В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов. М., 1954.

18. Солодкин И.И. История уголовного права России // Курс советского уголовного права (Часть общая). Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 545-549.

19. Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911.

20. Грабовская Н.П. Принудительные меры воспитательного характера // Курс советского уголовного права (Часть общая). Т. 2 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970.

21. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М., 1923.

22. Мельникова Э.Б. Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним правонарушителям в капиталистических странах // Советское государство и право. 1966. № 4. С. 119-125.

References

1. *Criminal-executive law of Russia: Textbook. allowance / Ed. O.G. Perminova.* M., 2001.

2. *A brief outline of the decade of the Vologda Correctional Craft Shelter, which was under the highest patronage of His Imperial Majesty the Sovereign Emperor.* Vologda, 1895.

3. *Complete collection of legislation.* St. Petersburg, 1867. T. XXXVI. Dept. 1st. No. 36251.

4. *Charter of the Kazan educational and correctional craft shelter.* Kazan, 1874.

5. Gorbunov V.A. *Formation and development of the system of correction and moral education of prisoners in prisons of the Kazan province in the 19th – early 20th centuries: Author's abstract. dis. ... Dr. ped. Sci.* Kazan, 2006.

6. Kazachenok V.V. Penitentiary authorities and institutions in the 18th – early 20th centuries: the experience of the Kazan province and the possibility of its use in the modern period. *Legal science and law enforcement practice.* 2017. No. 1. Pp. 84-91.

7. *Charter of the Vologda craft shelter for male minors.* Vologda, 1896.

8. *Report of the Vologda Society of Agricultural Colonies and Craft Shelters for 1897.* Vologda, 1898.

9. Kasiev A.U. Features and ways of activity of public and other organizations to prevent and combat child crime, homelessness and neglect in the post-reform period. *History of State and Law.* 2003. No. 3. Pp. 44-47.

10. *Report of the Main Prison Directorate for 1883.* St. Petersburg, 1884.

11. Detkov M.G. *Prisons of Russia: memory of history.* Vologda, 2001.

12. Poznyshev S.V. On the issue of juvenile delinquents. *Questions of law.* M., 1910. Book. IV. Pp. 47-62.

13. Gernet M.N. Moral statistics. M., 1892.

14. Code of institutions and statutes regarding those in custody. Charter on exiles. *Regulations on educational and correctional institutions for minors: Reprint edition.* Vologda, 2002.

15. Skripchenko N.Yu. *Theory and practice of applying other measures of a criminal legal nature to minors: Author's abstract. dis. ... Doctor of Law. Sci.* M., 2013. 44 p.

16. *Juvenile justice in the Russian Federation: history, modernity and development prospects.* URL: https://studme.org/51168/pravo/yuvenalnaya_yustitsiya_rossiyskoy_federatsii_istoriya_sovremennost_perspektivy_razvitiya (access date: 06/12/2024).

17. Zdravomyslov B.V. *Criminal legal views of Russian revolutionary democrats.* M., 1954.

18. Solodkin I.I. *History of criminal law in Russia. Course of Soviet criminal law (General part). T. 2 / Rep. ed. ON THE. Belyaev, M.D. Shargorodsky.* L., 1970. Pp. 545-549.

19. Lyublinsky P.I. *Juvenile courts in America as educational and social centers.* M., 1911.

20. Grabovskaya N.P. *Compulsory educational measures. Course of Soviet criminal law (General part). T. 2 / Rep. ed. ON THE. Belyaev, M.D. Shargorodsky.* L., 1970.

21. Lyublinsky P.I. Fighting crime in childhood and adolescence. *Social and legal essays*. M., 1923.

22. Melnikova E.B. Application of compulsory educational measures to juvenile offenders in capitalist countries. *Soviet State and Law.* 1966. No. 4. Pp. 119-125.

УДК 378

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.027

НЕКОТОРЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Алишева М. М.,
кандидат юридических наук, международный сертифицированный тренер ICF, помощник ректора Института профессионального обучения, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; доцент кафедры юриспруденции юридического факультета, Кокшетауский университет имени Абая Мырзахметова, Республика Казахстан

В статье рассматриваются педагогические и психологические аспекты обучения взрослых на примере сотрудников правоохранительных органов Республики Казахстан. Одной из важнейших задач при обучении взрослого обучающегося является правильная постановка цели и направление его сил и энергии на достижение запланированного результата. Создание комфортной среды, правильный выбор модели и формы, применение новейших инструментов и методов обучения делают этот процесс более результативным.

Ключевые слова: андрогогика; adult learning; особенности обучения взрослых; инновационные методы обучения; тренинг; коучинг; кинопогружение; симуляционное упражнение; геймификация.

SOME PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF ADULT EDUCATION (USING THE EXAMPLE OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Alisheva M. M.,
PhD in Law, ICF International Certified Trainer, Assistant to the Rector of the Institute of Professional Training, Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan; Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Faculty of Law, Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan

The article examines the pedagogical and psychological aspects of adult education on the example of law enforcement officers of the Republic of Kazakhstan. One of the most important tasks in teaching an adult learner is the correct goal setting and the direction of his strength and energy to achieve the planned result. Creating a comfortable environment, choosing the right model and shape, and using the latest learning tools and methods make this process more effective.

Keywords: androgogy; adult learning; features of adult education; innovative teaching methods; training; coaching; film immersion; simulation exercise; gamification.

Стремительно меняющиеся уклад общества и быстро развивающиеся технологии предопределяют непрерывную адаптацию человека к меняющимся условиям. Если дети учатся принимать новые условия в процессе естественного становления и обучения, то взрослому населению намного труднее меняться и приспосабливаться. Одним из ярких примеров является бурное развитие цифровых технологии, большинством из которых не владеет взрослая часть населения. В то же время современное общество не представляет себя без использования Интернета, программ дистанционной работы и обучения и т.д.

По прогнозам сингапурских ученых будущее будет характеризоваться сложностью и нестабильностью, с растущим распространением цифровых технологий, как на работе, так и в нашей повседневной жизни. Это требует обучения взрослого населения на протяжении всей жизни [1].

Актуальность такого обучения неоднократно подчеркивается международным сообществом. К примеру, в 2019 году в Сингапуре создан отдельный институт, занимающийся исследованиями и вопросами обучения взрослых – Institute for Adult Learning Singapore (IAL). Сегодня данный институт предопределяет политику страны в области обучения на протяжении всей жизни, а также специализированной подготовки преподавателей (тренеров) для обучения взрослых [1; 2].

Другим примером является Великобритания, где Warwick university трансформировал вопрос обучения взрослых в философию целого центра по непрерывному обучению – Centre for Lifelong Learning. Также на государственном уровне проводятся множество программ, помогающих адаптировать взрослое население под вызовы времени. Адаптация, конечно же, идет через процесс обучения [3].

Проблема обучения взрослых осознается и на постсоветском пространстве. В 2015 году в Российской Федерации постановлением Правительства утверждено новое направление социальных программ, финансируемых Пенсионным фондом России. Данная программа предоставляет возможность обучения компьютерной грамотности неработающим пенсионерам [4]. В 2021 году Правительство Казахстана утвердило Концепцию обучения в течение всей жизни (непрерывное образование) [5].

Вместе с тем имеется множество проблем при обучении взрослых, большинство из которых связывают с вопросами психологии взрослого обучающегося и педагогической психологией.

К примеру, Т. Ю. Степанова и Л. В. Ламонина считают, что процесс обучения часто оказывает на взрослого психологическое давление. Они полагают, что внутренний дискомфорт, в первую очередь, вызван негативными воспоминаниями о прежних формах обучения в школе и в вузе (пассивное восприятие материала, заучивание, негибкая система контроля и т.д.). У многих взрослых возникает стресс при переходе от профессиональной деятельности к учебной в виду повышенной ответственности и ожиданий [6].

Проводя параллели, нельзя не вспомнить, что еще в начале этого века выдающийся советский психолог Л. С. Выготский подчеркивал, что «личный опыт воспитанника делается основной базой педагогической работы. Строго говоря, с научной точки зрения нельзя воспитывать другого» [7]. Хотя Лев Семенович исследовал преимущественно вопросы обучения детей, его выводы и рекомендации актуальны и при обучении взрослых.

В своей диссертационной работе В. С. Басюк также утверждает, что «компенсация дефектов личностного развития может осуществляться в научно обоснованных (психологически, педагогически и социально), системно выстроенных условиях развития и бытия ребенка. Эта цель требует принципиально новых междисциплинарных подходов к построению концепции психолого-педагогического сопровождения личности воспитанника». При этом автор подчеркивает, что вопросы формирования научно и эмпирически обоснованной концепции психолого-педагогического сопровождения и компенсации негативного влияния окружающей среды являются актуальной проблемой, как для психологии развития личности, так и для возрастной психологии [8, с. 2].

Безусловно, согласимся с утверждением данных авторов, что процесс обучения взрослого также тесно связан с особенностями его психологического развития и восприятия окружающей действительности. Также верным является и то, что возможность механи-

ческого запоминания материала у взрослых с возрастом снижается и часто человеку, имеющему высокий профессиональный статус, трудно принять роль ученика, предполагающую, что он знает далеко не все и ставящую его в зависимость от преподавателя [9, с. 114-115].

Также практический опыт работы автора с взрослым контингентом слушателей и результаты опроса среди действующих сотрудников правоохранительной системы свидетельствуют следующее. Опрос проведен в мае 2021 года среди сотрудников правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (органы прокуратуры, полиции, службы экономических рассеиваний, бюро противодействия коррупции), Нур-Султан, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Всего опрошено 68 сотрудников.

Большинство респондентов желали бы получить новые знания (к примеру, освоить английский язык), но имеется убеждение, что взрослому человеку изучение нового предмета (языков) не дается, либо дается с трудом (59%). Около 33% опрошенных признались, что их пугает то, что будут обучаться с молодыми, которые могут ориентироваться быстрее и результативнее. Других пугает некомфортная обстановка, где придется «обнулиться», то есть принять себя и выстроить свое поведение как обычный студент, отдающийся полностью во власть преподавателя (17%). Также имеется слушатели, которые полагают, что молодым преподавателям их нечему обучать, так как они сами знают больше (повышение квалификации).

Для достоверности результата по методу 360 градусов был интервьюирован профессорско-преподавательский состав Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, которые пояснили, что могут выделить страхи взрослой аудитории в три группы:

– Боязнь чистого листа, когда взрослый слушатель не знает с чего начать обучение, как правильно подойти к реализации проекта;

– Страх потери лица. В этом случае взрослый обучающийся боится принять на себя роль обучаемого, «потерять» в глазах общества свою репутацию;

– Страх показаться некомпетентным. Не знать предмет обучения, быть зависимым от преподавателя (результаты интервьюирования профессорско-преподавательского состава Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, май 2021 г, всего было проинтервьюировано 12 преподавателей).

Если обратиться к зарубежной научной литературе, то Марина Фаласка выделяет также три установки, препятствующие взрослым овладевать новыми знаниями:

– Консервативность мышления. В зрелом возрасте гораздо сложнее менять свое мнение, прислушиваться к различным точкам зрения и критически относиться к собственной. Большинство взрослых, как указывалось выше, убеждены, что для результативного обучения должна быть высокая способность механического запоминания. По их мнению, эта способность в силу физиологических процессов теряется со временем.

– Приверженность старым методам. Взрослый обучающийся имеет свой сформировавшийся взгляд, основанный на прошлом опыте и знаниях, усвоенных ранее. Что, конечно же, с одной стороны, имеет свои плюсы. Но, с другой стороны, такой подход мешает взрослому принять новую стратегию освоения навыков, он сопротивляется новым подходам в образовании. Все это замедляет процесс образования.

– Боязнь не справиться. Страх провала преследует взрослую аудиторию гораздо чаще, чем молодую. В зрелом возрасте люди предпочитают избегать критических ошибок, опираясь на старый опыт. Это может стать подтолкнуть к тому, что такой человек будет избегать нового обучения, так как на первых порах, в начале обучения, такие ошибки неизбежны [12, с. 586].

Помимо изложенных преград к получению новых навыков, можно выделить вопросы финансового характера. Дополнительное обучение – это всегда новые финансовые затраты, которые не каждый готов нести несмотря на то, что это одна из ключевых инвестиций в свое будущее [11].

Таким образом, можно сказать, что проблемы обучения взрослых педагоги, специалисты, практики, в основном, рассматривают в плоскости страхов и преград в личности самого обучающегося. Как правило, больше

всего, выделяются психологического характера.

Резюмируя изложенное, приходим к следующим выводам:

1. При составлении программ обучения взрослых и их последующем обучении необходимо широко привлекать психологов, которые смогли бы поработать со страхами, преградами и другими психологическими проблемами таких обучающихся.

2. Обучением взрослых более эффективно смогут заниматься специально обученные квалифицированные кадры. К примеру, преподаватели, прошедшие специальные курсы для обучения взрослых. Исходя из предыдущего анализа, большинство взрослых признало нежелание обучаться новым навыкам в связи с тем, что вспомнили школьную и вузовскую систему облучения, где они занимали подчиненное (зависимое) положение от преподавателя.

Интересным является опыт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, где впервые применили новые подходы в обучении взрослых. Учитывая специфику образовательной деятельности, а именно, то положение, что помимо магистратуры и докторантуры, Академия занимается повышением квалификации действующих сотрудников, были принято решение о внедрении элементов adult –learning (обучение взрослых) [12].

Задуманное осуществлялось в виде реализации проекта, с применением всех методов и инструментов проектного менеджмента, Agile технологии, работы в scrum командах. Так, первый этап представлял собой сбор и анализ лучших мировых практик по внедрению системы adult –learning. Второй этап выделил то, что необходимо подготовить специальных преподавателей, которые смогут дать материал с активным участием взрослого слушателя, где теория составляет всего лишь 30%, а практика 70%. Была адаптирована коммерческая система тренингов, с подготовкой тренеров по соответствующим направления. Так, были подготовлены тренера по ораторскому искусству, по новым методам управления организацией, психологи, ориентированные на работы с личным составом, конфликтологи и медиаторы. Впоследствии такие трудноусвояемые предметы, как цифровизация и информационные системы в правоохранительных органах, были переложены на тренинговую основу.

Сейчас усвояемость знаний достигает практически 80% среди слушателей, что позволяет им на местах внедрять полученные знания и навыки. К примеру, сейчас многие регионы расследуют уголовные дела в электронном формате, суд опрашивает свидетелей, потерпевших, обвиняемых с использованием видеоконференцсвязи.

3. Рекомендуется широко использовать новые виды и формы обучения для взрослых, которые дают взрослому психологический комфорт, снимают неправильные установки и убеждения, а также мотивируют на лучшие достижения. К таким можно отнести: тренинговая и коучинговая системы, симуляционные 3D тренажеры и упражнения, кинопогружения, обучение с применением геймофикации и т.д.

Следует отметить, что во всех перечисленных форматах обучения активно применяются приемы и методы психологии, в том числе, педагогической психологии. Интересным является коучинговая система обучения, которая на взгляд автора, полностью соответствует запросам и потребностям взрослой обучающейся аудитории, полностью строится на внутренних потребностях обучающегося.

Коучинг (тренировка) – метод обучения, в процессе которого человек, называющийся «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели. При этом коуч опирается на жизненный опыт и ресурсы человека, выступая гидом к достижению цели [13, с. 6].

Другое определение коучингу – это творческое партнерство с клиентом, ориентированное на создание и реализацию особых, значимых для его жизни изменений в личной и/или профессиональной сфере [14, с. 93].

Коучинг достаточно часто ошибочно принимают за особый вид психологического консультирования, но область применения и суть коучинга состоит в сотрудничестве и сотворчестве с целью раскрытия ресурсов человека и стимулирования его к обучению и осознанной жизни [15, с. 11].

Большинство зарубежных и отечественных ученых определяют содержание коучинга как комбинацию наработок психологии и педагогики в несколько упрощенной и по-

пуляризированной форме для работы над определенными тематическими задачами [13, с. 11; 14, с. 94; 15, с. 12].

Как видим, результативность обучения взрослых тесно и неразрывно взаимосвязана с психологией. Еще в 1877 г. П. Ф. Каптеров сказал, что «педагогическая психология не есть ни общая психология, ни детская психология, ни педагогика, это есть дисциплина, соединяющая психологию с педагогикой, ведущая от психологии к педагогике» [16, с. 3].

Безусловно, в свой вклад в это внесли многие выдающийся зарубежные и отечественные психологи, педагоги, другие исследователи. Но хотелось бы процитировать слова выдающегося ученого И. П. Павлова, который исследуя так называемый рефлекс цели, писал «Человеческая жизнь состоит в преследовании всевозможных целей: высоких, низких, важных, пустых и т. д., причем применяются все степени человеческой энергии. При этом обращает на себя внимание то, что не существует никакого постоянного соотношения между затрачиваемой энергией и важностью цели: сплошь и рядом на совершенно пустые цели тратится огромная энергия, и наоборот» [17, с. 69].

В этой связи одной из важнейших задач при обучении взрослого обучающегося является правильная постановка цели и направление его сил и энергии на достижение запланированного результата. Создание комфортной среды, правильный выбор модели и формы, применение новейших инструментов и методов обучения делают этот процесс более результативным.

Список источников

1. Официальный сайт Сингапурского университета обучения взрослых. URL: https://www.ial.edu.sg/learn-at-ial/adult-educators/getting-started.html (дата обращения: 01.02.2024).

2. Государственная программа Сингапура SkillsFuture. URL: https://www.skillsfuture.gov.sg/ (дата обращения: 01.02.2024).

3. Официальный сайт Centre for Lifelong Learning Warwick university. URL: https://warwick.ac.uk/study/cll/ (дата обращения: 01.02.2024).

4. Постановление Правительства РФ от 22.01.2015 № 33. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РК от 8 июля 2021 года «Об утверждении Концепции обучения в течение всей жизни (непрерывное образование)». ИПС "Әділет" (zan.kz).

6. Степанова Т. Ю., Ламонина Л. В. Андрагогические подходы к обучению взрослого населения в процессе реализации программы «Обучение компьютерной грамотности» // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 1(4).

7. Выготский Л. С. Педагогическая психология. М., 1991.

8. Басюк В. С. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. … д-ра психол. Наук. М., 2016. 43 с.

9. Змеев С. И. Технология обучения взрослых: учеб. пособие. М.: Академия, 2002. 128 с.

10. Falasca M. Barriers to adult learning: bridging the gap // Australian Journal of Adult learning. 2011. Volume 51, N. 3.

11. Вылегжанина О. Е., Бавтрушева М. В., Сравнительный анализ педагогической и андрагогической моделей обучения // Журнал ГрГМУ. 2009. № 1. С. 141-144.

12. Стратегия развития Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан на 2019-2023 годы. URL: https://academy-gp.kz/?page_id=2284&ysclid=lzjm89fna4644613321&lang=ru (дата обращения: 01.02.2024).

13. Renton Jane. Coaching and Mentoring: What They Are and How to Make the Most of Them (англ.). New York: Bloomberg Press, 2009.

14. Vikko G. Brock, Grounded Theory Of The Roots And Emergence Of Coaching, International University of Professional Studies, 2008. С. 159.

15. Рыжук Ф. И. Коучинг в образовании и менеджменте. 2012. 42 с.

16. Каптерев П. Ф. Педагогическая психология. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Книжный склад “Земля”, 1914. 489 с.

17. Павлов И.П. Рефлекс цели // Рефлекс свободы. СПб., 2001.

References

1. *The official website of the Singapore University of Adult Education.* URL: https://www.ial.edu.sg/learn-at-ial/adult-educators/getting-started.html (date of application: 02/01/2024).

2. *Singapore's State Program SkillsFuture.* URL: https://www.skillsfuture.gov.sg / (date of access: 02/01/2024).

3. *Official website of the Centre for Lifelong Learning Warwick University.* URL: https://warwick.ac.uk/study/cll / (date of application: 02/01/2024).

4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 33 dated 01/22/2015. *Access from the ConsultantPlus legal reference system.*

5. Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated July 8, 2021 "On approval of the Concept of lifelong learning (continuing education)". *IPS "Adilet" (zan.kz).*

6. Stepanova T. Yu., Lamonina L. V. Andragogical approaches to adult education in the process of implementing the program "Teaching computer literacy". *Electronic scientific and methodological Journal of Omsk State University*. 2016. № 1(4).

7. Vygotsky L. S*. Pedagogical psychology.* M., 1991.

8. Basyuk B. C. *Psychological support for children left without parental care: abstract. ... Dr. psychol.* M., 2016. 43 p.

9. Zmeev S. I. *Technology of adult education: textbook. manual.* M.: Academy, 2002. 128 p.

10. Falasca M. Barriers to adult learning: bridging the gap. *Australian Journal of Adult learning*. 2011. Volume 51, N. 3.

11. Vylegzhanina O. E., Bavtrusheva M. V., Comparative analysis of pedagogical and andragogical teaching models. *Journal of GrSMU.* 2009. No. 1. Pp. 141-144.

12. *Development strategy of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan for 2019-2023.* URL: https://academy-gp.kz/?page_id=2284&ysclid=lzjm89fna4644613321&lang=ru (date of access: 02/01/2024).

13. Renton Jane. *Coaching and Mentoring: What They Are and How to Make the Most of Them*. New York: Bloomberg Press, 2009.

14. Vikko G. Brock, Grounded Theory Of The Roots And Emergence Of Coaching, International University of Professional Studies, 2008. Pp. 159.

15. Ryzhuk F. I. *Coaching in education and management.* 2012. 42 p.

16. Kapterev P. F. *Pedagogical psychology*. 3rd ed., reprint. and additional St. Petersburg: Book warehouse “Earth”, 1914. 489 p. 17. Pavlov I.P. Reflex of purpose. Reflex of freedom. St. Petersburg, 2001.

УДК 378

doi: 10.47576/2949-1878.2024.7.7.028

СОСТОЯНИЕ И ТРЕНДЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ, РЕАЛИЗУЕМОЙ В ДАННОЙ СФЕРЕ

Яблочников С. Л.
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия

Яблочникова И. О.
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Московский технический университет связи и информатики, Москва, Россия,
Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина, Москва, Россия

В статье представлен анализ реформ в сфере высшего образования и науки, осуществляемых в Российской Федерации в настоящее время. Исследование основано на системном анализе научно-технической и научно-педагогической литературы относительно совершенствования образовательных процессов, реализуемых в высших технических учебных заведениях, действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в вузах, статистических данных об имеющихся в наличии тенденциях и результатах осуществления профессиональной подготовки технических специалистов высшей квалификации. Синтез предложений, позволяющих усовершенствовать структуру и содержание такой подготовки на всех уровнях данной образовательной иерархии, основан на указанном выше анализе.

Ключевые слова: высшее образование в России; реформы в образовательной сфере; образовательные программы; подготовка научно-педагогических кадров; профессорско-преподавательский состав вузов.

THE STATE AND TRENDS OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE REFORM BEING IMPLEMENTED IN THIS AREA

Yablochnikov S. L.
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia

Yablochnikova I. O.
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Moscow Technical University of Communications and Informatics, Moscow, Russia
Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia

This article provides an analysis of the reforms in the field of higher education and science currently being implemented in the Russian Federation. The study is based on a systematic analysis of scientific, technical and scientific-pedagogical literature on the improvement of educational processes implemented in higher technical educational institutions, the current regulatory framework governing activities in universities, statistical data on available trends and results of the professional training of highly qualified technical specialists. The synthesis of proposals to improve the structure and content of such training at all levels of this educational hierarchy is based on the above analysis.

Keywords: higher education in the Russian Federation; educational reforms; educational programs; training of scientific and pedagogical personnel; teaching staff of universities.

Нынешний этап развития социума в научной и научно-технической литературе отечественные и зарубежные исследователи определяют, как Промышленная революция 4.0, роль драйвера которой играет так называемая цифровизация большинства направлений деятельности. Упомянутые нами выше революционные изменения глобальной искусственной среды, созданной на планете Земля вследствие деятельности человечества и именуемой техносферой, предопределяют условия функционирования всех социально-экономических процессов и образовательных, в частности. Необходимо отметить, что именно от эффективности функционирования образования, степени оптимальности его структуры и содержания, качества реализации обучения и воспитания, практического осуществления подготовки будущих профессионалов зависит то, каким образом и насколько динамично будут развиваться всевозможные технологии, промышленность, сфера предоставления различных услуг, экономика, финансы, банковский сектор, здравоохранение, государственное и муниципальное управление, а также насколько успешно будут решаться задачи обеспечения безопасности и обороноспособности государства, охраны правопорядка и достигаться глобальные и локальные цели.

Деятельность образовательных и научных организаций и учреждений, сообщества педагогов и ученых направлена на решение насущных задач будущего. Поэтому образование можно трактовать как своеобразную машину времени, от успешности функционирования которой в настоящий момент зависит состояние всего социума в будущем, например через 8-10 лет. Соответственно, осуществление научно-педагогических исследований, связанных с совершенствованием образования в целом, а также структуры и содержания образовательных процессов, образовательных программ, реализуемых в российской высшей школе, является весьма актуальным.

Цель данной статьи – анализ реформ в сфере высшего образования и науки, осуществляемых в Российской Федерации в настоящее время, а также разработка и обоснование предложений относительно усовершенствования структуры и содержания профессиональной подготовки специалистов технического профиля в вузах на всех уровнях данной образовательной иерархии.

Данное исследование основано на системном анализе научно-технической и научно-педагогической литературы относительно совершенствования образовательных процессов, реализуемых в высших технических учебных заведениях, действующей нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность в сфере образования, статистических данных об имеющихся в наличии тенденциях и результатах осуществления профессиональной подготовки технических специалистов высшей квалификации. Синтез предложений, позволяющих усовершенствовать структуру и содержание такой подготовки, основан на указанном выше анализе.

Рассмотрим реформы, реализуемые в российском высшем образовании. За последние несколько лет в Российской Федерации был принят ряд важных решений и логически увязанных друг с другом документов, предопределяющих существенные изменения относительно структуры и процессов функционирования высшего образования и науки. Осуществление такого рода действий руководством России вполне прогнозируемо и объяснимо исходя из нынешней политической и социально-экономической ситуаций (как во внутреннем, так и внешнем контуре), которые сформировались вследствие реализации совокупности событий в предшествующие десять лет.

В первую очередь необходимо отметить, что 13.05.2021 было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Данная программа сегодня реализуется в рамках национального проекта «Наука и университеты», а с 2025 года она будет интегрирована в состав нового нацпроекта «Молодёжь и дети» [1]. Как обозначено на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа позволит сконцентрировать ресурсы для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, повысить научно-образовательный потенциал университетов и научных организаций, а также обеспечить участие образовательных организаций выс-

шего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Ее цель – к 2030 году сформировать более ста прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны [2].

Выполнение совокупности задач в рамках указанной выше программы педагогическим и научным сообществами российских университетов плотно коррелирует также с соответствующей деятельностью в рамках Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» и Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая утверждена Президиумом совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам [3].

Таким образом, по всей видимости, руководством России была выработана целая концепция совокупности последовательных действий, глобальной целью которых является формирование совершенно нового вида социально-экономических отношений. Реализация этих действий основана на повсеместном внедрении современных информационно-коммуникационных технологий и средств их реализующих. Это, вероятно, позволит обеспечить существенную динамику эволюции российской экономики и российского общества в целом. Однако достичь обозначенную выше цель можно лишь обеспечив наличие достаточного количества соответствующих профессионалов высокой квалификации, в первую очередь, обладающих ИТ-компетенциями, например, посредством реализации Федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». А качество подготовки этих специалистов зависит от успешности практического осуществления Программы «Приоритет-2030» [4]. Все увязано в единое целое.

Данный тезис подтверждается перечнем задач, которые должны решать российские университеты в рамках Программы «Приоритет – 2030», в который входит: подготовка кадров для приоритетных направлений научно-технологического развития Российской Федерации, отраслей экономики и социальной сферы; реализация образовательных программ высшего образования в сетевой форме, а также творческих и социально-гуманитарных проектов с участием вузов, научных и иных организаций реального сектора экономики, в том числе на так называемых «цифровых кафедрах» по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, направленных на формирование цифровых компетенций, необходимых для выполнения профессиональной деятельности; развитие кадрового потенциала высшего образования, сектора исследований и разработок за счет обеспечения воспроизводства управленческих и научно-педагогических кадров, привлечение в университеты ведущих ученых и специалистов-практиков; цифровая трансформация университетов и научных организаций; реализация мер по совершенствованию научно-исследовательской деятельности в магистратуре, аспирантуре и докторантуре; продвижение программ обучения и результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; содействие трудоустройству выпускников вузов в секторе исследований и высокотехнологичных отраслях экономики; реализация мер по поддержке молодых научно-педагогических работников и другие аналогичные направления деятельности [2].

Для решения каждой из упомянутых выше задач программы необходимо совершенствовать нормативную базу, развивать материально-технические условия осуществления образовательной, научной, творческой, социально-гуманитарной деятельности университетов, обновлять их приборную базу, а также менять структуру и содержание процессов функционирования сферы высшего образования, в том числе разрабатывать новые образовательные программы и совершенствовать те, которые уже сейчас реально реализуются вузами. Сегодня в рамках программы «Приоритет – 2030» это касается порядка 150 университетов из более чем 50 регионов РФ, а завтра данная практика будет распространена на все вузы России. Поэтому, уже в 2024 году в послании к Федеральному собранию и нескольких выступлениях в СМИ Президент России В. В. Путин проинформировал о реализации в ближайшее время реформы высшего образования, в ходе которой будут коренным образом изменены подходы к подготовке специалистов с высшим образованием [5].

Соответственно, 14 мая 2024 года В. Фальков, возглавляющий Минобрнауки России, на пленарном заседании Госдумы Российской Федерации анонсировал перестройку структуры высшего образования, в рамках которой предусмотрено введение с 2025 года модели, содержащей две его ступени – высшего (срок обучения от четырех до шести лет) и высшего специализированного образования (срок обучения от одного до трех лет), а также аспирантуру. Для своеобразной отладки и тестирования новой модели запущен пилотный проект, в рамках которого образовательную и научно-методическую деятельность осуществляют шесть вузов, а именно: МАИ, МПГУ, МИСИС, Балтийский федеральный, Санкт-Петербургский горный и Томский государственный университеты. В одной из публикаций вице-премьер РФ Д. Чернышенко заявил, что к 2026 году эти процессы будут распространены на деятельность более тысячи вузов [6].

Как утверждал в одном из своих интервью руководитель Минобрнауки В. Р. Фальков, возможно в новой модели системы высшего образования аналог нынешней магистратуры – специализированное высшее образование будет реализовано в двух вариантах, а именно: профессиональное и исследовательское [7]. Таким образом, у тех, кто обучается в вузах, появится возможность выбора либо формирования на данном этапе обучения более фундаментальных компетенций в выбранной ими профессии, либо создания интеллектуальной базы для интеграции в научную сферу, а также подготовки к дальнейшему обучению в аспирантуре и, в перспективе, получения научной степени. Данная концепция не является неким ноу-хау топменеджмента Министерства науки и высшего образования, а лишь калькой с принципов формирования магистерских программ в европейских университетах и попыткой опять копировать подходы к реализации высшего образования в рамках пресловутой Болонской системы [8].

Таким образом, внимание к проблемам в сфере высшего образования руководства России не только не ослабевает, но и существенно усиливается. В наличии понимание того факта, что образование ныне находится в кризисном состоянии и является именно той ключевой сферой социально-экономических отношений, оптимизируя которую можно достичь существенного успеха во всех иных отраслях экономики и социальной жизни. Этот тезис подтверждается реализацией в последних несколько лет Правительством Российской Федерации и отдельными министерствами и ведомствами большой совокупности важных проектов, являющихся неотъемлемыми компонентами ряда Государственных программ, национальных и ведомственных проектов, которые решают конгруэнтные задачи, а именно: «Подготовка кадров и научного фундамента для электронной промышленности», «Россия – привлекательная для учебы и работы страна», «Платформа университетского технологического предпринимательства», «Передовые инженерные школы», «Развитие институтов грантовой поддержки исследователей, научных и творческих коллективов», «Инфраструктурное развитие науки и высшего образования», «Управление ведомственной и отраслевой цифровой трансформацией в сфере науки и высшего образования» и других [9].

Важная роль в осуществлении указанных нами выше эволюционных процессов отведена Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, которое весьма успешно модерирует эту деятельность и постоянно выступает с новыми инициативами, направленными на достижение определенных указанными выше нормативными документами результатов.

В частности, для выполнения ряда задач, связанных с обеспечением воспроизводства научно-педагогических кадров, привлечением в университеты ведущих ученых, реализацией мер по совершенствованию научно-исследовательской деятельности в магистратуре, аспирантуре и докторантуре, продвижением результатов научных исследований, содействием трудоустройству выпускников вузов в секторе исследований, Минобрнауки уже не первый раз за последние 5-8 лет реформирует институт аспирантуры. В частности, в 2021 году был принят и актуализирован в 2023 году Приказ Минобрнауки России от 20.10.2021 № 951 (с изменениями от 17.11.2023) «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации,

срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов). Эти действия также удачно вписываются в рамки той концепции развития высшего образования, которая реализуется руководством Российской Федерации [10].

Логика такова. Динамичное развитие всей социально-экономической жизни страны определяется успешностью функционирования системы образования в целом и высшего образования в частности, реализующего формирование современного эффективного кадрового потенциала. А жизнеспособность самого высшего образования, его управляемую эволюцию, достижение глобальных и локальных целей может обеспечить не только непрерывное «воспроизводство» научно-педагогических кадров, но и их совершенствование, формирование у них необходимых и актуальных компетенций, которые позволят решать насущные задачи и вероятные проблемы будущих периодов. А с упомянутым нами выше воспроизводством кадров для высшей школы в последние несколько десятилетий постоянно возникали проблемы, что неоднократно отмечалось в ряде научных публикаций отечественных педагогов-исследователей [11-15]. Но, здесь и сегодня в наличии целый конгломерат проблем, большинство из которых решить пока не удалось, в первую очередь, потому, что глубину кризиса в этой отрасли не ощущают, да и не хотят, к сожалению, понимать руководители многих вузов.

На наш взгляд, Минобрнауки прилагает немало усилий для того, чтобы сдвинуть проблему с мертвой точки. В последнее время принимается ряд решений относительно новых форм реализации аспирантской подготовки, стипендиальной или грантовой поддержки аспирантов, а также их научных руководителей, изменения подходов к формированию специализированных диссертационных советов, реализации процедуры защиты диссертаций (в том числе в форме научного доклада) и т.д.

К сожалению, как свидетельствуют статистические данные, в том числе приведенные исследователями в ряде научных статей, посвященных этой компоненте в структуре высшего образования [11-15], негативные тенденции и кризисные явления пока не были купированы. Контрольные цифры приема в аспирантуру российских вузов ежегодно возрастают, а количество защит диссертаций ее выпускниками фактически не меняется [16].

В частности, на рис. 1 приведена информация относительно динамики количества лиц, которые обучались в аспирантуре в Российской Федерации в 2010-2023 году. Данные, которые приведены авторами в данной статье получены на сайте Министерства статистики.

Рисунок 1 – Динамика количества лиц, которые обучались в аспирантуре в Российской Федерации в 2010-2023 гг.

Согласно данным, приведенным в Российском статистическом ежегоднике 2023 года, количество защит кандидатских диссертаций в 2020-2022 году по окончанию аспирантуры по сравнению с 2010 годом снизилось почти в девять раз [17]. Еще хуже положение с защитой докторских диссертаций после окончания докторантуры. Это не может не беспокоить российское общество в целом и Минобрнауки Российской Федерации в частности. Ниже на рис. 2, приведена диаграмма, демонстрирующая динамику количества выпускников аспирантуры с защитой кандидатской диссертации в 2010-2022 гг.

Рисунок 2 – Динамика количества защит кандидатских диссертаций выпускниками аспирантуры в 2010-2022 гг., тыс.

Вполне возможно, что через некоторое время определенным образом проявится так называемый мультипликативных эффект от реализации всего комплекса программ и действий российского топ-менеджмента в сфере образования и науки.

Рассмотрим перспективную структуру системы высшего образования России. Структура и содержание системы высшего образования вполне логично должны отвечать сегодняшним реалиям и существующим тенденциям рынка труда, который достаточно динамичен. Его динамика объективно определяется эволюционными процессами социально-экономических отношений и, соответственно, актуальными запросами работодателей, а также теми титаническими усилиями руководства страны, которые оно реализует по управлению формированием современной эффективной экономики в условиях всеобщей цифровизации.

Таким образом, у российской системы высшего образования в наличии два глобальных заказчика на предоставление ею образовательных и научных услуг. А у классического заказчика по отношению к структуре, предоставляющей ему определенные услуги две основные функции. Первая – четкое понимание своих потребностей в получении услуг и более-менее однозначная формулировка требований к конечному результату их оказания, а также к его качеству. Вторая – формирование условий для успешной реализации исполнителем действий по оказанию услуги и достижения целей, в том числе организационных и финансовых, а также купирование вызовов и угроз, которые могут способствовать созданию препятствий для эффективной деятельности и обеспечения качества услуги.

Упомянутые нами выше основные заказчики образовательных услуг для российской системы высшего образования – рынок труда, государство и общество в целом. Рынок труда формируется в соответствии с актуальными запросами работодателей, которые в большинстве своем, к сожалению, пока не спешат инвестировать собственные или заемные ресурсы в подготовку необходимых им специалистов. По всей видимости, они ждут пока это сделает государство. Работодатели, так сказать, потребляют то, что есть в наличии на рынке. Исключение составляют крупные, в первую очередь, международные корпорации, которые не только активно сотрудничают с вузами, например, создавая базовые кафедры при ведущих университетах, брендированные лаборатории, активно участвуя в работе государственных экзаменационных комиссий и т.д., но и параллельно с этим открывают свои собственные корпоративные университеты, а также центры обучения и переподготовки. Это СБЕР, ВТБ, Яндекс, 1С, Т-банк, РЖД и другие известные компании.

Развиваясь бизнес формирует на рынке труда спрос, который требует удовлетворения. При этом, по вполне понятным причинам предприятия и компании желают получить в качестве сотрудника высококвалифицированного профессионала, в дополнительную переподготовку, обучение и формирование актуальных навыков которого инвестировать фактически не нужно. Сотрудник зачислен в штат, эффективно выполняет трудовые функции, успешно вносит свой вклад в формирование дохода или прибыли, получает зарплату на уровне, соответствующем среднему по рынку, – значит компания и ее менеджмент выполнили задачу относительно формирования кадрового потенциала фирмы, обеспечив оптимальный баланс доходов и затрат на обеспечение этих доходов. И представителей бизнеса, по большому счету, не

особо интересует какой именно вуз закончил сотрудник (столичный или региональный), на какой образовательной программе он учился (бакалаврской, магистерской или на специалитете), и, вообще, есть ли у него диплом о высшем образовании.

Высококвалифицированные специалисты бизнесу нужны, как говориться, здесь и сейчас. Если рынок труда не способен удовлетворить запросы в трудовых резервах, то работодатели либо начинают «перекупать» друг у друга сотрудников, завлекая их более высокими зарплатами (ныне такая политика ведущими фирмами достаточно часто практикуется), либо обращаются к услугам международного рынка труда. При этом, скорее всего, ими будет лоббироваться на государственном уровне принятие любых решений, которые определенным образом будут способствовать удовлетворению такого спроса на профессионалов из-за рубежа. В Российской Федерации такая ситуация уже сложилась в секторе оказания различных услуг, строительства, ремонта, охраны объектов инфраструктуры и социальной сферы. Вполне возможно, что в обозримой перспективе аналогичные процессы будут активно развиваться и относительно профессионалов с высшим техническим образованием.

Как же, в соответствии с логикой реализации социально-экономических отношений в нынешних условиях должна среагировать сфера высшего образования на сформировавшуюся на рынке труда высококвалифицированных специалистов в России, фактически, кризисную ситуацию? Первый вариант решения данной проблемы – ускорение процессов подготовки профессионалов для различных отраслей промышленности и социальной сферы. И данный тезис не нужно воспринимать лишь как сокращения периода обучения будущих специалистов с высшим образованием. Тем более, что последние новации относительно формирования его структуры (высшее и высшее специализированное), фактически, наоборот предусматривают увеличение временного промежутка от момента поступления в вуз и до получения диплома об окончании образовательной программы первого уровня (в некоторых случаях почти до 6 лет). Здесь возможны различные варианты сценариев осуществления образовательной деятельности.

Государство, как иной глобальный заказчик, вынуждено думать не только о реалиях сегодняшнего дня и об оперативном удовлетворении актуальных запросов рынка, но и о перспективе, оценивая глобальные и локальные тренды. Именно для решения этих вопросов государство инициирует ряд Федеральных программ и Национальных проектов, упомянутых нами выше. Оно должно, в первую очередь, защищать национальные интересы и формировать кадровый потенциал будущего.

Эти сценарии могут быть реализованы в соответствии с двумя концепциями формирования содержания новых образовательных программ, основы которых формулируются различными группами российского преподавательского сообщества в научно-педагогических публикациях и выступлениях в СМИ, а возможно и лоббируются ими [13; 14; 18; 19].

Первая концепция предвидит формирование достаточно небольшого (узкого) перечня профессиональных компетенций. Такой подход является традиционным для большого количества зарубежных вузов, которые не загружают программы обучения никакими предметами, которые напрямую не связаны с будущей профессиональной деятельностью выпускника университета. Он воспринимается весьма положительно руководством и педагогическим сообществом многих периферийных вузов и столичных образовательных учреждения второго и третьего плана. Например, учебные планы подготовки технических специалистов, фактически, не содержат предметов гуманитарного цикла, за исключением иностранных языков, и минимальное количество предметов, формирующих знания и навыки в отраслях, смежных с основной. То есть, если студент изучает программную инженерию его внимание не будут отвлекать на получение знаний по истории, философии, экономике, теории массовых коммуникаций, а также по химии, физике, инженерной графике, электротехнике, схемотехнике, электронике и т.д. Если тот, кто обучается, планирует быть специалистом в теории вероятности и математической статистике, обучаясь на факультетах, аналогичных отечественным механико-математическим, то он получит минимум знаний по аналитической геометрии, дифференциаль-

ным и интегральным уравнениям и дискретной математике.

Тем самым высвобождается большое количество учебного времени для более глубокого изучения предметов, которые соответствуют некоторой узкой специализации и, возможно, реального сокращения периода обучения. Именно так в странах дальнего зарубежья решается проблема, связанная с ускорением перехода выпускников школ к активной трудовой деятельности в ранге специалиста среднего звена, как правило, получившего квалификацию бакалавра. Более того, бизнес получает вполне оправданную (в том числе перед государством и обществом в целом) возможность сэкономить на фонде заработной платы, выплачивая вознаграждение за трудовую деятельность на более низком уровне, чем тем, кто является выпускником магистратуры.

Российский бизнес, как свидетельствуют статистические данные, приведенные в ряде публикаций [19; 20], устанавливает для выпускников магистерских программ вузов зарплаты всего от 2 до 10 процентов выше, чем для бакалавров. Как правило, в первую очередь и в большом количестве нужны специалисты ежедневно, упорно и качественно выполняющие достаточно ограниченную совокупность трудовых функций на конкретном производственном объекте, которые на постоянной основе приносят учредителям структуры или ее собственнику соответствующий доход. В качестве подтверждения данного факта можно привести пример относительно активного и практически массового трудоустройства студентов дневной формы обучения в крупных компаниях, предлагающих за их труд весьма достойное вознаграждение после прохождения краткосрочной стажировки (2-3 месяца) на рабочем месте.

Студент, получающий стипендию в несколько тысяч рублей, ведущий весьма скромный образ жизни и упорно посещающий все занятия в университете в один момент понимает, что жизнь удалась. Его доход возрастает в 15-20 раз, а в перспективе и того более. Он начинает лавировать между учебным процессом в вузе и работой в некотором учреждении, все больше и больше пропуская занятия и, в конечном итоге, в полном объеме переключается на работу. При этом, достаточно сильно страдает учебный процесс. Качество знаний, умений и навыков, которые должны быть сформированы в соответствии с действующим государственным образовательным процессом существенно снижается.

А администрация вузов не просто «закрывает глаза» на полупустые учебные аудитории, в которых начиная с четвертого семестра обучения, с трудом, можно идентифицировать 20-25 процентов от списочного состава студентов, а в некоторых случаях, фактически, поощряет такое образовательное поведение студентов, требуя от представителей профессорско-преподавательского состава выполнять критерии относительно сохранности контингента студентов, большинство из которых появляется только на сессию. Менеджмент учебного заведения аргументирует такие действия тем, что таким образом студенты реализуют реальное практическое обучение.

Руководство университетов тоже можно понять. Уменьшение контингента студентов, вследствие отчисления их за регулярное непосещение занятий и неуспеваемость, приводит к сокращению финансирования. Получается порочный замкнутый круг. Если педагогическое сообщество найдет выход из данной негативной ситуации, то, скорее всего, решаться не только проблемы в сфере высшего образования, но и во всей социально-экономической жизни страны.

Итак, сущность данного варианта решения проблем первой ступени российского высшего образования в рамках первой концепции можно сформулировать следующим образом. Необходимо формировать учебные планы подготовки специалистов с высшим образование, которые будут ориентированы на достаточно узкую специализацию в выбранной ими сфере деятельности с одновременным переносом «цента тяжести» учебной загрузки студента на первые два-три года обучения. Остальное время реализации образовательных программ преимущественно уделить практической подготовке, в том числе, реализованной в виде производственных, технологических и преддипломных практик (которые сегодня, как правило, реализуются чисто формально), а также стажировок на предприятиях-партнерах, которые готовы не только предоставить возможность ознакомиться с азами будущей профессии непо-

средственно на рабочих местах, но и соответствующим образом в разумных пределах оплатить труд такого, по сути дела, младшего производственного персонала. Вот тут весьма могут приходиться сформированные материально-технические и трудовые потенциалы так называемых базовых кафедр при вузах, которые позволят решить множество организационных, технологических, учебных и даже научных задач.

Но, в данном деле недостаточно только лишь желания таким образом организовывать учебный процесс учебного заведения. Работодатель должен почувствовать свою выгоду, в первую очередь финансовую, от реализации такого подхода. А в этом отношении, солидные компании, которые готовы уже сейчас осуществлять совокупность такого рода действий, предпочитают иметь дело с крупными, маститыми, в первую очередь столичными вузами, с соответствующим бэкграундом и исторически сложившимся позитивным имиджем. Преподавательское сообщество и руководство таких вызов, как правило, придерживается альтернативной концепции модернизации высшего образования в России, а именно, они предпочитают следовать традициям советских вузов, формируя учебные планы, ориентированные на солидную фундаментальную подготовку и междисциплинарный подход.

Об этом неоднократно заявляли представители таких учреждений в СМИ и скорее всего они и являются бенефициарами нынешних реформ, предполагающих уход от набивших всем оскомину понятий «бакалавр» и «магистр» и переход к милому сердцу россиянина понятию «специалист».

Проблема любых реформ, в том числе и в сфере высшего образования заключается в том, чтобы успешно преодолеть некоторую инерционность любых сложных и больших систем. Главное не «заболтать» сами реформы, постепенно нивелируя их сущность, а также в конечном итоге не свести всю совокупность инновационной деятельности к очередной подмене понятий. Ведь в тот период, когда инициировались предыдущие реформы (вводились два уровня высшего образования «бакалавр» и «магистр» с гармонизацией образовательной деятельности с Болонским процессом), ориентировались на вероятные успехи и аналогичные позитивные достижения американской и англо-саксонской систем образования. В этих системах «бакалавр» – это, как правило, выпускник колледжа (колледжа в составе университета, провинциального университета), которых в наличии в США, Великобритании и в некоторых европейских странах сотни.

Готовят эти учреждения именно специалистов среднего звена, которых на производстве и в бизнесе большинство. И такие специалисты, потом всю жизнь работая обыкновенным клерком в одной из многочисленных компаний, гордятся тем, что они закончили тот или иной, как они говорят «The college», и с удовольствием вспоминают свое участие в одном из студенческих братств («альфа», «бета», «омега» и т.д.). Для большинства постсоветских стран – это уровень техникума, которые, в свое время, незаслуженно были расформированы или перепрофилированы, в том числе в многочисленные периферийные и муниципальные вузы. Есть правда и исключения из такого рода правил, когда техникумы были переименованы в колледжи и взяты «под крыло» (в структуру) крупными вузами с сохранением их потенциала и идентичности.

Скорее всего, имеет право на существование и третья концепция реализации реформ в российской сфере высшего образования, в которой в разумной степени интегрируются основные положения двух приведенных выше концепций, с учетом совокупности их положительных и отрицательных моментов и особенностей.

Система образования в целом и высшего образования, в частности, – это единый сложный иерархический механизм, который действовал всегда и будет действовать непрерывно, подобно конвейеру технологически сложного промышленного производства. В этой ситуации (для сферы образования) для части условной «продукции» производственный цикл заканчивается на некотором промежуточном этапе и, сформированный таким образом результат (полуфабрикат), передается во внешнюю среду (в производственную, технологическую и социальную сферы, в систему управления и обслуживания и т.д.) заказчикам.

Иная часть продукции движется по такому условному конвейеру от этапа к этапу в соответствии с концепцией обучения на про-

тяжении всей жизни (ныне – средняя школа, бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура и т.д., а в соответствии с анонсированной реформой, – школа, высшее образование, специализированное высшее образование, аспирантура, докторантура, переподготовка, повышение квалификации и т. д.). Следовательно, все этапы такого сложного технологического образовательного цикла должны быть логически, структурно и содержательно увязаны друг с другом и успешно адаптированы с учетом нынешних социально-экономических реалий и совокупности особенностей текущего временного периода.

Поэтому, если мы ведем речь о концепциях осуществления образовательной деятельности высшего образования в новом временном периоде, то данные концепции должны быть определенным образом увязаны с концепциями реализации специализированного высшего образования (аналога или своеобразного заменителя нынешней магистратуры). И в данном случае, в наличии тоже две основные концепции, которые были также презентованы и озвучены представителями педагогического сообщества в СМИ и научно-педагогической литературе [18-20].

В частности, предлагается разграничить технологическую (или производственную) и академическую (или научную) компоненты специализированного высшего образования, которые будут формироваться на базе нынешней структуры магистерской подготовки. Первая должна быть ориентирована на получения углубленных знаний в профессиональной сфере, в которой осуществляет деятельность выпускник программы высшего образования (нынешнего бакалавриата) некоторого вуза. В первом случае, обучение может заканчиваться реализацией публичной защиты практико-ориентированной выпускной квалификационной работы (ВКР). Для руководства ВКР которой назначается руководитель, как правило, из числа ведущих специалистов-практиков. Или сдачей же государственного экзамена.

А во втором, подготовкой и защитой диссертации (ее можно даже по-прежнему именовать магистерской), которая должна содержать элементы научной новизны. Успешную подготовку такой работы к публичной защите обеспечивает научный руководитель. Кстати, именно такой подход позволит удовлетворить желание определенной части противников данной реформы, фактически, сохранить термин «магистратура», чтобы не отпугнуть студентов-иностранцев от получения высшего образования в российских вузах. В ряде восточно-европейских стран даже существует практика выдачи по запросу выпускника вместе с национальным дипломом так называемого международного диплома на английском языке. И тут, в принципе, ситуация более или менее понятна.

Закончив первую ступень обучения в вузе, гражданин интегрируется в производственную среду и выполняет некоторые трудовые функции в достаточно узкой сфере деятельности на протяжении определенного периода времени. И в некоторый момент он понимает, что сформированных в свое время у него компетенций ему не хватает для эффективного выполнения трудовых функций или же у него наметился некоторый карьерный рост, одним из условий которого является повышение некоторое профессиональной квалификации.

Тогда, выпускник программы высшего образования определяется с программой получения специализированного высшего образования, в результате успешной реализации которой он сможет дополнительно сформировать необходимые ему сегодня или же в будущем периоде времени компетенции, и, пройдя ряд вступительных испытаний, приступает к учебе на такой технологической программе. Вполне логичным является дальнейшее получение специализированного высшего образования для выпускника образовательной программы первой ступени высшего образования, реализуемой либо в соответствии с первой, либо с третьей концепциями, представленными нами выше.

Получение академического специализированного высшего образования будет весьма комфортным и уместным для тех, кто учился на предыдущей ступени, организованной в соответствии со второй концепцией, так в процессе такого обучения кроме осуществления профессиональной подготовки у студента будут сформированы навыки реализации системного анализа и основ эффективной научной деятельности. Преддипломную практику такой студент проходит либо на выпускающей кафедре своего вуза,

либо в одном из научно-исследовательских институтов или центров, в том числе, возможно, и за рубежом. Таким образом у него будет сформирован первоначальный научный багаж. Обязательно также наличие у выпускника программы соответствующих научных публикаций в ведущих отечественных и зарубежных изданиях.

Подобный тип магистратуры также существует в ряде европейских стран. В условиях обеспечения академической мобильности такие магистранты зарубежных вузов в обязательном порядке должны пройти 6-9 месячную научную стажировку в одном из ведущих университетов Европы или же в научном центре за границей. Это позволяет им сформировать научный кругозор, познакомиться с представителями международного научного сообщества, а также определиться с тематикой дальнейших исследований, которые они будут реализовывать в докторантуре (аналоге российской аспирантуры). Этот опыт был бы весьма полезен для российских университетов, однако, такого рода действия ныне в условиях санкционного давления весьма затруднены, хотя, вполне могут быть реализованы в одной из дружественных стран.

Академическое специализированное высшее образование может стать достаточно эффективной подготовкой к обучению в аспирантуре, по сути дела расширяя ее временные горизонты. Студент, закончивший обучение на такого рода образовательной программе будет обладать некоторым начальным научным багажом и начальным опытом успешной реализации научных исследований. Отсутствие такой научной базы у многих граждан, поступающих ныне в аспирантуру, является одной из главных причин того, что эффективность данной институции сферы образования, как инструмента подготовки научно-педагогических кадров в России, в последние годы является достаточно низкой. Об этом свидетельствуют данные приведенные нами выше по тексту статьи.

Какие проблемы существуют ныне относительно эффективной реализации программ магистратуры и аспирантуры? Во-первых, эти проблемы экзистенциально конгруэнтны. К сожалению, в современном российском социуме сформировалось достаточно ложное представление о сфере научной деятельности и о характере совокупности действий, в первую очередь интеллектуальных, которые должны быть реализованы исследователем для достижения соответствующих целей путем решения ряда научных задач. Бытует ошибочное мнение, что наукой вполне могут заниматься абсолютно все.

Интеллектуальный труд ученого утратил былую престижность и привлекательность, а о финансовой стороне дела и говорить не приходится. Магистерские и аспирантские стипендии настолько мизерные, что реально прожить на них невозможно, а тем более полноценно и успешно заниматься научной деятельностью. Поэтому абсолютное большинство магистрантов и аспирантов работают в других организациях, а на полноценную образовательную и научную деятельность у них времени фактически не остается.

Конечно же, не все, но многие из тех, кто сегодня поступают в аспирантуру считают, что данный институт является однозначным аналогом бакалаврских и магистерских программ, где существует возможность вольного посещения занятий, а промежуточную аттестацию можно реализовать фактически имея минимум знаний по предмету, либо предъявив экзаменатору текст, заимствованный из открытых источников в глобальной сети Интернет посредством использования современных коммуникационных технологий и всевозможных гаджетов. Некоторые особо продвинутые индивидуумы используют даже текст, написанный с помощью технологий искусственно интеллекта, в частности GPT [20-22].

И для этого, в принципе, есть определенные основания. Минобрнауки несколько лет тому назад трансформировало аспирантуру в третий уровень образовательных программ, обучение на которых было регламентировано ФГОС. В соответствии с этим нормативным документом, факт успешного окончания аспирантуры определялся лишь сдачей выпускного экзамена и получением соответствующего диплома, а не публичной защитой кандидатской диссертации. На наш взгляд, это привело, фактически, к катастрофическим последствиям. Отмена данного решения – явно позитивный шаг.

В рамках указанной выше образовательной парадигмы, двигаясь по инерции вдоль одного из образовательных треков, приведенных нами выше, наиболее активные из

аспирантов в течение первых лет обучения ставят во главу угла сдачу экзаменов и зачетов по всевозможным предметам, которые предусмотрены соответствующим учебным планом вуза, а также формальному выполнению критериев для определения успешности годовой и полугодовой аттестаций. Например, реализуют публикацию определенного количества статей, качество которых оставляет желать лучшего. В результате реализации такого образовательного поведения, аспирант к завершающему этапу обучения приходит с нулевым научным багажом, а также полным отсутствием результатов исследования и какого-либо текста (содержания) диссертации. Естественно, ни о какой ее защите в диссертационном совете в таком случае речи нет.

А научный руководитель аспиранта, по сути дела «зажатый» в рамках учебной нагрузки в объеме 800-900 академических часов в год, просто физически не может уделить достойное внимание проблемам аспиранта, на которого, согласно индивидуальному плану преподавателя, отводится, как правило, 50 часов в год (на магистранта от 20 до 30 часов). Невозможно также обеспечить успешную подготовку научно-педагогических кадров для нашей страны при фактическом демонтаже системы научных школ в вузах.

Данная ситуация сформировалась в тот момент времени, когда профессоров и ведущих доцентов, фактически, уровняли по объему учебной нагрузки с ассистентами и старшими преподавателями. Профессор – это штучный товар, в формирование квалификации и компетенций которого государство инвестировало немалые средства на протяжении 40-45 лет. Естественно, и сам обладатель докторской научной степени и профессорского научного звания приложил к достижению соответствующей цели титанические усилия.

В результате своеобразной уравниловки, профессор (или ведущий доцент), имеющий огромный жизненный, образовательный, творческий и научный опыт и энциклопедические знания, вместо того, чтобы успешно осуществлять научную и научно-методическую деятельность, развивать российскую науку, реализовывать эксперименты и проекты, писать научные статьи, монографии и учебники, готовить научно-педагогические кадры (работать с магистрантами, аспирантами и докторантами), три-четыре пары в день ведет практические и лабораторные занятия, наравне с ассистентами и старшими преподавателями. Особенно это касается профессоров не выпускающих кафедр вузов. Вот, где корень проблемы, которая, в том числе, обусловила снижение уровня количества защит кандидатских и докторских диссертаций, а также нивелирование их качества.

Профессора по естественным причинам постепенно прекращают реализацию трудовой деятельности в сфере высшего образования, их численность неуклонно снижается, как свидетельствуют данные, которые приводит в 2024 году Росстат [23]. Данная информация представлена ниже по тексту на рис. 3.

Рисунок 3 – Количество профессоров и доцентов, осуществляющих преподавательскую деятельность в вузах на программах бакалавриата, магистратуры и специалитета в 2017-2023 гг., тыс. чел.

В одной из научно-педагогических публикаций авторы утверждают, что по количеству обучающихся в аспирантуре и докторантуре, а также защит кандидатских и докторских диссертаций Россия находится на шестом месте, уступив США, Германии, Великобри-

тании, Бразилии и даже Турции [11]. Однако, во-первых, не нужно при этом забывать, что подходы к реализации такой деятельности в этих странах совершенно отличаются от тех, которые существуют в России, а требования к содержанию диссертаций менее жесткие. Во-вторых, численность населения США в два раза, а в Бразилии в полтора раза больше чем в Российской Федерации. Великобритания и Германия – центры реализации высшего образования в Европе, куда съезжаются студенты и докторанты из многих стран. А Китай из этого перечня по неизвестным причинам выпал. Поэтому, такое сравнение научных показателей является не совсем корректным, хотя и может быть пищей для размышления на тему относительно состояния научной сферы в Российской Федерации.

Несомненно, развитие науки и формирование мощного научного и образовательного потенциалов весьма важные и амбициозные государственные задачи. От успешности решения этих задач во многом зависит динамика развития социально-экономических отношений в стране, а также эволюция российского социума в целом. Нынешние реформы сфер образования и науки, инициированные Президентом и Правительством Российской Федерации, весьма своевременны и крайне необходимы. Они должны быть активно поддержаны образовательным и научным сообществом, руководством российских университетов.

Важно, чтобы совокупность действий в рамках реализуемых реформ не была сведена к подмене понятий или же формальной лакировке существующих систем. В первую очередь успех всех указанных нами выше мероприятий зависит от того, какой именно научно-педагогический потенциал будет в результате реализации этих реформ сформирован. Существуют достаточно большая вероятность того, что преподаватели, научные сотрудники и образовательный менеджмент будут способны достичь некого нового качества, которое позволит обеспечить совершенно иной уровень производственных и социально-экономических отношений в России.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации № 729 от 13.05.2021 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». URL: https://docs.cntd.ru/document/603609969 (дата обращения: 01.02.2024).

2. Программа «Приоритет-2030». URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030 (дата обращения: 01.02.2024).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 01.02.2024).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской федерации до 2030 года. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028 (дата обращения: 01.02.2024).

5. Путин заявил, что реформа в высшем образовании РФ будет мягкой и плавной. URL: https://tass.ru/obschestvo/20829241 (дата обращения: 01.02.2024).

6. Как изменится система высшего образования в России. https://iz.ru/1696941/2024-05-15/kak-izmenitsia-sistema-vysshego-obrazovaniia-v-rossii (дата обращения: 01.02.2024).

7. Анонсированная президентом реформа образования: что изменится? URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/22/963957-anonsirovannaya-prezidentom-reforma-obrazovaniya (дата обращения: 01.02.2024).

8. Что такое Болонская система образования? URL: https://www.gostudy.cz/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-vsyo-chto-vy-hoteli-o-nej-znat (дата обращения: 01.02.2024).

9. Постановление Правительства от 29 марта 2019 года №377 об утверждении Государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». (в ред. от 31.03.2020, от 31.03.2021, от 11.09.2021, от 22.10.2021, от 09.12.2022, от 17.01.2024). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102543863&backlink=1&&nd=102540386 (дата обращения: 01.02.2024).

10. Приказ Минобрнауки России от 20.10.2021 № 951 (ред. от 07.02.2023, 17.11.2023) «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.11.2021 № 65943). URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037 (дата обращения: 01.02.2024).

11. Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в Росси. 2022. Т. 31. № 5. С. 46-64.

12. Жучкова С. В., Павлюк Д. М. Аспирантура в приоритете? Совершенствование аспирантуры как элемент программ развития вузов «Приоритета-2030» // Университетское управление: практика и анализ. 2024. Т. 28, № 1. С. 21–33.

13. Жучкова С. В., Бекова С. К. Аспирантура не для всех? Как за время вузовских реформ аспирантура сконцентрировалась в ведущих вузах // Вопросы образования. 2023. № 1. С. 109–125.

14. Грибовода Е. Г., Ковба Д. М. Изменение траектории развития российской аспирантуры // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93, № 2. С. 131–14.

15. Резник С. Д., Чемезов И. С. Институт аспирантуры российского вуза: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 430. С. 159–168.

16. Основные показатели подготовки кадров высшей квалификации, научных кадров в докторантуре по Российской Федерации. Федеральная служба статистики 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (дата обращения: 01.02.2024).

17. Российский статистический ежегодник. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 701 с.

18. Реформа образования в 2023 году: что изменится для студентов. URL: https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1649-reforma-obrazovaniya-v-2023-godu-chto-izmenitsya-dlya-studentov (дата обращения: 01.02.2024).

19. Набиркина М. Новую систему высшего образования в стране запустят с 1 сентября 2025 года. URL: https://rg.ru/2024/03/01/nashi-universitety.html (дата обращения: 01.02.2024).

20. Исследование показало, что магистры в РФ зарабатывают больше бакалавров. Интерфакс. 11.08.2022. URL: https://www.interfax.ru/russia/783647 (дата обращения: 01.02.2024).

21. В Минобрнауки заявили о росте числа аспирантов в российских вузах. URL: https://ria.ru/20240208/aspiranty-1926224996.html (дата обращения: 01.02.2024).

22. Мамиконян О. В 2022 году российские вузы приняли максимальное за последние 10 лет число аспирантов. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/489396-v-2022-godu-rossijskie-vuzy-prinali-maksimal-noe-za-poslednie-10-let-cislo-aspirantov (дата обращения: 01.02.2024).

23. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 132 с.

References

1. *Decree of the Government of the Russian Federation No. 729 dated 05/13/2021 "On measures to implement the Strategic Academic leadership program "Priority 2030".* URL: https://docs.cntd.ru/document/603609969 (date of application: 02/01/2024).

2. *The Priority 2030 program.* URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030 (date of application: 02/01/2024).

3. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/28/2017 No. 1632-r "On approval of the program "Digital Economy of the Russian Federation".* URL: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (date of appeal: 02/01/2024).

4. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 10/06/2021 No. 2816-r "on approval of the list of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030.* URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070028 (date of application: 02/01/2024).

5. *Putin said that the reform in higher education in the Russian Federation will be soft and smooth.* URL: https://tass.ru/obschestvo/20829241 (date of application: 02/01/2024).

6. *How the higher education system in Russia will change.* URL: https://iz.ru/1696941/2024-05-15/kak-izmenitsia-sistema-vysshego-obrazovaniia-v-rossii (date of application: 02/01/2024).

7. *Education reform announced by the President: What will change?* URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/02/22/963957-anonsirovannaya-prezidentom-reforma-obrazovaniya (date of application: 02/01/2024).

8. *What is the Bologna education system?* URL: https://www.gostudy.cz/blog/bolonskaya-sistema-obrazovaniya-vsyo-chto-vy-hoteli-o-nej-znat (date of application: 02/01/2024).

9. *Government Resolution No. 377 of March 29, 2019 on approval of the State Program "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" (ed. from 03/31/2020, from 03/31/2021, from 09/11/2021, from 10/22/2021, from 12/9/2022, from 01/17/2024).* URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102543863&backlink=1&&nd=102540386 (date of application: 02/01/2024).

10. *Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 10/20/2021 No. 951 (ed. from 02/07/2023, 11/17/2023) "On approval of federal state requirements for the structure of training programs for scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate school (adjunct), the conditions of their implementation, the timing of the development of these programs, taking into account various forms of education, educational technologies and the characteristics of certain categories of graduate students (adjuncts)" (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 11/23/2021 No. 65943).* URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111230037 (date of application: 02/01/2024).

11. Russian postgraduate studies: problems and key factors of development in the context of global trends. *Higher education in Russia.* 2022. Vol. 31. No. 5. Pp. 46-64.

12. Zhuchkova S. V., Pavlyuk D. M. Is postgraduate study a priority? Improving postgraduate studies as an element of university development programs "Priority 2030". *University management: practice and analysis.* 2024. Vol. 28, No. 1. Pp. 21-33.

13. Zhuchkova S. V., Bekova S. K. Is postgraduate study not for everyone? How, during the university reforms, postgraduate studies concentrated in leading universities. *Questions of education*. 2023. No. 1. Pp. 109-125.

14. Gribovoda E. G., Kovba D. M. Changing the trajectory of development of the Russian postgraduate school. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences.* 2023. Vol. 93, No. 2. Pp. 131-14.

15. Reznik S. D., Chemezov I. S. Institute of postgraduate studies of the Russian university: state, problems and prospects of development. *Bulletin of Tomsk State University.* 2018. No. 430. Pp. 159-168.

16. The main indicators of training highly qualified personnel, scientific personnel in doctoral studies in the Russian Federation. *Federal Statistics Service 2024.* URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/education (date of application: 02/01/2024).

17. *Russian Statistical Yearbook. 2023: statistical collection / Rosstat.* M., 2023. 701 p.

18. *Education reform in 2023: what will change for students.* URL: https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1649-reforma-obrazovaniya-v-2023-godu-chto-izmenitsya-dlya-studentov (date of application: 02/01/2024).

19. Nabirkina M. *The new higher education system in the country will be launched on September 1, 2025*. URL: https://rg.ru/2024/03/01/nashi-universitety.html (date of application: 02/01/2024).

20. *The study showed that masters in the Russian Federation earn more than bachelors. Interfax. 08/11/2022.* URL: https://www.interfax.ru/russia/783647 (date of application: 02/01/2024).

21. *The Ministry of Education and Science announced an increase in the number of graduate students in Russian universities*. URL: https://ria.ru/20240208/aspiranty-1926224996.html (date of application: 02/01/2024).

22. Mamikonian O. *In 2022, Russian universities accepted the maximum number of graduate students in the last 10 years.* URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/489396-v-2022-godu-rossijskie-vuzy-prinali-maksimal-noe-za-poslednie-10-let-cislo-aspirantov (date of application: 02/01/2024).

23. *Education in numbers: 2023: a short statistical collection / T. A. Varlamova, L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, etc.; National research. Higher School of Economics*, Moscow : ISIEZ HSE, 2023. 132 p.

РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ. АННОТАЦИИ

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ АБДУЛХАННЯНОВА ИЛЬЯСА АБДУЛХАЕВИЧА «ФИКЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ»

Санташов Андрей Леонидович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT ON THE DISSERTATION OF ABDULKHANNYANOV ILYAS ABDULKHAEVICH «FICTION IN CRIMINAL LAW: THEORETICAL AND APPLIED RESEARCH»

Santashov Andrey L.,
Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Northwestern Institute (branch) O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

15 февраля 2024 года в диссертационном совете при Нижегородской академии МВД России была успешно защищена диссертация И. А. Абдулханнянова «Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», которая посвящена изучению комплекса проблем юридико-технического обеспечения современного уголовного законодательства в целом и использования фикции в уголовном праве, в частности.

Высокая степень актуальности выбранной темы исследования предопределяется наличием большого количества неразрешенных вопросов относительно повышения качества и эффективности действующего уголовного законодательства. Для этого требуется отработанная и строго выверенная теория уголовного правотворчества, имеющая собственный набор инструментов, позволяющих формулировать логически и юридически корректные уголовно-правовые нормы. Только в этом случае они будут оптимально реализовываться в практической деятельности, обеспечивая достижение заложенных в них государством целей. Научное игнорирование проблем применения выработанных столетиями инструментов законодательствования неизбежно влечет за собой постоянное отставание уголовного законодательства от реально складывающихся общественных отношений, не позволяет ему удовлетворить имеющиеся потребности в сфере противодействия преступности.

В этой связи представителями уголовно-правовых наук последние десятилетия уделяется пристальное внимание изучению отдельных проблем юридико-технического характера. Признанным авторитетом в области разработки многочисленных вопросов юридической техники обладают Ярославская уголовно-правовая школа (Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова) и Нижегородская правовая школа (Нижегородская академия МВД России). Все чаще в орбиту их научных интересов попадает не просто совокупность уголовно-правовых норм, институтов или составов преступлений, а образующие их не материальные средства и приемы конструирования (презумпции, конструкции, символы, терминология, аксиомы, преюдиция и другие). Их исследование расширяет горизонт понимания возможностей регулятивного воздействия уголовного закона на общественные отношения. Рецензируемое диссертационное исследование представителя Нижегородской правовой школы посвящено одному их таких инструментов техники конструирования как фикция.

Данное явление достаточно хорошо изучено в рамках общей теории права. Однако его роль, значение и специфика в уголовном праве остались практически не исследованными, а уже имеющиеся сведения противоречивы и вызывают дискуссии. Все это в своей совокупности позволяет одобрить и поддержать выбор разработанной темы диссертации.

В качестве цели работы определена разработка комплексной системы знаний о фикции в уголовном праве и формулирование предложений по совершенствованию доктрины и практики уголовного права в части использования данного инструмента юридической техники.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения ряда задач. К наиболее значимым из них относятся:

– Выявить формы выражения фиктивного в уголовном праве;

– Определить место фикции в системе юридической техники уголовного права;

– Сформулировать понятие и признаки фикции в уголовном праве;

– Исследовать историю применения фикции в уголовно-правовых памятниках отечественного уголовного права;

– Рассмотреть конкретные примеры использования фикции в действующем уголовном законодательстве, правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практике;

– Разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в направлении повышения эффективности и результативности фикции.

Научная новизна исследования заключается в формировании внутренне согласованной системы знаний о фикции в уголовном праве, раскрывающей проблемы теоретического, исторического и практического характера с учетом складывающихся в настоящее время социально-экономических, криминологических, политических реалий.

Теоретическая научная новизна работы выражается в решении вопросов о том, как

соотносятся в уголовном праве явления фикции, фиктивной нормы, фиктивного правового состояния; каково внутреннее инструментальное содержание системы юридической техники уголовного права и какое место в ней занимает фикция; о понятии, признаках и особенностях фикции в уголовном праве.

Историческая научная новизна работы заключается в том, что автор доказал на примере фикции выдвинутую идею о преемственности и историко-социальной обусловленности используемого юридико-технического инструментария. Изучив основные исторические памятники российского уголовного права И. А. Абдулханнянов обнаружил в их содержании многочисленные примеры фикции в самых различных уголовно-правовых институтах и установил закономерности ее применения.

Практическая научная новизна работы раскрывается в определении системы норм действующего уголовного закона, правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и положений отдельных правил квалификации преступлений, имеющих в своем содержании фикцию, выявлении ее достоинств и недостатков и предложении авторских рекомендаций по совершенствованию механизма уголовно-правового регулирования.

Обобщая сказанное выше замечу, что исследование характеризуется достаточной степенью научной новизны, необходимой для диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Структура диссертации логически выверена, отличается оптимальностью и достаточностью. Она представлена введением, тремя главами, объединяющими семь параграфов, заключением, списком литературы и пятью приложениями.

В введении раскрывается актуальность исследования, степень разработанности темы, определяется объект, предмет, цель и задачи, описывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, методология и методы исследования, теоретическая и нормативная основы, приводятся положения, выносимые на защиту, степень достоверности полученных результатов, сведения об их апробации и структуре диссертации.

Первая глава «Методологические проблемы познания фикции в уголовном праве» включила в себя три параграфа «Формы выражения фиктивного в уголовном праве» (стр. 22-51), «Место фикции в системе юридической техники уголовного права» (стр. 52-81), «Понятие и признаки фикции в уголовном праве» (стр. 82-107).

В первом параграфе автор выявляет три формы фиктивного существующие в уголовном праве (фиктивная норма, фиктивное правовое состояние, фикция – средство юридической техники), приводит их примеры, способствуя разграничению данных явлений.

Во втором параграфе достаточно подробно рассмотрено содержание юридической техники, ее роль и значение в уголовном законодательстве, изучены различные юридико-технические инструменты, определено место фикции среди них.

В третьем параграфе на основе изучения большого объема научной литературы, эмпирических данных сформулировано понятие и признаки фикции в уголовном праве, выявлены реализуемые ею функции.

Вторая глава «Фикция в истории уголовного права России» состоит из двух параграфов «Фикция в уголовно-правовых памятниках досоветского периода» (стр. 110-137), «Фикция в уголовно-правовых памятниках советского периода» (стр. 137-152)

В первом параграфе автор исследует основные уголовно-правовые источники и выявляет конкретные нормы-фикции, объясняя в каждом случае их значение. Это способствовало обнаружению тенденций и эволюции применения изучаемого приема правового мышления. В своих рассуждениях соискатель стремиться к выведению объективных умозаключений: он признает, как положительное, так и негативное влияние, оказываемое фикцией на регулирование уголовно-правовых отношений.

Во втором параграфе по аналогичной исследовательской методике рассматривается уголовное законодательство советского периода. Многие институциональные положения современного уголовного законодательства, в основе которых лежит фикция, окончательно оформились в советских Уголовных кодексах. Соискатель в данной части работы указывает на их эволюцию, а также на факторы, повлиявшие на их содержание.

Третья глава «Фикция в современном уголовном праве России» содержит два параграфа «Фикция в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации» (стр. 154-193), «Фикция в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практике» (стр. 194-222).

В первом параграфе выделяется система фикций в действующем уголовном законодательстве. Автор оригинально обозначает их виды, проводя разграничение по характеру и предмету регулируемых общественных отношений. На основании этой системы выявляются отдельные проблемы использования фикции и разрабатываются предложения по повышению ее эффективности.

Во втором параграфе определяется роль и значение фикции в деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обозначаются основные способы ее использования в указанной сфере, выявляются сопряженные с этим проблемы. Рассматриваются примеры фикции, заложенные в некоторых правилах квалификации преступлений.

В заключении (стр. 223-226) обозначается значимость проведенного исследования, приводятся наиболее крупные обобщения по итогам работы, а также определяются вопросы, связанные с феноменом фиктивного, подлежащие изучению в будущем.

Заявленные приложения (стр. 306-325) включают в себя анкеты, представленные респондентам для заполнения, сводные данные по результатам их обобщения, а также крупную таблицу, содержащую выдержки из уголовно-правовых памятников, сформулированных при помощи фикции.

Убедительно выглядит апробация результатов проведенного исследования, нашедшая воплощение в 26 публикациях, 10 из которых в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий. Опубликованные автором статьи в полной мере отражают содержание диссертации. Помимо этого, полученные научные данные докладывались соискателем на более чем 40 научно-представительских мероприятиях в различных городах Российской Федерации, а также внедрены в образовательную и научно-исследовательскую деятельность ряда учебных и научных учреждений.

Осуществленная оценка объекта, предмета, цели, задач, научной новизны, положений, выносимых на защиту и основного текста диссертационного исследования, позволяет заключить о том, что оно соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Особой положительной оценки заслуживает внимательность соискателя к точности и корректности используемой юридической и иной научной терминологии. К этому следует добавить, что И. А. Абдулханнянов имеет хорошую общетеоретическую подготовку, что выражается в глубоком осмыслении проблем методологического, исторического и практического характера. Он постоянно обращается к фундаментальным положениям общей теории права, к истоку проблем, на которых базируется и действующее уголовного право. В подтверждение высказанного мнения выступает количество использованных при написании работы источников – 559, а также ее объем – 325 стр., что положительно отличает ее от аналогичных трудов подобного рода. Замечу при этом, что научный кругозор автора не ограничивается рамками отечественного правоведения, он обращается к трудам авторитетных представителей исторической науки, современной постмодернистской философии, зарубежных юристов, а в ряде случаев и к творчеству писателей-классиков. Все это свидетельствует о высокой общей и научной культуре соискателя, его умении видеть внутренние связи и противоречия в складывающейся политико-правовой парадигме.

Ознакомление с текстом автореферата позволяет сделать вывод о том, что он в полной мере отражает основные положения диссертационного исследования.

С технической точки зрения работа выполнена в соответствии со всеми предъявляемыми требованиями к оформлению диссертации и автореферата диссертации.

Вместе с тем следует признать, что отдельные положения работы носят дискуссионный характер и нуждаются в более глубокой аргументации, а в отношении ряда тезисов и умозаключений автора можно высказать замечания критического содержания. К таковым относится:

1. Требует уточнения точка зрения соискателя по поводу фиктивной природы категории состава преступления. Автор относит ее

к так называемой теоретической фикции, не раскрывая в достаточной степени значение этого явления. Чем изучаемая им юридико-техническая фикция отличается от фикции теоретической? Ответ на данный вопрос прояснит доктринальные противоречия, поскольку ряд авторов (например, К. К. Панько, М. П. Пронина) называют состав преступления законодательной фикцией.

2. Первый параграф третьей главы начинается с рассмотрения фикции пространства, закрепленной в ст. 11 УК РФ. Однако при изучении истории фикции в уголовном праве во второй главе, автор про данную фикцию ничего не упоминает. Говорит ли это о том, что до принятия, ныне действующего УК РФ указанная фикция не существовала? Содержание уголовно-правовых памятников свидетельствует об обратном. В этой связи остается не ясным, почему соискатель во второй главе не уделил внимание изучению эволюции фикции пространства в российском уголовном праве.

3. Дискуссионной представляется идея автора о необходимости учета при рецидиве преступлений судимостей несовершеннолетних за тяжкие и особо тяжкие преступления. Полагаю, что увеличение репрессии в отношении ответственности несовершеннолетних не даст положительных результатов в решении проблемы количества совершаемых ими преступлений. Высказанное предложение нуждается в более глубоком криминологическом обосновании.

4. Во втором параграфе третьей главы справедливо заявляется о том, что потенциал применения в правовом мышлении фикции не ограничивается правотворческой деятельностью; она успешно и многократно используется в судебной правоинтерпретации и правоприменительной квалификации. Говоря о судебной правоинтерпретации автор работы затронул фикцию только в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ничего не упомянув о правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации. Данный подход не объясняется соискателем, в связи с чем требуется конкретизация его позиции: связано ли это с отсутствием в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации фикции или с чем-то иным?

Приведенные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку труда и концептуальный замысел его автора. Они служат лишь поводом для дальнейшего изучения категории фикции в уголовном праве и направлены на побуждение соискателя к продолжению разработки поставленных в работе вопросов.

Резюмируя все вышеизложенное, замечу, что представленное диссертационное исследование является самостоятельно написанным творческим научным трудом, обладающим актуальностью и научной новизной, вносит существенный вклад в науку уголовного права, учение о юридической технике в сфере уголовного законодательства, содержит значимые выводы теоретического и практического характера.

Вывод. Диссертационное исследование «Фикция в уголовном праве: теоретико-прикладное исследование», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, является самостоятельно выполненной и завершенной научно-квалификационной работой, а ее автор – Абдулханнянов Ильяс Абдулхаевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридической наук по названной научной специальности.

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ ВОЛОШИНА ДЕНИСА ВЛАДИМИРОВИЧА «ГЕНЕЗИС ПОДГОТОВКИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ КАДРОВ В РОССИИ В 1879-1945 ГГ. В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ПОДХОДА»

Зауторова Эльвира Викторовна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации, Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, Вологда, Россия

THE OFFICIAL OPPONENT'S REVIEW OF DENIS VLADIMIROVICH VOLOSHIN'S DISSERTATION «THE GENESIS OF PENITENTIARY PERSONNEL TRAINING IN RUSSIA IN 1879-1945 IN THE CONTEXT OF A PARADIGMATIC APPROACH»

Zautorova Elvira Viktorovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Faculty of Psychology and Probation, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia

Диссертационное исследование Д. В. Волошина, представленное на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, посвящено малоразработанной в отечественной научно-педагогической практике теме подготовки пенитенциарных кадров - с момента создания централизованного органа управления пенитенциарным ведомством России в 1879 г. до окончания Великой Отечественной войны. Комплексное системное изучение данной проблематики в рамках историко-педагогических исследований еще не предпринималось, о чем свидетельствует фрагментарный, эпизодический характер предшествующих научных публикаций.

Диссертацию Д. В. Волошина можно рассматривать как первую попытку научного осмысления этого направления в педагогической науке в качестве объективно существующего явления, имеющего особое, специфическое предметное поле.

Необходимым условием деятельности любой образовательной системы является изучение и использование исторического опыта, накопленного отечественной педагогической наукой на различных исторических этапах развития Российского государства. Именно через актуализированное освоение опыта предыдущих поколений происходит сопричастность с судьбой своего народа и государства.

Данное исследование направлено на демонстрацию научно-методологических и образовательно-воспитательных возможностей новой для отечественной педагогической науки проблематики, и, главное, она способна задать вектор дальнейшим научным исследованиям этой области истории педагогики, а также заполнить новым содержанием, актуализированным с опорой на архивные источники, лакуну отечественной педагогической науки в сфере подготовки пенитенциарных кадров в рассматриваемых хронологических параметрах. Все это определяет актуальность выполненного диссертационного исследования и его безусловную научную значимость.

Обоснование хронологических рамок исследования (с. 11-12) не заставляет сомне-

ваться в правильности аргументации при их выборе.

Достигнутая в процессе исследования цель представленной работы Д.В. Волошина «научная историко-педагогическая реконструкция генезиса подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879-1945 гг. в контексте парадигмального подхода» обусловила ее содержательное наполнение и общее композиционное строение, совместно с объектом и предметом исследования (с. 13) нашли отражение в задачах, поставленных в работе диссертантом (с. 13-14), которые хронологически выдержано решаются в тексте диссертации.

В методологическом плане (с. 21-22) Д. В. Волошин стоит на позициях системной методологии научного исследования, базирующегося на многоуровневой концепции методологического знания, что обусловило обращение диссертанта к междисциплинарным принципам, подходам и методам научного познания, выбрав и обосновав в качестве основного – парадигмальный подход, позволивший доказать основные положения исследования.

Выносимые на защиту положения (с. 24-29) точно соответствуют заявленной теме и предмету исследования. Можно констатировать, что они проработаны в соответствующих главах работы.

Научный аппарат исследования построен Д. В. Волошиным корректно, методически выдержанно и логично.

Введение в терминологическое пространство (с. 44-49) основных и частно-научных понятий (образовательная парадигма, междисциплинарная историографическая платформа, историко-педагогическая реконструкция и т.п.) является несомненным достоинством работы.

Анализ используемых источников (около 600 наименований) с превалированием материалов архивного свойства показывает глубокую степень погруженности соискателя в проблему исследования, что дополнительно подтверждается его публикационной активностью (около 60 научных трудов).

Методологическая значимость диссертационного исследования определена теоретически и аргументирована обоснованным применением парадигмального научного подхода в определении содержания и хронологических границ с использованием впервые созданной авторской периодизации генезиса подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879-1945 гг.

Теоретическая ценность проведенного Д. В. Волошиным исследования, его востребованность подтверждена, в первую очередь, тем, что расширены и углублены теоретико-методологические положения историко-педагогической науки через хронологически выдержанную реконструкцию генезиса профподготовки пенитенциарных кадров в России в указанные годы.

Значимость и научная новизна исследования (с. 14-16) определяется решением актуального историко-педагогического вопроса и характеризуется справедливым определением «впервые», что вкупе со временем проведения исследования (с 2006 г.) позволяет говорить о серьезности научного подхода, тщательности проведения научного поиска (в основном в архивной среде) и интерпретации полученного исследовательского материала, что показывает научную состоятельность Д. В. Волошина и избранной им темы.

В контексте научной новизны особо значима созданная диссертантом первая в отечественных историко-педагогических исследованиях междисциплинарная историографическая платформа генезиса подготовки российских пенитенциарных кадров в 1879-1945 гг., в основе которой лежит авторская аннотированная хронология, предназначенная как для научного исследования, так и для использования в современном образовательном процессе в образовательных организациях ФСИН России (приложение А).

Несомненна теоретическая значимость исследования (с.16-18), где введены в исследовательский оборот новые или ранее не использованные архивные и иные аутентичные историко-педагогические источники для осмысления историко-педагогического наследия, выявленного соискателем.

Практическая значимость состоит в том, что основные научные выводы и отдельные материалы исследования апробированы, внедрены и реализованы в образовательной практике образовательных организациях ФСИН России с получением положительных характеристик и отзывов, а также имеют большое значение для проведения дальнейших научно-прикладных изысканий схожей

предметной области. Особо стоит отметить, что результаты исследования включены в качестве научных практико-ориентированных экспонатов постоянной экспозиции по истории УИС Западной Сибири и Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, а также в «Перечень литературы и источников по истории УИС», подготовленный специалистами Научно-исследовательского института ФСИН России и опубликованный на официальном сайте ведомства (с.18-20).

Содержание диссертации представлено введением, четырьмя главами, заключением, глоссарием, списками использованных источников и литературы, иллюстраций и таблиц, обширными приложениями.

Выявляя в I главе теоретико-методологическое обеспечение контекста парадигмального подхода в исследовании генезиса подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879-1945 гг. Д. В. Волошин подчеркивает, что им установлены различные научные определения образовательных парадигм и выведено авторское; выявлены схожие характеристики и особенности смены различных образовательных парадигм; раскрыта совокупность историко-педагогических подходов и методов, на основе которых было выстроено проведенное исследование и т.д.

На основе историографии генезиса подготовки пенитенциарных кадров в 1879-1945 гг. выдвинуто научно-теоретическое предположение о хронологических параметрах образовательных парадигм такой подготовки в России, подтвержденное в ходе исследования.

Создание первой в российской историко-педагогической науке междисциплинарной историографической платформы (история, педагогика, юриспруденция) стало возможным при тщательном изучении автором более 200 источников, среди которых архивные (рассмотренные впервые), научные и публицистические работы современников рассматриваемых событий.

Особой благодарности Д. В. Волошин заслуживает за исследование и анализ деятельности в решении проблемы подготовки пенитенциарных кадров для России известных ученых-правоведов и общественных деятелей прошлых лет. Научное наследие И. Я. Фойницкого, Н. С. Таганцева, Н. Ф. Лучинского и других выступило своеобразным катализатором изменений российской государственной политики и общественного мнения в сфере подготовки пенитенциарных кадров.

В работе скрупулёзно подобрано, проанализировано и представлено определение периодизации отечественных и зарубежных авторов (таблица 2). Применяя парадигмальный подход, Д. В. Волошиным выведено собственное авторское определение периодизации генезиса подготовки пенитенциарных кадров: «это выделение основных хронологических промежутков (периодов), характеризующихся внутренним логическим и функциональным единством, включающим в себя выделенные и аргументированные междисциплинарные критерии (образовательно-правовой, социально-экономический и организационно-педагогический) и разделенные на внутренние временны́е отрезки - этапы» (с. 48).

Несомненно, научной новизной являются сформированные в исследовании междисциплинарные критерии анализа образовательных парадигм с характерным уникальным внутренним содержанием (табл. 3, с. 92).

Последующие главы диссертации (II, III, IV) в хронологической последовательности раскрывают содержание образовательных парадигм подготовки пенитенциарных кадров в соответствующие хронологические периоды. Это делается автором подробно, с опорой на лично изученные архивные материалы и иные первоисточники. Рассмотрение образовательных парадигм осуществляется посредством ранее выявленных автором критериев анализа образовательных парадигм – образовательно-правового, социально-экономического, организационно-педагогического. Концептуальные парадигмальные основы последовательно (хронологически выдержано) раскрываются Д. В. Волошиным через историко-педагогическую реконструкцию генезиса подготовки пенитенциарных кадров на всем избранном исследователем пути с 1879 по 1945 гг.

Выводы, приведенные в заключении диссертации, позволяют считать поставленную исследовательскую цель достигнутой.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются целостным подходом к изучаемой проблеме, адекватностью применения парадигмально-

го подхода к цели и задачам исследования.

Вместе с тем, по результатам анализа с диссертацией Д. В. Волошина возникли некоторые замечания, уточнения и дискуссионные вопросы, однако не снижающие общей положительной оценки проделанной работы:

– в исследовании были применены критерии анализа образовательных парадигм подготовки пенитенциарных кадров (таблица 3). Хотелось бы уточнить: какие схожие научные конструкты, каких авторов использовал диссертант при конструировании собственных критериев, а также возможности применения других критериев?;

– по нашему мнению в работе несколько излишне сконцентрировано внимание на описании актуальности исследования и аргументации выбора его хронологических границ;

– в порядке раскрытия дальнейших путей развития научной проблематики исследования хочется узнать мнение автора относительно образовательных парадигм подготовки пенитенциарных кадров, существовавших или существующих в пенитенциарном образовательном пространстве с 1945 г.

В целом следует признать, что диссертация Д. В. Волошина «Генезис подготовки пенитенциарных кадров в России в 1879-1945 гг. в контексте парадигмального подхода» оригинальное, самостоятельное, законченное новаторское исследование, имеющее историко-педагогическую, научную ценность и значимость, соответствует требованиям действующего Положения о порядке присуждения учёной степени кандидата наук, учёной степени доктора наук НИ ТГУ, а ее автор, Волошин Денис Владимирович заслуживает присуждения учёной степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента – корректуре.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);

– статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);

– занимаемая должность;

– место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);

– название подразделения организации;

– контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе.

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляется только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Прикладные экономические исследования».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

– Формат страницы: А4 (210x297 мм).

– Текстовой редактор: Microsoft Word97 и выше.

– Шрифт: Times New Roman.

– Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
– Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
– Межстрочный интервал: полуторный.
– Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
– Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
– Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:
– индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
– заголовок;
– аннотация;
– ключевые слова;
– основной текст;
– список источников;
– сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

– таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);

– исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;

– исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;

– разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

– список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» в хронологическом порядке;

– в перечень источников включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи;

– отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

– перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“References”) приводится согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок (списке источников).

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):
– название статьи;
– имя, отчество, фамилия авторов (транслитерация);
– место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
– город, страна;
– аннотация;
– ключевые слова;
– автор для контактов, e-mail.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Applied economic research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right – 1.5 cm; upper and lower – 2 cm.
– Size (font size): 14 points.
– Line spacing: one and a half.
– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.
– Alignment of the main text and links: in width.
– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:
– UDC index (universal decimal classification);
– title;
– annotation;
– keywords;
– main text;
– bibliographic list;
– Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

After the keywords, words of gratitude are given to organizations (institutions), scientific supervisors and other persons who assisted in the preparation of the article, information about grants, funding for the preparation and publication of the article, projects, research works within or based on the results of which the article was published.

4.3. Graphic elements and illustrations.

–Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Bibliographic reference. General requirements and compilation rules».

– the list of sources includes entries only for resources that are mentioned or quoted in the main text of the article;

– all bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

– the list of non-textual bibliographic references in Latin (“References”) is given according to the selected style of design of the list of non-textual bibliographic references adopted in foreign publications: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association), etc. The numbering of entries in the supplementary list of non-textual bibliographic references should coincide with the numbering of entries in the main list of non-textual bibliographic references (list of sources).

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):
– title of the article;
– Name O. Surname of authors (transliteration);
– place of work of each author (full official English name of the organization);
– city, country;
– annotation;
– keywords;
– contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»,
«РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»,
с научно-практическими журналами ВАК, РИНЦ:
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»,
«ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ИНФОРМАЦИЯ, АНАЛИТИКА, ПРОГНОЗЫ»
«ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки) 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 75 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем внимание, что для публикации в приоритетном порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих ученую степень и ученое звание.

Главный редактор журналов СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования СОКОЛОВА Татьяна Борисовна

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»
«INNOVATIVE ECONOMY: INFORMATION, ANALYTICS, FORECASTS»
«APPLIED ECONOMIC RESEARCH», «REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1 – Economic theory; 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics; 5.2.3 – Regional and sectoral economy; 5.2.4 – Finance; 5.2.5 – World economy; 5.2.6 – Management (Economic Sciences); 5.1.4 – Criminal law sciences (legal sciences).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 75%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

Chief Editor SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna